434

ТВЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

ТВЕРСКИХЪ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ СВЯТЫХЪ.

Изданіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества
Казанской Епархіи.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

И 31/434

ТВЕРСКІЙ ПАТЕРИКЪ.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

ТВЕРСКИХЪ МѢСТНО ЧТИМЫХЪ СВЯТЫХЪ.

Изданіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества
Казанской Епархіи.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

РУМЯНЦОВ. МУЗЕЙ КНИГИ БИБЛІОТЕКА

Печатать дозволяется. Казань 23 іюня 1908 г. Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПАТЕРИКУ.

Потомственный Почетный гражданинъ, членъ Тверской ученой Архивной Комиссіи, Іоасафъ Яковлевичъ Кункинъ, при письмѣ къ Архіепископу Димитрію, прислалъ въ Казанское Церковно-Археологическое Общество фотографическій снимокъ съ иконы „Собора Тверскихъ Святыхъ“ и мѣстно (въ Тверской Епархіи) чтимыхъ угодниковъ Божіихъ, находящейся въ Троицкой г. Кашина церкви, при коей г. Кункинъ долгое время проходилъ должность старосты (письмо отъ 27 янв. 1907 г.).

На упомянутой иконѣ Тверскіе святые расположены (на подобіе Кіево-Печерскихъ преподобныхъ) въ шести рядахъ. Всѣ они изображены въ ростъ и въ такомъ порядкѣ:

На первомъ (нижнемъ) рядѣ: въ срединѣ—св. благовѣрный великій князь *Михаилъ* Ярославичъ Тверскій и св. *Арсеній 1-й*, епископъ Тверскій; по сторонамъ ихъ (на правой сторонѣ): супруга св. великаго князя Михаила *Анна* (Димитріевна) Кашинская и св. благовѣрная княгиня Новоторжская *Іуліанія*; на лѣвой сторонѣ: святитель *Варсонофій*, епископъ Тверскій (Казанскій Чудотворецъ) и преп. *Ефремъ*, архимандритъ Новоторжскій.

Въ срединѣ 2-го ряда: св. благовѣрный великій князь *Георгій* (Юрій) Всеволодовичъ (князь Владимірскій, основатель Нижняго Новгорода). По правую сторону его: благовѣрная великая княгиня Тверская *Ксенія*, мать св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича и праведный князь Бѣжецкій и Галичскій *Димитрій* Юрьевичъ Красный; по лѣвую сторону святитель *Акакій*, епископъ Тверскій и *Ѳеодоръ 2-й*, епископъ Тверскій.

Въ срединѣ третьяго ряда: первый Епископъ Тверской епархіи,—святитель *Симеонъ*. По правую сторону его: св. благовѣрный Ростовскій князь *Василько* (Василій) Константиновичъ, благовѣрный князь Ржевскій *Владиміръ* и его супруга, княгиня Ржевская *Агриппина* и праведная *Параскева*, игуменья Ржевская; по лѣвую сторону св. *Гурій*, первый архіепископъ Казанскій, св. *Германъ*, второй архіепископъ Казанскій (Свіяжскій Чудотворецъ), *Аркадій* Новоторжскій. ученикъ пр. Ефрема, и *Ѳеоктистъ*, Архіепископъ Тверскій.

Въ 4-мъ ряду—на правой сторонѣ: св. *Филиппъ* 2-й, Московскій Митрополитъ; преподобный *Діонисій*, Троице-Сергіевой Лавры Архимандритъ; святѣйшій патріархъ Московскій и всея Россіи *Іовъ*, и святит. *Нектарій*, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій; по лѣвую сторону св. *Моисей*, Архіепископъ Новгородскій, св. *Тихонъ* 1-й (Соколовъ), епископъ Воронежскій, Задонскій Чудотворецъ; святитель *Арсеній* 2-й Архіепископъ Тверскій (впослѣдствіи Суздальскій) и святитель *Серапіонъ*, митрополитъ Сарскій и Подонскій.

Въ пятомъ ряду—на правой сторонѣ: преподобные *Макарій* и племянникъ его *Паисій* Угличскій; преподобные *Антоній* Краснохолмскій и *Нектарій* Бѣжецкій; на лѣвой сторонѣ: преподобные *Савва* Вишерскій, *Ефремъ* Перекомскій (Перекопскій), *Савва* и *Варсонофій* Саввинскіе.

Въ верхнемъ (шестомъ) ряду—на правой сторонѣ: преподобные *Арсеній* Новгородскій, *Корнилій* Комельскій, *Савватій* и *Евфросинъ* Савватьевскіе и *Трифонъ* Печенгскій (просвѣтитель лопарей); на лѣвой: преп. *Нилъ* Столобенскій Чудотворецъ, пр. *Максимъ* Грекъ, *Антоній* Леохновскій, блаженный *Константинъ* Новоторжскій и преп. *Іосифъ* Волоколамскій.

Въ сонмѣ святыхъ Тверскихъ на иконѣ ихъ собора довольно святыхъ не принадлежащихъ, повидимому, къ Тверской епархіи, въ нынѣшнемъ ея составѣ. Къ Твери и Тверской губерніи прежде всего должны быть отнесены святые уже прославленные и канонизованные и только мѣстно чтимые:

1) въ *Твери*: св. Благовѣрный князь *Михаилъ* Ярославичъ и его мать великая княгиня *Ксенія*. Мощи перваго изъ нихъ открыто почиваютъ въ Тверскомъ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, а вторая (Ксенія) была погребена въ бывшемъ въ Твери Софійскомъ женскомъ монастырѣ, котораго нынѣ и слѣдовъ не осталось, но предполагаютъ, что эта обитель существовала на берегу Волги на соборной площади.—*Симеонъ* 1-й, епископъ Тверскій; онъ былъ погребенъ въ Введенскомъ правомъ придѣлѣ Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора.—*Ѳеодоръ* 2-й, Епископъ Тверскій, скончался на покоѣ въ Отрочѣ монастырѣ въ Твери, но тѣло его было погребено въ Введенскомъ же предѣлѣ каѳедральнаго собора.—Вѣроятно, въ этомъ же придѣлѣ было погребено тѣло убитаго тушинцами Тверскаго святителя *Ѳеоктиста*, (перенесенное въ Тверь съ мѣста его кончины).

2) Въ Тверскомъ уѣздѣ находятся—въ Успенскомъ Желтиковѣ мужскомъ монастырѣ мощи святителя *Арсенія* 1-го, основателя обители (мощи его открыто почиваютъ) и *Акакія*, Епископа Тверскаго (тѣло его погребено въ Успенскомъ соборѣ Желтикова монастыря). Въ селѣ Савватьевскомъ (въ 15 верстахъ отъ Твери) подъ спудомъ почиваютъ мощи пр. *Савватія*, основателя Срѣтенскаго Савватьевскаго монастыря и его ученика *Евфросина*. (Нынѣ монастырскій храмъ обращенъ въ приходскую церковь с. Савватьева). На мѣстѣ погребенія пр. Савватія донынѣ въ церкви сохраняется гробница его; мѣсто же погребенія пр. Евфросина неизвѣстно. Въ селѣ Саввинѣ, въ 20 верстахъ отъ Твери—въ бывшемъ, нынѣ упраздненномъ, монастырѣ, подвизались два брата—преп. *Савва* и *Варсонофій*; по мѣстному преданію, они были погребены въ своей обители; въ приходской церкви с. Саввина устроенъ придѣлъ въ честь пр. Саввы Освященнаго, тезоименитаго основателю Саввинскаго монастыря.

3) Въ городѣ *Торжкѣ*—въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ открыто покоятся мощи основателя обители преподобнаго *Ефрема*, а подъ спудомъ, ученика его, блаженнаго *Аркадія*.—Въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ г.

Торжка, подъ правымъ придѣломъ находится гробница св. *Іуліаніи*, княгини Новоторжской—въ церкви, ея имени посвященной.—На соборной площади существуетъ старинная часовня, построенная, по мѣстному вѣрованію, на мѣстѣ погребенія Новоторжскаго блаженнаго—*Константина*.

4) Въ городѣ *Кашинѣ*—въ Воскресенскомъ соборѣ—почиваютъ мощи благовѣрной великой княгини *Анны*, супруги св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича, въ правомъ придѣлѣ.

5) Въ городѣ *Колязинѣ*—въ Троицкомъ Колязинскомъ мужскомъ монастырѣ открыто почиваютъ мощи основателя обители, пр. *Макарія*, а въ притворѣ—подъ спудомъ покоятся мощи мѣстно чтимаго святителя *Серапіона*, митрополита Сарскаго и Подонскаго.

6) Въ *Ниловой пустыни*, на Столобенскомъ островѣ озера Селигера (въ 7 верстахъ отъ города Осташкова), открыто почиваютъ мощи преп. *Нила*, первоначальника обители; здѣсь же, въ монастырѣ, подъ соборнымъ храмомъ, погребено тѣло благотворителя и возстановителя Ниловой пустыни—мѣстно чтимаго святителя *Нектарія*, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

7) Въ городѣ *Ржевѣ*—мѣстно почитаются Ржевскій князь *Владиміръ* и его супруга *Агриппина*, погребенные въ городскомъ соборѣ;—въ этомъ же г. Ржевѣ подвизалась и игуменія *Параскева*, но въ какомъ монастырѣ она жила,—неизвѣстно, неизвѣстно гдѣ и погребена.

8) Въ городѣ *Бѣжецкѣ* въ приходской Введенской церкви, обращенной изъ монастыря подгородняго, покоится основатель обители пр. *Нектарій*.

9) Въ *Краснохолмскомъ* (Никольскомъ) *монастырѣ* (близъ заштатнаго города Краснаго Холма, Весьегонскаго уѣзда) подъ спудомъ погребенъ основатель обители преп. *Антоній* Красно-Холмскій (мѣсто погребенія его въ обители неизвѣстно).

Эти святые, безъ сомнѣнія, могутъ быть признаны принадлежащими къ собору Тверскихъ угодниковъ Божіихъ, такъ какъ они окончили земную жизнь („родились для вѣчной жизни") въ предѣлахъ Тверской епархіи.

Что же касается до остальныхъ, которые скончались внѣ Тверской епархіи, то одни изъ нихъ по своему родопроисхожденію принадлежали къ Твери и вообще къ территоріи Тверской епархіи, какъ то:

Антоній Леохновскій, онъ былъ изъ Тверскихъ бояръ;

Святѣйшій Патріархъ *Іовъ* и Казанскій Архіепископъ *Германъ* были уроженцы города Старицы.

Преп. *Діонисій*, Троице-Сергіевской Лавры архимандритъ и блаженный *Арсеній* были родомъ изъ города Ржева;

Преп. *Ефремъ* Перекопскій и преп. *Савва* Вишерскій были родомъ изъ Кашина.

Преп. *Трифонъ* былъ сынъ священника Крестовоздвиженской церкви города Торжка.

Другіе изъ нихъ проживали въ Твери и предѣлахъ Тверской епархіи. А именно:

Препод. *Моисей*, архіепископъ Новгородскій, *Корнилій* Комельскій и *Паисій* Угличскій были постриженниками Тверскихъ монастырей—святитель Моисей Тверского Успенскаго Отроча монастыря, Корнилій—Савватьевскаго, Срѣтенскаго—и Паисій—Троицкаго въ Колязинѣ Макарьевскаго монастыря.

Преп. *Іосифъ* Волоколамскій проживалъ въ монастыряхъ Тверской епархіи.

Первосвятитель Казанскій *Гурій* былъ настоятелемъ Селижаровскаго монастыря, изъ котораго онъ, по волѣ царя Іоанна Грознаго, возведенъ былъ на каѳедру Казанскую.

Св. *Варсанофій* (второй сего имени) былъ епископомъ Тверскимъ; тверскую каѳедру занималъ и *Арсеній* 2-й Эласонскій, впослѣдствіи Архіепископъ Суздальскій.

Св. *Тихонъ*, епископъ Воронежскій—былъ настоятелемъ Успенскаго Отроча монастыря и занималъ должность ректора Тверской Духовной Семинаріи.

Преп. *Максимъ* Грекъ почти двадцать лѣтъ томился въ заключеніи Отроча монастыря.

Благовѣрный князь *Димитрій* Юрьевичъ Красный былъ княземъ Бѣжецкимъ.

Наконецъ къ Тверскимъ святымъ присоединены пострадавшіе въ предѣлахъ Тверской епархіи и мученической кончиной перешедшіе въ загробную жизнь. Такъ св. благовѣрный великій князь Владимірскій *Георгій* (Юрій) Всеволодовичъ былъ убитъ въ 1238 г. 4 марта въ битвѣ съ татарами, на берегахъ р. Сити, близъ с. Боженки въ Кашинскомъ уѣздѣ;—въ томъ же уѣздѣ въ Шеренгскомъ лѣсу (гдѣ нынѣ деревня Васильева) мученически скончался племянникъ Великаго князя Георгія *Василько* (Василій) Константиновичъ, Ростовскій князь: св. *Филиппъ* 2-й Московскій митрополитъ, былъ задушенъ Малютою Скуратовымъ въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ (23 дек. 1569 г.).

Икона „Соборъ Тверскихъ святыхъ" и мѣстно чтимыхъ, сооруженная Іоасафомъ Як. Кункинымъ (въ 1902 г.) не полна: на ней нѣтъ нѣкоторыхъ подвижниковъ благочестія мѣстно чтимыхъ и даже мучениковъ за св. церковь: Такъ опущены:

Тверской князь *Александръ* Михайловичъ и его сынъ *Ѳеодоръ*, которыхъ 28 октября 1339 года въ Ордѣ ханъ предалъ ужасной казни („разъимаша ихъ по составамъ") и страдальческія тѣла ихъ были привезены въ Тверь и погребены въ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.

Великій князь Тверской *Михаилъ* Александровичъ, въ иночествѣ Матѳей, внукъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича; онъ, по завѣщанію, былъ погребенъ въ Княжескомъ монастырѣ (Аѳанасьевскомъ), бывшемъ близъ каѳедральнаго собора, гдѣ нынѣ Тверское реальное училище; въ каѳедральномъ соборѣ хранится частица отъ его мощей.

Въ городѣ *Старицѣ*, въ Вознесенской церкви, бывшей прежде монастыремъ женскимъ, мѣстно чтится *Пелагія*, мать святѣйшаго патріарха Іова.

Въ *Торжкѣ*—имѣются иконныя изображенія (въ единовѣрческомъ храмѣ) благовѣрнаго князя *Симеона* Мстиславича, супруга св. княгини Іуліаніи Новоторжской. Тамъ же, въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, ежегодно торжественно совершается поминовеніе архимандрита *Константина* и сожженныхъ съ нимъ иноковъ (25 января 1609 г.).

Въ *Кашинѣ* въ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ свято чтится память схимонахини *Доровеи* (Лодыгиной) и др.. а въ Клобуковѣ Николаевскомъ монастырѣ совершается ежегодно (18 авг.) поминовеніе *Сергія* и *Марѳы* (Ансимовыхъ).

Въ селѣ Кожинѣ—богомольцами на пути въ Колязинъ къ мощамъ пр. Макарія посѣщаются гробницы родителей его болярина *Василія* и *Ирины* и супруги преподобнаго *Елены.*—Въ оградѣ Христо-Рождественской церкви города Колязина погребенъ мѣстно чтимый отрокъ *Іоаннъ*; надъ мѣстомъ его погребенія недавно устроена часовня.

Въ селѣ Нектаріевѣ Тверского уѣзда—въ приходскомъ храмѣ (въ бывшемъ монастырѣ) находится древняя рака, въ коей покоится основатель обители *Нектарій*, а въ селѣ Тутанѣ—того же уѣзда. подъ спудомъ покоится основатель бывшаго Тутанскаго монастыря *Ксенофонтъ.*

Въ селѣ Застолбьѣ Бѣжецкаго уѣзда—устроена часовня на мѣстѣ жительства *Іоанна* (Іоны) и *Нестора* (Димитрія) въ иночествѣ Нектарія, бояръ изъ свиты святителя Гурія, почивающихъ въ пещеркѣ Казанскаго Спасскаго монастыря.

Супруга Нижегородскаго князя Андрея Константиновича *Васса* или *Анастасія* была родомъ изъ Твери.

Новосоловецкая пустынь, приписанная къ Ниловой пустыни, свято чтитъ своего основателя схимонаха *Іону* (въ мірѣ Іоаннъ, въ монашествѣ Іоиль † позже 1740 г.), коего гробница въ монастырскомъ храмѣ; на гробницѣ находится его изображеніе.

Въ Ниловой пустыни ежегодно совершается память святочтимыхъ въ ней—устроителя и перваго игумена *Германа* 1-го († 22 февр. 1614 г.), архимандрита *Ѳеодосія* 1-го Добраго († 1761 г.) и др. Въ этой обители на покоѣ проживали и въ ней скончались архипастыри и благоустроители, какъ то: сибирскій митрополитъ Нектарій, строгій аскетъ и подвижникъ *Ааронъ* (Еропкинъ), епископъ Корельскій († 1730 г.) и другіе (см. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, архіепископа Димитрія, 22 февр. Стр. 191—195).

Въ житіи преп. Нила Столобенскаго упоминается игуменъ мон. Никольскаго на Рожкѣ (въ Осташ. уѣздѣ(*Сергій*, другъ его и духовникъ; безъ сомнѣнія Сергій по своей жизни былъ замѣчательнымъ подвижникомъ благочестія.

Есть и другіе угодники Божіи, подвизавшіеся и скончавшіеся въ предѣлахъ нынѣшней Тверской епархіи; но уже міромъ забытые и никому, кромѣ Всевѣдующаго Бога, невѣдомые. Съ теченіемъ времени по мѣрѣ развитія церковно-историческаго быта древнѣйшей въ Россіи Тверской епархіи будутъ открыты и новые, доселѣ неизвѣстные угодники Божіи, основатели монастырей, мученики, пострадавшіе за св. вѣру и отечество. Въ синодикахъ Тверскихъ монастырей (Борисоглѣбскаго въ Торжкѣ, Успенскаго въ Старицѣ, Ниловой пустыни, и др.) записано много лицъ духовныхъ и мірянъ, настоятелей и иноковъ,—убитыхъ отъ враговъ, сожженныхъ (какъ то: въ Старицѣ—во главѣ съ игуменомъ *Серапіономъ*, въ Торжкѣ—во главѣ съ игуменомъ *Константиномъ* и др.). По изслѣдованію В. В. Звѣринскаго, въ предѣлахъ нынѣшней Тверской губерніи оказывается болѣе 120 монастырей, частью закрытыхъ (въ 1764 г.), а большею частью разоренныхъ и уничтоженныхъ врагами отечества и церкви, при чемъ, безъ сомнѣнія, много было пролито невинной крови.

---

1. Св. Благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ, Тверскій.

Св. Благовѣрный Великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій на иконѣ Собора Тверскихъ Святыхъ занимаетъ первое мѣсто, какъ болѣе другихъ извѣстный и прославляемый въ Тверской епархіи и чтимый всей церковью, какъ страдалецъ за отечество и великій мученикъ за св. Православную церковь. Онъ былъ сынъ великаго князя Ярослава Ярославича и племянникъ св. великаго князя Александра Невскаго, родился въ 1271 г.; на Тверское княжество вступилъ въ 1292 г.; бракомъ сочетался съ дочерью Ростовскаго князя Димитрія Борисовича—Анною (8 ноября 1294 г.) и имѣлъ отъ нея четырехъ сыновей: *Димитрія*, прозваннаго „Грозныя очи"; онъ родился въ 1299 г. и убитъ въ Ордѣ 15 сент. 1325 г., *Александра*—родился въ 1301 г. и убитъ также въ Ордѣ 28 окт. 1339 г., *Константина*—родился въ 1306 г. и скончался въ 1345 г. и *Василія*—родился въ 1309 г. и умеръ въ 1368 г.

Подробное описаніе жизни и дѣятельности св. Великаго князя Михаила Ярославича составлено прот. А. В. Соколовымъ „Св. Благовѣрный и Великій Князь Михаилъ Ярославичъ", Тверь, 1964 г. См. также Мѣсяцесловъ Русскихъ Святыхъ 22 ноября и 24 іюня.—Св. Михаилъ былъ убитъ въ ордѣ, по интригамъ Московскаго князя Юрія и Кавгадыя, при ханѣ Узбекѣ, 22 ноября 1318 г., 37 лѣтъ отъ роду. Тѣло убитаго св. князя Михаила нѣсколько времени находилось въ Маджарахъ (мѣсто его смерти), гдѣ въ 1879 г. построенъ мужской монастырь (въ Ново-Григорьевскомъ уѣздѣ Ставропольской губерніи), затѣмъ было перевезено въ Москву и погребено у Спаса на Бору, въ Кремлѣ. Вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ супруги его (Анны Димитріевны) и угрозъ Тверского князя Димитрія Михайловича, мощи св. Михаила были возвращены въ Тверь

(6 сент. 1319 г.) и погребены въ Спасо-Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ. Впослѣдствіи мощи св. великаго князя были открыты въ 1655 г. (при Еп. Лаврентіѣ).—Празднованіе памяти св. Михаила Тверского установлено (для всей Россіи) опредѣленіемъ Московскаго собора 1549 г. Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ (1634 г.) сказано (подъ 22 н.): „Убіеніе Великаго князя Михаила Тверского, (трезвонъ середній) поютъ съ поліелеемъ“ (Тимоѳеевъ, Историч. Библ. 111, 31).

Въ Твери торжественно память его совершается *22 нояб.*, (въ день его мученической кончины);—*24 іюня* въ память избавленія Твери отъ холеры, въ 1831 г.;—*30 сент.* въ память освобожденія Твери отъ моровой язвы, въ 1665 г. и—*8 ноября* въ день его тезоименитства.—Іюня 24 ежегодно совершается крестный ходъ съ мощами св. князя по главнымъ улицамъ г. Твери при громадномъ стеченіи богомольцевъ (см. Мѣсяцесловъ Русскихъ святыхъ, іюнь, 222—225). Въ каѳедральномъ Тверскомъ соборѣ еженедѣльно по средамъ послѣ литургіи отправляется молебенъ св. благовѣрному князю Михаилу съ прочтеніемъ ему акаѳиста.

На иконахъ св. Михаилъ изображается согласно Иконописному Подлиннику, въ коемъ подъ 22 ноября сказано: плѣшивъ надсѣдъ мало, брада аки Михаила Черниговскаго, на главѣ шапка княжеская, въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой—мечъ въ ножнахъ“... (Филимоновъ, стр. 198). На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ“ св. князь Михаилъ изображенъ безъ великокняжеской шапки, въ молитвенномъ положеніи, съ руками на груди сложенными вмѣстѣ и приподнятыми вверхъ, въ великокняжеской одеждѣ.—Тропарь св. великому князю Михаилу (гл. 8). „Возвысивъ умъ твой къ Богу, и житія со ангелы возжелѣлъ еси, тлѣнную славу земную оставилъ еси, блаженне, и положилъ еси душу твою за люди твоя, воспріялъ еси вѣнецъ противу трудовъ твоихъ, Богомудре Михаиле. Моли Христа Бога о чтущихъ любовію святую память твою“. Служба ему помѣщена въ служебной Минеѣ 22 ноября.

2. Благовѣрная великая княгиня Анна Димитріевна, Кашинская.

По правую сторону св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго (на Иконѣ Собора Святыхъ Тверскихъ) изображена „многоскорбная“ его супруга, благовѣрная великая княгиня *Анна* Дмитріевна (Кашинская) съ преклоненною головой, въ иноческомъ одѣяніи въ схимѣ (на ней надѣтъ епитрахиль съ крестомъ); лѣвая рука ея на груди, а правая опущена внизъ. Благовѣрная княгиня, дочь Ростовскаго князя Димитрія Борисовича, родилась, вѣроятно, въ г. Кашинѣ (этимъ городомъ владѣлъ ея отецъ и Кашинъ отданъ былъ за ней, какъ „вѣно“ (приданое) при замужествѣ ея съ Тверскимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ). Она вступила въ бракъ 8 ноября 1294 года; вѣнчана была Тверскимъ епископомъ Андреемъ въ Спасо-Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ. Отъ сего брака родились четыре сына и одна дочь Ѳеодора (родившаяся въ 1300 г.). Много скорбей выпало на долю благочестивой княгини. Въ 1296 г. сгорѣлъ до тла великокняжескій дворецъ и едва самъ великій князь и его супруга (первые замѣтившіе пожаръ) спаслись. Вскорѣ послѣ сего и, можетъ быть, вслѣдствіе пережитаго бѣдствія, сильно заболѣлъ молодой князь. Затѣмъ начались интриги московскаго князя Юрія изъ-за великокняжескаго титула, коимъ почтенъ былъ св. Михаилъ Ярославичъ; почти безпрерывныя разоренія Тверскаго княжества отъ татаръ и князя Юрія Даниловича. Надъ Юріемъ въ 1317 г. Тверской князь одержалъ славную побѣду, при чемъ захвачена была въ плѣнъ жена Юрія,—Кончака (сестра хана Узбека), скоро умершая въ Твери. Кончина ея была приписана отравѣ и великій князь вытребованъ былъ въ Орду, гдѣ 22 ноября былъ убитъ.

Великая княгиня Анна, предчувствуя печальный исходъ, съ горькими слезами проводила Михаила Ярославича до с. Едимонова, гдѣ разсталась съ супругомъ навсегда. На мѣстѣ этомъ построена часовня, въ народѣ

слывущая подъ названіемъ „святой часовни“, въ ней находится изображеніе св. благовѣрнаго великаго князя Михаила и его супруги и трогательная картина ихъ прощанія. Сколько слезъ пролито ею о страдальческой кончинѣ супруга, сколько было хлопотъ и горя по случаю упорства Московскаго князя Юрія разрѣшить перевести тѣло св. мученика въ Тверь для почетнаго погребенія. Рукописное житіе благовѣрной глубоко трогательно изображаетъ тяжелое положеніе любящей супруги, влагая въ ея уста сильныя горькія сѣтованія: „Кто похитилъ наше сокровище!.. О, царство безбожныхъ татаръ! Да не будетъ надъ тобою благословенія Вышняго... Осиротѣла я съ чадами, лишилась надежды, лишилась покровителя и отца... Горе мнѣ! Лучше бы мнѣ умереть съ тобою!“ Такъ рыдала она надъ гробомъ своего супруга. Обремененная скорбями, она, вѣроятно, въ скоромъ времени послѣ сего, рѣшилась оставить міръ и перемѣнить княжескіе чертоги на убогую келью инокини.

Благовѣрная княгиня Анна постриглась въ иночество съ именемъ Евфросиніи и поселилась въ Софійскомъ монастырѣ въ Твери.—Но несчастье одно за другимъ преслѣдовало ее: въ 1325 г. изъ Орды привезли тѣло убитаго старшаго ея сына Димитрія, великаго князя, а затѣмъ, оттуда же, доставлены были растерзанныя тѣла ея другого сына (Александра) и внука Ѳеодора.

Младшій сынъ ея Василій, получившій въ удѣлъ Кашинъ, убѣдилъ благовѣрную Анну перейти въ этотъ городъ, гдѣ для нея близъ собора былъ построенъ Успенскій женскій монастырь, въ которомъ она приняла схиму съ прежнимъ именемъ (Анны) и тамъ же скончалась 2-го октября (по мнѣнію однихъ въ 1338 году, а по мнѣнію другихъ въ 1368 году въ глубокой старости). Тѣло ея было погребено въ Успенскомъ монастырскомъ храмѣ.—Имя благовѣрной княгини Анны съ теченіемъ времени забыто было до того, что къ гробницѣ ея относились непочтительно и только въ 1611 году, вслѣдствіе явленія ея благочестивому клирику Герасиму, пробудилось въ жителяхъ Кашина особое благоговѣніе къ

своей покровительницѣ, невидимо защищавшей ихъ отъ враговъ и спасавшей ихъ городъ отъ разоренія. Слухъ о чудесахъ отъ мощей благовѣрной княгини Анны дошелъ до благочестиваго царя Алексѣя Михайловича и Святѣйшаго Патріарха Никона, и на Московскомъ Соборѣ 1649 г. постановлено было открыть мощи княгини Анны. Открытіе ея мощей совершилось въ Кашинѣ 21 іюля того же года. Для этого торжества рѣшился посѣтить г. Кашинъ самъ царь Алексѣй Михайловичъ съ своей супругой и благочестивыми своими сестрами. Тѣло новоявленной угодницы Божіей, по освидѣтельствованіи, оказалось нетлѣннымъ самъ Государь изволилъ участвовать въ перенесеніи мощей изъ ветхаго Успенскаго храма въ Воскресенскій соборъ. Тогда же было установлено праздновать св. Аннѣ 2-го октября, въ день ея кончины, и 21 іюля въ день обрѣтенія ея мощей, и составлена была ей служба знаменитымъ ученымъ мужемъ того времени Епифаніемъ Славяницкимъ. Царь повелѣлъ построить новый храмъ въ честь ея, а духовенство Кашинскаго собора богато одарилъ дарами (деньгами и землею). Царица и царевны трудились надъ вышиваніемъ богатаго покрова на мощи великой княгини, съ лицевымъ ея изображеніемъ, и воздуховъ для богослуженія... Но чрезъ 30 лѣтъ совершилось необычное и доселѣ достаточно неуясненное событіе... У Патріарха Іоакима и у духовныхъ властей того времени возникло сомнѣніе: дѣйствительно ли обрѣтенныя въ Кашинѣ мощи принадлежатъ Тверской княгинѣ Аннѣ, супругѣ св. великаго князя Михаила? Въ житіи ея, составленномъ незадолго до открытія ея мощей, на основаніи мѣстныхъ преданій, по сличеніи съ краткими лѣтописными сказаніями, найдено было 13 противорѣчій съ Степенною книгою и лѣтописями... Въ февралѣ 1677 года подъ предсѣдательствомъ самого Патріарха Іоакима въ Москвѣ составился соборъ, на которомъ выслушанъ былъ докладъ Рязанскаго Митрополита Іосифа, свидѣтельствовавшаго мощи благовѣрной княгини Анны. По разсмотрѣніи житія Анны и сличеніи онаго съ Степенною

книгою и лѣтописями, Московскій соборъ въ 1677 г. опредѣлилъ: „И мы, смиренный Іоакимъ... съ сыны и сослужители Архіерейства нашего, соборно слышавше, судихомъ: житіе вел. Княгини (Анны) и о чудесахъ списаніе оставити за недостовѣрное ихъ, и упразднити я, до времени великаго собора всѣхъ архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія, егда аще впредь чѣмъ Богъ объявитъ и утвердитъ. Гробу съ мощьми благовѣрныя княгини стояти въ той соборной церкви, гдѣ и нынѣ стоитъ по прежнему, запечатану архіерейскими печатьми. Празднества ей не творити и молебновъ ей не пѣти до совершеннаго великаго собора разсужденія, а пѣти по ней точію панихиды... (въ Москву взяты только съ изображеніемъ кн. Анны покровъ, а также иконы ея). Посвященную ей церковь запечатать также до Великаго Собора". Въ 1678 г. состоялся великій соборъ, на коемъ присутствовали 5 митрополитовъ, 6 архіепископовъ и много духовныхъ властей подъ предсѣдательствомъ того же патріарха, который потвердилъ опредѣленіе прежняго собора, воспретившее почитать княгиню за святую; храмъ, посвященный въ Кашинѣ ея имени, по соборному опредѣленію, былъ переименованъ въ честь Всѣхъ Святыхъ съ тѣмъ намѣреніемъ: „аще совершенно благоугоди Богу великая княгиня Анна, да будетъ во ономъ храмѣ и тоя имя купно со всѣми святыми". (Подлинникъ собора 1678 г. въ сокращенномъ видѣ напечатанъ въ Чтеніяхъ Исторіи и Россійскихъ Древностей за 1871 г. Книга 4.—Кункинъ, Г. Кашинъ, 2 вып. 1906 г. №№ 71, 72). Вѣроятно,—строгое и пристрастное отношеніе Московскихъ соборовъ къ прославленію памяти благовѣрной княгини Анны произвело на гражданъ г. Кашина тяжелое впечатлѣніе и возбудило въ нихъ еще большее уваженіе къ покровительницѣ своего города; они, не смотря на воспрещеніе чтить ея память, писать ея иконы, читать ея житіе и отправлять ей службы, списывали житіе благовѣрной княгини (и доселѣ у благочестивыхъ жителей хранятся старинные списки житія ея), сохраняли ея иконы и чтили ихъ какъ чудотворныя (какъ

напр. икону, написанную на гробницѣ), и хранили, какъ драгоцѣнное сокровище, частицы отъ ея мощей—(отъ времени собора 1678 г. въ Кашинскомъ Успенскомъ соборѣ хранятся частицы ея мощей въ напрестольномъ крестѣ, въ иконахъ, крестахъ)... При Воскресенскомъ соборѣ заведена была запись чудесныхъ исцѣленій отъ мощей благовѣрной княгини Анны... Тверскіе архипастыри благосклонно смотрѣли на почитаніе благовѣрной княгини Анны (напр. Іоасафъ съ 1768 г. разрѣшилъ пѣть у раки княгини молебны), благословляли новые монастыри (какъ напр. Николо-Малицкій, близъ Твери, Холохолинскій Богословскій близъ Старицы) иконами съ частицами отъ ея мощей; затѣмъ и Св. Синодъ разрѣшалъ и благословлялъ (съ 1818 г., а можетъ быть и ранѣе) печатать Мѣсяцесловы, въ коихъ подъ 2 числомъ октября положена „Память св. благовѣрной великой княгини Анны Кашинской"... Въ 1817 г., по благословенію Тверскаго архіепископа Серафима (впослѣдствіи Петербургскаго митрополита), было торжественное перенесеніе изъ Успенскаго собора въ Воскресенскій соборъ (по его возобновленіи) мощей св. княгини Анны, которыя въ богатой серебряной ракѣ открыто въ немъ почиваютъ; это событіе ознаменовано установленіемъ новаго праздника 17 ноября въ честь ея.—Съ этого времени у гражданъ г. Кашина видимо усилилось почитаніе благовѣрной княгини Анны. Граждане спасеніе своего города въ 18 вѣкѣ (отъ чумы), а въ 1831 и въ 1848 годахъ отъ холеры приписывали ея заступленію предъ Господомъ. Въ 1853 г. граждане города Кашина, во главѣ съ дворянами, чрезъ Тверскаго архіепископа Гавріила сильно ходатайствовали предъ Св. Синодомъ о возстановленіи торжественнаго чествованія благовѣрной княгини Анны, какъ Богомъ прославленной угодницы Божіей; въ 1861 г. они (вторично) обращались къ Петербургскому митрополиту Григорію (бывшему прежде въ Твери) и умоляли его, ради пользы св. Церкви и для ихъ утѣшенія, возстановить чествованіе покровительницы ихъ города. Св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 18 ноября 1853 г. отклонилъ означенное ходатайство (Синод. Архивъ № 80, 1853). По-

добное же ходатайство Тверскаго епархіальнаго начальства о чествованіи памяти ея было и въ 1902 г.,—но также оставлено безъ послѣдствій. Въ настоящее время—годъ отъ году—усиливается въ Кашинѣ чествованіе благовѣрной великой княгини Анны. Богато украшенная рака съ ея мощами, подъ величественнымъ балдахиномъ, открыта и находится близъ иконостаса праваго придѣла (въ честь св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива) въ Кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ; надъ мощами прикрѣпленъ покровъ съ ея изображеніемъ, шитый царицей Маріею Ильинишною и сестрами царя Алексѣя Михайловича. на краяхъ покрова вышитъ ей тропарь: О, тебѣ, Мати, извѣстно"... съ прибавленіемъ обращенія къ ней, какъ святой молитвенницѣ предъ Богомъ; почти ежедневно предъ ракою благовѣрной княгини служатся молебны „всѣмъ святымъ", но въ концѣ читается молитва къ ней, какъ преподобной, всеблаженной и сильной предстательницѣ предъ Богомъ... При богослуженіи на литіяхъ, отпустахъ, не только въ Кашинѣ, но и во всемъ уѣздѣ, имя ея произносится какъ имя святой, наряду съ другими святыми Православной Церкви; въ честь ея нарекаютъ имена дѣвочкамъ при св. крещеніи. Въ дни радости и въ годину бѣдствій благочестивые жители Кашина прибѣгаютъ съ молитвами къ своей покровительницѣ и г. Кашинъ слыветъ городомъ благовѣрной княгини Анны; иконами съ ея изображеніемъ благословляютъ новобрачныхъ; предъ ней усердно молятся желающіе вступить въ монастырь. Граждане г. Кашина подносили тремъ императорамъ (Александру 2-му, Александру 3-му и Николаю 2-му) иконы благовѣрной великой княгини Анны, послѣ Ихъ коронованія въ Москвѣ. Сравнительно спокойное положеніе города въ нынѣшнее смутное время Кашинцы приписываютъ молитвамъ и покровительству ея. Въ Кашинѣ, имѣющемъ не болѣе 10000 жителей, всѣ храмы (болѣе 20) остались самостоятельными приходами, благодаря благовѣрной княгинѣ Аннѣ. Тверскій Архіепископъ (впослѣдствіи Кіев. митрополитъ) Филофей, посѣтивъ ихъ городъ въ 1860, неожиданно для нихъ при богослуженіи

упомянулъ имя княгини Анны, какъ святой, чѣмъ сильно обрадовалъ ихъ. А затѣмъ, когда Архіепископъ объявилъ, что въ ихъ городѣ должно остаться не болѣе 8—10 церквей самостоятельными, а другіе къ нимъ должны быть приписанными, представители города, (Кашинское купечество), объявили ему, что они, по молитвамъ ихъ покровительницы благовѣрной княгини Анны, не допустятъ ни одной церкви быть закрытою и взнесли значительные капиталы на обезпеченіе причтовъ, такъ что ни одна изъ Кашинскихъ церквей не сдѣлалась приписною (хотя есть приходы, состоящіе изъ 50—60 душъ мужескаго пола). И все это совершилось, говорятъ, по молитвамъ св. княгини Анны. Празднованіе благовѣрной княгини Анны совершается въ Кашинѣ пять разъ въ годъ: 2-го октября, въ день ея кончины; 21 іюля, въ день обрѣтенія ея мощей (въ 1649 г.); 12 іюня, въ день перваго (въ 1649 г.) перенесенія мощей изъ Успенскаго въ Воскресенскій соборъ; 17 ноября—въ день вторичнаго (въ 1817) перенесенія мощей въ возобновленный Воскресенскій соборъ изъ Успенскаго,—и въ недѣлю всѣхъ святыхъ, согласно опредѣленію Московскаго собора 1678 г. (о празднованіи ей вмѣстѣ со всѣми святыми). Въ этотъ день совершается всеградскій крестный ходъ при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Во всѣхъ крестныхъ ходахъ носятъ икону благовѣрной княгини Анны (изъ иконостаса Воскресенскаго собора), мѣстно чтимую за чудотворную. Въ честь ея составлено двѣ службы (въ рукописи). Кажется, служба, составленная ей Епифаніемъ Славяницкимъ, на 2-е октября, не дошла до насъ. Тропарь благочестивой княгинѣ Аннѣ, гл. 3: „Днесь восхваляемъ тя, преподобная мати, великая княгиня Анна, яко лоза плодовита процвѣла еси среди тернія, во всѣхъ благочестивыхъ княгиняхъ и во инокиняхъ же; яко кринъ процвѣте въ вертоградѣ, во градѣ Кашинѣ, своими добродѣтельми, всѣхъ удивила еси чуднымъ своимъ житіемъ: тѣмъ угодила еси Христу Богу, радующися и веселящися, и нынѣ пребываеши въ ликѣ преподобныхъ женъ, наслаждающихся райскія красоты и веселія. Молимся, моли о насъ чело-

вѣколюбца, Христа Бога нашего, даровати намъ миръ и велію милость.

3. Благовѣрная княгиня Тверская Ксенія.

Между св. благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и его супругою великою княгинею Анною, позади ихъ, изображена благовѣрная княгиня *Ксенія*, мать св. великаго князя Михаила, супруга Тверскаго князя Ярослава Ярославича, родного брата св. Александра Невскаго, въ иноческомъ одѣяніи, въ схимѣ.

Неизвѣстно ея происхожденіе; одни считаютъ ее дочерью Новгородскаго посадника Юрія, другіе дочерью Торусскаго князя, а тверское мѣстное преданіе полагаетъ, что она дочь причетника села Едимонова (въ 40 вер. отъ Твери) Аѳанасія, бывшая невѣстою княжескаго отрока Григорія, основавшаго Отрочь въ Твери монастырь. Она отличалась необыкновенной красотой, твердымъ характеромъ, искреннимъ благочестіемъ и отличными административными способностями, что видно изъ ея управленія княжествомъ въ малолѣтство ея сына (Михаила), родившагося по смерти отца. Лѣтописцы называютъ Ксенію премудрою, блаженною, преподобною и святою (Воскр. Лѣт. Софійск.). Въ церковной службѣ св. князю Михаилу она названа „богомудрою“ (8 пѣснь канона) и помѣщалась въ числѣ „мѣстно чтимыхъ святыхъ“. Въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ сохраняется древняя икона св. Ксеніи и сына ея Михаила, держащихъ на рукахъ храмъ, въ ознаменованіе, что она была основательницею перваго Спасо-Преображенскаго Собора въ Твери: также въ церкви с. Едимонова хранится древняя, аналойнаго размѣра, икона великихъ княгинь Ксеніи и Анны Кашинской, 24 янв. отправляется панихида по Ксеніи. Ея изображеніе находится въ иконостасѣ Николо-Малицкаго мужскаго монастыря, а также на стѣнахъ какъ каѳедральнаго собора, такъ и другихъ Тверскихъ церквей (Никольской на площади, Апостольской въ Архіер. домѣ и др.).—По благовѣрной княгинѣ ежегодно совершается въ каѳедральномъ соборѣ заупокойное служеніе 24 января, въ день ея тезоименитства.

Скончалась благовѣрная княгиня Ксенія въ 1312 г., но день ея кончины неизвѣстенъ. По обычаю своего времени предъ смертью она приняла монашество съ именемъ Маріи. Тѣло ея было погребено въ Тверскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ.—Въ (рукописной) службѣ св. князю Михаилу Тверскому помѣщено нѣсколько пѣснопѣній въ честь Ксеніи, какъ святой... „Ливанскую ли гору наречемъ тя, богомудрая Ксенія, или Ѳисонскую рѣку, добрѣйша сапфира и камене честнаго Михаила рождшую, имъ же просвѣтися русская страна, и *молишися* о насъ ко Господу". (Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ 24 янв.).

4. Благовѣрная княгиня Іуліанія Новоторжская.

Наряду съ благовѣрною великою княгинею Анною, на иконѣ изображена св. благовѣрная княгиня *Іуліанія*, Новоторжская и Вяземская; въ княжеской одеждѣ, голова ея покрыта бѣлымъ убрусомъ, а на немъ княжеская корона въ рукахъ держитъ четырехконечный крестъ. Іуліанія отличалась дивною красотою и благочестіемъ и явила въ себѣ высокій образецъ супружескаго цѣломудрія. Въ книгѣ о святыхъ она помѣщена между святыми „града Торжка (рукопись Савваитова 17 стр. „Святая Русь" арх. Леонида). Она была дочь боярина Максима Данилова и была въ замужествѣ за Вяземскимъ княземъ Симеономъ Мстиславичемъ, человѣкомъ кроткимъ и богобоязненнымъ, бывшимъ въ зависимости отъ Смоленскаго князя Юрія Святославича.

Въ 1404 году Витовтъ князь Литовскій овладѣлъ Смоленскомъ и князь Юрій бѣжалъ къ Московскому князю (Василію Димитріевичу), который далъ Юрію на прокормленіе г. Торжокъ; сюда же переселился и Вяземскій князь съ супругою, такъ какъ великая дружба соединяла ихъ. Къ сожалѣнію, сладострастный князь Юрій прельстился красотою Іуліаніи и, пылая безумною къ ней страстью, хотѣлъ изнасиловать ее. Но Іуліанія схватила ножъ, ударила имъ князя по плечу и закричала о помощи: на крикъ прибѣжалъ ея мужъ. Юрій набросился на Симеона Мсти-

славича и убилъ его мечемъ, а княгинѣ Іуліаніи приказалъ обрубить ноги и руки и тѣло ея бросить въ рѣку (Тверцу), это было зимой 1406 г. Тѣло блаженной Іуліаніи было усмотрѣно плывущемъ по рѣкѣ; благочестивые граждане погребли тѣло ея въ городскомъ Спасо-Преображенскомъ Соборѣ г. Торжка. Память св. Іуліаніи совершается 21 декабря въ день ея тезоименитства и 2 іюня (вѣроятно, въ день обрѣтенія ея мощей). Тѣло блаженной Іуліаніи почиваетъ въ закрытой каменной гробницѣ, въ особо устроенной подъ соборнымъ храмомъ часовнѣ, которая въ 1906 г. обращена въ церковь и освящена во имя св. Іуліаніи, княгини Новоторжской. Въ честь ея есть престолы и въ другихъ храмахъ Тверской епархіи (напр. въ Александроневской церкви г. Твери). Замѣчательно, что Московскій митрополитъ Филаретъ въ отзывѣ своемъ св. Синоду о словарѣ русскихъ святыхъ, составленномъ Яцкевичемъ и Благовѣщенскимъ (въ 1853 г.) высказывался противъ включенія Іуліаніи Новоторжской въ число русскихъ святыхъ (дополнительный томъ собранія мнѣній м. Филарета, 1857 г. стр. 588), а между тѣмъ въ бытность свою Тверскимъ Архіепископомъ (въ 1820 г.) выдалъ антиминсъ, имъ подписанный, въ предѣльный (правый) престолъ въ Новоторжскомъ лѣтнемъ городскомъ соборѣ, посвященный св. Іуліаніи Никомидійской и Іуліаніи Новоторжской. Супругъ ея, Вяземскій князь, Симеонъ Мстиславичъ, въ Торжкѣ свято чтится, особенно у единовѣрцевъ; имѣются его иконныя изображенія. Симеонъ представленъ пожилымъ, съ значительною сѣдиною въ волосахъ на головѣ, борода небольшая, круглая, съ сѣдиной, въ княжеской шубѣ; есть его изображеніе въ крестовой апостольской церкви въ архіер. домѣ и въ церкви на соборной Тверской колокольнѣ.

Пр. Іуліаніи имѣется рукописная служба,—составленная кѣмъ то изъ Новгородскихъ владыкъ (Торжокъ долгое время принадлежалъ Новгороду). Есть (въ рукописи) и акаѳистъ ей, составленный въ 1883 г. Андр. Ѳеодор. Ковалевскимъ; онъ, какъ видно изъ автобіографіи Тверскаго архіепископа Саввы, хлопоталъ о напечатаніи озна-

ченнаго акаѳиста (см. въ Богословскомъ Вѣстникѣ м. іюнь. 1905 г.).—Тропарь благовѣрной княгинѣ Іуліаніи, гласъ 2-й: „Благочестно въ законѣ поживши и благими дѣлы украсившися, яко крѣпкій адамантъ, явилася еси цѣломудренная святая благовѣрная княгиня Іуліанія; тлѣнную бо славу и добродство тѣлесное презрѣвши, злокозненнаго врага побѣдила еси и цѣломудрія ради мученическую смерть пріяла еси. Сего ради отъ Христа Бога нетлѣннымъ и вѣчнымъ вѣнцемъ вѣнчавшися, нынѣ съ лики мученикъ ликуеши и намъ велія чудеса, приходящимъ ко гробу твоему, обильно источаеши. Тѣмъ же ти вопіемъ: молися Христу Богу о всѣхъ насъ, съ вѣрою и любовію страданія твоя почитающихъ". (Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ 21 дек. и 2 іюня).

5. Св. Благовѣрный великій князь Георгій Всеволодовичъ.

На иконѣ собора Тверскихъ святыхъ изображенъ (въ срединѣ 2-го ряда) и св. благовѣрный великій князь *Георгій* (Юрій) Всеволодовичъ Владимірскій, потому что онъ былъ убитъ въ предѣлахъ нынѣшней *Тверской* епархіи, въ Кашинскомъ уѣздѣ Великій князь Георгій былъ третій сынъ великаго князя Всеволода (Димитрія) Юрьевича (прозваннаго Большое Гнѣздо). Рожденный въ 1189 г., онъ былъ основателемъ Нижняго Новгорода въ 1222 г., и имѣлъ въ супружествѣ дочь князя Всеволода Агаѳію; скончался въ битвѣ съ татарами на р. Сити. Эта рѣка беретъ начало близъ Благовѣщенскаго погоста, въ Кашинскомъ уѣздѣ, и, протекая едва замѣтнымъ ручьемъ, у села Задорья (того же уѣзда) становится уже довольно значительной рѣчкой, а у села Боженки, по впаденіи въ нее рѣчекъ Облужья и Болотно, принимаетъ видъ большой рѣки и впадаетъ (въ предѣлахъ Тверской губерніи) въ рѣку Мологу.—Мѣсто битвы русскихъ съ татарами въ 1238 г. было подробно раслѣдовано въ 1889 г. Нижегор. ученой Архивной Комиссіею во главѣ съ А. С. Гацисскимъ, и на вопросъ: гдѣ на р. Сити былъ убитъ ве-

ликій князь Георгій Всеволодовичъ?,—ученая Комиссія пришла къ заключенію, что мѣсто битвы 4 марта 1238 г. было около села Божеики Кашинскаго уѣзда. (Подробности о семъ см. у А. Гацисскаго. „О мѣстѣ битвы на берегахъ р. Сити: 1894 г. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, мартъ 4). Между жителями с. Боженки сохранилось и доселѣ воспоминаніе о князѣ Егоріѣ, (но какомъ?)—свѣдѣнія неточныя. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ былъ черниговскій князь и, по словамъ г. Гацисскаго, на воротахъ церковной ограды онъ видѣлъ изображеніе великаго князя Георгія Всеволодовича съ надписью „Черниговскій“. Въ Боженкахъ указываютъ мѣсто, гдѣ былъ убитъ Георгій. Это—небольшой островъ въ топкомъ болотѣ у Сидоровскаго ручья, впадающаго въ рѣку Сить. Въ самомъ с. Боженкѣ, въ церковной оградѣ, на правой сторонѣ храма, высится громадный искусственный курганъ, насыпанный, по народному преданію, на мѣстѣ погребенія русскихъ воиновъ, убитыхъ въ битвѣ съ татарами (въ 1238 г.). Наверху кургана построена довольно просторная часовня, въ которой ежегодно, съ 1889 г., по распоряженію Тверскаго Епархіальнаго Начальства, 4-го марта, совершается панихида (Церк. Вѣдомости, 1889 г. № 13). Въ Покровской церкви с. Боженокъ одинъ изъ придѣловъ посвященъ имени св. великаго князя Георгія Всеволодовича (или, вѣрнѣе, переименованъ изъ придѣла св. Николаю), будто бы вслѣдствіе видѣнія въ лѣсу какого то старца одному изъ жителей с. Боженки въ голодный годъ. „Зачѣмъ вы, сказалъ старецъ, не молитесъ вашему угоднику, князю Георгію, оттого то у васъ и хлѣба мало“.... Мѣстность около с. Боженокъ указываетъ на бывшую здѣсь кровопролитную битву и курганами (надмогильными;—особенно замѣчателенъ высокій курганъ въ с. Могилицахъ) и самыми названіями селъ; какъ-то: Задорье, гдѣ будто началась битва („задорились“ войска), Боженки, гдѣ стоялъ великокняжескій станъ Георгія Всеволодовича—съ его походной церковью (Божница), Могилицы, гдѣ, по преимуществу, пало много русскихъ и надъ ними впослѣдствіи были насыпаны могилы (кур-

ганы); Шелтомежъ—село, названное будто бы потому, что. Батый *шелъ* съ своими татарами до *межъ* этого села и т. п. Близъ с. Шелтомежа недавно открытъ Шестаковскій (или Шелтомежскій) женскій Богородицкій монастырь, въ которомъ одинъ придѣлъ посвященъ во имя св. великаго князя Георгія Всеволодовича. (Празднованіе чтимой въ этой обители иконы Божіей Матери отправляется 6 марта, т. е. черезъ день по смерти св. Георгія). Въ селахъ описываемой мѣстности особенно чтился св. Великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, патронъ великаго князя Георгія Всеволодовича, и это можетъ свидѣтельствовать о сохраненіи въ народѣ памяти о князѣ Георгіѣ (Егоріи). Память св. Георгія Всеволодовича въ Святцахъ и Мѣсяцесловахъ помѣщается подъ 4 ч. февраля; подъ этимъ числомъ въ служебной мѣсячной Минеѣ помѣщена полная служба св. благовѣрному великому князю Георгію Всеволодовичу. Но это—невѣрно; св. Георгій былъ убитъ позже, такъ какъ онъ получилъ (предъ смертью своею) вѣсть о раззореніи г. Владиміра и трагической кончинѣ (7 февр.) своей семьи—супруги Агаѳіи, трехъ сыновей: Всеволода, Мстислава и Владиміра, дочери Ѳеодоры и княгинь Маріи, Христины и др. Ошибка эта внесена въ Святцы вслѣдствіе невѣрности указанія въ Степенной книгѣ на день кончины его („Вѣнчася (Георгій) кровію мѣсяца февраля въ 4-й день". Степ. кн. 1, гл. 10). Празднованіе ему должно быть 4 марта, въ день его кончины.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ Филимонова подъ 4 февраля сказано: „убіеніе св. благов. великаго князя Георгія Всеволодовича на р. Сити. Подобіемъ черноусъ, борода проста, подобна Николиной, въ шапочкѣ, шуба на немъ княжеская, подъ нею латы".—Тѣло великаго князя Георгія Всеволодовича вскорѣ послѣ битвы было найдено Ростовскимъ Епископомъ Кирилломъ 2 и перенесено было въ Ростовъ, а въ 1239 г. братъ его, великій князь Ярославъ Всеволодовичъ, приказалъ перенести въ стольный городъ Владиміръ—въ Успенскій каѳедральный соборъ, въ коемъ мощи его почиваютъ открыто, въ серебряной гро-

бницѣ, устроенной усердіемъ гражданъ, по предложенію архіепископа Іустина († 1879).

Свѣдѣнія о жизни великаго князя Георгія Всеволодовича см. у Карамзина, Соловьева, Митр. Макарія, архіеп. Филарета и др. историковъ. Тропарь ему, гласъ 8-й: „На высотѣ великаго княженія сѣдя, явился еси, благочестіемъ и вѣрою сіяя отечеству своему, яко солнце; по Святѣй Троицѣ ревностью разжегся и за вѣру крѣпко пострадавъ, кровь твою проліялъ еси. Тѣмъ и отсѣченная твоя за Христа глава свидѣтельствуетъ явѣ о тебѣ, прилѣпшая по смерти къ тѣлеси твоему: съ нею же и до днесь нетлѣнны пребываютъ мощи твоя, отъ нихъ же источаеши исцѣленія душамъ и тѣлесамъ нашимъ. Но яко дерзновеніе имѣя ко Христу, страстотерпче Георгіе, непрестанно моли, державу твою и сродникъ твоихъ безвредно сохранити молитвами твоими“. Св. Георгію въ 1889 г. напечатанъ акаѳистъ, издаваемый отдѣльною книжкою. Полная служба ему помѣщена въ Феврал. мѣсячной минеѣ (4 числа февр.).

6. Благовѣрный Василько (Василій) Константиновичъ, Ростовскій князь.

Вмѣстѣ съ великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ въ битвѣ съ татарами за св. вѣру и свое отечество принялъ мученическую кончину и его племянникъ *Василько* (Василій) Константиновичъ, князь Ростовскій. Князь этотъ за свою необыкновенную красоту названъ былъ Василькомъ, приноровительно къ красивому цвѣтку: василекъ (Яросл. Губ. Вѣд. 1843 № 16). Въ высшей степени симпатичными и привлекательными чертами онъ описанъ въ русскихъ лѣтописяхъ: „Красавецъ лицемъ, съ очами свѣтлыми и грозными, Василько былъ храбръ, добръ сердцемъ и ласковъ съ боярами. Кто изъ бояръ служилъ ему, кто ѣлъ хлѣбъ его и пилъ изъ его чаши, тотъ не могъ забыть его, не могъ быть слугою другого князя; онъ очень былъ любимъ служившими ему. Въ немъ мужество было соединено съ умомъ и правдивость съ званіемъ: онъ былъ во всемъ свѣдущъ и на все способенъ. Очи серца

его отверсты были Богомъ на весь церковный чинъ, и онъ былъ отцемъ для всѣхъ духовныхъ и бѣдныхъ". Памятникомъ его благочестія служитъ построенный имъ и освященный въ 1231 г. величественный Успенскій Соборъ въ Ростовѣ и до нынѣ существующій.—Василько, сынъ Великаго князя Константина Всеволодовича, родился 7 дек. 1209 г.; съ 1218 г. сдѣлался первымъ Ростовскимъ княземъ; участвовалъ въ разныхъ походахъ и битвахъ; въ 1226 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Маріею, дочерью Черниговскаго князя Михаила Всеволодовича (пострадавшаго въ ордѣ 20 сент. 1243 г.). Въ битвѣ съ татарами Василько своею беззавѣтною храбростью обратилъ на себя вниманіе варваровъ; его не умертвили (на Сити), но, взявъ въ плѣнъ, усиленно старались убѣдить „пристать къ ихъ нечестивымъ обычаямъ". Василько съ презрѣніемъ отвергъ ихъ льстивыя предложенія... возносе молитвы ко Господу, чтобы Вседержитель избавилъ его отъ этихъ плотоядцевъ, и горячо молился о супругѣ и о своихъ юныхъ сыновьяхъ (Борисъ и Глѣбъ). Татары, въ виду его отказа принять ихъ обычаи, разсвирѣпѣли и нещадно убили его въ Ширинскомъ (Шеренгскомъ) лѣсу (въ 25 верстахъ отъ г. Кашина); на мѣстѣ его мученической кончины въ дер. Васильевой построена часовня. Брошенное въ лѣсу тѣло св. мученика вскорѣ было взято (благочестивымъ Адріаномъ) и скрыто въ потаенномъ мѣстѣ. Вскорѣ, узнавъ о страдальческой кончинѣ своего супруга, княгиня Марія Михайловна перенесла его тѣло въ Ростовъ, гдѣ, по совершеніи отпѣванія Епископомъ Кирилломъ 2-мъ, было погребено въ Успенскомъ Соборѣ... Въ Воскресенскомъ Соборѣ въ г. Кашинѣ находится древняя мѣстно чтимая икона Нерукотвореннаго Образа Спасителя, по преданію, принадлежащая св. князю Васильку.—Его тѣло, говорятъ, находилось (какъ нетлѣнное) „на вскрытіи". Супруга его Марія скончалась 9 дек. 1271 г., Церковнаго празднованія князю Васильку не установлено. На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ" онъ изображенъ молодымъ и красивымъ, съ открытой головой, въ латахъ; на немъ накинутъ бѣлый плащъ, въ правой рукѣ его мечъ. (Мѣсяцесловъ Русск. Святыхъ 4 марта, 30—32).

7. Благовѣрный князь Димитрій Юрьевичъ Красный.

Бѣжецкій и Галичскій князь *Димитрій* Юрьевичъ Красный, сынъ Юрія (Георгія) Димитріевича, внукъ великаго князя (Московскаго) Димитрія Донского въ старинныхъ святцахъ включенъ въ число святыхъ. Такъ въ книгѣ о святыхъ (подъ № 165) о немъ сказано: „св. благовѣрный князь Димитрій Юрьевичъ Красный (Галичскій и Бѣжецкій) преставися въ лѣто 6949 (1440) мѣсяца сентября въ 22 день“.—Въ Иконописномъ Подлинникѣ подъ 23 ч. сентября онъ описанъ такъ: „Подобіемъ младъ, въ наусіи, едва стали власы на бородѣ рости; ризы княжескія, руцѣ молебнѣ (Филимоновъ, 33 стр.). Димитрій Юрьевичъ прозванъ былъ *Краснымъ* за особенную красоту и, можетъ быть, за его прекрасныя душевныя качества. „И бысть, пишетъ Воиновъ, Бѣжецкій лѣтописецъ XVIII в. (Историч. замѣтки о Божецк. верхов. 17—18 в. Нила Попова, изд. 1822, стр. 21) у сего князя Димитрія Краснаго въ княженіи Бѣжецкій верхъ (нынѣ Бѣжецкъ Тверской губерніи) седмь лѣтъ. Бяше сей воистину *красный*: яко же и честная его кончина добрѣ являетъ;—аще же и кромѣ сея взыщемъ о доблестяхъ того, то обрящутся многая, ибо былъ мужъ преизряденъ, благаго сущъ нрава, и внѣшнимъ, а паче же внутреннимъ благолѣпіемъ добродѣтелей бывъ преудобренъ и яко кринъ во удоліи мужскимъ цѣломудріемъ присно цвѣтяше, и благоутробія щедротъ такожде не лишенъ, и не завистливъ на чуждая, ни желателенъ кровопролитія междуусобными браньями восхищенію чуждыхъ владѣній, но своими законными удовляшеся и по всему бяше боясь Бога и соблюдая душу свою чисту“ (Свящ. І. Постниковъ. Бѣжецкій князь Димитрій Юрьевичъ Красный и его Княжеская церковь, Тверь, 1905. Стр. 3). Онъ не принималъ участія въ междуусобной кровопролитной борьбѣ своихъ братьевъ Димитрія Шемяки и Василія Косого съ Московскимъ великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ. Димитрій Красный былъ искренно благочестивый князь; онъ

любилъ украшать храмы Божіи и святыя иконы (См. Житіе пр. Паисія, 23 мая, у Архіеп. Филарета). Въ г. Бѣжецкѣ онъ построилъ въ недалекомъ растояніи отъ своего дворца, чрезъ оврагъ, церковь во имя св. ап. и евангилиста Іоанна Богослова съ придѣломъ въ честь своего патрона, св. великомученика Димитрія мироточиваго; богато одарилъ ее средствами, надѣлилъ ее землею, доходами съ которой причтъ этой церкви доселѣ пользуется. И благодаря этимъ средствамъ Богословская церковь, при малочисленности прихожанъ, всегда была самостоятельною, хотя и бывали попытки со стороны соборнаго причта приписать ее къ себѣ, по близости къ Бѣжецкому собору. Въ Богослов. храмѣ, существующемъ въ прежнемъ видѣ и донынѣ, сохраняются двѣ иконы: одна изъ нихъ—св. великомученика Димитрія, а другая, великомученика Георгія Побѣдоносца, по преданію переданныя въ храмъ строителемъ онаго (Димитріемъ Краснымъ), а также деревянные богослужебные сосуды, переданные въ 1903 г. въ Тверское Древнехранилище при каѳедральномъ соборѣ. Княжескій дворецъ (теремъ), по мѣстному преданію, находился на высокой возвышенности надъ р. Мологой, въ самой красивой мѣстности г. Бѣжецка; но нынѣ на „Красной Горѣ“, къ сожалѣнію, не осталось и слѣдовъ княжескаго терема (дворца), да и самая горка у нынѣшнихъ владѣльцевъ измѣнила свой видъ.

Лѣтописи передаютъ необычайныя обстоятельства кончины князя Димитрія. Во время болѣзни онъ причастился св. таинъ и, по причащеніи, успокоился, потребовалъ пищи и заснулъ. Сонъ продолжался нѣсколько дней и его сочли умершимъ. Бояре оплакали князя, покрыли его саваномъ. И вдругъ ночью неожиданно мнимый мертвецъ всталъ съ своего ложа, сбросилъ покровъ и громко произнесъ: „Петръ же позна, яко Господь есть“... (Іоан. 21 гл. 7 ст.), затѣмъ началъ пѣть (пасхальныя) пѣснопѣнія. Цѣлыя три дня онъ пѣлъ духовныя пѣсни и бесѣдовалъ о душеспасительныхъ предметахъ, узнавалъ людей, но не слышалъ обращенныхъ къ нему рѣчей,—и затѣмъ навсегда замолкъ. Тѣло его братьями препровождено было

въ Москву, гдѣ и погребено въ Архангельскомъ Соборѣ. Болѣе 20 дней было въ пути тѣло его, оказавшеся цѣлымъ, а не предавшимся тлѣнію, что также было признано за доказательство его святости; были отъ гроба его чудесныя исцѣленія (Карамзинъ, т. III. 314). Церковной службы Димитрію Юрьевичу нѣтъ.

8. Благовѣрный Владиміръ, Ржевскій князь.

Въ старинныхъ документахъ г. Ржевъ (Тверской губ.) назывался Володиміровымъ Ржевомъ и граждане чтутъ Владиміра, какъ святого своего покровителя; у нихъ сохраняется старинная легенда о неустанномъ защитникѣ г. Ржева—князѣ Владимірѣ (Тюменевъ, Историч. Вѣстникъ, 1894, іюнь). Но кто этотъ князь Владиміръ, когда онъ жилъ?—достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ. Одни предполагаютъ, что это—Владиміръ Андреевичъ Храбрый, двоюродный братъ великаго князя Димитрія Донского, такъ какъ онъ владѣлъ временно г. Ржевомъ, но его супругу звали Еленою (а не Агриппиною); жилъ и скончался онъ въ своемъ стольномъ городѣ Серпуховѣ, гдѣ и погребенъ.—Другіе считаютъ почитаемаго въ Ржевѣ князя Владиміра за Владиміра Мстиславича, сына Мстислава Удалого, брата Ѳеодосіи, матери св. Александра Невскаго. Третьи—видятъ въ немъ Владиміра Всеволодовича, брата великаго князя Ярослава 2-го (отца Александра Невскаго), но этотъ Владиміръ никогда не былъ во Ржевѣ и тѣло его погребено въ Успенскомъ г. Владиміра каѳедральномъ соборѣ. Н. Д. Квашинъ-Самаринъ въ своемъ изслѣдованіи о княжествахъ Ѳоминскомъ и Ржевскомъ (Тверь, 1887) приходитъ къ убѣжденію, что почитаемый въ г. Ржевѣ князь Владиміръ былъ сынъ Мстислава Удалого и былъ первымъ княземъ этого города, вслѣдствіе чего онъ и слылъ „Володиміровымъ городомъ". Любитель и собиратель русскихъ древностей (житель г. Ржева) Евграфъ В. Берсеневъ, чрезъ г. А. Г. Чаплина представилъ Обществу Любителей древней письменности списокъ службы (будто бы древній) подъ заглавіемъ: „Мѣсяца іюля въ 15 день память св. благовѣрныхъ князей Владиміра и Агриппины, Ржевскихъ чудо-

творцевъ". Копія съ этого списка доставлена была Тверскому архіепископу Димитрію, (Ржевскимъ протоіереемъ Конст. Финиковымъ). Но оказалось, что эта служба—дословная служба Муромскимъ князьямъ Петру и Февроніи, съ перемѣною ихъ именъ на имена Владиміра и Агриппины; эта служба печатается въ нынѣшней служебной Минеѣ подъ 26 числомъ іюня, когда отправляется память св. Муромскихъ князей Петра и Февроніи.—Мѣстное во Ржевѣ) преданіе увѣряетъ, что колодезь близъ нынѣшняго Ржевскаго собора выкопанъ княземъ (Ржевскимъ) Владиміромъ. Въ Ржевскомъ соборѣ есть придѣлъ, посвященный св. Равноапостольному князю Владиміру; вѣроятно, потому, что въ честь сего Владиміра Ржевскій князь при св. крещеніи былъ названъ Владиміромъ. По немъ, равно какъ и супругѣ его, во Ржевѣ отправляется панихида.

9. Ржевская княгиня Агриппина, супруга Владиміра.

О ней также какъ о Владимірѣ нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній. Какъ Владиміръ, такъ и его супруга, Агриппина, въ старинныхъ святцахъ включались въ число „святыхъ" (см. Барсукова. Источники русск. Агіографіи. 108; архим. Леонида „Св. Русь. 123 стр., Архіеп. Сергія, Мѣсяцесловъ, Толстой М. 13. И. Саввантовъ и др.). Въ 1745 г. Тверскій Архіепископъ Митрофанъ посылалъ въ Ржевъ комиссію для разслѣдованія о мощахъ Ржевскихъ князей Владиміра и Агриппины, и въ Ржевскомъ соборѣ, на двухсаженной глубинѣ, открыты были княжескія гробницы; верхняя доска отъ нихъ съ изображеніемъ сихъ святыхъ была взята въ Тверскій Музей, гдѣ и донынѣ хранится. На иконѣ (величиною въ $3^1/_2$ и въ ширину $1^1/_2$ арш.), Князь Владиміръ и княгиня Агриппина изображены въ моленіи Спасу (въ облакахъ), съ сіяніемъ около ихъ главъ и съ надписями: „благовѣрный князь Владиміръ Ржевскій" и „благовѣрная княгиня Огрепина". Владиміръ представленъ съ открытой головой, въ красной ферязи; на Агриппинѣ надѣтъ крас-

наго цвѣта плащъ; нижнія у нихъ одежды зеленаго цвѣта, какъ та, такъ и другая раздѣлана золотомъ. Голова княгини Агриппина покрыты бѣлымъ убрусомъ (платкомъ), обернутомъ около шеи. Подобныя же иконы находятся въ г. Ржевѣ въ часовняхъ при Преображенской и Христорождественской церквахъ; а также въ церквахъ г. Твери (на соборной колокольнѣ и Апостольской церкви городскаго архіерейскаго дома) и др. мѣстахъ. До половины XVII в. въ Ржевскомъ Успенскомъ соборѣ, на правой сторонѣ находилась гробница надъ мѣстомъ ихъ погребенія, съ рѣзною, позолоченною сѣнью. На гробницѣ были ихъ иконы написанныя въ 1698 г. (Мѣсяцесловъ русск. святыхъ, Іюль 193 стр.).

Тропарь св. благовѣрнымъ князю Владиміру Ржевскому и супругѣ его княгинѣ Агриппинѣ, гл. 8. „Яко благочестиваго корене пречестная отрасль былъ еси, добрѣ во благочестіи поживъ, блаженне Владимірѣ, тако и съ супружницею своею, прехвальною Агриппиною, въ мірѣ Богу угодивше и преподобныхъ житію сподобистеся, съ ними же молитеся Господеви сохранити безъ вреда отечество ваше, да васъ непрестанно величаемъ“. (Слич. съ тропарями св. благовѣрнымъ князю Петру и княгинѣ Февроніи, Муромскимъ, въ Минеѣ, 26 іюня).

10. Преподобная Параскева, игуменья Ржевская.

Во Ржевѣ въ прежнее время былъ Христорождественскій женскій монастырь, впослѣдствіи обращенный въ приходскую церковь; объ этомъ монастырѣ упоминается у Строева (Списки настоятелей, стр. 483), у Б. Звѣринскаго (Матеріалы для исторіи монастырей въ Россіи, III т. № 2214), но не упоминается объ игуменьѣ Параскевѣ и она остается совершенно невѣдомою міру, хотя о ней, какъ „святой“, упоминаетъ архимандритъ Леонидъ—„Св. Параскева, игуменья Рождественскаго монастыря, въ г. Ржевѣ Тверской епархіи, не канонизована, погребена близъ церкви бывшаго монастыря“. Но никто во Ржевѣ не знаетъ ни памятника, ни самой могилы игуменьи Параскевы.

Филимоновъ въ Иконописномъ Подлинникѣ (стр. 36) такъ описываетъ ея изображеніе: „преподобная матерь наша Параскева, Ржевская игуменья; на главѣ клобукъ лазоревый со кресты, преподобническія ризы, исподняя санкиръ, въ рукѣ свитокъ, а другая (лѣвая) у персей". Въ такомъ видѣ она изображена на иконѣ Собора Тверскихъ святыхъ.

Въ Москвѣ существовала церковь преподобной Параскевы Ржевской (!) въ чертольи у Пречистенскихъ Воротъ на Нарышкиномъ дворѣ.—Моск. Церковь пр. Параскевы Ржевской, съ придѣломъ св. Великомученицы Параскевы Пятницы, построена была по слѣдующему случаю: Въ 1531 г., по повелѣнію великаго князя Василія Ивановича, принесены были изъ Ржева въ Москву для обновленія „двѣ обветшавшія" многими лѣты чудотворныя иконы преп. Параскевы и великомуч. Параскевы Пятницы. Великій князь „съ великою вѣрою и желаніемъ" велѣлъ обновить чудотворныя иконы, украсить ихъ „лѣпо сребромъ и златомъ", снять съ нихъ копіи и также украсить оныя и поставить имъ церковь прекрасну, на Новомъ, близъ Покрова Пресв. Богородицы. По обновленіи чудотворныхъ иконъ, самъ великій князь съ крестнымъ ходомъ проводилъ ихъ до того мѣста, гдѣ былъ построенъ храмъ въ честь ихъ, и „новопоставленную церковь велѣлъ свящать и молебная пѣти и божественную литургію въ ней совершати", (что было 27 ноября 1531 г.), а иконы (подлинныя чудотворныя) препровождены были во Ржевъ, гдѣ 29 ноября (вѣроятно въ день прибытія иконъ) праздновалось въ честь пр. Праскевы Ржевской и св. Праскевы Пятницы".—Это празднество (какъ видно изъ Устава Успенскаго собора) совершалось и въ Москвѣ съ крестнымъ ходомъ „къ Пятницѣ Ржевской" на Чертолье. (Русск. Истор. Библ. 37 стр.). Съ 1685 г. свѣдѣнія о церкви пр. Параскевы Ржевской въ Москвѣ прекращаются.

Не слѣдуетъ ли подъ именемъ преподобной Ржевской Параскевы разумѣть преподобную Параскеву, чтимую въ Молдавіи, память которой совершается 14 ок-

тября (а Ржевской Параскевѣ было празднованіе 13 октября). На эту мысль наводитъ замѣчаніе современника, описавшаго освященіе въ Москвѣ храма преподобной Параскевы Ржевской, а именно то, что при этомъ торжествѣ присутствовалъ великій князь съ вел. княгинею Еленою,—супругою его сына (Іоанна) и боярами. Елена была дочь молдавскаго господаря Стефана и въ первые годы княженія Василія Ивановича имѣла на него сильное вліяніе (до того, что онъ, минуя своего сына Василія, возвелъ на престолъ внука своего, сына Елены, Димитрія Ивановича...). Вѣроятно, Елена и въ Москвѣ пожелала установить особое празднованіе въ честь глубоко чтимой въ Молдавіи Параскевы Ясской. Этому предположенію, повидимому, противорѣчитъ то, что чудотворныя иконы Параскевы—были принесены „обветшавшія многими лѣты“ изъ Ржева... Въ настоящее время въ Успенскомъ соборѣ во Ржевѣ находится древняя свято чтимая икона св. великомученицы Параскевы Пятницы (по преданію обновленная въ Москвѣ), но ни въ соборѣ ни въ другихъ храмахъ г. Ржева нѣтъ никакой иконы преп. Параскевы игуменьи Ржевской.

11. Св. Филиппъ 2-й, митрополитъ Московскій.

Святитель Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, родился въ 1507 г. отъ знатныхъ и богатыхъ бояръ Стефана и Варвары Колычевыхъ, отличался съ юныхъ лѣтъ строгимъ благочестіемъ и начитанностью въ божественныхъ книгахъ, на 30 году тайно скрылся изъ Москвы и въ Соловецкой обители принялъ монашество, затѣмъ тамъ же былъ игуменомъ. По настоянію царя Іоанна Грознаго, Московскимъ Соборомъ 1556 г. былъ (противъ желанія) возведенъ въ санъ Московскаго митрополита; но за строгія обличенія царя, жестоко казнившаго невинныхъ, по интригамъ развратной опричнины, съ безчестіемъ лишенъ былъ каѳедры, и, по несправедливому суду, сосланъ былъ въ Тверь, въ Отрочь Успенскій монастырь, (см. подробнѣе въ Исторіи Карамзина, Со-

ловьева, въ житіяхъ святыхъ подъ 9 числомъ января, у архим. Леонида, архіеп. Димитрія, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ 9 янв. и др.).

Приведемъ, по краткой редакціи житія святителя Филиппа (по рукописи Моск. Румянцевскаго Музея № 380) по пересказу г. Колосова (см. Митрополитъ Филиппъ и мѣсто его заточенія въ м. Отрочѣ, Тверь, 1902) свѣдѣнія о пребываніи святителя въ Отрочѣ и его кончинѣ: „Въ Отрочѣ монастырѣ приставили къ митр. Филиппу самыхъ лютыхъ надзирателей. Много святитель Филиппъ испыталъ здѣсь бѣдъ, лишеній и всяческихъ надругательствъ, но все переносилъ онъ съ христіанскимъ долготерпѣніемъ...“ Когда я былъ, говорилъ впослѣдствіи старецъ Симеонъ, въ мірѣ Стефанъ Кобылинъ, приставомъ въ монастырѣ у преосвященнаго митрополита Филиппа, я видѣлъ крѣпкое терпѣніе его во всѣхъ скорбяхъ, и отъ насъ онъ принялъ не мало напастей, которыя мы причиняли ему по особому повелѣнію. Пробылъ онъ въ заточеніи (въ Отрочѣ) безъ малаго годъ. За три дня до своей кончины онъ сталъ намъ говорить: „приходитъ время моей кончины“. Мы ничего не понимали, а онъ причастился Тѣла и Крови Христовой. На 3-й день послѣ этого пріѣхалъ въ Отрочь монастырь первый во всѣхъ злыхъ замыслахъ, свирѣпый мучитель, Малюта Скуратовъ. Суровый онъ вошелъ въ келью святителя, и сначала сталъ ему говорить съ лестью, чтобы митрополитъ благословилъ Государя Царя ѣхать въ Великій Новгородъ. Святитель же сказалъ ему: „говори правду, говори, чего тебѣ приказано; за три дня до твоего прихода открылъ мнѣ Господь время моей кончины“. Малюта быстро предалъ его страстотерпческой смерти (удавилъ). Одна горсть крови, замѣчаетъ повѣствователь, была во святителѣ и та была пролита за благочестіе. И выйдя изъ кельи Малюта сказалъ игумену (Ѳеодосію) и мнѣ: „по вашему нерадѣнію умеръ митрополитъ Филиппъ отъ чаду келейнаго“. Послѣ сего онъ приказалъ при себѣ погребсти тѣло святителя въ томъ же монастырѣ за алтаремъ соборнаго

храма, глубоко закопавъ тѣло его въ землю. Совершивъ это, Малюта отправился къ царю, бывшему на пути въ Новгородъ.

Святитель Филиппъ скончался мученикомъ 23 дек. 1569 г. Черезъ 20 лѣтъ братія Соловецкой обители, во главѣ съ игуменомъ Іаковомъ, испросили у благочестиваго царя Ѳеодора Ивановича, разрѣшеніе перенести въ ихъ монастырь тѣло митрополита Филиппа незабвеннаго для ихъ обители"... Царь благосклонно отнесся къ этому ходатайству и посланъ былъ особый приказъ Тверскому епископу Захаріи. Епископъ Захарія безъ замедленія приказалъ настоятелю Отроча Монастыря (игумену Ѳеодосію 3-му) указать мѣсто погребенія святителя Филиппа. Со скорбію исполнилъ это игуменъ, не желая разстаться съ тѣломъ святого... Открывъ гробъ, обрѣли въ немъ мощи святителя нетлѣнными. Тлѣніе не коснулось даже его ризъ. Епископъ Захарія и весь народъ со слезами прикладывались къ мощамъ св. Филиппа, которыя Соловецкій игуменъ Іаковъ съ братіею взялъ въ свою обитель. Это было въ 1590 г. Въ 1652 г. мощи святителя Филиппа, съ разрѣшенія царя Алексѣя Михайловича, по настойчивому желанію митрополита Никона (впослѣдствіи патріарха) были перенесены въ Москву (3 іюля) и въ настоящее время открыто почиваютъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ.

Память о заточеніи митрополита Филиппа въ Отрочѣ монастырѣ издавна сохраняется въ этой обители. Въ стѣнѣ арки соборнаго Успенскаго монастырскаго храма сохранилась слѣдующая надпись, вырѣзанная на камнѣ вдѣланномъ въ стѣну: „Лѣта 7026 (1698) августа въ 24 день преставися рабъ Божій сея обители архимандритъ-схимникъ Іона Болотниковъ и погребенъ въ сей часовнѣ Филиппа митрополита... противъ сея лѣтописи". Изъ этого видно, что въ XVII в. надъ мѣстомъ погребенія м. Филиппа въ Отрочѣ была сооружена особая часовня. На сѣверномъ столбѣ этого храма въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка находилась мѣдная вызолоченая доска съ надписью: „на семъ мѣстѣ погребенъ былъ

иже во святыхъ отецъ нашъ Филиппъ, митрополитъ Московскій и всея Россіи чудотворецъ, отъ сотворенія міра 7078 г., а отъ Рождества Христова 1570 г. декабря въ 23 день; его же мощи въ Отрочѣ монастырѣ были 21 годъ, потомъ взяты въ Соловки". Рака, въ которой мощи святителя Филиппа были перенесены изъ Тверскаго въ Соловецкій монастырь, въ настоящее время находится въ Отрочѣ монастырѣ. По мѣстному преданію, эту раку прислалъ изъ Москвы патріархъ Никонъ для переложенія въ нее мощей св. Арсенія, епископа Тверскаго, а затѣмъ, по устройствѣ серебряной раки для мощей сего святителя, рака эта, по распоряженію Тверскаго архіепископа Павла (Зернова), была передана въ Отрочъ монастырь, въ память того, что святитель Филиппъ, бывши въ Отрочѣ монастырѣ въ изгнаніи, принялъ страдальческую кончину, и что въ этой же ракѣ мощи его были отправлены изъ Отроча Монастыря въ Соловки".—Вопросъ о мѣстѣ заключенія святителя Филиппа въ Отрочѣ монастырѣ и доселѣ остается неразрѣшимымъ. Одни (и большинство) признаютъ, что митрополитъ Филиппъ заключенъ былъ въ келіи, подъ теплою церковью, гдѣ нынѣ устроена церковь во имя св. Великомученицы Варвары; въ воспоминаніе чего на алтарной стѣнѣ этого храма написана (художницею Жировою) картина кончины святителя, задушеннаго Малютою,—который, звѣрски озираясь на святителя, выходитъ по лѣстницѣ вверхъ изъ келіи.— По мнѣнію другихъ келія св. Филиппа была внизу сей церкви, въ подвалѣ темномъ, въ которомъ Тверская ученая архивная комиссія въ 1889 г. не нашла никакихъ признаковъ человѣческаго жилья. Но это помѣщеніе нѣкоторыми, (особенно случайными корреспондентами), признано было за мѣсто кончины святителя Филиппа и въ 1901-мъ году на средства разныхъ почитателей его памяти (особенно г. В. М. Окнова) приведена была въ возможно приличный видъ и на стѣнахъ онаго написаны картины изъ жизни святителя, какъ то: Послѣднее служеніе его въ Успенскомъ Мос-

ковскомъ соборѣ (копія съ картины Пукирева), „Послѣднія минуты жизни митрополита Филиппа“, (копія съ картины Новооскольцева), „Посмертное явленіе его Грозному царю Іоанну“ и „Перенесеніе мощей святителя изъ Отроча монастыря въ Соловецкую обитель“ и икона св. Филиппа (въ ростъ), предъ коею по четвергамъ еженедѣльно отправляется молебенъ святителю съ прочтеніемъ акаѳиста.—Предъ входомъ въ подвальную келію устроенъ тамбуръ, въ видѣ часовни, въ коей написаны изображенія святыхъ, особо чтимыхъ въ Отрочѣ монастырѣ (святителей Московскихъ, Филиппа и Петра, св. Великомученицы Варвары, св. Тихона Задонскаго, Максима Грека и др.).—Отъ временъ святителя Филиппа сохраняется древняя икона св. Великомученицы Варвары, по преданію, его келейная икона. Въ Отрочѣ—при настоятельскихъ келіяхъ — въ верхней церкви—устроенъ теплый храмъ въ честь св. Московскихъ митрополитовъ Петра и Филиппа; до 1895 г. было два отдѣльныхъ престола (въ рядъ), посвященныхъ одинъ святителю Петру, а другой святителю Филиппу.

Изображается святитель Филиппъ, согласно Иконописному Подлиннику (Филимоновъ подъ 9 ч. января): „иже во святыхъ отецъ нашъ Филиппъ, митрополитъ Московскій и всея Россіи; подобіемъ изчерна надсѣдъ, власы съ ушей кратки, брада аки Николина, покороче, надсѣдъ мало, на главѣ шапка святительская, риза святительская, саккосъ, въ омофорѣ, въ рукахъ евангеліе“. (И. Барсуковъ. Источники русской Агіографіи) [1]).

Святителю Филиппу первоначально (въ Москвѣ) праздновали въ день его кончины—23 декабря (въ Декабрьской Минеѣ 1636 г. помѣщается ему служба). Но затѣмъ, по случаю предпразднества Рождества Христова

---

[1]) Въ „Иконописномъ Сборникѣ“ Вл. Скородумова, подъ 9 числомъ января объ изображеніи святителя Филиппа сказано: „темноволосъ, съ просѣдью, борода порядочно длинна, облаченъ въ саккосъ цвѣтной, съ бѣлымъ омофоромъ, въ правой рукѣ крестъ, въ лѣвой посохъ, на головѣ митра“.

(вѣроятно, во 2-й половинѣ 17 в.) было перенесено празднованіе ему на 9 января.—Въ „Выходахъ Царей“ за 1661 г. (стр. 367) подъ 23 числомъ декабря замѣчено: „праздникъ митрополита Филиппа праздновать Государь не изволилъ, а праздновалъ послѣ Рождества, Генваря 9“. Въ Уставѣ (1682) и Мѣсяч. Минеѣ (1699 г.) память св. Филиппу показана 9-го января и подъ этимъ числомъ помѣщена та же служба, что прежде помѣщалась въ Декабр. Минеѣ (1636 г.). Празднуется въ честь его 3 іюля въ воспоминаніе перенесенія его мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, гдѣ впрочемъ праздновали ему и въ другіе дни (см. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, 9 янв.).

Тропарь святителю Филиппу (подъ 9 числомъ января), гласъ 8-й: „Первопрестольниковъ преемниче, столпе православія, истины поборниче, новый исповѣдниче, святителю Филиппе, положивый душу за паству твою, тѣмъ же яко имѣя дерзновеніе ко Христу, моли за Императора Православнаго, за градъ же и люди, чтущія достойно память твою“. Подъ 3-мъ числомъ іюля помѣщается другая служба св. Филиппу (на перенесеніе его мощей), но тропарь тотъ же, что и 9 января.

Въ Твери, въ Отрочѣ монастырѣ, совершается архіерейская служба во дни памяти св. Филиппа (9 января и 3 іюля); въ с. Покровскомъ—Знаменскомъ, Корчев. уѣзда, Тверской губерніи старинная церковь (каменная) посвящена св. митрополиту Филиппу—помѣщикомъ Колычевымъ (отдаленнымъ его родственникомъ); въ этомъ храмѣ особеннымъ почитаніемъ пользуется мѣстная (въ иконостасѣ) икона святителя.—

12. Преподобный Діонисій, Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ.

Діонисій, архимандритъ Троице-Сергіевой Лавры, былъ родомъ изъ Тверской епархіи; родители его (Ѳеодоръ и Іуліанія) переселились изъ с. Зобнина, Кашинскаго уѣзда, сначала въ г. Ржевъ, а затѣмъ въ г. Ста-

рицу, слыли по прозванію Зобнинскими; Діонисій, въ крещеніи Давидъ, родился, вѣроятно, въ этомъ городѣ. По достиженіи совершеннолѣтія, онъ, по настоянію родителей, вступилъ въ бракъ. Какъ человѣкъ, отлично изучившій св. Писаніе и, по своему духовному настроенію, строго благочестивый, онъ былъ посвященъ во священника къ Богоявленской церкви с. Ильинскаго въ 15 верстахъ отъ г. Старицы. (Нынѣ нѣтъ не только храма, при коемъ онъ служилъ, но и самаго села; впрочемъ мѣстность, гдѣ оно было, въ народѣ слыветъ подъ названіемъ „Ильинщина" и принадлежитъ къ церкви с. Глѣбова; въ этомъ храмѣ, по убѣжденію Тверскаго архіепископа Димитрія, (Самбикина), въ 1904 году прихожанами на свои средства устроенъ придѣлъ во имя преподобнаго Діонисія, (о коемъ они, къ сожалѣнію, и не вѣдали).

Діонисій, чрезъ 6 лѣтъ лишившись супруги и двухъ дѣтей, немедленно поступилъ въ Успенскій г. Старицы монастырь, принялъ иночество и вскорѣ, по избранію его братіей настоятелемъ обители, былъ возведенъ въ санъ архимандрита. Діонисій много потрудился въ благоустроеніи монастыря, въ которомъ и донынѣ осталось довольно памятниковъ его трудовъ (особенно по списыванію богослужебныхъ книгъ и святоотеческихъ твореній): въ 1607 г. онъ учавствовалъ въ погребеніи патріарха Іова. Въ смутное время на Діонисія, бывшаго въ Москвѣ по сбору на монастырь, обращено было особенное вниманіе патріарха Гермогена и царя Василія Ивановича Шуйскаго. Патріархъ въ примѣръ всѣмъ указывалъ на Старицкаго архимандрита (Діонисія), котораго въ 1610 г. (по удаленіи въ Псковъ архим. Іоасафа) поставилъ настоятелемъ Троице-Сергіевской Лавры. Здѣсь онъ выказалъ неутомимую дѣятельность въ спасеніи церкви и отечества отъ враговъ.

При немъ Лавра оказала геройскіе подвиги и, по молитвѣ пр. Сергія, при умѣломъ и энергичномъ управленіи Діонисія, не сдалась врагамъ. Всѣ средства богатой Лавры онъ тратилъ на содержаніе больныхъ, раненыхъ воиновъ, выдавалъ пособіе русскимъ войскамъ,

мирилъ для блага отечества предводителей русскихъ дружинъ (Дим. М. Пожарскаго, Дим. Т. Трубецкого и др.). Не ограничивая своей дѣятельности одною Лаврою, онъ, по убѣжденію патріарха Гермогена, писалъ обширныя и сильныя увѣщанія и грамоты къ русскимъ людямъ (въ Нижній Новгородъ, Казань, Рязань и др.), чтобы они возстали на освобожденіе Москвы и отечества. Особенно сильна и всестороння была его дѣятельность, когда не стало столпа русской церкви, святѣйшаго патріарха Гермогена; 11 авг. 1612 г. Діонисій на горѣ Волкушѣ благословилъ русскія войска на изгнаніе враговъ изъ Москвы и имъ же, по очищеніи Кремля отъ ляховъ, на Красной площади, на Лобномъ мѣстѣ, былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Затѣмъ Діонисій съ неутомимой энергіей принялся за возобновленіе Троице-Сергіевой Лавры; имъ было обращено большое вниманіе на благолѣпное пѣніе и чтеніе при богослуженіи, церковное чтеніе святоотеческихъ твореній, на исправленіе богослужебныхъ книгъ. Но, къ сожалѣнію, грубое невѣжество старшей братіи принесло ему много оскорбленій и бѣдствій; за уничтоженіе изъ Требника при освященіи воды лишняго слова „и огнемъ“ его объявили еретикомъ, подвергли темничному заключенію и тѣлеснымъ истязаніямъ и только заступничество за него прибывшаго въ 1619 г. Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, спасло его. Преп. Діонисій послѣ многихъ жизненныхъ тревогъ и бѣдствій скончался 10 (12) мая 1633 г. и передъ смертью онъ принялъ схиму. Отпѣваніе тѣла его было совершено самимъ Патріархомъ (Филаретомъ). Тѣло его погребено въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, подъ спудомъ, въ Серапіоновой палаткѣ.

Преп. Діонисій былъ высокаго роста, статный, съ благолѣпнымъ лицомъ, съ веселымъ взоромъ глазъ, съ длинною и широкою бородою; съ него, уже умершаго, снятъ былъ портретъ, который хранится въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. На портретѣ надпись: „Образъ Св. Діонисія, архимандрита Троицкаго“. Въ иконописномъ Подлинникѣ онъ описывается такъ: „Подобіемъ мало надсѣдъ,

брада аки Власьева, гораздо шире, ризы архимандрическія, и въ шапкѣ; нѣцыи—пишутъ, ризы преподобническія и въ схимѣ". (Филимоновъ 54). На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ" Діонисій написанъ въ митрѣ (шапкѣ) и въ священнической ризѣ; въ правой рукѣ его крестъ, а въ лѣвой свитокъ, на которомъ написано: „аще, брате, кто постраждетъ нынѣ, той мученикъ будетъ Господеви своему".

Память о преп. Діонисіи — на его родинѣ, въ г. Ржевѣ, увѣковѣчена устройствомъ придѣла въ его имя при Владимірской (Богородицкой) церкви; въ этомъ храмѣ хранится древняя, замѣчательная икона пр. Діонисія въ моленіи; на выступѣ иконы надпись: „архимандритъ Діонисій Троицѣ-Сергіева монастыря". Эту икону считаютъ портретомъ (современнымъ изображеніемъ) пр. Діонисія. Во Ржевѣ съ 1871 г. при Владимірскомъ храмѣ существуетъ Арсеніе-Діонисіевское братство для вспомоществованія бѣднымъ жителямъ г. Ржева). Въ Старицѣ, въ Успенскомъ монастырѣ, гдѣ настоятельствовалъ пр. Діонисій, въ Троицкомъ лѣтнемъ храмѣ въ 1897 г. въ настоятельство архимандрита Николая (1905 г.) Архіепископомъ Димитріемъ былъ освященъ придѣлъ во имя его; при освященіи храма были употреблены архим. митра, богослужебные сосуды и прочее современные преподобному Діонисію. Въ честь пр. Діонисія составлена келаремъ Симономъ Азарьинымъ служба, но она не внесена въ Богослужебную Минею и печатается отдѣльною книжкою, вмѣстѣ съ житіемъ его, составленнымъ тѣмъ же Симономъ Азарьинымъ († 1665 г.). Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Діонисій мѣстно чтится, какъ святой (см. у архіеп. Сергія, архим. Леонида и др.). Тропарь, гласъ 3-й: „Земная, прельщающая очеса міролюбцевъ, возненавидѣлъ еси, отче Богоносне Діонисіе, за уметы та вмѣнивъ, шествуя путемъ скорбнымъ, въ терпѣніи добръ воинъ Христовъ явился еси, побѣдивъ страсти міра, былъ до конца непоколебимый благочестія поборникъ. Тѣмъ же мы днесь, совершая священную память твою, духовными тя пѣснями ублажаемъ, и смиренно

молимъ, да, предстоя престолу Господа, ходатайствуеши о спасеніи душъ нашихъ". (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Май. 2-й вып. 12 мая).

13. Святѣйшій патріархъ Іовъ.

Въ Полномъ Мѣсяцесловѣ Правосл. Востока. Архіепископа Сергія, Патріархъ Іовъ помѣщенъ между русскими святыми неканонизованными (изд. 2, т. 2, 1901 г.).

Въ книгѣ о святыхъ, изданной графомъ М. В. Толстымъ, сказано: „Святѣйшій патріархъ Іовъ пострада отъ Разстриги; преставился въ лѣто 7011 іюня въ 19 день.—У Строева, кромѣ дня кончины патріарха Іова (19 іюня), указано: „11 апрѣля перенесеніе мощей святителя Іова изъ Старицы въ Москву, въ Соборную церковь Успенія Пресв. Богородицы, а 6 мая память патріарха Московскаго Іова. — У Кайдалова—перенесеніе мощей патріарха Іова показано 8 іюля; а въ повѣсти (Исторіи о первомъ патріархѣ Іовѣ)—перенесеніе изъ г. Старицы—началось 27 марта.

Патріархъ Іовъ, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ Старицѣ Тверской епархіи; родители его были посадскими. Въ юности Іоаннъ „отъ архимандрита Германа (настоятеля Успенскаго монастыря) былъ воспитанъ и грамотѣ и всему благочинію изученъ и страху Божіему добрѣ обученъ",—а затѣмъ въ той же обители „Іоаннъ изволи міра сего суетнаго отлучитися и воспріяти святый ангельскій образъ... и нареченъ бысть во иноцѣхъ".—У того же архимандрита Германа сей Іовъ „въ послушаніи и покореніи бысть".

Затѣмъ Іовъ братіею былъ избранъ въ настоятеля. Въ санѣ игумена Іовъ упоминается подъ 1569 г. Съ 16 апрѣля 1581 г. онъ былъ уже Коломенскимъ епископомъ, а затѣмъ былъ возведенъ въ санъ Ростовскаго архіепископа.

Въ 1586 г., по удаленіи изъ Москвы митрополита Діонисія, соборомъ Русскихъ іерарховъ, при участіи Константинопольскаго патріарха Іереміи 2-го, 23 января

1586 г. Іовъ былъ избранъ, а 26 января возведенъ въ санъ перваго патріарха Москвы и всей Россіи.—19 лѣтъ Іовъ несъ на себѣ бремя управленія всероссійскою церковью и принималъ дѣятельное участіе въ гражданскихъ дѣлахъ, а въ смутное время принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры для спасенія церкви и отечества отъ самозванца и самъ палъ жертвою мятежниковъ. Едва только въ предѣлахъ Польши появился Самозванецъ подъ именемъ Димитрія, сына царя Іоанна Грознаго, какъ Іовъ поспѣшилъ отправить пословъ къ польскому и литовскому духовенству съ грамотами, въ которыхъ увѣрялъ, что появившійся у нихъ, не царевичъ Димитрій, а Разстрига (бѣглый монахъ Чудова монастыря), бродяга Гришка Отрепьевъ, но, къ сожалѣнію, грамоты не достигали до назначенія, ихъ скрывали, а Самозванецъ бралъ русскіе города одинъ за другимъ, и, наконецъ, явился въ Москвѣ (1605). Его соумышленники ворвались въ Успенскій соборъ, и въ то время, когда патріархъ Іовъ совершалъ литургію, извлекли его изъ алтаря, разодрали на немъ святительскія одежды. Іовъ, ставъ предъ чудотворною (Владимірскою) иконою Божіей Матери, снялъ съ себя панагію, положилъ ее къ иконѣ и вслухъ всего народа сказалъ: „здѣсь, предъ сею иконою, я удостоенъ былъ архіерейскаго сана и много лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Нынѣ вижу бѣдствія церкви и торжество обмана и ереси. Матерь Божія! Спаси православіе!“ Эти слова сильно озлобили злодѣевъ, они одѣли патріарха въ простую монашескую одежду, позорно повлекли изъ собора на площадь и въ телѣгѣ отправили въ заточеніе въ Старицкій монастырь.—„Тогда же, пишетъ повѣствователь о патріархѣ Іовѣ, въ той святой обители, Успенскомъ монастырѣ, былъ архимандритъ Діонисій... Видѣ въ писаніи, въ Разстригинѣ грамотѣ, яко неправедно изгнаша сватѣйщаго Іова патріарха, отца отцемъ, и еще ему же неправедное смиреніе указано: держати во озлобленіи скорбномъ. Архимандритъ же Діонисій приставовъ учреди, яко же довлѣетъ, и отпусти ихъ съ честью, а самъ со всею братіею и со многими горькими слезами, не вѣдая,

что сотворити великому пастырю, молитъ и проситъ (его) что повелитъ и укажетъ же о себе творити; понеже бо знаемо бѣ ему все житіе святѣйшаго отца"... Патріархъ Іовъ, обласканный архим. Діонисіемъ, въ обители жилъ покойно, не принимая никакого участія въ дѣлахъ оной, но только совершалъ „бдѣніе всенощное и колѣнное преклоненіе", проводилъ время въ молитвѣ.

По убіеніи перваго Самозванца, царь Василій Ивановичъ Шуйскій предлагалъ Іову снова занять патріаршій престолъ, но Іовъ отказался и былъ избранъ въ патріарха Казанскій митрополитъ Гермогенъ, который первымъ долгомъ счелъ просить Іова прибыть въ Москву для разрѣшенія народа отъ присяги, данной самозванцу. Іовъ явился въ Успенскій Московскій соборъ и въ бѣдной рясѣ простого инока сталъ рядомъ съ патріархомъ Гермогеномъ на патріаршій престолъ (20 февр. 1607 г.) и, по выслушаніи грамоты, именемъ Божіимъ, отъ своего лица и отъ всего духовенства, объявилъ разрѣшеніе и прощеніе и немедленно возвратился въ г. Старицу.

И въ томъ же году онъ скончался въ Старицѣ 19 іюня. Тѣло его было отпѣто Крутицкимъ митрополитомъ Пафнутіемъ и Тверскимъ архіепископомъ Ѳеоктистомъ, а также настоятелемъ обители архимандритомъ Діонисіемъ, и погребено подъ монастырскою колокольнею, гдѣ нынѣ устроенъ склепъ въ видѣ часовни. На склепѣ надпись: „7155 г. іюня въ 19 день на день воскресный въ нощи преставися рабъ Божій Святѣйшій патріархъ первый Іовъ Московскій и всея Россіи, уроженецъ града Старицы, изъ посадниковъ, отъ своихъ вданъ въ монастырь Старицы Успенія Божія Матери архимандриту Герману, отъ него же наученъ чтенію и слову Божію... Нынѣ же чудодѣйствуя молитъ о всѣхъ Вседержителя Бога Господа нашего І. Христа. Аминь". Въ Исторіи о первомъ патріархѣ Іовѣ описано нѣсколько чудесныхъ исцѣленій отъ его мощей. Впослѣдствіи (въ 1652 г.) при патріархѣ Никонѣ тѣло Святѣйшаго патріарха Іова было перенесено въ Москву и погребено въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. При этомъ событіи совершилось

нѣсколько (4) чудесныхъ исцѣленій больныхъ (см. вышеупомянутую объ Іовѣ повѣсть, стр. 16—20). Въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ на мѣстѣ погребенія патріарха Іова устроена часовня (подъ колокольнею, гдѣ показываютъ и келью, въ коей онъ жилъ „во смиреніи"). Могила святителя означена памятникомъ изъ бѣлаго камня, на верху котораго начертано краткое его жизнеописаніе. Поверхъ гробницы, на доскѣ, закрытой стекломъ, изображенъ ликъ патріарха Іова. Въ часовнѣ этой нерѣдко по желанію усердствующихъ отправляются по немъ панихиды, а въ день кончины его (19 іюня) совершается торжественное заупокойное служеніе въ Успенскомъ монастырѣ всѣмъ градскимъ духовенствомъ (нерѣдко во главѣ съ мѣстныхъ Архіепископомъ) и бываетъ крестный ходъ къ часовнѣ, гдѣ отправляется панихида по патріархѣ Іовѣ. Въ напрестольныхъ крестахъ Тверскаго каѳедральнаго собора и въ Старицкомъ монастырѣ хранятся частицы отъ его мощей (Архим. Арсеній, Описаніе Усп. Старицкаго монастыря, Тверь, 1895 г. Стр. 17).

Опись имущества, оставшагося послѣ патріарха, составлена была въ 1607 г. архимандритомъ Діонисіемъ, въ коей значатся св. иконы, богослужебныя и другія книги, „а денегъ послѣ патріарха Іова осталось 15 рублевъ и тѣ деньги изошли на погребеніе"... Въ Старицкомъ монастырѣ осталось нѣсколько вещей изъ его облаченій, какъ то саккосъ, въ которомъ, можетъ быть, святитель совершалъ богослуженіе. Въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ сохраняется панагія (завѣщанная имъ) съ изображеніемъ Успенія Пресв. Богородицы.

Близъ г. Старицы, въ полуверстѣ (по Московской дорогѣ) находится старинная часовня, построенная, по преданію, на томъ мѣстѣ, гдѣ кони, везшіе тѣло Святѣйшаго патріарха въ Москву (въ 1652 г.) остановились, и, несмотря на всѣ усилія проводниковъ, не могли тронуться съ мѣста въ теченіе полсутокъ. Въ воспоминаніе о бытіи патріарха Іова (въ должности настоятеля) въ Успенскомъ Старицкомъ монастырѣ, при патріархѣ Андріа-

нѣ постановлено, чтобы настоятели этой обители были возводимы въ санъ архимандрита.

Въ Вознесенской (прежде бывшемъ монастырѣ женскомъ) приходской церкви (въ нижнемъ этажѣ, въ храмѣ Знаменія Пресв. Богородицы) находится каменная гробница мѣстно чтимой подвижницы *Пелагіи*, которую считали сестрою патріарха Іова, но, по недавно открытымъ документамъ (опись дѣлъ въ Стариц. дух. Правленіи), она была его мать... Въ прежнее время, какъ видно, Пелагію чтили, какъ святую, и надъ ея гробницею часто служили панихиды. Игуменья Старицкаго Знаменскаго монастыря просила Тверское Епархіальное Начальство, чтобы часть денегъ отъ свѣчей поступала въ пользу монастыря (и только часть причту). Память Пелагіи отправляется 8 октября (день тезоименитства).

Въ „Соборѣ Тверскихъ Святыхъ“ патріархъ Іовъ изображенъ въ мантіи, въ бѣломъ (патр.) клобукѣ, въ лѣвой рукѣ деревянный посохъ, въ правой рукѣ держитъ свитокъ, на коемъ написано: „я девятнадцать лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры. Матерь Божія! Спаси православіе!“ (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Іюнь, 19 ч.).—

14. Нектарій, Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій.

Этотъ святитель помѣщенъ въ числѣ „святыхъ неканонизованныхъ“ у архим. Леонида „Св. Русь“, (стр. 124), у архіепископа Сергія (Мѣсяцесловъ Востока, 11 гл. стр. 667). (См. у архіеп. Димитрія: Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Январь, 15 ч.).

Архіепископъ Нектарій былъ родомъ изъ г. Осташкова, изъ благочестивой семьи Теляшовыхъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ пристрастился къ чтенію св. Писанія и и святоотеческихъ твореній, и по любви къ уединенной жизни, поступилъ 12 лѣтъ въ Нилову пустынь (въ 7 вер. отъ г. Осташкова, на островѣ озера Селигера), гдѣ, по желанію братіи, былъ избранъ настоятелемъ и по-

ставленъ въ санъ игумена Новгородскимъ митрополитомъ (впослѣдствіи патріархъ) Іоакимомъ. Нектарій, при пособіи своихъ богатыхъ родственниковъ и разныхъ благотворителей много содѣйствовалъ благоустроенію обители преп. Нила.

Нектарій велъ жизнь строго благочестивую и имѣлъ даръ прозрѣнія. Въ посѣщеніе Москвы, по дѣламъ своего монастыря, Нектарій предсказалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о рожденіи у него сына, что и сбылось 9 марта 1629 года. У царя родился сынъ Алексѣй; при крещеніи царевича, по желанію царя Михаила Ѳеодоровича, игуменъ Нектарій былъ воспріемникомъ. Съ этого времени стали поступать щедрыя пожертвованія въ Нилову пустынь отъ царей: Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича.

Въ 1634 г. игуменъ Нектарій былъ хиротонисанъ въ санъ архіепископа Тобольскаго и Сибирскаго. Архипастырская дѣятельность его подробно описана г. Абрамовымъ: („Нектарій, Архіепископъ Сибирскій). Къ сожалѣнію суровый климатъ Сибири, а болѣе сего сильная привязанность къ родной и дорогой для него Ниловой пустыни, побудила Нектарія просить объ увольненіи отъ управленія Тобольскою, весьма обширною, епархіею и 7 января 1640 г. онъ былъ уволенъ и, согласно прошенію, поселился въ монастырѣ пр. Нила, настоятелемъ котораго онъ считался до своей смерти (въ 1667 г.).

Архіепископъ Нектарій посвятилъ себя всецѣло на благоустройство обители не только въ матеріальномъ обезпеченіи, но и въ улучшеніи нравственно религіознаго быта иноковъ. Имъ былъ введенъ строгій монастырскій уставъ въ отправленіи богослуженія; для назиданія братіи, онъ списывалъ творенія св. отцевъ для уставнаго чтенія оныхъ въ храмѣ и на трапезѣ, собственноручно переписывалъ богослужебныя книги и пр. Въ богатой библіотекѣ Ниловой пустыни и доселѣ сохраняются рукописныя книги, писанныя мелкимъ, четкимъ, отличнымъ, его почеркомъ. Нилова пустынь возстановлена была

Нектаріемъ, обезпечена богатыми средствами, и едва ли не ему единственно обязана своимъ (до нынѣ) богатымъ содержаніемъ. По дѣламъ своей пустыни Нектарій нерѣдко отправлялся въ Москву;—въ ней онъ и скончался 15 января 1667 г.

Тѣло святителя Нектарія отпѣто было въ Москвѣ, но, согласно завѣщанію, и по приказу царя Алексѣя Михайловича, оно было отправлено въ Нилову пустынь, для погребенія. Гробница его находится въ подвальномъ помѣщеніи подъ Богоявленскимъ монастырскимъ соборомъ. — Къ сожалѣнію, въ Ниловой пустыни забыты были благодѣянія своего благотворителя, незабвеннаго по своей дѣятельности святителя Нектарія; по немъ едвали отправлялась заупокойная служба въ день его кончины. Въ 1897 г., по распоряженію Архіепископа Димитрія, предписано было, кромѣ 15 января, отправлять соборное (заупокойное) служеніе по святителѣ Нектаріи и другимъ настоятелямъ обители, 28 мая (на второй день праздника пр. Нилу, въ день обретенія его мощей въ 1667 г.).

Замѣчательный портретъ архіепископа Нектарія (будто бы современный ему) находится въ трапезной Нилостолобенскаго монастыря.

На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ“ Архіепископъ Нектарій изображенъ въ молитвенномъ положеніи, въ архіерейской мантіи, съ источниками, на головѣ бѣлый (до Петровскаго времени) клобукъ, борода сѣдая и продолговатая,—рука (правая) на персяхъ (молебная), а другая—опущена внизъ. (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, (15 января и 27 мая).

15. Преподобный Макарій игуменъ Колязинскій.

Преп. *Макарій*, игуменъ Троицкаго Колязинскаго монастыря, въ мірѣ Матѳей, родился въ с. Гридцинѣ (или Кожинѣ), въ имѣніи своего отца, болярина Василія Ананьевича (въ 10 верстахъ отъ г. Кашина). Съ юности онъ стремился посвятить себя на служеніе Богу въ мо-

настырскихъ подвигахъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ своего старшаго брата Григорія, въ иночествѣ Геннадія, Епископа Тверскаго (съ 1461 г. по 1477 г. Описаніе Коляз. мон. 1853 г.), но родители принудили его вступить въ бракъ съ дочерью сосѣдняго помѣщика Яхонтова Еленою; но вскорѣ скончались родители его, а послѣ нихъ и супруга его. Тогда Матѳей, безъ замедленія, по погребеніи Елены, отправился въ Никольскій Клобуковъ монастырь въ г. Кашинѣ, гдѣ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Макарія. Жизнь въ обители городской, молва о строгихъ подвигахъ, не нравились смиренному любителю уединеннаго житія и побудили Макарія выдти изъ Клобукова монастыря и въ 18 верстахъ отъ с. Кожина (гдѣ нынѣ г. Колязинъ) Макарій поселился между двухъ озеръ, близъ р. Волги, на помѣстьѣ болярина Ивана Коляги. Бояринъ этотъ, изъ опасенія, чтобы на его землѣ не основался монастырь, рѣшился убить пр. Макарія, но, вразумленный Богомъ, чрезъ тяжкую болѣзнь, созналъ свой грѣхъ и за тѣмъ былъ исцѣленъ отъ нея преподобнымъ. По выздоровленіи Ив. Коляга отдалъ пр. Макарію всѣ свои помѣстья, на которыхъ и была основана Троицкая обитель, названная Колязинскою (по фамиліи жертвователя). Обитель пр. Макарія вскорѣ прославилась строго благочестивыми подвижниками, (о коихъ даетъ прекрасный отзывъ пр. Іосифъ Волоколамскій въ сказаніяхъ о святыхъ отцахъ). Пр. Макарій, строгостью своей жизни и высокими своими иноческими подвигами, при жизни своей получилъ отъ Бога даръ прозрѣнія и чудесъ; по смерти на его тѣлѣ нашли тяжелыя вериги. Преп. Макарій скончался 17 марта 1483 г. въ глубокой старости (83 лѣтъ).

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ Филимонова (295 стр.) подъ 17 марта записано: „Преставленіе преподобнаго отца нашего Макарія, игумена Колязинскаго монастыря, новаго чудотворца; подобіемъ старъ и сѣдъ, брада поменьше Власіевой, не раздвоилась; риза преподобническая, рязка празелень съ бѣлилы“. На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ“ пр. Макарій написанъ по означен-

ному подлиннику, но на правой рукѣ у него небольшой храмъ, въ обозначеніе, что онъ былъ основатель монастыря; на упоминаемой иконѣ и всѣ другіе преподобные основатели обителей, какъ то: Антоній Краснохолмскій, Паисій Угличскій, Савватій Савватинскій и другіе изображены держащими въ рукѣ церкви.

Краткая замѣтка о пр. Макаріи была составлена въ 1524 г. (т. е. вскорѣ по открытіи его мощей) со словъ его родственницы. „Лѣта 7032, марта во 2-й день пыталъ князь Юрій Ивановичъ Срѣтенскіе старицы (въ Кашинѣ существуетъ донынѣ Срѣтенскій монастырь, а Юрій былъ Кашинскій князь) Евфросиніи Васильевской, жена Кожина, о житіи препод. Макарія чудотворца, отъ каковыхъ родителей родися, и каково бысть житіе его". (Ключевскій Древ. русск. житія, 239 стр.). Пространное житіе пр. Макарія было написано въ Волоколамскомъ монастырѣ монахомъ Дороѳеемъ Топорковымъ, по разсказамъ преп. Іосифа Волоцкаго (тамъ же).

Открытіе мощей пр. Макарія было въ началѣ XVI вѣка. Въ 1521 г. Дмитровскій купецъ Михаилъ Воронковъ рѣшилъ въ Колязинскомъ монастырѣ выстроить вмѣсто обветшавшей деревянной церкви каменную; при копаніи земли для церковнаго фундамента, среди множества костей погребенныхъ иноковъ, обрѣли неразрушенный гробъ (колоду), изъ котораго исходило благоуханіе; объ этомъ доложили настоятелю обители игумену Іоасафу, который тотчасъ призналъ его за гробъ пр. Макарія; братія съ слезами радости взяли гробъ, внесли въ палатку близъ церкви, отпѣли панихиду, а затѣмъ открыли гробъ и въ немъ нашли тѣло основателя своего монастыря нетлѣннымъ (это было 26 мая 1521 г.). Игуменъ безъ замедленія донесъ о семъ событіи Дмитровскому князю Юрію Ивановичу, а тотъ сообщилъ объ этой радостной вѣсти Царю Іоанну Грозному и митрополиту Даніилу. По желанію ихъ вытребованы были въ Москву нѣкоторые изъ получившихъ изцѣленіе отъ Макарія; сомнѣній въ нетлѣніи и прославленіи даромъ чудесъ отъ мощей преподобнаго никакихъ не оказалось,

а потому составленъ былъ въ Москвѣ соборъ, на которомъ было опредѣлено—причислить его къ лику святыхъ и установить дни празднованія. Вскорѣ нетлѣнныя мощи пр. Макарія были перенесены въ Троицкую церковь, а затѣмъ была составлена служба на обрѣтеніе его мощей Тверитяниномъ Ѳеодосіемъ; служба эта и доселѣ находится въ рукописи (въ Москов. Румянц. Музеѣ, № 397). Впрочемъ, почитаніе пр. Макарія до 1547 г. совершалось только въ обители его. На Московскомъ соборѣ 1547 г. при Митрополитѣ Макаріи преп. Макарій былъ причисленъ къ лику святыхъ, память коихъ постановлено праздновать во всей Россіи (Карамзинъ. Изданіе Эйнерлиха, т. IX, прим. 87).

Въ 1599 г. Макарьевскій монастырь посѣтилъ царь Борисъ Годуновъ съ супругою и дѣтьми. Царь пріѣзжалъ сюда, чтобы испросить благословеніе у пр. Макарія на вступленіе дочери его Ксеніи въ бракъ съ Датскимъ принцемъ Іоанномъ; тогда же Годуновымъ привезена была великолѣпная серебрянная рака, въ которую, въ присутствіи царской семьи, и были переложены мощи пр. Макарія; эту раку въ 1610 г. похитили поляки. О нападеніи ихъ на Макарьевскій монастырь въ Синодикѣ Костромского Богоявленскаго монастыря (№ 322) записано такъ: „Избіенные отъ государственныхъ измѣнниковъ и литовскихъ людей въ Колязинѣ монастырѣ воевода Давидъ Жеребцовъ, князь Иванъ и Григорій—братья, инокъ Никонъ и прочихъ іеромонаховъ и монаховъ было убито 58 человѣкъ“. Въ 1619 г. Колязинскую обитель посѣтилъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и пожертвовалъ колоколъ въ 57½ пудовъ. Въ 1635 г. здѣсь былъ патріархъ Филаретъ и далъ вкладу въ монастырь колоколъ въ 170 пудовъ. Въ 1654 г. во время морового повѣтрія изъ Москвы царица Марія Ильинишна съ семействомъ и патріархъ Никонъ имѣли мѣстопребываніе въ Колязинской обители; братскій корпусъ, построенный въ 1641 г. и доселѣ слыветъ подъ названіемъ „Царскаго“ (или патріаршаго). Въ память своего пребыванія Царица въ 1655 г. исходатайствовала Колязин-

скому монастырю степень архимандріи.—Въ 1700 г. для мощей пр. Макарія разными благотворителями устроена серебрянная рака, въ коей открыто почиваетъ угодникъ Божій.—Въ 1767 г. Макарьевскій монастырь посѣтила Императрица Екатерина 2-я на пути изъ Твери въ Казань и пожертвовала 50 полуимперіаловъ.

У гробницы пр. Макарія стоитъ древняя икона его (высоты въ 2 арш.). Въ надворотной церкви пр. Макарія въ футлярѣ за стекломъ хранится гробъ (колода), въ которомъ были обрѣтены его мощи. (Празднованіе пр. Макарію совершается 17 марта въ день его кончины и 26 мая въ день обрѣтенія его мощей (а въ обители его еще 16 ноября въ день тезоименитства его). Особенно большее стеченіе богомольцевъ въ Колязинскомъ монастырѣ бываетъ 26 мая, когда изъ г. Колязина бываетъ крестный ходъ, а послѣ литургіи—обнесеніе мощей пр. Макарія вокругъ Троицкаго Собора; при чемъ 26 мая, мощи пр. Макарія вносятся въ алтарь, обносятся вокругъ престола и за тѣмъ выносятся изъ храма (для обнесенія вокругъ онаго).

Служба пр. Макарію печатается въ Служебной Минеѣ 17 марта, а служба на обрѣтеніе его мощей 26 мая, находящаяся въ старинной служебной Минеѣ (1646 г.), до нынѣ не напечатана. Есть и акаѳистъ пр. Макарію.

Въ Клобуковѣ монастырѣ доселѣ сохраняется деревянная келія, въ которой жилъ пр. Макарій; для сохраненія ея въ 1904 г. на средства В. А. Лодыгиной устроена каменная величественная часовня. Въ г. Колязинѣ, на родинѣ пр. Макарія, въ приходской Рождества Богородицы церкви устроенъ придѣлъ въ честь его; здѣсь же въ храмѣ находятся гробницы его родителей—Василія и Ирины и супруги его Елены; надъ гробницами устроенъ деревянный балдахинъ. Въ этомъ храмѣ хранится старинная икона пр. Макарія съ его дѣяніями и чудесами, а также вѣнцы, кои будто бы были употреблены при его вѣнчаніи. Ежегодно преп. Макарій (во время своей жизни) ходилъ къ 1 іюля въ Кожино совершать панихиду по своимъ родителямъ и завѣщалъ

братіи не забывать поминать ихъ и по смерти его. Этотъ благочестивый обычай сохраняется въ Колязинскомъ монастырѣ. Въ „Кормчей“ (стр. 203) сказано: „И есть въ казнѣ святѣйшаго Филарета, патріарха Московскаго и всея Россіи, грамота: 1-го іюля служити архимандриту панихиду и литургію въ с. Кожинѣ въ церкви, идѣже погребены отецъ и мать Макарія чудотворца“ (свящ. А. Лебедева, Описаніе Троиц. Колязин. монастыря, 1867, 131 стр.). Въ Тверской классической гимназіи церковь, устроенная на средства дворянъ Тверской губерніи, посвящена пр. Макарію.

Тропарь преп. Макарію, Колязинскому Чудотворцу (17 марта) гласъ 8-й: „Плотская мудрованія, отче Макаріе, воздержаніемъ умертвилъ еси, мѣсто бо, на немъ же поты твоя изліялъ еси, яко труба вопіетъ къ Богу, повѣдающи твоя исправленія: и по смерти честныя твоя мощи источаютъ исцѣленія. Тѣмъ же вопіемъ ти: моли Христа Бога да спасетъ души наша“.

16. Преподобный Паисій Угличскій.

Преп. *Паисій* Угличскій, въ мірѣ Павелъ, племянникъ преп. Макарія Колязинскаго, отъ его сестры Ксеніи, супруги болярина Ив. Гавренева. Павелъ, съ ранняго дѣтства обученный грамотѣ, нерѣдко посѣщалъ своего дядю (пр. Макарія), а по смерти родителей перешелъ въ Колязинскій монастырь, гдѣ, подъ руководствомъ своего дяди, приготовлялся къ принятію монашества; любимымъ его занятіемъ было списываніе душеспасительныхъ книгъ; такъ имъ была переписана книга Твореній св. Григорія Богослова. Паисій былъ постриженъ въ монашество самимъ пр. Макаріемъ. Подвижническими трудами, постомъ, молитвою, безропотнымъ послушаніемъ, Паисій вскорѣ превзошелъ всѣхъ иноковъ; ему было откровеніе, что онъ будетъ наставникомъ многихъ.

Угличскій князь Андрей Васильевичъ умолилъ пр. Макарія отпустить къ нему Паисія для основанія обители въ его княжествѣ. Паисій, въ 3-хъ верстахъ отъ

Углича, на берегу р. Волги, поставилъ келью, за тѣмъ, когда около него поселилось нѣсколько любителей иноческаго житія, построилъ деревянную въ честь Богоявленія Господня церковь; въ 1479 г. при пособіи князя (Андрея Васильевича) построилъ каменный храмъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы (храмъ былъ освященъ въ 1482 г.). Князь любилъ пр. Паисія, часто приглашалъ къ себѣ для душеполезныхъ бесѣдъ и для принятія отъ купели св. крещенія его сыновей Димитрія и Іоанна (послѣдній скончался въ монашествѣ съ именемъ Игнатія). Преп. Паисій скончался въ глубокой старости (107 лѣтъ) въ 1504 г. 6 іюня. Мощи пр. Паисія почиваютъ подъ спудомъ въ Покровскомъ монастырскомъ соборномъ храмѣ. Въ 1609 г. монастырь пр. Паисія былъ разоренъ поляками и избито ими болѣе 40 иноковъ, а мірянъ до тысячи. Въ 1610 г., вслѣдствіе совершавшихся отъ мощей св. Паисія чудесныхъ исцѣленій больныхъ, мощи его были освидѣтельствованы и тогда же была составлена служба ему и Покровская обитель вскорѣ возобновилась.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 6 числомъ іюня замѣчено: „Преподобный отецъ нашъ Паисій, Угличскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, плѣшивъ, брада аки Савватія Звенигородскаго, круглая, продолговатая, ризы монашескія и на плечахъ схима“. (Филимоновъ, стр. 57). На иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ“ онъ изображенъ согласно съ Подлинникомъ, въ рукахъ его находится трехкупольный храмъ, въ ознаменованіе, что пр. Паисій былъ основателемъ монастыря.

Тропарь пр. Паисію; гласъ 8-й: „Христа ради любве отечество и родъ оставилъ еси, ангельскому житію поревновавъ, духовному твоему отцу преподобному Макарію подражатель бывъ: града Углича достиглъ еси и близъ того при водахъ въ пустыню,—ангеломъ показанную, вселился еси и обитель прекрасну Матери Божіей воздвиглъ еси и множество монаховъ собралъ еси, имъ же и наставникъ ко спасенію бывъ, и чудесъ дарованія отъ Бога пріялъ еси, Паисіе, преподобне, моли Христа Бога

спастися душамъ нашимъ". Есть и другой болѣе краткій тропарь пр. Паисію (гл. 8): „Христа ради любве отечество и родъ оставилъ еси, ангельскому поревновавъ житію, въ пустыню вселился еси, въ ней же многотрудное житіе явилъ еси, и чудесъ дарованія отъ Бога пріялъ еси, Паисіе преподобне, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ".

17. Преподобный Антоній Краснохолмскій.

Преп. *Антоній* Краснохолмскій, основатель Николаевско-Антоніева монастыря, находящагося въ 4 верстахъ отъ заштатнаго города Краснаго Холма Весьегон. уѣзда Тверской епархіи, въ старинныхъ Святцахъ причисленъ къ лику святыхъ „неканонизованныхъ" (см. Барсуковъ И. стр. 45. Архим. Леонидъ 120 стр., Архим. Сергій II т. стр. 17. П. Савваитовъ и др.). И хотя Антоній не канонизованъ, но имя его внесено въ полный Христіанскій Мѣсяцесловъ, напечатанный съ благословенія Св. Синода, подъ 17 числомъ января (Кіевъ, 1875). Жизнь этого преподобнаго неизвѣстна: гдѣ родился, кто были его родители, гдѣ постриженъ въ монашество и какъ проводилъ свое житіе, все это остается неизвѣстнымъ. Антоній въ 1641 г. уже въ санѣ іеромонаха прибылъ изъ Бѣлозерской стороны на пустынный берегъ р. Мологи и здѣсь (при сліяніи рѣкъ Неледицы и Могочи, впадающихъ въ Мологу, притокъ Волги) владѣлецъ этой мѣстности Краснохолмскій бояринъ Аѳанасій Васильевичъ Нелединскій-Мелецкій ласково принялъ благочестиваго старца, который вскорѣ въ его домѣ заболѣлъ. Не имѣя средствъ и больной Антоній испросилъ у добраго помѣщика участокъ земли, на которомъ построилъ деревянную часовню и при ней келью. Скоро по окрестнымъ селеніямъ разнеслась молва о богоугодной жизни отшельника, стали къ нему приходить за совѣтами, молитвами, а нѣкоторые испросили дозволеніе и жить при его кельѣ. Почитатели пр. Антонія доставляли средства не только къ пропитанію его съ братіею, но и для по-

стройки храма. Однажды ночью пр. Антоній увидѣлъ необыкновенный свѣтъ; объятый ужасомъ отъ сего, онъ пошелъ на то мѣсто, гдѣ видѣлъ чудное зрѣлище, нашелъ здѣсь икону святителя Николая и рѣшился начатый (деревянный) храмъ построить въ честь его. Благосклонное вниманіе А. В. Нелединскаго-Мелецкаго и его щедрыя пожертвованія внушили пр. старцу вмѣсто деревяннаго построить (по образцу Успенскаго Московскаго собора) каменный храмъ и открыть при немъ монастырь. Вскорѣ было положено основаніе нынѣ существующему каменному во имя святителя Николая монастырскому собору. Къ сожалѣнію, преп. Антоній вскорѣ (въ 1482 г.) скончался. Остался неизвѣстенъ день кончины пр. Антонія, а потому почитаніе его памяти было положено совершать 17 января, вѣроятно, по тезоименитству его съ пр. Антоніемъ великимъ (египетскимъ).

Въ настоящее время въ Краснохолмскомъ монастырѣ не вѣдаютъ, гдѣ погребено тѣло основателя ихъ обители; по мнѣнію однихъ, онъ былъ погребенъ у жертвенника начатаго имъ постройкою Никольскаго собора, а другіе полагаютъ могилу пр. Антонія въ маломъ придѣлѣ, пристроенномъ къ юго-западной сторонѣ Николаевскаго храма, посвященномъ Всѣмъ Святымъ. Думаютъ, что посвященіе Всѣмъ Святымъ этого придѣла (въ коемъ подъ спудомъ почиваетъ пр. Антоній) сдѣлано было съ цѣлью, что и его имя, какъ святого, будетъ прославляться съ ними. Отъ времени пр. Антонія сохранилась только чудесно обрѣтенная имъ и мѣстночтимая икона св. Николая Чудотворца. Въ обители нынѣ 5 храмовъ (древнихъ). Къ этой обители питалъ особенное уваженіе патріархъ Никонъ и дѣлалъ въ нее вклады (на кадилѣ есть надпись, свидѣтельствующая о томъ, что оно подано было имъ въ Краснохолмскій монастырь).

Не сохранилось въ Краснохолмскомъ монастырѣ и изображенія пр. Антонія. Въ „Соборѣ Св. Тверскихъ“ онъ изображенъ старцемъ съ сѣдою круглою бородою, — въ монашескомъ одѣяніи и схимѣ; въ правой рукѣ держитъ пятикупольный храмъ, а лѣвая рука приподнята

вверхъ.—Есть его изображенія (но недавно написанныя) въ иконостасѣ училищной церкви въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ и въ Апостольской церкви Тверскаго архіерейскаго дома; въ послѣднемъ храмѣ—пр. Антоній изображенъ только по груди (одинъ бюстъ его). (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Январь, 136—137 стр.). Описаніе Антоніева Краснохолмскаго монастыря составлено въ 1883 году.

18. Преподобный Нектарій Бѣжецкій.

Въ книгѣ, глаголемой „Описаніе о россійскихъ святыхъ“ въ числѣ святыхъ града Твери упоминается пр. Нектарій. „Преподобный Нектарій, Начальникъ Введенскаго монастыря Пресвятыя Богородицы, преставился въ лѣто 7000 апрѣля въ 3-й день (М. В. Толстой), стр. 188). Годъ кончины пр. Нектарія относятъ то къ 1490 г. (у Толстого), то къ 1492 г. (архіеп. Сергій, II, 85), то къ 1494 г. (Мѣсяцесловъ архіеп. Димитрія, апр. 3-го). Ничего неизвѣстно о семъ преп. Нектаріи, основателѣ существовавшаго въ г. Бѣжецкѣ Тверской губерніи Введенскаго мужскаго монастыря; нѣкоторые считаютъ его за одно лице съ пр. Нектаріемъ, основателемъ упраздненнаго Покровскаго мужскаго монастыря въ с. Нектарьевѣ (въ 15 верстахъ отъ г. Твери).

О Введенскомъ монастырѣ, основанномъ въ г. Бѣжецкѣ пр. Нектаріемъ у В. Звѣринскаго сообщены слѣдующія свѣдѣнія: „Введенскій мужской монастырь, нынѣ приходская церковь въ г. Бѣжецкѣ, Тверской губерніи, основанъ пр. Нектаріемъ, скончавшимся въ 1494 г.; мощи его почиваютъ подъ спудомъ. Съ 1722 г. по 1727 и съ 1730 по 1744 г. этотъ монастырь былъ приписанъ къ Антоніеву Краснохолмскому монастырю, въ 1764 г. былъ упраздненъ. По описи 1727 г. въ немъ были церкви: Введенія пресв. Богородицы—каменная и Препод. Сергія Радонежескаго—деревянная, колокольня и три келіи (Матеріалы для исторіи монастырей, вып. 2-й, № 701). Нынѣ существуетъ только каменная Введенская

церковь и отдѣльно отъ нея стоящая также каменная (конусообразная) колокольня.

По поводу прошенія Бѣжецкаго живописца М. Яковлева, обращавшагося къ Тверскому Епархіальному Начальству о дозволеніи ему писать иконы пр. Нектарія, Архіепископомъ Димитріемъ въ февралѣ 1904 года потребованы были отъ Настоятеля Бѣжецкаго собора (Протоіерея Н. Стратонитскаго) и городского благочиннаго (свящ. Г. Сорогожскаго) свѣдѣнія о преп. Нектаріѣ Бѣжецкомъ и объ иконахъ его. На что были получены такія свѣдѣнія: а) „Жителямъ г. Бѣжецка, по преданію, извѣстно, что мощи преп. Нектарія находятся подъ спудомъ Введенской церкви, существующей на мѣстѣ бывшаго монастыря. При той означенной церкви 3 апрѣля, въ день его кончины, ежегодно совершается панихида при незначительномъ числѣ почитателей угодника Божія... б) Въ Введенской церкви имѣется икона пр. Нектарія, написанная на доскѣ (18 вершковъ высоты и 14 верш. ширины). На иконѣ пр. Нектарій изображенъ въ ростъ, стоящимъ въ молитвенномъ положеніи предъ ликомъ Божіей Матери, именуемой „Неувядаемый Цвѣтъ“, празднество которой совершается 3 апрѣля... Икона написана въ 1895 г. 1 апрѣля (упомянутымъ А. Яковлевымъ) в) Имѣются иконы пр. Нектарія въ Бѣжецкѣ: въ церквахъ Вознесенской, Пятницкой, духовнаго училища, каковыя иконы писаны по святцамъ Ѳ. Солнцева“.

При этомъ нельзя умолчать, писали члены Комиссіи, объ иконѣ пр. Нектарія, видѣнной ими въ домѣ А. Яковлева, что на иконѣ Нектарій изображенъ съ колѣнопреклоненіемъ молящимся предъ иконою Божіей Матери. На вопросъ, почему такъ изображенъ пр. Нектарій, Яковлевъ разсказалъ о бывшемъ ему видѣніи во снѣ (въ 1902 г.). „Шелъ я въ храмъ Введенія Пресв. Богородицы (при коей онъ состоитъ прихожаниномъ) и при входѣ на паперть увидѣлъ пр. Нектарія, молящимся на колѣняхъ предъ иконою Божіей Матери Неувядаемый Цвѣтъ; предъ нимъ была открыта книга, лежащая на столѣ. Я почувствовалъ страхъ и вскорѣ про-

снулся. Этотъ моментъ мною былъ и воспроизведенъ на картинѣ", закончилъ свою рѣчь Яковлевъ (Копія съ нея находится въ Апостольской церкви Тверскаго архіерейскаго дома).

Въ Тверской епархіи въ с. Нектарьевѣ (Тверскаго уѣзда), въ приходской церкви, обращенной изъ Покровскаго мужского монастыря, мѣстно чтится другой угодникъ Божій *Нектарій*, отличный отъ Нектарія Бѣжецкаго. О двухъ Нектаріяхъ упоминаютъ въ своихъ агіологическихъ трудахъ И. Барсуковъ (стр. 387), Архимандритъ Леонидъ (120) Архіепископъ Сергій (2 стр.). Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" Филимонова (подъ 7 числомъ апрѣля) сказано: „Преподобный отецъ нашъ Нектарій, игуменъ монастыря Покрова Пресв. Богородицы, Тверской Чудотворецъ, отъ града 15 верстъ (стр. 50) (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ, Апрѣль 38 стр.).

Кто былъ преп. Нектарій и когда онъ жилъ, трудно сказать; можно предположить, что Нектаріевъ монастырь былъ основанъ въ 15-мъ или 16-мъ вѣкѣ, такъ какъ сохранилась Духовная Тихона Чашникова (1596 г.), старца Нектаріевской обители. Въ Писцовыхъ книгахъ 16 вѣка говорится о селахъ и деревняхъ Нектарьевскаго монастыря. Въ Церковной библіотекѣ сохранилась Цвѣтная Тріодь 1680, по листамъ которой находится надпись: „Тверскаго уѣзда и стана... Нектарьевской пустыни церкви Введенія Пресвятой Богородицы". У Звѣринскаго (III т. № 1758) сказано: „Нектарьевъ или Нехтарьевъ, мужской, нынѣ погостъ Нектарьевъ Тверской губерніи и уѣзда въ 30 верстахъ къ югу-западу отъ Твери, на правомъ берегу р. Тьмы, по преданію, основанъ въ XV столѣтіи пр. Нектаріемъ, братомъ Саввы и Варсонофія, настоятелей Тверскаго Саввинскаго монастыря, несомнѣнно существовалъ въ 1540 г., когда имѣлъ въ владѣніи нѣсколько поселковъ и вотчинъ. Упраздненіе его послѣдовало задолго до изданія штатовъ, и, какъ видно изъ документовъ Николаевскаго Малицкаго монастыря, онъ еще въ царствованіе Алексія

Михайловича приходилъ въ запустѣніе, а въ 1693 г. былъ приписанъ къ Тверскому архіерейскому дому (Матеріалы объ упраздненныхъ монастыряхъ Тверской епархіи, архіеп. Димитрія, № 50, стр. 43). Въ погостѣ Нектарьевѣ сохранилась старинная деревянная часовня, называемая часовнею пр. Нектарія; въ ней стоитъ деревянная гробница, сдѣланная изъ еловаго дерева (въ длину 2 ар., ширины 10 вер.). Думаютъ, что эта гробница построена надъ мѣстомъ погребенія пр. Нектарія, основателя бывшаго здѣсь монастыря. Въ сосѣднемъ селѣ Тутани находятся двѣ иконы пр. Нектарія, хотя написанныя недавно, но будто бы съ древней иконы: до 1840 годовъ въ Нектарьевской церкви находилась большая икона пр. Нектарія, но она, по распоряженію Тверскаго (впослѣдствіи Казанскаго) Архіепископа Григорія, взята была въ ризницу каѳедральнаго собора. На мѣстѣ бывшаго монастыря сохранилась алтарная часть старинной деревянной церкви, построенной, какъ видно изъ надписи, на освятительномъ (седмиконечномъ) крестѣ, въ концѣ XVII в. (1671 г.) настоятелемъ обители, старцемъ Ѳеодосіемъ. Недалеко отъ этой церкви находится прудъ, принадлежавшій нѣкогда Нектаріеву монастырю.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ Тверской губерніи было два пр. Нектарія, одинъ изъ нихъ основалъ монастырь въ г. Бѣжецкѣ, а другой въ нынѣшнемъ погостѣ Нектарьевѣ (Тверскаго уѣзда) и отождествлять ихъ въ одно лице нѣтъ основаній.

19. Преподобный Арсеній Новгородскій.

Арсеній былъ родомъ изъ г. Ржева, Тверской губерніи; отецъ его, Григорій, занимался выдѣлкою кожъ и обучилъ своего сына (Амвросія, такъ въ мірѣ назывался Арсеній) кожевенному ремеслу. Мать его Пелагія, по смерти мужа—монахиня Апполинарія, принудила сына своего вступить въ бракъ съ дѣвицею Маріею. Но Амвросій, стремясь къ иноческой жизни, спустя пять мѣсяцевъ послѣ брака, тайно скрылся изъ родительска-

го дома и пять лѣтъ занимался въ Новгородѣ кожевеннымъ производствомъ. Благочестивый строитель монастырей, Ѳеодоръ Димитріевичъ Сырковъ, узнавъ о благочестивой жизни Амвросія, убѣдилъ его поступить въ монашество и далъ ему средства (въ 1562 г.) построить обитель и храмъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Новгородѣ, на Ярославовъ Дворищѣ, на торговой сторонѣ, на берегу р. Волхова. Преп. Арсеній велъ жизнь строгую, носилъ вериги; одежда на немъ до того была бѣдна и ветха, что если сбросить ее на площади, то и нищій не поднялъ бы ее. Въ послѣдніе годы онъ жилъ въ затворѣ, почему въ Святцахъ онъ названъ затворникомъ. Въ 1570 г. царь Іоаннъ Грозный неистовствовалъ въ Новгородѣ, предавая невинныхъ жителей города жестокимъ казнямъ. Узнавъ о подвигахъ пр. Арсенія, царь явился къ нему съ дарами, но преподобный не принялъ даровъ и сказалъ: „много невинныхъ ты послалъ въ царство небесное". Грозный смолчалъ. Собираясь въ Псковъ, царь снова пришелъ къ Арсенію и спросилъ у него благословенія въ путь свой. „Завтра и я, государь, готовъ въ путь", сказалъ Арсеній Грозному. Царь обрадовался, думая, что пр. затворникъ поѣдетъ съ нимъ въ Псковъ; но пр. Арсеній, на слѣдующій день, по пріобщеніи св. Таинъ, скончался (12 іюля 1570 г.). Тѣло его было положено въ томъ же затворѣ, гдѣ Арсеній подвизался. По обрѣтеніи его нетлѣнныхъ мощей, надъ мѣстомъ его погребенія была построена часовня. Въ 1634 г. писали: „На торговой сторонѣ въ монастырѣ Арсеньевѣ мощи пр. Арсенія лежатъ подъ спудомъ; отъ мощей его приходящимъ съ вѣрою бываютъ исцѣленія. Тропарь и кондакъ ему составлены, а празднество ему еще не установлено". Въ 1785 г. мощи пр. Арсенія были перенесены въ Кирилловъ (близъ Новгорода) монастырь, гдѣ и понынѣ покоятся подъ спудомъ; гдѣ въ честь его устроенъ придѣлъ.

На родинѣ, въ Ржевѣ, во Владимірской Богородицкой церкви устроенъ придѣлъ; тамже въ память пр. Арсенія существуетъ благотворительное Братство (Арсеніе-

Діонисьевское, при томъ же храмѣ). Память пр. Арсенія въ Ржевѣ празднуется 12 іюля, а въ Новгородскомъ Аѳанасьевскомъ-Кирилловскомъ монастырѣ, кромѣ того, въ первое воскресеніе послѣ монастырскаго храмоваго праздника (18 января—память св. Аѳанасія Великаго и Кирилла, архіепископовъ Александрійскихъ), въ воспоминаніе перенесенія мощей его (Арсенія) изъ Новгорода въ упомянутую обитель (Аѳ. Кириллов. монастырь отстоитъ въ 4 верстахъ на востокъ отъ Новгорода, на островѣ Нелезенѣ, или Селезневѣ).

На мѣстѣ бывшаго въ Новгородѣ на берегу Волхова Арсеньева монастыря недавно построена каменная красивая малая однокупольная церковь въ честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы; въ этомъ храмѣ хранится старинная деревянная рака, въ которой прежде находились мощи пр. Арсенія.

Имя Арсенія какъ святого, внесено въ Полный Православный Мѣсяцесловъ (Кіевъ, 1875 г.) подъ 12 числомъ іюля. Въ старинныхъ Святцахъ пр. Арсеній называется юродивымъ. Преп. Арсенію составлена полная служба, при ней приложено и житіе его; но служба эта доселѣ не напечатана.

Преп. Арсенію Тропарь, гласъ 1-й: „Возгорѣвся божественною любовію, долу мірская пристрастія отринулъ еси: крестъ Христовъ на рамо взявъ, въ слѣдъ Его изволилъ еси ходити: отечество свое оставивъ, великаго Новгорода достиглъ еси, и, работая Господеви, невозвратнымъ помысломъ, дарованій чудесъ сподобился еси: тѣмъ же чтущіи тя, преподобне Арсеніе, вопіемъ: слава давшему ти крѣпость, слава вѣнчавшему тя, слава дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣленія“.—На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ“ пр. Арсеній изображенъ глубокимъ старцемъ съ продолговатою сѣдою бородою, въ иноческомъ одѣяніи, на главѣ куколь (монашескій старинный клобукъ), въ епитрахилѣ, въ рукахъ держитъ одноглавый храмъ.

20. Преподобный Корнилій Комельскій.

Корнилій причисленъ къ сонму тверскихъ угодниковъ, какъ подвизавшійся въ Савватьевской пустыни (бывшей близъ г. Твери): памятникомъ постриженія его въ этой обители служитъ икона преподобнаго (Корнилія) въ Срѣтенской (бывшей монастырской) церкви г. Савватьева. Преп. Корнилій родился въ Ростовѣ великомъ, а воспитывался въ Москвѣ, гдѣ его родители Ѳеодоръ и Варвара, по фамиліи Крюковы, служили при дворѣ Великой Княгини Маріи (въ иночествѣ Марѳы) супруги Василія Темнаго; они, предъ своею смертью, поручили Корнилія своему брату, *Лукіану*, который взялъ съ собой племянника, Корнилія, въ Кирилло-Бѣлоозерскую обитель, гдѣ, по постриженіи болѣе двадцати лѣтъ онъ проходилъ различныя послушанія. По любви къ уединенію Корнилій оставилъ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь и, посѣтивъ Ростовъ, Новгородъ, гдѣ его хотѣлъ удержать при себѣ Архіепископъ Новгородскій, св. Геннадій, поселился въ пустомъ мѣстѣ близъ Новгорода; но когда здѣсь стали навѣщать его любители иноческаго житія, Корнилій перешелъ въ Тверскую Савватьевскую пустынь, а въ 1497 г. отсюда перешелъ въ Вологодскій Комельскій монастырь (въ 45 верстахъ отъ Вологды). Здѣсь въ 1501 г. онъ для поселившихся близъ него любителей безмолвія построилъ деревянный храмъ въ честь Введенія Пресвятой Богородицы, а митрополитъ (Московскій) Симонъ посвятилъ его (Корнилія) въ іерея. (Подробное описаніе его подвиговъ въ его житіи 19 мая). Нѣкоторые изъ братіи высказывали неудовольствіе на Корнилія за его требованіе строго выполнять Церковный уставъ и за его щедрую раздачу монастырскаго хлѣба во время голода и Корнилій удалился на Сурское озеро (въ 70 верстахъ), поручивъ управленіе обители 12 лучшимъ старцамъ. Въ 1536 г. великій князь Василій Ивановичъ съ своею молодою супругою, Еленою, посѣтилъ Корниліеву обитель и, не нашедши его въ ней, вызвалъ въ Вологду и настойчиво требовалъ

возвратиться въ свой монастырь и управлять онымъ. Корнилій долго не соглашался, затѣмъ, проживъ нѣсколько времени въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, возвратился (вслѣдствіе вторичнаго внушенія великаго князя при посѣщеніи имъ лавры) въ свой комельскій монастырь, гдѣ жилъ затворникомъ, передавъ управленіе братіею ученику своему Лаврентію. Преп. Корнилій скончался въ глубокой старости 19 мая 1537 г.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 19 мая сказано: „поживѣ 82 года, подобіемъ сѣдъ изътемна, власы главными кудреватъ, брада широка аки Григорія Богослова, ризы преподобническія“. (Филимоновъ, стр. 349). Мѣстное празднованіе пр. Корнилію совершалось еще въ концѣ 16 вѣка, а въ 1606 г. 25 января патріархъ Іовъ съ соборомъ епископовъ установилъ пр. Корнилію общее празднованіе. По разслѣдованіи Вологодскимъ епископомъ Іоною чудесъ, совершавшихся при мощахъ пр. Корнилія, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ „служили соборомъ“ стихиры, канонъ, (составленные игуменомъ Комельскаго монастыря Іосифомъ, хлопотавшимъ о прославленіи основателя своей обители) и житіе и нашли, что стихиры, канонъ и житіе написаны „по образу и по подобію“. Послѣ сего патріархъ докладывалъ царю Борису и Государь съ патріархомъ и соборомъ приговорилъ и указалъ: „чудотворцу Корнилію Комельскому праздновати вечерню и всенощное пѣніе и литургію Божію служити Мая въ 19 день, и въ митрополіяхъ, и въ архіепископіяхъ и во епископіяхъ у соборныхъ церквей и во всей великой Руссіи, какъ и прочимъ преподобнымъ“....

Въ Комельской обители донынѣ сохранился составленный имъ „Уставъ или правило о жительствѣ, отъ св. Божественнаго писанія избранное, объ устроеніи преданныхъ намъ образъ отъ св. отецъ во спасеніе душамъ и писаніемъ вданъ сущимъ о Христѣ братіямъ въ обители пресвятыя Богородицы, Честнаго Ея Введенія, въ ней же жительствуемъ“. (Уставъ сей въ нѣкоторыхъ частяхъ сходенъ съ Уставомъ пр. Нила Сор-

скаго, напечатанномъ въ Исторіи Рос. Іерархіи, IV т.. 661—704 стр.

Мощи пр. Корнилія почиваютъ подъ спудомъ въ каменной, посвященной его имени (1856 г.) церкви. Полная служба преп. Корнилію печатается въ Служебной Минеѣ подъ 19 ч. Мая (Архіеп. Димитрій. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Май, 77—82).

Тропарь преп. Корнилію, гласъ 4-й: „Отъ юности горящимъ желаніемъ Божественныя любве разжигаемъ, житейскія молвы оставилъ еси преподобне, ревнитель Антонію великому бывъ, безмолвіемъ и жестокимъ пребываніемъ послѣдуя Христу, бдѣніемъ, молитвами и постомъ образъ былъ еси твоимъ ученикомъ; тѣмъ же молися Господеви, Корниліе блаженне, спастися душамъ нашимъ“. Преп. Корнилій написанъ согласно указанію подлинника; глава у него открыта, а въ рукахъ храмъ.

25. Преподобный Савватій, основатель Срѣтенскаго монастыря.

Преподобный *Савватій* Савватьевскій, основатель Срѣтенской Савватьевской на р. Оршѣ (Воршѣ) пустыни, въ 15 верстахъ къ востоку отъ г. Твери, подвизался въ 15 вѣкѣ; но кто онъ былъ, какого происхожденія, гдѣ родился и началъ свои подвиги, неизвѣстно. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 24 числомъ апрѣля сказано: „Преподобный отецъ нашъ Савватій пустынникъ, Тверскій новый чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, борода аки Богословля, въ схимѣ, ризы преподобническія“. (Филимоновъ, 52). Въ Знаменской церкви бывшей пустыни находится гробница пр. Савватія съ его изображеніемъ. Савватіева пустынь, по словамъ пр. Іосифа Волоцкаго, такъ была извѣстна по строгости и святости правилъ его основателя, что въ нее приходили обучаться иноческой жизни такіе любители благочестія, какъ пр. Корнилій Комельскій и самъ пр. Іосифъ Волоцкій, предъ приходомъ котораго, около 1434 г., скончался преп. Савватій (Сказанія о святыхъ отцѣхъ, иже въ рустѣй

землѣ бывшихъ). „Вериги его, пишетъ архіепископъ Филаретъ (Русскіе святые, мартъ 229 стр.), найденныя въ пещерѣ, находящейся близъ села, показываютъ его подвижничество противъ плоти, а пещера, свидѣтельница чистыхъ, безмолвныхъ его молитвъ, говоритъ, что пребываніе съ людьми и въ пустыни не всегда легко было душѣ его и онъ по временамъ укрывался въ пещеру для бесѣдъ съ Господомъ".

Въ настоящее время вериги пр. Савватія хранятся въ Петербургѣ, въ Архивѣ Св. Синода;—въ Знаменской церкви с. Савватьева, при гробницѣ его, находится топоръ и другія вещи, принадлежавшія пр. Савватію; на гробницѣ—старинный покровъ съ изображеніемъ преподобнаго.—Пещера (полуразваленная) еще существуетъ, при ней небольшой прудъ, по народному преданію,—выкопанный пр. Савватіемъ. — Въ честь пр. Савватія составленъ акаѳистъ (въ рукописи), но службы ему нѣтъ даже въ рукописи. Мѣстное празднованіе въ с. Савватьевѣ преп. Савватію совершается 27 сентября, въ день памяти преп. Савватія Соловецкаго. Особенно большое стеченіе богомольцевъ (изъ Твери и окрестныхъ селъ) въ с. Савватьево, къ гробницѣ пр. Савватія, бываетъ во второе воскресеніе Апостольскаго (Петрова) поста, когда отправляется по немъ (Савватіѣ) заупокойное богослуженіе и послѣ литургіи бываетъ крестный ходъ изъ Савватьевской приходской церкви къ пещерѣ его.

Въ иконостасѣ Знаменской церкви находится икона преп. Савватія, Соловецкаго чудотворца, поновленная въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія; но подъ надписью на иконѣ вокругъ главы святаго „Соловецкій"—ясно можно усмотрѣть прежде бывшую (надпись): „Савватьевскій". Эта икона изображаетъ, такимъ образомъ, не Савватія Соловецкаго, а именно мѣстнаго угодника Божія Савватія Савватьевскаго. И вотъ по какому случаю передѣлана была на иконѣ надпись. Въ 1846 году, когда въ свѣтской литературѣ ходили толки о томъ, что духовенство только поддерживаетъ и распространяетъ суе-

вѣріе въ народѣ, выдумывая будто чудотворныя иконы и измышляя новыхъ святыхъ, Тверскій архіепископъ Григорій (впослѣдствіи Казанскій и Петербургскій митрополитъ) далъ предложеніе (чрезъ Консисторію) истребовать отъ священно-церковнослужителей с. Савватьева, а также селъ Саввина и Нектарьева, свѣдѣнія о томъ: 1) почему они отправляютъ празднества и молебствія въ Савватьевской церкви Савватію, въ с. Саввинѣ Саввѣ и Варсонофію, въ Нектарьевѣ—Нектарію? 2) По какимъ основаніямъ означенныя лица почитаются святыми? 3) Кто именно они были и гдѣ описано ихъ житіе?— Не имѣя свѣдѣній, что писалъ пр. Іосифъ Волоцкій о пр. Савватіи (и ученикѣ его Евфросинѣ) и не зная исторіи своей церкви, священно-церковнослужители с. Савватьева и другихъ селъ старались оправдать себя тѣмъ, что они служатъ молебны угодникамъ Божіимъ, признаннымъ Православною церковью святыми, каковы пр. Савватій Соловецкій, Савва Освященный, Варсонофій, епископъ Тверскій и др. Преосвященный Григорій, считая это дѣло весьма важнымъ, велѣлъ отобрать показанія отъ священно-церковнослужителей вышеупомянутыхъ селъ. И вотъ что показалъ церковный причтъ с. Савватьевскаго.

Священникъ показалъ 1. Савватій, коему всѣ прихожане с. Савватьева служатъ и онъ съ причетниками, по просьбѣ ихъ, прихожанъ, отправляетъ молебствія, онъ почитаетъ за святаго, потому что онъ, Савватій, причисленъ православною церковью къ лику святыхъ и называется „Соловецкимъ Чудотворцемъ“; 2. житіе онаго чудотворца описано въ Прологѣ и Четьи Минеѣ въ самый день празднованія ему и 3, празднованіе ему отправляется съ давнихъ временъ 27 сентября и празднуется Соловецкому Чудотворцу, а не другому какому либо святому, котораго житіе неизвѣстно. (Очевидно священникъ ничего не зналъ о пр. Савватіи, упоминаемомъ у преп. Іосифа Волоцкаго и изъ желанія вытти изъ-подъ страха епархіальнаго начальства, указалъ на пр. Савватія Соловецкаго). При семъ священникъ счелъ

нужнымъ къ сему прибавить, что „въ ихъ Савватьевской церкви, бывшемъ прежде монастырѣ, — имѣется гробница, подъ которою будто бы похороненъ, какъ носится молва, основатель и строитель онаго монастыря Савватій. Надъ гробницею пелена, на которой вышитъ серебромъ ликъ и надпись, въ которой, между прочимъ, находятся слова: „Савватій Тверскій", а также икона, изображающая житіе Савватія Тверскаго, и пещера въ недальнемъ разстояніи отъ церкви, на южной сторонѣ, гдѣ онъ, Савватій, по предположенію, и жилъ, и вериги, хранящіяся, которыя яко бы онъ носилъ. Приходящій для богомоленія народъ поклоняется гробницѣ и надѣваетъ на себя вериги. Все это существуетъ съ давняго времени; достовѣрнаго же свѣдѣнія о немъ, Савватіи, не имѣется". Вотъ это и слѣдовало бы сказать Савватьевскому священнику и прибавить, что до конца прошлаго, 18, столѣтія по распоряженію Консисторіи (и—нужно сказать—произвольному),—отправляется служба пр. Савватію Соловецкому. Могъ бы священникъ указать и на синодикъ Савватьевской церкви, въ которомъ упомянутъ основатель монастыря Савватій и перечислены его преемники въ 18 вѣкѣ.

Дьяконъ Савватьевской церкви показалъ, что „народъ, приходящій въ ихъ церковь для молебствій, можетъ быть, почитаетъ другого угодника Божія Савватія, а не Соловецкаго; это ему, діакону доподлинно неизвѣстно. Народъ поклоняется гробницѣ, въ Савватьевской церкви находящейся, и надѣваетъ на себя вериги, тутъ же хранящіяся; надписи надъ гробницей нѣтъ".

Пономарь въ Савватьевѣ показалъ, что надъ пещерою близъ ихъ церкви стоитъ образъ Савватія Тверскаго „по древнему обычаю" и бываетъ крестный ходъ для водоосвященія въ такъ называемую „пустыньку", что совершается во второе воскресеніе послѣ Троицы и 27 сентября. Первый крестный ходъ установленъ по просьбѣ волостного головы и крестьянъ, по случаю скотскаго падежа. О гробницѣ въ показаніяхъ сообщилъ: „гробница на лѣвой сторонѣ церкви и покрыта пеленою,

а подъ нею изображеніе пр. Савватія, Оршинскаго и Тверскаго чудотворца, во весь ростъ; подъ оною гробницею въ футлярѣ за стекломъ вериги, . . . и говорятъ, что будто бы тутъ погребенъ пр. Савватій, бывшій игуменъ того же монастыря. Съ какого времени они находятся въ ихъ церкви, неизвѣстно, но съ давнихъ поръ".— Въ Тверскую Консисторію изъ Савватьевской церкви были вытребованы: 1) Образъ: „изображеніе житія пр. отца нашего Савватія, подвизавшагося въ пещерѣ близъ р. Орши; при брезѣ оныя рѣки создася монастырь, зовомъ Савватьева пустынь", 2) Мѣстный образъ изъ иконостаса придѣла въ честь св. Николая съ изображеніемъ пр. Савватія Тверскаго; 3) Пятилистовый образъ пр. Савватія, молящагося предъ крестомъ на колѣняхъ, стоявшій въ алтарѣ Срѣтенской церкви, въ серебряной позолоченой ризѣ; 4) Довольно облинявшій малый образъ пр. Савватія Тверскаго, бывшій въ пещерѣ; 5) Гарнитуровый голубой покровъ съ изображеніемъ въ ростъ пр. Савватія и съ надписью вокругъ головы: „пр. Савватій Воршинскій Тверскій Чудотворецъ", 6) Парусинный покровъ съ изображеніемъ пр. Савватія во весь ростъ и Нерукотвореннымъ образомъ вверху и двумя ангелами, 7) Три желѣзныя вериги въ 18½ фунтовъ, большею частью потертыя и довольно свѣтлыя.—На основаніи указа Св. Синода 22 апрѣля 1852 г. Консисторіею предписано: 1) гробницу теперь же до земли разобрать и матеріалъ изъ нея употребить— дерево на отопленіе церкви, а кирпичъ на церковныя подѣлки; 2) иконы и пелены съ изображеніемъ пр. Савватія и вериги отослать въ Каѳедральный (Тверскій) соборъ. Но Савватьевскіе крестьяне отъ всего прихода упросили благочиннаго оставить всѣ эти вещи неприкосновенными, что и было исполнено (тѣмъ болѣе, что архіепископъ Григорій, возбудившій дѣло о мѣстныхъ святыхъ, скоро былъ переведенъ въ Казань).

На половинѣ пути отъ Савватьевскаго до г. Твери, на возвышенной мѣстности, съ которой виденъ городъ, построена деревянная часовня, будто бы въ воспомина-

ніе того, что здѣсь было свиданіе пр. Савватія съ св. Арсеніемъ, епископомъ Тверскимъ, и что на этомъ мѣстѣ любилъ отдыхать пр. Савватій, когда онъ пѣшкомъ отправлялся въ Тверь. Въ 1897—8 г. надъ гробницей пр. Савватія на средства почитателей его устроенъ новый балдахинъ.

Подробное описаніе церкви с. Савватьевскаго и бывшаго въ немъ монастыря было составлено въ 1897 г. преподавателемъ Тверской духовной семинаріи А. Аѳ. Митропольскимъ.

Имена Савватія и Ефросина, какъ святыхъ, внесены въ Полный христіанскій Мѣсяцесловъ подъ 2 числомъ Марта (Кіевъ, 1875). Изображенія пр. Савватія, основателя Савватьевской пустыни, снятыя съ его лика, вышитаго на гробовой пеленѣ, находятся въ Крестовой (Апостольской) церкви въ Твери и въ церкви на соборной колокольнѣ г. Твери (Архіеп. Димитрій. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Мартъ, 2 числа).

22. Преподобный Евфросинъ.

Преподобный *Евфросинъ*, ученикъ пр. Савватія, основателя Оршинскаго Савватіева монастыря и преемникъ по управленію его обителью, происходилъ изъ князей Тепринскихъ; онъ безысходно прожилъ въ Савватьевой пустынѣ 60 лѣтъ; многіе приходили къ нему для душеспасительной бесѣды и этимъ нарушали его безмолвіе. Евфросинъ на время удалился на озеро Нево (Ладожское); но и здѣсь посѣтители являлись къ нему, почему онъ возвратился въ Савватьеву Оршинскую пустынь. Слухъ о святости пр. Евфросина далеко распространился и его чтили за чудотворца. Тверскій князь Борисъ Александровичъ (съ 1426 по 1505 г.) отправилъ къ нему свою юную больную дочь Марію и пр. Евфросинъ, по неотступной просьбѣ княжеской свиты, исцѣлилъ ее отъ болѣзни.—Когда скончался пр. Евфросинъ, неизвѣстно (но не позже 1460 г.); неизвѣстно и мѣсто его погребенія. Въ бывшей Савватьевской пустынѣ, въ

Срѣтенской церкви, находится изображеніе пр. Евфросина: онъ изображенъ глубокимъ старцемъ, въ монашескомъ одѣяніи, съ воздѣтыми въ молитвенномъ положеніи руками. Препод. Евфросину нѣтъ не только особой службы, но даже и тропаря и опредѣленнаго дня его памяти.

23. Преподобный Трифонъ Печенгскій.

Преподобный *Трифонъ* Печенгскій (или Кольскій), просвѣтитель лопарей, присоединенъ къ Тверскимъ святымъ по мѣсту своего родопроисхожденія. Нѣкоторые (см. Православный Собесѣдникъ 1859 г. ч. 2) предполагаютъ, что „яко бы отечество его (бысть) близъ города Торжка, отъ освященныхъ, благочестно живущихъ родителей". Въ Крестовоздвиженской церкви г. Торжка Тверской епархіи свято чтится память пр. Трифона и сохраняется (въ этомъ городѣ) преданіе, что онъ былъ сынъ священника этого прихода; въ мірѣ онъ именовался Митрофаномъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ посвятилъ себя на суровые аскетическіе подвиги среди дикихъ лопарей (на рѣкѣ Печенгѣ въ Кольскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи). Познакомившись съ языкомъ лопарей, Трифонъ (постриженный въ монашество въ 1642 г. по благословенію Макарія, Новгородскаго архіепископа, впослѣдствіи Московскаго митрополита) вмѣстѣ съ блаженнымъ Ѳеодоритомъ и іеромонахомъ Ильею, ревностно трудился надъ обращеніемъ язычниковъ въ христіанскую вѣру и многихъ изъ нихъ крестилъ. Для новообращенныхъ онъ, съ большими затрудненіями, построилъ церковь, а для любителей иноческаго житія основалъ Печенгскій монастырь „у холоднаго моря, у Мурманской границы". Царь Іоаннъ Грозный богато одарилъ обитель пр. Трифона.

Просвѣтитель лопарей скончался въ глубочайшей старости, проживъ на Печенгѣ около 60 лѣтъ; день кончины его 15 декабря 1583 г. Мощи пр. Трифона почиваютъ подъ спудомъ въ Срѣтенской церкви недавно возстановленнаго монастыря (въ 1882 г.). Память пр. Три-

фона совершается 15 декабря и 1 февраля (ради его тезоименитства съ св. мученикомъ Трифономъ). Въ иконописномъ Подлинникѣ о преп. Трифонѣ сказано: „подобіемъ сѣдъ, брада аки Александра Свирскаго, въ схимѣ, ризы монашескія; нѣцыи пишутъ браду долгу, долѣе Власьевы, на плечахъ схима“ (Филимоновъ, 42 стр.)— а въ рукахъ его (какъ основателя обители) храмъ. Тропарь пр. Трифону, гласъ 8-й: „Пути вводящаго въ жизнь наставникъ и учитель былъ еси: первѣе бо, преподобне отче нашъ, Трифоне, пришелъ еси въ часть Новержскія земли, и въ послѣднихъ концѣхъ сѣверныя страны языки просвѣтилъ еси, породивъ водою и Духомъ Святымъ, и священная твоя чада въ безплодной пустыни, яко древа масличная, насадилъ еси, велію обитель святыя и единоначальныя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы создалъ еси, и монаховъ множество собравъ. Тѣмъ же яко Апостоломъ и пустынножителемъ равночестна чтуща тя, прилежно припадающе, вопіемъ: моли всѣхъ Бога за Императора, и область твою, и за вся люди, почитающія память твою“. Служба пр. Трифону печатается отдѣльною книжкою (1883 г. Москва).

На лѣвой сторонѣ Иконы Тверскихъ Святыхъ первое мѣсто въ нижнемъ ряду, близъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, занимаетъ—

24. Св. Арсеній 1-й, Епископъ Тверскій.

Этотъ святитель—знаменитѣйшій изъ Тверскихъ архипастырей, за святую жизнь прославленный Богомъ даромъ чудесъ и нетлѣніемъ мощей по смерти. Онъ занималъ епископскую каѳедру въ Твери съ 15 августа 1390 года по 2 марта 1409 г. Къ сожалѣнію, жизнь сего святителя до возведенія во епископа мало извѣстна. Позднѣйшіе составители житія его считаютъ родиною святи-

теля Арсенія г. Тверь [1]),—но это невѣрно. Нужно предполагать, что св. Арсеній происходилъ изъ южной Рос-

---

[1]) Первый, заявившій, что св. Арсеній, епископъ Тверскій, былъ родомъ изъ Твери былъ Ректоръ Тверской дух. Семинаріи, архимандритъ Макарій Петровичъ, сербъ, полтора года проживший въ Твери, плодовитый писатель, съ пылкой фантазіей, не стѣснявшійся въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ лѣтописными сухими сказаніями и, къ сожалѣнію, внесшій въ житіе святителя Арсенія довольно свѣдѣній ни на чемъ не основанныхъ, какъ напр., о томъ, что св. Арсеній былъ родомъ изъ Твери, сынъ богатыхъ родителей (Житіе св. Арсенія, Тверь, 1852 г.).—А послѣдующіе составители житія св. Арсенія, съ легкой его руки, для прославленія своего родного города (Твери) распространялись еще болѣе о жизни и дѣятельности святителя въ Твери. Такъ, Тверскій каѳедральный протоіерей Козма Чередеевъ (Іерархи Тверскіе, Тверь. 1859) писалъ, что св. Арсеній сынъ не только богатыхъ, но и благородныхъ родителей, что онъ раздалъ свое имѣніе бѣднымъ и пр. Другой каѳедральный протоіерей Григорій Первухинъ (въ Исторіи Тверск. епархіи, стр. 44) еще болѣе распространился о жизни св. Арсенія въ родномъ городѣ (Твери), что будто бы св. Арсеній былъ единственный сынъ богатыхъ и благородныхъ родителей, которые тщательно заботились объ его воспитаніи, что онъ оказался весьма усерденъ и успѣшенъ въ ученіи. По смерти родителей, Арсеній домъ свой обратилъ въ страннопріимницу, въ которой принималъ пришельцевъ, покоилъ больныхъ, призиралъ вдовъ и сиротъ, а самъ проводилъ большую часть времени въ постѣ и молитвахъ. Послѣ этого, раздавъ остатки своего богатаго имущества своимъ рабамъ и даровавъ имъ свободу, Арсеній удалился изъ Твери и, по особенному откровенію, въ Кіевскую лавру —Но всѣхъ составителей житія св. Арсенія превзошелъ краснорѣчивымъ изложеніемъ жизни и дѣятельности его въ Твери извѣстный духовный писатель А. Н. Муравьевъ. Онъ на шести страницахъ (стр. 5—10 въ мартовской книжкѣ житій Русскихъ и славянскихъ святыхъ) съ присущими сему писателю ораторскими пріемами краснорѣчиво повѣствуетъ не только о дѣлахъ благотворительности святителя Арсенія въ бытность его еще въ Твери, но подробно описываетъ и чувства его по смерти родителей, размышленія о суетѣ сего міра, излагаетъ бесѣды игумена Кіевопечерской Лавры съ юношею (Арсеніемъ), пришедшимъ съ дальней стороны, и пр.—Нельзя не пожалѣть, что измышленія архим. Макарія о Твери, какъ о родинѣ св. Арсенія, принято за достовѣрное такими компетентными и серьез-

сіи, но гдѣ именно онъ родился и кто были его родители—неизвѣстно. Вѣроятно, онъ съ юныхъ лѣтъ стремился къ уединенной монастырской жизни и былъ по-

---

ными историками, какъ Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій.—Издатели Четьи Миней св. Димитрія Ростовскаго на русскомъ языкѣ (Москва 1906 г.) внесли въ житіе святителя Арсенія подробности (не имѣющія исторической основы) изъ сочиненія А. Н. Муравева.—Вслѣдъ за составителями житія св. Арсенія авторъ акаѳиста св. Арсенію внесъ въ него ту же ошибку (такъ въ 5 икосѣ говорится: „Видѣвше тя князь и людіе Тверскіе богоносна и всѣми добродѣтельми украшена, просиша первосвятителя Кипріана, да поставитъ тя во архіерея граду Твери, да идѣ же рожденъ былъ еси плотію, тамо и духовную паству обрящещи“....

Между тѣмъ въ службѣ святителю, помѣщенной въ служебной Минеѣ подъ 2 числомъ марта, нигдѣ не говорится о Твери, какъ родинѣ святителя Арсенія, и если бы дѣйствительно Тверь была роднымъ городомъ его, то составитель службы (1483) Ѳеодосій, инокъ Тверскаго Желтикова монастыря, безъ сомнѣнія упомянулъ бы о семъ, тѣмъ болѣе, что Ѳеодосій жилъ въ обители св. Арсенія спустя только 70 лѣтъ, когда могли бы существовать лица, если не лично знавшіе св. Арсенія, то слышавшія объ его жизни отъ своихъ родителей, современниковъ его. Въ высшей степени странно и непонятно, что святитель Арсеній, возвратившійся на родину (лѣтъ черезъ 20—30) никого изъ знакомыхъ ему не встрѣтилъ въ Твери, и что князь и жители Твери, умоляя митрополита Кипріана о поставленіи къ нимъ во епископа Арсенія, ни словомъ не обмолвились, что онъ имъ присный, родной.... Въ недавно изданной В. И. Успенскимъ и г. Целепи Выписи изъ лицевого Царственнаго Лѣтописца (градъ св. Петра, 1900) объ избраніи св. Арсенія на Тверскую каѳедру кратко сказано: „И едва умолиша протодіакона митрополита Арсенія, быти епископомъ Твери, боящеся вражды и многихъ браней.... (л. 13).

Святитель Арсеній, какъ южноруссъ, видимо и въ Твери всей душой преданъ былъ своей родинѣ и въ своей епархіи желалъ устроить что либо напоминавшее о дорогомъ Кіевѣ. Такъ онъ устроилъ монастырь, въ которомъ, какъ и въ Кіевопечерской Лаврѣ соборный храмъ былъ посвященъ Успенію Пресв. Богородицы.—Въ воспоминаніе о великихъ основателяхъ Лавры пр. Антоніи и Ѳеодосіи, св. Арсеній въ своей обители устроилъ теплый храмъ въ честь сихъ святыхъ и всего собора Кіевопечерскихъ преподобныхъ.. (Подробнѣе о родинѣ святи-

стриженъ въ монашество въ знаменитой, небеси подобной, Кіевопечерской Лаврѣ, въ которой, проходя разныя послушанія, былъ среди братіи инокомъ, выдающимся по своему благочестію, по образованію и знанію церковнаго Устава, по своей энергичной дѣятельности, и обратилъ на себя особенное вниманіе проживавшаго въ Кіевѣ митрополита Кипріана (серба), который приблизивъ его къ себѣ, возвелъ въ санъ архидіакона, какъ ближайшаго сотрудника въ управленіи епархіальными дѣлами.

Въ Твери были сильныя разногласія между Тверскимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и епископомъ Евѳиміемъ I. Тверскій князь умолилъ митрополита Кипріана прибыть въ Тверь для суда надъ Владыкою. Въ 1390 г. Кипріанъ прибылъ въ Тверь съ большою свитою, въ которой находился и св. Арсеній. Митрополитъ и бывшіе съ нимъ святители (два греческихъ митрополита Матѳей и Никаноръ, Михаилъ, епископъ Смоленскій, Даніилъ Звенигородскій, Іеремія Рязанскій и св. Стефанъ Пермскій) долго убѣждали князя Михаила Александровича примириться, но тотъ не пожелалъ имѣть въ своемъ княжествѣ епископа Евѳимія. И Владыка Тверскій, по опредѣленію собора святителей, сведенъ былъ съ Твери въ Москву, гдѣ въ Чудовомъ монастырѣ скончался († 1392 г.).

На мѣсто Евѳимія Тверской князь и граждане Твери пожелали имѣть своимъ архипастыремъ архидіакона (въ Лицевомъ житіи „протодіакона") Арсенія, но онъ „боялся владычество пріяти въ Твери, видѣ бо тамо вражду и брань многу и смутися и ужасеся", (вѣроятно, Арсенія болѣе всего устрашало сильное вліяніе Тверского князя на епархіальныя дѣла и несправедливое лишеніе епископской каѳедры Евѳимія) и „едва умолиша протодіакона

теля Арсенія епископа Тверскаго см. статью В. И. Колосова въ Тверск. епархіал. Вѣдомостяхъ №№ 7—8, за 1904 г. Въ Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ Архіеп. Димитрія (м. мартъ) допущена таже ошибка о родинѣ св. Арсенія, что и у тверскихъ историковъ".

Арсенія быти епископомъ во Тверь"... Хиротонія его была совершена въ Спасо-Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ (15 авг. 1391 г.). „Святитель Арсеній скоро показалъ себя достойнымъ святительскаго сана. Онъ любилъ миръ и тишину и при немъ все было умиротворено въ Твери. Князь Михаилъ Александровичъ глубоко уважалъ святителя Арсенія, и, по благословенію его, много добра дѣлалъ для своихъ подчиненныхъ. Тверскій князь особенно любилъ строить храмы, которые освящалъ св. Арсеній. Такъ:—въ 1398 г. святитель Арсеній освятилъ величественный храмъ въ честь св. Архистратига Михаила (и доселѣ существующій) въ бывшемъ городѣ Микулинѣ (резиденція Микулинскихъ князей);—въ 1399 г. въ честь того же св. Архистратига освятилъ храмъ въ г. Старицѣ; оба эти храмы были построены княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Въ томъ же году (1399) скончался этотъ князь, предъ смертью постриженный святителемъ Арсеніемъ въ монашество съ именемъ Матѳія и похороненный имъ же въ Тверскомъ княжескомъ (Афанасіевскомъ) монастырѣ.

Святитель Арсеній принималъ близкое участіе во всѣхъ и радостныхъ и печальныхъ событіяхъ въ княжеской семьѣ. Такъ, онъ совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ бракъ правнука Михаила Александровича Юрія Всеволодовича князя Холмскаго (въ 1391 г.), онъ же вѣнчалъ въ томъ же соборѣ сына Михаила Александровича Ѳеодора съ Анною, дочерью Московскаго боярина Андрея Собакина и др.—Святитель Арсеній совершилъ въ соборѣ отпѣваніе тѣла князя Бориса Михайловича (въ 1395 г.), въ немъ же отпѣвалъ тѣло супруги Кашинскаго князя Василія Михайловича (въ 1396 г.); въ 1402 г. онъ отпѣвалъ Марію Кейстутовну, супругу Тверского князя Ивана Михайловича, въ 1405 г. Евдокію, супругу великаго князя Михаила Александровича; всѣ они были отпѣты и погребены въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Святитель Арсеній былъ „любитель монаховъ" и съ особенною ревностью онъ заботился объ открытіи монастырей, объ ихъ улучшеніи, особенно въ религіозно-нрав-

ственномъ отношеніи; при немъ въ Тверской епархіи процвѣтало монашество: благочестивые старцы, основатели и настоятели обителей (какъ то: Савватій и Евфросинъ Савватьевскіе, Савва и Варсонофій Саввинскіе и др.) были ближайшими его сотрудниками и совѣтниками. Подъ конецъ своей жизни Св. Арсеній на свои средства, недалеко отъ Твери, устроилъ Желтиковъ монастырь. Въ устроеніи этой обители видно было, что святитель своею душою постоянно стремился къ Кіевопечерской Лаврѣ, такъ имъ любимой. Главный соборъ въ обители, по примѣру Лавры, посвятилъ онъ въ честь Успенія Пресв. Богородицы; теплую церковь посвятилъ незабвеннымъ для него Кіевопечерскимъ преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію. Съ Кіевомъ св. Арсеній имѣлъ постоянное общеніе. По его просьбѣ иноки Кіевопечерской Лавры списали Кіевопечерскій Патерикъ, который святитель передалъ братіи своего любимаго Желтикова монастыря для назидательнаго чтенія. Предчувствуя приближеніе смерти, св. Арсеній приготовилъ себѣ гробъ (изъ самороднаго бѣлаго камня).

Скончался святитель Арсеній 2 марта 1409 года. Составители житія его (особенно А. Н. Муравьевъ) подробно описываютъ кончину святителя и его предсмертныя бесѣды и наставленія Тверскому князю, его свитѣ, духовенству, братіи обители и др. Между тѣмъ, въ Царственномъ Лѣтописцѣ въ концѣ житія помѣщена Повѣсть о представленіи блаженнаго Арсенія епископа Тверского, изъ которой видно, что св. Арсеній, совершивъ богослуженіе „въ недѣлю сборную святаго поста, такожде и въ понедѣльникъ, и во вторникъ, и въ среду, и въ четвертокъ тоя жде сборныя недѣли, поболѣ главою и въ полунощи словесному органу умолкшу и затворися и слово изгасе. И наставшу мѣсяцу марту по книжному день первый, а по лунному февраль въ 15 день, по заутреніи пріиде къ нему великій князь Иванъ Михайловичъ Тверской, и со своею братіею и съ дѣтьми и съ

бояры, и повелѣ архимандритомъ, и игуменомъ, и священникомъ, свящати его святымъ масломъ; и сему бывшу и мнозѣмъ приходящимъ къ нему благословенія ради и прощенія, и не бѣ гласа отъ него... Той же нощи—за полтретья часа, мѣсяца марта во 2-й день, свѣтающей субботѣ, отъ житія изыде и духъ предаде Господеви, и бысть плачъ и вопль многъ"... Отпѣваніе тѣла св. Арсенія было совершено въ каѳедральномъ соборѣ и „проводиша его (тѣло) честно въ созданный его монастырь, къ Церкви Пречистыя Богородицы, на Желтиковъ, на рѣцѣ Тмацѣ". (Святый Арсеній, епископъ Тверскій. Выпись изъ Лицевого Царственнаго Лѣтописца. Градъ св. Петра. 1903 г. 54—56 г.).

Въ Иконописномъ Подлинникѣ (подъ 2 ч. Марта) такъ описывается св. Арсеній: „Подобіемъ старъ, сѣдъ, брада аки Сергіева, въ схимѣ, мантія съ источники, омофоръ перекинутъ чрезъ плечи, кольцами напередъ, правая рука благословенна, въ лѣвой Евангеліе". (Филимоновъ, стр. 282),—На иконѣ Тверскихъ Святыхъ—святитель Арсеній изображенъ въ митрѣ, въ облаченіи (саккосъ, бѣлый омофоръ съ крестами, панагія), правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ пятикупольный храмъ.., брада у святителя длинная, широкая, сѣдая.

Житіе св. Арсенія составлено инокомъ Желтикова монастыря Ѳеодосіемъ въ 1483 г. По благословенію патріарха Никона въ 1665 г. установлено (кромѣ 2 марта) праздновать обрѣтеніе (перенесеніе) его мощей; тогда же была составлена и служба (Ѳеодосіемъ 2). Мощи св. Арсенія открыто почиваютъ въ Успенскомъ соборѣ Желтиковой обители. Празднованіе св. Арсенію 2 марта установлено въ 1542 г.; но въ Твери праздновали еще съ 1483 г. по благословенію Тверского епископа Вассіана. Служба св. Арсенію печатается въ служебной Минеѣ подъ 2 марта. Есть сему святителю акаѳистъ. Празднованіе св. Арсенію отправляется 2 марта и въ первый воскресный день послѣ 29 іюня, когда бываетъ изъ Твери крестный ходъ въ Желтиковъ монастырь.—Тропарь св. Арсенію гласъ 8-й: „Благочестно поживъ во святительствѣ, люди про-

свѣтилъ еси ученіемъ твоимъ, о храмѣ Пречистыя вельми подвизався и любитель монаховъ бывъ, сего ради отъ Христа паствы твоея вѣнецъ пріялъ еси. Тѣмже, яко апостольскаго престола намѣстника и святителя великаго чтуще тя, молимъ чада твоя, блаженне: отъ всѣхъ бѣдъ избави насъ, яже ко Христу молитвами твоими, святителю Христовъ, Арсеніе, отче нашъ".

25. Святитель Акакій, Епископъ Тверской.

Акакій былъ родной младшій братъ Іосифа Волоцкаго и былъ постриженникомъ Іосифова Волоколамскаго (Волоцкаго) монастыря (Чтенія Общ. Исторіи и Древ. Рос. 1847, № 7. Опись Волокол. книг. стр. 5). Хиротонисанъ въ санъ Тверскаго Епископа Митрополитомъ Даніиломъ 30 марта 1522 г. (Никон. лѣтоп. ч. VI, 218). Святитель Акакій былъ пастырь добрый и благочестивый и имѣлъ даръ прозорливости. Во время своихъ нерѣдкихъ путешествій въ Москву по церковнымъ дѣламъ, онъ неоднократно предрекалъ св. Варсонофію, тогда бывшему еще іеродіакономъ, что онъ будетъ въ Твери Епископомъ и послѣ него будетъ управлять людьми Божіими (Житіе св. Варсонофія, Спб. 1853), что впослѣдствіи и сбылось. Святитель Акакій управлялъ Тверскою епархіею 45 лѣтъ и оставилъ по себѣ незабвенную память, какъ архипастырь святой жизни. По смерти его часто изображали на иконахъ вмѣстѣ съ святителемъ Арсеніемъ. Такъ онъ былъ изображенъ на воротахъ Успенскаго Отроча монастыря. Святитель Акакій въ спискахъ русскихъ святыхъ помѣщался, какъ мѣстно чтимый, хотя и не канонизованный. Въ „Книгѣ о святыхъ" сказано: „Святый Акакій, Епископъ Тверскій, преставился въ лѣто 7075 (1567), генваря въ 14 день". (Рукопись Савваитова, л. 17).

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" св. Акакій описывается такъ: „подобіемъ сѣдъ, борода аки Богословля, ризы святительскія и въ омофорѣ" (Филимоновъ, 43 стр.). На иконѣ „Тверскихъ Святыхъ" святитель Акакій изо-

браженъ согласно подлиннику: въ лѣвой рукѣ держитъ на персяхъ Евангеліе, а правою рукою благословляетъ. Изображенія св. Акакія находятся въ Апостольской церкви въ городскомъ архіерейскомъ домѣ, въ церкви св. Николая, что въ Капустникахъ, въ церкви на колокольнѣ каѳедральнаго собора... Не смотря на продолжительное святительство Акакія, немногое сохранилось въ Тверской епархіи объ его дѣятельности, и то благодаря сочиненіямъ Максима Грека, который изъ Волоколамскаго монастыря, и вѣроятно, по ходатайству его (Акакія), былъ перемѣщенъ въ Тверскій Отрочь монастырь (въ коемъ пробылъ 20 лѣтъ). Не смотря на преслѣдованіе Максима сильными міра сего (великимъ княземъ Василіемъ) владыка Акакій нерѣдко приглашалъ его къ себѣ для бесѣдъ и на трапезу, утѣшалъ невиннаго страдальца.—Изъ сочиненій его видно, что епископъ Акакій много заботился о благоукрашеніи Тверскаго каѳедральнаго собора. Такъ, имъ обложены были мѣстныя иконы серебромъ и золотомъ и украшены драгоцѣнными камнями. Акакій устроилъ въ соборѣ величественный амвонъ, для котораго Максимъ Грекъ составилъ похвальныя надписи. Къ сожалѣнію, страшный пожаръ (22 іюля 1537 г.), истребилъ почти весь городъ, и каѳедральный соборъ сдѣлался жертвою огня; не могли спасти церковной утвари; иконы, сосуды, книги, облаченія—все сгорѣло, и самого епископа едва спасли, умчали изъ пылавшаго города, „промежъ двухъ коней“. (Карамзинъ, т. VIII, прим. 66). Впослѣдствіи святитель Акакій возобновилъ каѳедральный соборъ. — Видно святитель въ бесѣдѣ съ Максимомъ нерѣдко высказывалъ свою печаль объ истребленіи огнемъ великолѣпныхъ дорогихъ украшеній въ соборѣ; а это подало поводъ Максиму написать сочиненіе: „Какія рѣчи реклъ бы къ Содѣтелю всѣхъ епископъ тверскій Акакій“, наполненное укоризнами не только къ жителямъ Твери за ихъ наружное благочестіе, но и въ отношеніи къ самому святителю, что охладило доброе расположеніе его къ узнику.— Епископъ Акакій принималъ участіе въ церковномъ

управленіи того времени, потому часто проживалъ въ Москвѣ; такъ онъ былъ при избраніи и поставленіи Московскаго митрополита Іоасафа (Скрыпицына) въ 1539 г. и Макарія въ 1542 г.; участвовалъ на Московскихъ соборахъ 1542 и 1547 г., (когда были сдѣланы постановленія о канонизаціи русскихъ святыхъ). Въ это время, по представленію еп. Акакія, были причислены къ святымъ—Арсеній 1-й, Епископъ Тверскій, и Макарій Колязинскій. Святитель Акакій присутствовалъ на Стоглавомъ соборѣ 1551 г., на Соборѣ 1553—4 г., осудившемъ Матѳея Бакшина и др., и на Соборѣ 1555 г., разсуждавшемъ о многоразличныхъ церковныхъ чинахъ. Въ 1564 г. престарѣлый Тверской святитель уже не могъ принимать лично участія на Московскихъ соборахъ и только присылалъ на оные свои повольныя грамоты: такъ на избраніе и поставленіе Митрополита Филиппа въ 1564 г. и въ 1566 г. онъ (Акакій) отправлялъ отъ себя въ Москву грамоты (Карамзинъ, т. IX).—Святитель Акакій по своей душевной добротѣ и дѣтской простотѣ нерѣдко печаловался предъ великими князьями за опальныхъ: въ 1525 г. онъ поручался въ вѣрности царю за князя Ивана Михайловича Воротынскаго и за Максима Грека, (какъ это видно изъ продолженія Несторовой лѣтописи, 381 стр.); въ 1522 г. за князя Василія Васильевича Шуйскаго, въ 1531 г. за князя Ѳеодора Михайловича Воротынскаго, въ 1547 г. за князя Ивана Пронскаго, въ 1562 г. за князя Ивана Дм. Бѣльскаго и др. Въ 1564 г. въ Твери епископъ Акакій освящалъ церковь Пресвятой Троицы, что за р. Тьмакою (Бѣлая Троица), а также церковь св. Николая Чудотворца, что въ Капустникахъ. По его ходатайству царь Іоаннъ Грозный повелѣлъ быть Архимандріи въ Отрочѣ монастырѣ, а также и въ Желтиковѣ (вслѣдствіе чуда при мощахъ святителя Арсенія—воскрешенія утопшаго рыбака Терентія).—Святитель Акакій скончался 14 января 1567 г. и, согласно завѣщанію, погребенъ въ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ, въ самомъ соборѣ. По мнѣнію Востокова, къ епископу Акакію было

написано преп. Максимомъ Грекомъ „Описаніе устройства Римско-католическихъ орденовъ—Доминиканъ и Францисканъ. (Опис. Рук. Рум. Музея, № CC XIX.—Архіепископъ Димитрій. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Январь, 130—132).—

26. Св. Варсонофій 2-й, епископъ Тверскій, Чудотворецъ Казанскій.

Св. Варсонофій, въ мірѣ Іоаннъ, сынъ священника Василія, родился въ г. Серпуховѣ Московской губерніи, въ 1495 г. Отданный „въ науку“ отрокъ Іоаннъ, имѣя „глубокъ умъ“, скоро изучилъ Псалтирь и церковное пѣніе. Въ 1512 г. татары, подъ предводительствомъ сыновей Менглигирея, напали на Серпуховъ и Варсонофій семнадцатилѣтнимъ юношей взятъ былъ въ плѣнъ, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ основательно изучилъ татарскій языкъ и ознакомился съ мусульманскою религіею. Выкупленный отцомъ изъ неволи, онъ, согласно данному обѣту, постригся въ монашество въ Московской Андрониковской обители. Отсюда въ 1544 г. за строгую и богоугодную жизнь Варсонофій, по благословенію Московскаго Митрополита Макарія, поставленъ былъ во игумена Никольскаго Пѣсношскаго монастыря. А затѣмъ, по желанію царя Іоанна Грознаго, какъ опытный руководитель въ иноческой жизни и знакомый съ татарскимъ языкомъ, Варсонофій, въ санѣ Архимандрита, вмѣстѣ съ св. Гуріемъ, первымъ архіепископомъ Казанскимъ, былъ отправленъ въ Казань для основанія тамъ обители и, при пособіи царя, устроилъ тамъ Спасо-Преображенскій монастырь. Въ Казани св. Варсонофій ревностно занимался обращеніемъ татаръ въ христіанскую вѣру, а искусство исцѣлять тѣлесные недуги сдѣлало его имя извѣстнымъ по всему Казанскому краю. Въ 1567 г. св. Филиппъ 2-й, Московскій митрополитъ, вызвалъ Варсонофія въ Москву и рукоположилъ его въ санъ Тверскаго епископа, по смерти святителя Акакія, и въ томъ же году Варсонофій освятилъ Вознесенскій храмъ въ

Оршинѣ монастырѣ (въ 18 верстахъ отъ Твери).—При его святительствѣ въ Твери былъ лишенъ жизни Малютою Скуратовымъ святитель Филиппъ, томившійся въ заключеніи въ Отрочѣ монастырѣ. Святителю Варсонофію не дали знать о кончинѣ и тѣло св. Филиппа погребено въ присутствіи Малюты. Удрученный старостью и тѣлесными недугами св. Варсонофій не ранѣе 1570 (или 1571 г.), согласно прошенію, уволенъ былъ отъ управленія епархіею и отошелъ на покой въ основанный имъ въ Казани Спасскій монастырь, гдѣ и скончался 11 апрѣля 1576 г. Памятникомъ его пребыванія на святительской каѳедрѣ въ Твери остались въ каѳедральномъ соборѣ посохъ его изъ краснаго дерева, оправленный впослѣдствіи въ серебро, и панагія, возложенная на мощи св. Арсенія, епископа Тверскаго (въ Желтиковомъ монастырѣ).

Святитель Варсонофій былъ погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Въ 1595 г. благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ повелѣлъ въ Казани въ Спасскомъ монастырѣ построить новую церковь въ честь Преображенія Господня. Восточная стѣна церкви, болѣе обширной, чѣмъ прежняя, деревянная, должна была пройти тѣмъ самымъ мѣстомъ, на которомъ за алтаремъ прежней церкви погребены были святитель Гурій и Варсонофій, а потому предположено было перенести съ этого мѣста останки святителей. Казанскій митрополитъ Гермогенъ (впослѣдствіи патріархъ) приказалъ Спасо-Преображенскому архимандриту Антонію устроить приличные ковчеги, чтобы въ нихъ съ подобающею честью перенести останки святителей. Оба гроба (св. Гурія и Варсонофія) были открыты октября 4-го и оказались нимало не подвергшимися тлѣнію. Архимандритъ Антоній немедленно о семъ донесъ Митрополиту Гермогену, который совершивъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ литургію и панихиду по святителямъ Гурію и Варсонофію, отправился къ мѣсту погребенія ихъ гробовъ и, пришедши, поклонился имъ со всѣмъ духовенствомъ. Необычайность нетлѣнія святительскихъ гробовъ вложила

въ блаженнаго Гермогена дерзновеніе всенародно открыть гробъ св. Гурія. Открыли гробъ и „видѣхомъ“, писалъ митрополитъ, „диво, его же не надѣяхомся. Рака бо святаго бѣ полна благоуханна мира, какъ чистой воды, мощи же святаго Гурія вверху мира, яко губа, ношахуся... Потомъ же открыхомъ раку преподобнаго Варсонофія и видѣхомъ многимъ нетлѣніемъ почетены отъ Бога мощи св. Варсонофія“. . Святитель Гермогенъ самъ и весь освященный соборъ и всѣ съ великимъ благоговѣніемъ помазывались тѣмъ миромъ, многіе больные, помазанные миромъ отъ святительскихъ мощей, получали исцѣленіе. Митрополитъ Гермогенъ безъ замедленія объ открытіи нетлѣнныхъ мощей св. Гурія и Варсонофія и чудесахъ при этомъ совершившихся донесъ царю Ѳеодору Іоанновичу и патріарху Іову. По распоряженію ихъ мощи святителей были перенесены въ Спасо-Преображенскую монастырскую церковь, гдѣ они и почивали до 20 іюня 1630 г., когда, по распоряженію Казанскаго митрополита Матѳея, мощи святителя Гурія были перенесены въ созданный имъ Благовѣщенскій каѳедральный соборъ, а мощи св. Варсонофія остались въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ и донынѣ покоятся въ серебряной позолоченой ракѣ.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ Святитель Варсонофій описанъ такъ: „Подобіемъ надсѣдъ, брада аки Гуріева (а борода св. Гурія, аки Василія Кесарійскаго), наконецъ раздвоилась, риза святительская, омофоръ и Евангеліе“. (Филимоновъ, 166 стр.). На Иконѣ Тверскихъ Святыхъ Варсонофій изображенъ въ Святительскомъ облаченіи, на главѣ митра, въ правой рукѣ, поднятой вверхъ, крестъ (четырехконечный), а въ лѣвой свитокъ, на которомъ написано: „Какая намъ нужда пріобрѣтать то, чего мы не можемъ взять съ собою“. Въ Спасскомъ монастырѣ находится древняя икона святителей Гурія и Варсонофія. Святитель Гурій выше св. Варсонофія. Лице св. Гурія отличается кротостью, каріе глаза его смотрятъ открыто и привѣтливо. У святителя Варсонофія лице худое, изможденное, щеки глубоко впа-

ли, борода длинная, но рѣдкая, и оканчивается остро около половины груди; брови св. Варсонофія шире, усы тоньше, глаза смотрятъ строже, чѣмъ у св. Гурія (Казан. Епарх. Извѣстія 1877, № 15).

Жизнеописаніе св. Гурія и Варсонофія составлено патріархомъ Гермогеномъ.—Празднованіе св. Варсонофію совершается 11 апрѣля, въ день его кончины, и 4 октября, вмѣстѣ съ св. Гуріемъ, въ память обрѣтенія ихъ мощей.

Въ Тверской епархіи нѣсколько престоловъ (храмовъ) посвящено св. Варсонофію: а) въ Никольской церкви, что на Звѣринцѣ, въ г. Твери, гдѣ имѣется икона его съ частицею мощей его, б)—въ церкви Пресв. Троицы, называемой Бѣлою Троицею, въ Твери, в) въ Вознесенскомъ Оршинѣ монастырѣ, гдѣ свято чтится Икона св. Варсонофія съ частицею отъ его мощей присланная въ обитель Казанскимъ Архіепископомъ Григоріемъ, г) въ Троицкомъ Селижаровскомъ монастырѣ теплая церковь посвящена святителя Гурію, Варсонофію и Герману.

Тропарь 1-й, гласъ 4-й: „Тихостію нрава направляемъ, святителю Варсонофіе, въ тихое пристанище достиглъ еси, смиренномудрія ради удобно избѣжавъ сопротивныхъ сѣтей, святая душа твоя на небеса возлетѣ, идѣже, Христу предстоя, моли спастися намъ, почитающимъ память твою“.—Тропарь 2-й, гласъ 3-й: „Возвѣстителю пути спасительнаго, истинный хранителю Апостольскихъ преданій, столпе непоколебимый, благочестія учителю и православія наставниче, святителю Варсонофіе, Владыку всѣхъ моли, миръ вселеннѣй даровати и душамъ нашимъ велію милость“.—Кондакъ св. Варсонофію, гласъ 6-й: „Воздержаніемъ тѣло духу поработивъ, душу же равноангельну сотворилъ еси: сего ради святительства саномъ почется, чистѣ чистѣйшему предстоиши; моли Христа Бога, святителю, спасти Императора нашего Вседержавнаго, благочестія Содержителя, и люди Твоя, святе, да вси вопіемъ ти: радуйся отче преподобне Варсонофіе, граду нашему Казани похвала

и утвержденіе.“ Служба св. Варсонофію 11 апрѣля, печатается отдѣльною книжкою; есть ему и акаѳистъ; а служба на обрѣтеніе мощей св. Гурія и Варсонофія печатается въ Служебной Минеѣ 4 октября.

27. Преподобный Ефремъ Новоторжскій.

Преподобный *Ефремъ*, Новоторжскій Чудотворецъ, былъ родомъ изъ Венгріи (Угринъ „изъ Угорскія земли“—стихира на вел. вечерни въ службѣ пр. Ефрема). Вѣроятно, пр. Ефремъ оставилъ свое отечество и прибылъ со своими братьями, Моисеемъ и Георгіемъ, вслѣдствіе гоненій, бывшихъ тамъ на православныхъ отъ латинянъ, и поступилъ на службу къ Ростовскому князю св. Борису, сыну великаго равноапостольнаго князя Владиміра. Въ 1015 г. на р. Альтѣ (въ нынѣшней Полтавтавской губерніи) св. Борисъ былъ убитъ Святополкомъ Окаяннымъ и вмѣстѣ съ нимъ былъ усѣкнутъ въ главу братъ пр. Ефрема. Георгій, а Моисей спасся бѣгствомъ (См. о немъ въ Кіевскомъ Патерикѣ). Ефремъ, въ это время находившійся въ отсутствіи, когда узналъ о смерти князя св. Бориса Владиміровича и своего брата Георгія, пришелъ на берегъ рѣки Альты, отыскалъ тѣло любимаго своего брата Георгія и взялъ съ собою голову его (которая, по завѣщанію пр. Ефрема, положена въ его гробъ и понынѣ находится при мощахъ его). Оставивъ придворную службу и княжескій дворъ, преп. Ефремъ рѣшился вести жизнь иноческую, уединенную, и на высокомъ берегу р. Тверцы (гдѣ нынѣ Торжокъ) поселился. Въ 1038 г., когда около него поселилось нѣсколько лицъ, любителей безмолвнаго житія, онъ построилъ храмъ въ честь новыхъ страстотерпцевъ, первыхъ русскихъ мучениковъ, св. князей Бориса и Глѣба. Недалеко отъ монастыря устроенъ былъ страннопріимный домъ, гдѣ доставлялось даровое содержаніе бѣднымъ и странникамъ (на мѣстѣ этого благотворительнаго учрежденія составился новый монастырь во имя пр. Симеона Столпника, нынѣ обращенный въ приходскую

церковь с. Семеновскаго, близъ Торжка, на Дорогощи). Преп. Ефремъ братіею былъ избранъ въ настоятеля основанной имъ Новоторжской Борисоглѣбской обители; въ нѣкоторыхъ спискахъ житія пр. Ефремъ называется архимандритомъ, но это невѣрно, такъ какъ въ Россіи архимандриты появились не ранѣе 14 вѣка. (Вѣроятно, св. Ефремъ названъ архимандритомъ потому, что при открытіи его мощей настоятельство при Борисоглѣбскомъ монастырѣ было архимандритское). Преп. Ефремъ скончался въ глубокой старости 28 января 1053 года. Мощи преп. Ефрема были открыты 11 іюня 1572 г.; нынѣ онѣ почиваютъ открыто въ серебряной позлащенной ракѣ. Установлено празднованіе пр. Ефрему при Московскомъ митрополитѣ Діонисіи и тогда же была составлена ему служба [1]). Житіе пр. Ефрема, думаютъ, было составлено ранѣе 16 вѣка, но оно (во время погрома г. Торжка великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ) было похищено и утрачено. Въ Иконописномъ Подлинникѣ подъ 11 іюня о препод. Ефремѣ

---

[1]) Служба пр. Ефрему въ прежнихъ церковныхъ Уставахъ (Типиконѣ) помѣщалась въ Служебной Минеѣ подъ 28 числомъ января, и затѣмъ исправители Типикона въ 1641 г. зачеркнули празднованіе (повсемѣстное) пр. Ефрему и указано отправлять оное въ его обители и тамъ, „гдѣ разсудитъ екклесіархъ". Въ 1893 г. Тверскій архіепископъ Савва обратился въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о внесеніи въ Типиконъ, Слѣдованную Псалтирь и другія богослужебныя книги именъ пр. Ефрема, и его ученика Аркадія Это ходатайство Св. Синодомъ было передано на разсмотрѣніе Владимірскаго Архіепископа Сергія, который далъ отзывъ не въ пользу внесенія именъ пр. Ефрема и Аркадія въ Богослужебныя книги и Св. Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 19 февраля 1897 г. (№ 894), отклонилъ ходатайство Архіепископа Саввы и постановилъ: „оставить въ силѣ существовавшій доселѣ порядокъ чествованія памяти пр. Ефрема и Аркадія Новоторжскихъ чудотворцевъ".—Кромѣ печатной службы пр. Ефрему, отдѣльно изданной отъ службы пр. Аркадію, въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ хранится еще рукописная служба на обрѣтеніе мощей его 11 іюня. (Къ сожалѣнію, рукопись весьма неисправная).

замѣчено, что онъ „подобіемъ сѣдъ, брада, аки Николина, на главѣ схима, ризы преподобническія, въ рукахъ церковь“ (Филимоновъ, 58—256) На иконѣ Тверскихъ Святыхъ пр. Ефремъ изображенъ въ схимѣ, десницею благословляетъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ пятикупольный храмъ. Въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ пр. Ефрему празднуется: 28 января—въ день кончины его; 11 іюня—въ воспоминаніе открытія его мощей (когда бываетъ всеградскій крестный ходъ изъ городского Спасо-Преображенскаго собора, предъ литургіею, а послѣ литургіи—обнесеніе мощей вокругъ монастырскаго соборнаго (Борисоглѣбскаго) храма;—15 сентября—въ день перенесенія мощей пр. Ефрема изъ Борисоглѣбскаго собора въ теплую Введенскую церковь и 1-го мая—въ день перенесенія оныхъ изъ Введенской церкви въ холодный (Борисоглѣбскій) соборъ. Въ 1900 г., по ходатайству Тверскаго архіепископа Димитрія Св. Синодомъ (отъ 26 сентября, за № 8831) разрѣшенъ ежегодный крестный ходъ 1 сентября, изъ Борисоглѣбскаго монастыря и ближайшихъ къ нему храмовъ г. Торжка, совершать съ иконою пр. Ефрема, къ „Св. Семену“, т. е. къ бывшему въ нынѣшнемъ селѣ Семеновскомъ монастырскому храму, на „Дорогощѣ“. Въ церквахъ г. Торжка находятся древнія мѣстночтимыя иконы Ефрема. Въ Введенской церкви сохраняется старинный образъ преп. Моисея Угрина, брата преп. Ефрема (26 іюля).

Тропарь препод. Ефрему, гласъ 1-й: „Божественною свыше просвѣтився благодатію, преподобне, многимъ терпѣніемъ во временной жизни подвигъ совершилъ еси. Тѣмже источаеши чудесъ благодать всѣмъ съ вѣрою приходящимъ къ рацѣ мощей твоихъ, Ефреме преблаженне, сего ради зовемъ: слава давшему ти крѣпость: слава вѣнчавшему, тя: слава дѣйствующему тобою исцѣленія“.

28. Святитель Ѳеодоръ 2-й, Епископъ Тверскій.

Этотъ святитель прозванъ „Добрымъ“ и въ старинныхъ календаряхъ считался мѣстно чтимымъ. По Твер-

ской каѳедрѣ онъ былъ преемникомъ 4-го епископа, Ѳеодора 1-го [1]) (1347). Въ Росписаніи епархій (въ Румянцев. Музеѣ) о семъ святителѣ замѣчено: „Изъ Кашина,—отъ Троицы". Что этимъ обозначается—трудно рѣшить. Вѣроятно, Ѳеодоръ былъ родомъ изъ г. Кашина и служилъ (священникомъ?) при тамошней Троицкой церкви (или же изъ Кашина поступилъ въ Троице-Сергіеву Лавру въ монашество). Думается, что Кашинскій князь Василій Михайловичъ, завладѣвшій Тверскимъ княжествомъ, повліялъ на избраніе благочестиваго и добраго Ѳеодора, бывшаго въ Кашинѣ приходскимъ священникомъ при Троицкой церкви или настоятелемъ Кашинскаго монастыря Троицкаго (въ Клобуковской обители главный храмъ посвященъ Пресв. Троицѣ)... Возведенъ въ санъ

---

[1]) Ѳеодоръ 1-й былъ 4-й Епископъ, въ ряду Тверскихъ архипастырей, и былъ преемникомъ Варсонофія 1-го. Въ святительскій санъ былъ посвященъ Московскимъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ. О жизни его до возведенія во епископа не осталось никакихъ свѣдѣній. Нѣкоторые думаютъ, что онъ одно лице съ тѣмъ архимандритомъ Ѳеодоромъ, котораго предъ кончиною своею св. Петръ, Московскій митрополитъ, желалъ сдѣлать своимъ преемникомъ по митрополіи. Изъ этого факта видно, что архим. Ѳеодоръ отличался благочестіемъ и образованностью. Ѳеодоръ 1-й поставленъ былъ во Епископа въ 1330 г. (или въ 1329 г.). О жизни и дѣятельности этого святителя сохранилось немного свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ въ 1338 г. встрѣчалъ тѣло замученнаго въ Ордѣ Тверскаго князя Александра Михайловича и его сына Ѳеодора. Святитель встрѣтилъ тѣла этихъ страдальцевъ въ Ростовѣ и сопровождалъ до Твери и погребены были имъ въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ (на лѣвой сторонѣ у 2-го столба). Епископъ Ѳеодоръ скончался осенью 1342 г. (по Сентябрьскому, тогда принятому, лѣтосчисленію, а по нынѣшнему, Январскому, лѣтосчисленію, годъ его кончины слѣдуетъ отнести къ 1341 г. Нѣкоторые думаютъ, что Новгородскій архіепископъ Василій (1352 г.) писалъ къ этому святителю свое посланіе о земномъ раѣ (Прот. Гр. Первухинъ, О Тверскихъ іерархахъ, Тверь 1901 г.). Но это посланіе, какъ написанное въ 1347 г., архіеп. Василіемъ было адресовано къ Ѳеодору 2-му, Епископу Тверскому (См. у А. А. Титова. Тверскіе Епископы М. 1890. Стр. 40).

Епископа (въ 1342 г.) Московскимъ митрополитомъ Ѳеогностомъ. Продолжительное святительство епископа Ѳеодора (до 1360 г.) было самымъ тяжкимъ для Тверского княжества. Распри князей изъ за Твери были постоянныя и ожесточенныя. По смерти Тверского князя Константина (1345 г.) Тверь захватилъ Кашинскій князь Василій Михайловичъ, но его выгналъ (изъ Твери) племянникъ его, Всеволодъ Александровичъ, Холмскій князь, исхлопотавшій у хана ярлыкъ на Тверское княжество. Василій не хотѣлъ ему уступить Тверь и отправился въ Орду и тамъ получилъ великое княженіе (въ Твери), но Всеволодъ осилилъ своего дядю, получивши вторично ярлыкъ на Тверь. Князья жестоко разоряли владѣнія своихъ враговъ (Василій опустошилъ Холмское княжество, а Всеволодъ—Кашинское) и оба разоряли Тверь съ ея окрестностями; распри князей такъ были тяжки для жителей Твери, что они, доведенные до крайности, переселялись въ другія княженія. Со слезами Тверитяне обратились къ доброму своему архипастырю и святитель въ 1349 г. успѣлъ примирить дядю (Василія) съ племянникомъ (Всеволодомъ) и жители Твери „возрадовашася радостью великою“ (Карамзинъ IV, 262). Но миръ не былъ продолжителенъ. Василій Михайловичъ сталъ притѣснять Всеволода Александровича до того, что, по совѣту епископа Ѳеодора, послѣдній (т. е. Всеволодъ) обратился къ суду митрополита Алексія. Первосвятитель вызвалъ обоихъ князей во Владиміръ; съ ними отправился и Тверскій Владыка Ѳеодоръ. Святитель Алексій долго убѣждалъ враждующихъ примириться, но ни убѣжденія, ни угрозы митрополита не оказали благотворнаго вліянія на князей. „Многи быша глаголанія, по замѣчанію лѣтописи, но миръ не сотворися“. (Степен. Книг. XI, 456, Карамзинъ IV, 379). Огорченный упорствомъ враждовавшихъ враговъ, Тверскихъ Князей, Епископъ Ѳеодоръ просилъ митрополита, св. Алексія, уволить его отъ управленія епархіею, но первосвятитель убѣждалъ его остаться на каѳедрѣ, ради блага

церковнаго, и съ великою любовью отпустилъ его изъ Коломны въ Тверь. Въ 1358 г. Епископъ Θеодоръ съ другими духовными властями, сопровождалъ митрополита Алексія въ Кіевъ. (Церковная Исторія Митрополита Платона, т. I, 186 стр.). Святитель Θеодоръ былъ усердный любитель церковнаго благолѣпія. Въ 1343 г. онъ устроилъ мѣдныя двери въ каθедральномъ Тверскомъ соборѣ; въ 1357 г. устроилъ другія мѣдныя двери въ каθедральномъ же соборѣ „отъ своего двора" (вѣроятно, боковыя, южныя, отъ своего Владычнаго двора, архіер. дома);—въ томъ же году поставилъ новые позлащенные кресты на соборѣ и его придѣлахъ (церкви Введенія Пресв. Богородицы—съ правой стороны);—и св. великомученика Димитрія—съ лѣвой, устроилъ въ соборѣ мраморный полъ (Никон. лѣт. IV, 284);—въ 1360 г. росписалъ малую (т. е., придѣльную) церковь Введенія Пресв. Богородицы.

Тяжелое было положеніе Тверскаго Владыки (Θеодора) и отъ „церковнаго мятежа", бывшаго въ то время.—„Въ Царьградѣ (по сказанію Никоновой лѣтописи подъ 1354 г.) отъ Патріарха поставлены быша два митрополита на всю Русскую землю, Алексѣй да Романъ, и бысть между ними нелюбіе веліе; и тогда отъ обоихъ ихъ отъ Царьграда пріидоша послы въ Тверь къ Θеодору, Владыкѣ Тверскому, и бысть священному сану тяжесть великая" (Никон. III, 204).—Положеніе Епископа Θеодора было весьма тяжелое. Константинопольскій патріархъ хиротонисалъ Романа въ Митрополита для юго-западной Россіи и Литвы по усиленной просьбѣ Литовскаго князя Ольгерда, женатаго на Тверской княжнѣ Іуліаніи Александровнѣ, (Тверскіе князья, желая усилить себя въ борьбѣ съ Московскими князьями, нерѣдко вступали въ бракъ съ дочерьми литовскихъ королей; такъ сынъ св. великаго князя Михаила Ярославича, Димитрій—былъ женатъ на Маріи, дочери Гедимина, Тверской князь Иванъ Михайловичъ, былъ женатъ на Маріи, дочери Кейстута и др.). Слѣдовательно Романъ могъ разсчитывать на подчиненіе себѣ Твери, по родству съ

Литовскимъ могущественнымъ королемъ Ольгердомъ, и отправилъ пословъ (за денежнымъ сборомъ) къ Тверскому Епископу Ѳеодору; а святитель Алексій, какъ Митрополитъ Кіевскій и Московскій, имѣвшій въ своемъ вѣдѣніи область Тверскую, какъ всероссійскій митрополитъ, по праву отправилъ своихъ пословъ (за денежнымъ сборомъ) въ Тверь. Ѳеодоръ признавалъ своимъ законнымъ первосвятителемъ Алексія, за что, безъ сомнѣнія подвергался непріятностямъ со стороны своихъ князей Тверскихъ, тѣмъ болѣе, что митрополитъ Романъ, разсчитывая на ихъ поддержку, усиливался подчинить себѣ Тверь. Въ 1359 г. Романъ проживалъ въ Твери временно, по приглашенію князя Всеволода Александровича, и вмѣшивался въ епархіальныя дѣла, но „не бысть ему ничтоже по его волѣ и мысли и не видѣся съ нимъ Ѳеодоръ, Епископъ Тверскій, ни чести коея ему дати“ (Никон. лѣтопись подъ 1360 г., Карамзинъ, IV т. II ч.). Святитель Ѳеодоръ до кончины своей пользовался дружественнымъ къ нему отношеніемъ св. Алексія, Митрополита Московскаго. Въ 1359 г. Тверскій епископъ былъ вмѣстѣ съ святителемъ Алексіемъ и съ другими Владыками въ Новгородѣ для избранія Архіепископа; выборъ палъ на благочестиваго инока Алексія, котораго, по порученію митрополита, Владыка Тверской рукоположилъ во діакона и пресвитера, а затѣмъ участвовалъ и въ архіерейской хиротоніи его (Алексія). Въ 1361 г. Епископъ Ѳеодоръ, удрученный спорами Тверскихъ князей, притязаніями Литовскаго митрополита Романа и другими жизненными непріятностями, а также и по преклонности лѣтъ, добровольно оставилъ епархію и отошелъ на покой въ Отрочь Монастырь (Никон. III. 155). Престарѣлый архипастырь отъ всѣхъ пользовался глубокимъ уваженіемъ и Тверскіе князья обращались къ нему за совѣтами, особенно въ дѣлахъ касающихся духовенства. Такъ „по одному слову со отцы своими съ Владыкою Ѳеодоромъ и съ Владыкою Василіемъ (преемникомъ его по Тверской каѳедрѣ) дана была Отрочу монастырю отъ всѣхъ Тверскихъ

князей грамота, освобождающая монастырскихъ крестьянъ отъ пошлины, судовъ, и пр. (Акты археогр. Экспедиціи т. I, № 5). Епископъ Ѳеодоръ скончался 20 марта 1367 г. въ Отрочѣ монастырѣ, но тѣло его было погребено въ придѣльномъ храмѣ (Введенія Божіей Матери) Каѳедральнаго собора, въ одномъ мѣстѣ съ Владыкою Андреемъ (Никон. IV, 15; Львов. II, 136).

Къ епископу Ѳеодору было написано Новгородскимъ архіепископомъ Василіемъ посланіе о существованіи земного рая, потому что въ Твери какъ слышалъ Новгородскій святитель,—попущеніемъ Божіимъ и поспѣшеніемъ діавола и лихихъ людей сдѣлалась въ людяхъ Божіихъ распря о ономъ честномъ раѣ и что Тверской епископъ утверждалъ, что оный погибъ.... Въ Твери, какъ оказывается, споръ о земномъ раѣ существовалъ еще при предшественникахъ Епископа Ѳеодора. О немъ была рѣчь на Переяславскомъ соборѣ, судившемъ епископа Андрея въ 1315 г.—О семъ посланіи митрополитъ Платонъ (въ Церк. Исторіи) выразился, что въ немъ (посланіи) „видна добрая простота, но не видно просвѣщенія“.

29. Святитель Ѳеоктистъ Архіепископъ Тверскій.

До возведенія въ санъ Епископа о семъ Святителѣ ничего неизвѣстно. Въ спискахъ іерарховъ у Строева сказано, что онъ взятъ былъ на Тверскую каѳедру изъ Болдина монастыря (401 стр.). Въ первый разъ Архіепископъ Ѳеоктистъ упоминается при вѣнчаніи на царство Василія Ивановича Шуйскаго. Съ Суздальскимъ Архіепископомъ онъ подносилъ царю царскій вѣнецъ, а затѣмъ съ Смоленскимъ Епископомъ скипетръ и державу, въ 1606 г. Въ этомъ же году Архіепископъ Ѳеоктистъ проявилъ великій примѣръ вѣрности царю и любви къ отечеству. Приверженцы Лжедимитрія 2-го (Тушинскаго вора), разбивши царское войско, разсѣялись для грабежа въ разныя стороны, захватывали го-

рода, приводя жителей къ присягѣ самозванцу. Ржевъ, Старица, Зубцовъ и др. города нынѣшней Тверской Епархіи, присягнули Лжедимитрію. „Приходили тѣ богоотступники, (писалъ Ростовскій Митрополитъ Филаретъ, впослѣдствіи Патріархъ, отъ 30 ноября 1606 г. къ Устюжскому протоіерею) злые душегубцы и скверители къ Государевой вотчинѣ, ко граду Твери, и во Тверскомъ уѣздѣ служилыхъ и всякихъ людей привели къ кресту насильно. А во Твери Государевъ богомолецъ, а нашъ сынъ и богомолецъ Ѳеоктистъ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, положа упованіе на Бога, призвалъ къ себѣ весь освященный соборъ и приказныхъ государевыхъ людей, и своего архіепископля двора дѣтей боярскихъ и града Твери всѣхъ православныхъ христіанъ; и укрѣпися всѣ единомысленно, поборая за святыя Божія церкви, и за православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе стояти безо всякаго сумнѣнія и страха. И тѣхъ злыхъ враговъ, и грабителей, и разорителей подъ градомъ Тверью много злой проклятый ихъ скопъ побили и живыхъ многихъ злыхъ разбойниковъ и еретиковъ поймавъ къ Москвѣ привели“. (Акты экспед. т. II, № 58). Послѣ сего города Старица, Ржевъ, Зубцовъ и Погорѣлое Городище и др. отложились отъ Самозванца. Въ 1607 г. Архіепископъ Ѳеоктистъ участвовалъ въ погребеніи патріарха Іова († 19 іюня), умершаго въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ, за что была дана ему, принадлежавшая патріарху, кунья шуба подъ камкою двухличною, дву шелковъ (Истор. Библ. Твер. Еп. 78 стр.).

Геройскій подвигъ Архіепископа святителя Ѳеоктиста, отразившаго враговъ отъ предѣловъ Тверской Епархіи, озлобилъ ихъ и они искали случая отомстить Святителю. Въ 1609 г. Польскій полковникъ Кернозицій, отряженный изъ подъ Москвы къ Новгороду на встрѣчу князю Михаилу Вас. Скопину-Шуйскому, спѣшившему къ Москвѣ съ вспомогательнымъ Шведскимъ войскомъ, неожиданно появился предъ Тверью: Архіепископъ Ѳеоктистъ возбуждалъ жителей Твери вооружиться противъ

врага, но его убѣжденія и призывы къ защитѣ св. вѣры и отечества на этотъ разъ не увѣнчались успѣхомъ. Кернозицкій съ 6000 выборнаго войска вторгся въ беззащитный городъ (Тверь), занялъ оный, а Тверскаго Владыку отослалъ въ Тушино къ самозванцу. Здѣсь святитель подвергся оскорбленіямъ и перенесъ много истязаній. Услышавши о побѣдоносномъ шествіи Скопина-Шуйскаго къ Сергіевой Лаврѣ, послѣ блестящей побѣды надъ поляками, Архіепископъ Ѳеоктистъ рѣшился бѣжать изъ Тушина, но на дорогѣ къ Москвѣ былъ схваченъ и изрубленъ врагами. „Поляки Тверскаго Архіепископа Ѳеоктиста обезчестивше и по мнозѣхъ мукахъ на пути къ царствующему граду въ бѣгствѣ, смерти предаша; и ратныхъ обычаемъ отъ правовѣрныхъ взято бысть тѣло его; обнажены кости, оружіи и знаменія животныхъ кровожадныхъ начертаны". (Авр. Палицынъ. Сказаніе объ осадѣ Троицко-Сергіевой Лавры).

Неизвѣстно, гдѣ было погребено тѣло Святителя Ѳеоктиста (въ Твери или въ Москвѣ). Протоіерей Григорій Первухинъ въ своемъ сочиненіи о Тверскихъ іерархъ дѣлаетъ предположеніе, что „великій страдалецъ похороненъ при какомъ нибудь изъ Московскихъ монастырей, въ Кремлѣ" (Тверь, 1901 г. стр. 73). Въ Твери не сохранились памятники Архипастырской дѣятельности Архіепископа Ѳеоктиста, не осталось и его изображенія. Въ Трехсвятскомъ архіерейскомъ въ Твери домѣ находится большая (около 4 арш. въ вышину) картина, на которой написаны портреты Тверскихъ Архипастырей, начиная съ перваго святителя Симеона, до Архіепископа Саввы († 13 окт. 1896 г.); на ней есть и изображеніе Ѳеоктиста. Но эта картина написана была при Архіепископѣ Тверскомъ (впослѣдствіи Казанскомъ) Григоріи (1831—1845 г.) и ликъ Святителя Ѳеоктиста былъ написанъ не по какому либо подлиннику, а по домышленію самого художника, писавшаго оную. Подобная картина Тверскихъ Святителей (но въ большомъ размѣрѣ) находится въ Тверскомъ каѳедральн. соборѣ,—копія съ находящейся въ Трехсвятскомъ Архіерейскомъ домѣ. Есть иконныя изображенія

Архіепископа Ѳеоктиста въ Никольской церкви въ Капустникахъ, въ Апостольской церкви городского Архіерейскаго дома, въ церкви на колокольнѣ каѳедральнаго Спасо-Преображенскаго собора; но онѣ—копіи съ картины Трехсвятительской церкви Архіерейскаго дома.

Святитель Ѳеоктистъ на иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ“ представленъ съ большею сѣдою, продолговатою, бородою, съ впалыми щеками, въ монашескомъ одѣяніи, въ клобукѣ, въ свят. омофорѣ; правая рука молитвенно возложена на перси, а въ лѣвой держитъ свитокъ, на которомъ написано: „Поборая за храмы и православную вѣру и за Государево крестное цѣлованіе, скопища враговъ и измѣнниковъ отразилъ“.

30. Преподобный Аркадій, ученикъ пр. Ефрема, Новоторжскаго чудотворца.

О семъ святомъ извѣстно только то, что былъ ученикомъ Св. Ефрема и скончался въ г. Торжкѣ, въ Тверской губерніи, такъ какъ гробница его находится въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ: онъ изображается и вмѣстѣ съ преподобнымъ Ефремомъ и отдѣльно, въ видѣ юноши, въ монашескомъ одѣяніи. У русскихъ агіологовъ о пр. Аркадіи, ученикѣ св. Ефрема Новоторжскаго, много недоумѣннаго и спорнаго; одни признаютъ одного только пр. Аркадія (И. Виноградовъ, „Преп. Аркадій Вяземскій Новоторжскій чудотворецъ“. Тверь. 1905). Другіе—двухъ—святыхъ съ именемъ Аркадія Новоторжскаго и Вяземскаго (См. Мѣсяцесловъ русс. святыхъ архіеп. Димитрія, іюня 11-го); третьи—трехъ: Аркадія Вяземскаго, Аркадія Новоторжскаго и Аркадія Дорогобужскаго (у Архимандрита Леонида „Св. Русь“, подъ № 213: Аркадій Затворникъ, Дорогобужскій чудотворецъ;—подъ № 350-мъ Аркадій, келейникъ пр. Ефрема Новоторжскаго—и подъ № 446; Аркадій Вяземскій затворникъ чудотворецъ); и пожалуй, съ теченіемъ времени къ нимъ присоединятся еще Аркадій Болдинскій и Вязниковскій... Трудно разобраться въ спутаныхъ сказаніяхъ объ ученикѣ пр. Ефрема Ново-

торжскаго.—Очевидно, что Аркадія Вязниковскаго смѣшивали (Погодинъ, Архіеписк. Сергій въ I изд. Мѣсяцеслова, Барсуковъ и др.) съ Аркадіемъ Вяземскимъ (г. Вязьма—въ Смоленской, а г. Вязники въ Владимірской губерніи, два города отдѣльно существующихъ). Г. Стромиловъ, знатокъ Владимір. церковныхъ древностей, пишетъ (см. Владимір. Еп. Вѣдомости, 1884 г. № 14): „При тщательныхъ поискахъ въ Вязниковскомъ и въ смежныхъ съ этимъ уѣздахъ такого мѣстно чтимаго угодника Божія Аркадія нигдѣ не оказалось и писавшіе описанія русскихъ святыхъ сдѣлали описку и назвали Вязниковскимъ Аркадія Вяземскаго"... Допускающіе существованіе пр. Аркадія Дорогобужскаго (и Болдинскаго), какъ-то: Архимандритъ Леонидъ, „Св. Русь"; Архіеп. Филаретъ, очевидно смѣшиваютъ его съ Аркадіемъ Вяземскимъ (и м. б. Новоторжскимъ). Архіепископъ Филаретъ (Русскіе святые. Май, 291 стр.) говоритъ: „Подъ руководствомъ преп. Герасима Болдинскаго (и Дорогобужскаго) воспитывались строгіе подвижники благочестія—блаж. Аркадій, послѣ наставника своего скончавшійся въ затворѣ, и Антоній".—Архим. Леонидъ („Св. Русь" стр. 200) къ сказанному у Архіепископа Филарета добавляетъ: № 775: Аркадій пр. Вяземскій, ученикъ пр. Герасима Болдинскаго, († 1592). Мощи почиваютъ подъ спудомъ въ Дорогобужскомъ Герасимовомъ Болдинскомъ монастырѣ, а въ Вязьмѣ, на мѣстѣ его подвиговъ, основанъ сперва мужской, а нынѣ женскій монастырь"... „Занимаясь исторіей г. Вязьмы и зная хорошо Смоленскій край, проживъ въ Вязьмѣ около 18 лѣтъ, пишетъ г. И. Виноградовъ, я положительно могу утверждать, что ни древнихъ, никакихъ вещественныхъ или письменныхъ памятниковъ въ Дорогобужскомъ Болдиномъ монастырѣ, основанномъ преп. Герасимомъ, объ Аркадіи нѣтъ. У Архіепископа Филарета (Русск. святые 291 стр.) ошибочно сказано, что у него былъ ученикъ Аркадій; былъ у него не Аркадій, а Антоній... (но противъ сего слѣдуетъ замѣтить г. Виноградову, что въ указанномъ мѣстѣ, т. е. въ житіи пр.

Герасима подъ 1-мъ ч. мая сказано и объ Аркадіи— (см. выше) и объ Антоніи, который впослѣдствіи былъ Епископъ въ Вологдѣ).—Мало этого, въ Болдинѣ монастырѣ никто не знаетъ могилы Аркадія, о немъ не слышится никакихъ говоровъ ни среди братіи, ни у окружающихъ монастырь крестьянъ. Такъ писалъ настоятель Болдина монастыря архим. Макарій къ г. Виноградову (1900 г.). Не находилъ и описатель жизни пр. Герасима Архим. Андрей, никакихъ основаній въ двухъ (древнихъ) уцѣлѣвшихъ рукописныхъ житіяхъ основателя Болдинскаго монастыря говорить объ Аркадіи, какъ ученикѣ пр. Герасима... Очевидно, что нѣтъ и не должно быть никакого Аркадія, Дорогобужскаго чудотворца"... (стр. 5). Слѣдовательно, нѣтъ между русскими святыми ни Аркадія Вязниковскаго, котораго, очевидно, отожествляютъ съ Аркадіемъ Вяземскимъ,—нѣтъ и Аркадія Дорогобужскаго (или иначе Болдинскаго), подъ которымъ можно подразумѣвать Вяземскаго Аркадія, но никакъ Аркадія Новоторжскаго. Чтобы убѣдиться въ томъ, что Аркадій Вяземскій особое лицо отъ Аркадія Новоторжскаго, достаточно для этого привести свѣдѣнія, сообщаемыя г. Ив. Виноградовымъ, или житіе преп. Аркадія Вяземскаго. „Этотъ преподобный, урожденецъ г. Вязьмы происходилъ изъ тамошнихъ купцовъ Сырейщиковыхъ, отличавшихся (и отличающихся, такъ какъ ихъ родъ и донынѣ существуетъ) особенною религіозностью. Отецъ Аркадія, какъ говоритъ мѣстное преданіе, и какъ свидѣтельствуютъ имѣющіяся у жителей рукописныя житія его, жилъ на Олешинской улицѣ. Въ 1879 г. въ Вязьмѣ былъ сильный пожаръ на Олешинской улицѣ; на ней погорѣли всѣ дома, кромѣ одного, въ которомъ будто-бы родился пр. Аркадій. Этому святому жители, свято чтущіе своего согражданина (Аркадія), приписываютъ то, что въ городѣ и окрестностяхъ его, не смотря на низменную и болотистую мѣстность, нѣтъ ужей и змѣй. Въ житіи пр. Аркадія повѣствуется, что однажды на улицѣ онъ увидѣлъ „нѣкія вдовицы сына, мала отрока, ядяща млеко, и ужъ изъ того же сосуда,

съ нимъ же отрокомъ, ядяше млеко. Воздохнувъ же Аркадій, рече: „въ Троицѣ славимый Боже, да не будетъ сего гада во градѣ Вязмѣ и за тридесять поприщъ“. И отъ того часа, замѣчается въ житіи, молитвами святаго (ни въ Вязьмѣ, ни въ окрестностяхъ его) нѣсть ужей и змѣй. Разсказывается въ житіи, что Аркадій велъ жизнь Христа ради юродиваго, —любилъ въ великіе праздники подметать улицы по какимъ будетъ совершаться крестный ходъ (что приписывается также и Аркадію Новоторжскому).

Но объ его иночествѣ, особенно о томъ, что онъ былъ ученикомъ пр. Ефрема,—это кажется позднѣйшее прибавленіе. Въ житіи пр. Аркадія разсказывается, что въ одно изъ своихъ путешествій изъ Торжка въ Кіевъ пр. Ефремъ увидѣлъ на „урочище“ Вязьмѣ юношу Аркадія, провидѣлъ въ немъ подвижника и взялъ его въ свою (Борисоглѣбскую) обитель.—Преп. Аркадій, поживъ нѣсколько лѣтъ при пр. Ефремѣ, скончался. День кончины его полагаютъ 13 декабря (но въ какомъ году неизвѣстно).

Преп. Аркадій Новоторжскій изображается съ непокрытой головой, длинными волосами, и съ руками, сложенными на груди, въ короткой, не монашеской, одеждѣ.— Св. Аркадій Вяземскій изображается молодымъ и въ мірской одеждѣ, но съ зеленѣющею вѣткою. Подводомъ къ такому изображенію св. Аркадія Вяземскаго было то, что въ 1525 г. сей святый явился съ зеленѣющимъ древомъ въ рукѣ повару Вяземскаго воеводы Григорія Бобрищева—Авдію, и на его вопросъ — объяснилъ, что зеленое деревцо въ его рукѣ означаетъ „данную ему отъ Бога власть отгонять отъ города Вязьмы всякій гадъ и супостаты“, потомъ строго заповѣдалъ Авдію объявить жителямъ Вязьмы, чтобы они любимое имъ мѣсто въ Вязьмѣ оградили и предохранили отъ всего сквернаго и нечистаго, и чтобы тотъ камень, на коемъ онъ при жизни молился, охраняли“.

Св. Аркадій скончался въ концѣ XV вѣка (1492 г.). Память его въ Вязьмѣ совершается 11 Іюля. Въ 1832 г.

въ Вязьмѣ былъ открытъ женскій монастырь (или вѣрнѣе возобновленъ вмѣсто прежняго мужскаго монастыря въ честь Всемилостиваго Спаса); въ этой обители сохраняется вышеуказанный камень. Что пр. Аркадій Новоторжскій не одно лицо съ Аркадіемъ Вяземскимъ, какъ усиливаются доказать нѣкоторые (см. И. Виноградова, Преп. Аркадій Новоторжскій и Вяземскій, Тверь. 1905 г.), видно изъ самыхъ изображеній ихъ. Св. Аркадій Новоторжскій кромѣ сказаннаго выше объ изображеніи его, согласно „Иконописному Подлиннику“ подъ 13 ч. декабря (когда память совершается именно Аркадію Новоторжскому, а не Вяземскому) „подобіемъ младъ, аки Галактіонъ, въ схимѣ, ризы преподобническія“. (Филимоновъ 41 стр.), а Аркадій Вяземскій на иконѣ, написанной не по „Иконописному Подлиннику“, (въ которомъ и не упомянутъ Аркадій Вяземскій), а согласно видѣнію повара Авдія самоизмышленно въ г. Вязьмѣ (о чемъ ниже будетъ сказано), „подобіемъ мужъ младъ, на главѣ волосы клокаты, въ правой рукѣ древо съ вѣтвями, подобіемъ сосны, одежда зелена, по колѣни ноги голы“.

Г. И. П. Виноградовымъ въ описаніи г. Вязмы (стр. 101) помѣщено интересное дѣло объ иконѣ пр. Аркадія. „Въ 1678 г. на Вознесенье приходилъ къ намъ, такъ доносилъ архимандритъ Вяземскаго Предтечева монастыря Питиримъ (впослѣдствіи Тамбовскій епископъ) въ монастырь Троицкій протопопъ (т. е. Вяземскаго собора протоіерей) со всѣми градскими священниками, съ крестами и иконами“; въ числѣ послѣднихъ была икона, принесенная отъ „Спасской церкви Нижняго“ (это, по замѣчанію г. Виноградова, и есть нынѣшній Вяземскій женскій монастырь) съ надписью: „Святый преподобный Аркадій Вяземскій и Новоторжскій“...—Икону эту (пр. Аркадія) архимандритъ Питиримъ оставилъ у себя „для подлиннаго вѣдѣнія“. Видно, что Питиримъ обратилъ вниманіе на эту икону, какъ не обычную и дотолѣ имъ не замѣченную или, вѣроятно, обратившую его вниманіе своею подписью: „Аркадій Вяземскій и *Новоторжский*“. Послѣднее слово, нужно думать, самовольно было при-

писано причтомъ Спасской церкви, не безъ корыстной цѣли. Дѣло въ томъ, что за два года до того, въ 1677 г., были обрѣтены мощи пр. Аркадія Новоторжскаго, отъ которыхъ—въ сказаніи о св. Аркадіи сказано,—„подаются исцѣленія съ вѣрою приходящимъ". (Приложеніе къ службѣ пр. Аркадію, СПБ. 1860). Молва объ открытіи въ Торжкѣ цѣльбоносныхъ мощей Аркадія, ученика пр. Ефрема Новоторжскаго, достигла до Вязьмы и здѣсь пожелали воспользоваться благопріятнымъ случаемъ пріурочить къ себѣ новоявленнаго угодника Божія и, объявивъ его Аркадіемъ не только Вяземскимъ, но и Новоторжскимъ, сдѣлали на иконѣ пр. Аркадія Вяземскаго (на серебряномъ окладѣ) надпись съ прибавленіемъ слова „Новоторжскій", вслѣдствіе чего усилился притокъ богомольцевъ въ Спасскую церковь Вязьмы, увеличились доходы мѣстнаго причта. На это и обратилъ вниманіе ревнитель благочестія и строгій блюститель церковнаго устава, архимандритъ Питиримъ (въ Тамбовѣ мѣстно почитаемый за святого и чудотворца). Замѣчателенъ отвѣтъ старца Спиридона на „разспросныя рѣчи" объ иконѣ пр. Аркадія. По его словамъ, подпись на иконѣ пр. Аркадія будто-бы „слиняла" вся „ничего не знать было", и что онъ, Спиридонъ, починилъ эту икону, обложилъ и подписалъ „Св. Аркадій". На запросы о добавленіи къ бывшей надписи, Спиридонъ отвѣчалъ: „по какому вѣдѣнію икона подписана именемъ Аркадія Вяземскаго и Новоторжскаго чудотворца, какого жительства былъ Аркадій, мірскимъ ли житіемъ жилъ, или иноческимъ, и котораго града родимецъ, и въ которомъ градѣ жилъ, и гдѣ тѣло его погребено"... это онъ, Спиридонъ, ничего „не вѣдаетъ", а знаетъ только, что рѣзную подпись на серебряномъ окладѣ привезъ изъ Москвы посадскій человѣкъ Михаилъ Блудовъ. Распросы объ иконѣ съ вновь сдѣланною подписью архимандритъ Питиримъ послалъ (въ 1679 г.) къ митрополиту на Крутицу (вѣроятно, къ Варсонофію, впослѣдствіи Тверскому митрополиту), въ вѣдѣніи коего тогда была Вязьма. Митрополитъ потребовалъ къ себѣ икону пр. Арка-

дія для свидѣтельства, а также и икону Аркадія изъ Спасскаго Нижняго (Вяземскаго) монастыря, что, по заказу братіи онаго и гражданъ, была писана и прислана изъ Торжка (т. е. икону пр. Аркадія Новоторжскаго) да и „канунъ (службу) Аркадію, который присланъ изъ Торжка, прислать съ тою-же иконою“.

Видно, что въ Вязьмѣ былъ свой мѣстный святый Аркадій, но онъ не былъ прославленъ, хотя была и древняя его икона (по показанію старца Спиридона). Была попытка (въ 1594 г.) при Спасскомъ монастырѣ (въ Вязьмѣ) у церкви происхожденія древъ Честнаго Креста пристроить и придѣлъ (церковь) во имя Аркадія (своего, а не Новоторжскаго: см. Исторія г. Вязьмы И. Виноградова, стр. 43). Жители Вязьмы вѣрили въ заступничество за нихъ предъ Богомъ пр. Аркадія (Вяземскаго); ему приписывали спасеніе города (Вязьмы) въ 1661 г. отъ разоренія Литвы. Въ житіи Аркадія Вяземскаго объ этомъ событіи записано такое преданіе: „И видѣша литовскіе вои ѣдуща на сѣромъ конѣ отъ Вязьмы юношу“, и когда онъ подъѣхалъ къ литовскимъ полкамъ, то многихъ литовскихъ людей сѣкъ мечемъ, такъ что никто съ нимъ не могъ сразиться, причемъ запретилъ имъ итти на Вязьму, угрожая, что если вы не послушаете меня, то всѣ погибнете: „мечъ гнѣва поястъ вы“. На вопросъ литовцевъ: кто онъ? Юноша отвѣтилъ: „я Аркадій, градъ этотъ мое отечество“ (тамъ-же стр. 57).

Но не смотря на все это пр. Аркадій не былъ канонизованъ и Вяземцы, воспользовавшись открытіемъ въ Торжкѣ тезоименитаго ихъ Аркадію святого Аркадія, ученика преп. Ефрема Новоторжскаго, допустили фальсификацію подписи на иконѣ преп. Аркадія Вяземскаго. Вѣроятно, съ того времени (съ 1677 г.) стали писать иконы пр. Аркадія Вяземскаго съ прибавленіемъ и Новоторжскаго. А въ Торжкѣ стали изображать своего преп. Аркадія уже не по „Иконописному Подлиннику“ (см. выше), а по изображенію Аркадія Вяземскаго, т. е. не въ клобукѣ и монашескомъ одѣяніи, а въ мірской одеждѣ (короткой) и съ голыми ногами и даже съ вѣтвію въ рукѣ.

На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ“ преп. Аркадій Новоторжскій изображенъ юношею, въ молитвенномъ положеніи, правая рука приложена къ груди, а лѣвая опущена внизъ; въ одеждѣ. скорѣе мірской, чѣмъ иноческой (въ родѣ короткаго послушническаго подрясника).

Мощи преп. Аркадія закрыто покоятся въ Борисоглѣбскомъ Новоторжскомъ монастырѣ, на лѣвой сторонѣ, въ серебряной ракѣ; внизу подъ соборомъ (въ подвалѣ) устроена часовня, надъ мѣстомъ, гдѣ былъ погребенъ преп. Аркадій по смерти. Во имя его устроенъ въ монастырскомъ соборѣ престолъ. Есть ему служба и акаѳистъ, съ весьма скудными историческими свѣдѣніями о немъ.

Тропарь преп. Аркадію Новоторжскому, гласъ 4-й: „Отъ духовнаго наставника отца преподобнаго Ефрема наставляемъ, послушанія добрый рачителю, отче Аркадіе, отъ мірского мятежа удалился еси, и инокъ бывъ изрядный, добрымъ подвигомъ ревнуяй, отъ Христа Бога пріялъ еси вѣнецъ славы небесныя: и нынѣ, вкупѣ съ преподобнымъ отцемъ Ефремомъ у престола Вышняго предстоя, о насъ молися: избавитися намъ отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей и спастися душамъ нашимъ“.

31. Святый Германъ, архіепископъ Казанскій.

Св. Германъ, въ мірѣ Григорій (въ честь Св. Григорія Декаполита 20 декабря), родомъ изъ г. Старицы Тверской губерніи („Старицкая заря“ въ надгробномъ словѣ); отецъ его Ѳеодоръ Аѳанасіевичъ Полевъ-Садыревъ происходилъ изъ рода Смоленскихъ князей. Съ ранней юности Германъ былъ постриженъ въ монашество въ обители пр. Іосифа Волоцкаго (въ г. Волоколамскѣ), гдѣ въ то время подвизался родной его дѣдъ, строгій аскетъ Нилъ (въ мірѣ Никифоръ Полевъ) и другіе его родственники (Серапіонъ и Симеонъ Полевы). Въ той-же обители проживалъ невинный страдалецъ за книжное исправленіе Максимъ Грекъ, который, вѣроят-

но, имѣлъ благотворное вліяніе на Германа въ развитіи въ немъ особенной любви къ просвѣщенію и списыванію богослужебныхъ книгъ и свято-отеческихъ твореній (такъ извѣстны списанные имъ въ Волоцкой обители „Богородичникъ“, Евангеліе и др.). Но самое благотворное вліяніе на духовное развитіе оказывалъ настоятель монастыря (съ 1543 по 1552 г.), св. Гурій (Руготинъ), впослѣдствіи первый Казанскій архіепископъ и просвѣтитель Казанской области. Впослѣдствіи и отецъ св. Германа Ѳеодоръ въ этой же обители поступилъ въ монашество, съ именемъ Филоѳея, и былъ извѣстенъ по благочестію и твердости въ православіи; его Грозный царь Іоаннъ вызывалъ въ Москву для увѣщанія еретика Матѳея. — Слава о подвижнической жизни и духовной мудрости Германа дошла и до родного города,—и братія Успенскаго въ Старицѣ монастыря въ 1550 г. избрали его себѣ въ настоятеля. Кроткій и смиренный Германъ со слезами отказывался отъ предложенной чести, но братія побѣдили смиреніе его и Тверскій архіепископъ Акакій въ 1551 г. рукоположилъ Германа въ священный санъ и возвелъ его въ архимандриты. Недолго св. Германъ управлялъ Старицкой обителью; онъ, тяготясь почестями, стремился въ дорогой ему Іосифовъ монастырь, къ любимымъ своимъ книжнымъ занятіямъ, въ званіи простого инока возвратился въ Волоколамской монастырь и здѣсь снова встрѣтился съ своимъ духовнымъ руководителемъ, св. Гуріемъ, который, отказавшись отъ игуменства, проживалъ на покоѣ (до 1554 г.) Царь Іоаннъ IV Грозный съ особеннымъ уваженіемъ относился къ подвижникамъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, нерѣдко вызывалъ ихъ къ себѣ для духовныхъ бесѣдъ и изъ среды иноковъ этой обители въ то время избирались на святительскія каѳедры. Св. Германъ съ своимъ отцемъ Филоѳеемъ, Герасимомъ Леньковымъ и др. былъ вызываемъ въ Москву, по случаю появленія вольномыслія среди бѣлозерскихъ иноковъ и ереси (Матѳ. Бакшина, Ѳеодосія Косаго и др.). — Въ 1555 г. на Московскомъ соборѣ возникъ вопросъ объ открытіи въ Казани

святительской каѳедры, на которую былъ избранъ Св. Гурій (Руготинъ) и къ нему (не безъ его, конечно, вліянія) въ сотрудники данъ былъ архимандритъ Германъ, а также архимандритъ Варсонофій. По прибытіи въ Казань перваго архипастыря Гурія съ свитой, указано св. Герману мѣстожительство въ г. Свіяжскѣ и для просвѣтительной дѣятельности ему назначена была нагорная (правая) сторона Казанскаго края, а св. Варсонофію лѣвая (г. Казань). Первымъ дѣломъ св. Германа было устройство на иждивеніе царской казны монастыря (Успенскаго) въ г. Свіяжскѣ (въ іюлѣ 1555 г.). При св. Германѣ построены были и до нынѣ существующіе въ Свіяжскомъ монастырѣ Соборный храмъ въ честь Успенія Пресв. Богородицы и церковь Св. Николая, также каменная съ колокольнею и трапезою (Никольская церковь была освящена 6 янв. 1556 г., а Успенскій соборъ 12 сент. 1558 г.); устроены были деревянныя келіи для братіи и разныя службы. Новая обитель была обезпечена, отъ царскихъ щедротъ, крестьянскою землею, рыбными ловлями и др. угодіями. Св. Германъ строилъ величественные храмы въ обители, а самъ жилъ въ малой келіи (донынѣ сохранившейся подъ колокольнею церкви св. Николая). Св. Германъ, самъ строгій аскетъ, и въ своемъ монастырѣ, по образцу Волоцкой обители, ввелъ строгое общежитіе, причемъ настоятель во всемъ былъ примѣромъ для братіи. Вся жизнь его проходила въ трудахъ по внѣшнему благоустройству и Свіяжскій монастырь доселѣ служитъ памятникомъ его неусыпной дѣятельности и заботливости; лучшія и образцово устроенныя зданія въ Свіяжской обители называются именемъ св. Германа, какъ ихъ строителя. Много заботился св. Германъ и о духовномъ просвѣщеніи не только братіи обители, но и въ предѣлахъ своего миссіонерскаго округа: онъ собралъ въ обитель много книгъ—преимущественно въ цѣляхъ просвѣщенія магометанъ и язычниковъ; самъ писалъ книги, а богослужебныя книги были пожертвованы въ Свіяжскій монастырь царемъ; при св. Германѣ въ обители была заведена школа для обученія

инородческихъ дѣтей. Свіяжская обитель сдѣлалась средоточіемъ, откуда евангельская проповѣдь распространялась по всему правому берегу Волги (въ предѣлахъ Казанскаго края) и преимущественно совершалось крещеніе инородцевъ. Въ 1563 г. 5 декабря скончался св. Гурій, первый Казанскій архіепископъ. Соборъ святителей въ Москвѣ 1564 г. вмѣстѣ съ царемъ избрали на его мѣсто ближайшаго его сотрудника, Свіяжскаго архимандрита Германа, и 12 марта онъ былъ хиротонисанъ въ санъ Казанскаго архіепископа. На святительской каѳедрѣ св. Германъ проявилъ необычайную ревность въ устройствѣ монастырей, какъ просвѣтительныхъ центровъ для обращенія въ христіанство инородцевъ, въ постройкѣ храмовъ, въ благоустройствѣ архіерейскаго дома и пр., но, къ сожалѣнію, слишкомъ кратковременно было его служеніе на Казанской каѳедрѣ; черезъ два года (въ 1566 г.) Грозный приказалъ престарѣлому Московскому Митрополиту Аѳанасію удалиться на покой и на его мѣсто, какъ достойнѣйшій и по святой жизни, и по образованію, и по пастырской ревностной службѣ, соборомъ святителей указанъ былъ св. Германъ. Выборъ Грознаго царя (въ 1566 г.) палъ на него-же. Не смотря на всѣ отказы, Германъ „принужденъ" былъ согласиться и уже нареченъ былъ въ Московскаго митрополита. Дня черезъ два царь посѣтилъ Св. Германа въ его покояхъ, и святитель поспѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ для откровенной бесѣды съ царемъ. Грозный разсказалъ о рѣчахъ святителя своимъ недостойнымъ любимцамъ. Тѣ испугались, какъ бы св. Германъ не убѣдилъ царя удалить отъ себя опричниковъ, — и со слезами пали къ ногамъ Грознаго, умоляя не возводить Германа въ митрополичье достоинство. Навѣтами и клеветами на св. Германа имъ удалось до того раздражить царя на святителя, что онъ послалъ немедленно изгнать Германа изъ митрополичьихъ палатъ и объявить ему: „Ты еще и на митрополію не возведенъ, а уже неволею меня связуешь". Курбскій писалъ, что будто бы уже чрезъ два дня по изгнаніи изъ митрополичьяго до-

ма св. Германъ былъ найденъ на своемъ дворѣ мертвымъ („не то отъ задушенія, не то отъ отравы"). Но это извѣстіе оказывается невѣрнымъ, такъ какъ святитель прожилъ въ Москвѣ болѣе года въ скорби и оскорбленіяхъ отъ опричниковъ; онъ участвовалъ въ торжествѣ посвященія въ митрополита св. Филиппа, 25 іюля; отъ 1567 г. сохранилась запись св. Германа въ писцовой книгѣ г. Казани (стр. 65—70). Святитель Германъ скончался, говорятъ, отъ моровой язвы, въ Москвѣ 6 ноября 1567 г., во время самаго разгара неистовствъ, которыя производили (въ Москвѣ) опричники, отъ имени царя (удалившагося въ Александровскую слободу) убивая безъ разбора всѣхъ, кто имъ не нравился. Митрополитъ (впослѣдствіи патріархъ) Гермогенъ въ составленномъ имъ житіи св. Германа, даетъ такое показаніе: „преставися сей преподобный архіепископъ Германъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7076, ноября въ 6 день; пасъ церковь Божію три лѣта и мѣсяцъ 8; бѣ же тогда моръ силенъ; повелѣ же себѣ положити въ чину святительскомъ, якоже повѣдаютъ ученицы его, обаче тогда не сподобися святительски погребенъ быти, не сущу бо тогда митрополиту, ни иному кому обрѣстися отъ святитель во градѣ Москвѣ, грѣхъ ради нашихъ, но тако просто погребенъ бысть архимандритами паствы своея Свіяжскимъ Иродіономъ и Казанскимъ Іереміею, въ чину святительскомъ, якоже повелѣ, у церкви св. Николая, иже зовется Мокрый". Но моръ послужилъ только удобнымъ средствомъ для благовиднаго объясненія загадочной кончины глубоко уважаемаго народомъ святителя. Глава Св. Германа оказалась отрублена не обычнымъ, при обыкновенной казни, способомъ, а двумя ударами; однимъ спереди, отсѣкшимъ нижнюю челюсть, другимъ сзади по шеѣ, изъ чего видно, что святитель сдѣлался жертвою не казни, а какого-то свирѣпаго побоища (видимо отъ опричниковъ).

Мощи его были перенесены изъ Москвы, по ходатайству митрополита Гермогена, съ разрѣшенія царя Ѳеодора Ивановича и благословенія патріарха Іова, въ

1591 г. въ Свіяжскій монастырь, гдѣ 25 сентября были, по торжественной встрѣчѣ, отпѣты самимъ Гермогеномъ по архіерейскому чину. Мощи его были положены въ алтарѣ Успенскаго монастырскаго храма съ правой стороны. Съ этого времени стали въ Казанскомъ краѣ торжественно чтить память св. Германа и призывать его въ молитвахъ, какъ святаго. Казанскій митрополитъ Лаврентій составилъ службу ему, въ коей увѣряетъ о чудесномъ исцѣленіи отъ одержавшей его болѣзни (5 пѣснь канона). Въ 1695 г., по распоряженію патріарха Адріана, Казанскій митрополитъ Маркеллъ свидѣтельствовалъ мощи св. Германа и переложилъ ихъ въ новую (посеребренную) деревянную раку. Въ 1714 г. митрополитъ Тихонъ вынесъ мощи св. Германа изъ алтаря и положилъ на средину храма (на лѣвой сторонѣ), гдѣ и нынѣ покоятся. Въ память этого событія установлено празднованіе св. Герману 23 іюля. Тогда же составлена была особая служба святителю. Въ 1857 г. жившій на покоѣ архіепископъ, бывшій Тобольскій, Евлампій составилъ акаѳистъ, а въ 1860 г. особую службу, которыя напечатаны. Службы, составленныя митр. Лаврентіемъ и Тихономъ, находятся въ рукописи (одна изъ нихъ въ Петерб. дух. Академіи, а другая въ Свіяжскомъ монастырѣ). Въ 1843 г. для мощей св. Германа г. Савросовою устроена новая кипарисная рака, обложенная сребро-позлащеннымъ окладомъ; въ этой ракѣ и до нынѣ покоится святитель. Бывшій въ 1888 г. настоятель монастыря Веніаминъ исправилъ печатную службу св. Герману, по случаю усмотрѣнія (по возложеніи новой митры на главу его) знаковъ насильственной его кончины, но св. Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 25 окт. 1889 г. за № 6501-мъ, не призналъ возможнымъ разрѣшить напечатать означенную службу и акаѳистъ (Архивъ Свіяж. Успен. монастыря, дѣла за 1889 годъ). — А. М. Курбскій, сильно недолюбливавшій иноковъ Іосифова Волоколамскаго монастыря, даетъ такой отзывъ о святителѣ Германѣ. „Германъ, былъ человѣкъ знатнаго рода Полевыхъ, и столько высокъ жизнію, сколько и ростомъ,

мужъ жизни чистой и святой, ревностный изслѣдователь Священнаго писанія, подвижникъ жизни духовной; онъ нѣсколько перенялъ и ученіе Максима (Грека) философа; былъ человѣкъ простой и твердый, готовый на помощь застигнутымъ бѣдою и напастью и усердный попечитель о бѣдныхъ" (Сказаніе Курбскаго 161—162 стр.).

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" подъ 6-мъ ноября о св. Германѣ сказано: „подобіемъ русъ, брада, аки Никиты мученика; власы на главѣ съ ушей свилися, ризы святительскія съ омофоромъ, на главѣ шапка, яже есть митра архіерейская, въ рукахъ Евангеліе". (Филимоновъ, 38 стр.). Въ Свіяжскомъ монастырѣ находится святочтимая икона св. Германа (на гробовой доскѣ), съ частицей отъ его мощей. Эту икону въ крестномъ ходѣ, съ разрѣшенія Св. Синода, носятъ по домамъ жителей г. Свіяжска и по разнымъ уѣздамъ Казанской епархіи (особенно среди инородцевъ).

Въ г. Старицѣ въ Успенскомъ монастырѣ въ недавнее время (въ 1898 г.) устроенъ въ Троицкомъ новомъ соборѣ придѣлъ (правый) во имя св. Германа, а въ Селижаровскомъ монастырѣ, Тверской епархіи, построена теплая церковь въ честь св. Гурія, Варсонофія и Германа.

Тропарь святителю Герману (въ печатной службѣ) гласъ 4-й: „Отъ юности иго Христово усердно воспріимъ, бдѣнными подвигами поста и молитвы прославился еси; отъонудуже призывающи тя Богу въ служеніе церкви въ новопросвѣщеннѣмъ царствѣ Казанстѣмъ вкупѣ со святителемъ Гуріемъ воззванъ былъ еси, идѣже, яко первоначальникъ созданной тобою во градѣ Свіяжскѣ обители, и достойный первосвятителю преемникъ явился еси. Почивая убо нетлѣнными мощами во обители твоей, а духомъ предстоя престолу владычню, молися святителю Германе со святымъ Гуріемъ, обители твоей во святыни, православной-же паствѣ во благочестіи преспѣвати и тмѣ иновѣрія свѣтомъ вѣры разгнатися". Этотъ же тропарь въ передѣлкѣ архимандрита Веніамина: „Отъ юности иго Христово воспріимъ бдѣнными подвигами

поста и молитвы прославился еси, и яко первоначальникъ созданной тобою во градѣ Свіяжскѣ обители, и достойный первосвятителю Гурію паствы Казанскія преемникъ явился еси. Таже воззванный въ царствующій градъ Москву на митрополію Россійскія церкви, жизнь твою отъ мечнаго посѣченія тамо скончалъ еси. Почивая убо нетлѣнными мощами во обители твоей, а духомъ предстоя престолу Владычню, молися святителю Германе, со святителемъ Гуріемъ, обители твоей во святыни, православнѣй же паствѣ во благочестіи преспѣвати и тмѣ иновѣрія свѣтомъ вѣры разгнатися". —Другой тропарь въ той-же печатной службѣ, гласъ 4-й: „Яко великимъ пастыремъ единоправна, и учителемъ вселенныя единомышленника, церкви Божія служителя усердна, и строителя таинъ Христовыхъ благоговѣйна, стекшеся благовѣрніи людіе, Свіяжскія обители богомудра основателя—и Казанскія новопросвѣщенныя паствы святителя Германа пѣсньми и пѣніи восхвалимъ, глаголюще: не престай присѣщати молитвами твоими на обитель и всю паству твою: и обитель во святыни, паству же въ вѣрѣ и благочестіи блюсти невредимо".—Въ рукописной службѣ, находящейся въ библіотекѣ Петербургской духовной Академіи, тропарь святителю Герману, гласъ 3-й: „Яко архіереомъ сопрестольна и Христовѣ церквѣ сладкоглаголива пастыря, стекшеся православніи Архіерее, со иже тамо благочестивыми народы хвалами и пѣсньми Казанскую красоту и Свіяжскую зарю присносіятельную, Архіерея Германа возъублажимъ, глаголюще: радуйся, Архіерею, Казани похвала и монахомъ чиноначальниче дивный". — Въ Казани въ честь св. Германа устроены храмы,—на соборной колокольнѣ (одному), а всѣмъ тремъ святителямъ (Гурію, Варсонофію и Герману) въ Суконной слободкѣ (въ Казани), въ татаро-крещенской школѣ (приписанной къ Казанскому, Спасо-Преображенскому монастырю); есть храмы и въ нѣкоторыхъ селахъ Казанской епархіи.

Въ Казанскомъ каѳедральномъ соборѣ находится святочтимая икона трехъ Казанскихъ святителей (Гурія,

Варсонофія и Германа) съ частицами отъ ихъ мощей. Эту икону носятъ въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ въ Казани. Послѣднее житіе св. Германа составлено и напечатано въ Казани въ 1903 г. — заслуженнымъ профессоромъ Казанской духовной Академіи Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ. (См. Архіепископъ Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ м. ноябрь).

32. Святый Гурій, архіепископъ Казанскій.

Святитель Гурій, въ мірѣ Григорій, изъ фамиліи бѣдныхъ дворянъ Руготиныхъ, родился въ г. Радонежѣ (родинѣ пр. Сергія). Въ молодыхъ лѣтахъ онъ поступилъ на службу къ князю Ивану Ив. Пенькову (въ должности управляющимъ имѣніемъ). „Григорій былъ уменъ и смышленъ, нрава кроткаго и уступчиваго, честности неподкупной; онъ любилъ ходить въ храмъ Божій на молитву, молился и въ домѣ; любилъ цѣломудріе и, охраняя его, держалъ постъ, подавалъ нищимъ милостыню, какую только могъ. Умъ, строгая честность и благочестивая жизнь Григорія пріобрѣли къ нему особенную довѣренность князя и его супруги; Григорію поручено было все управленіе по княжескому дому. Товарищи Григорія стали завидовать его счастію. Зависть, мучившая бѣдныхъ, довела ихъ до того, что они оклеветали невиннаго Григорія предъ княземъ въ преступной связи его съ княгинею. Гордый и вспыльчивый князь, не разобравъ дѣла, хотѣлъ убить Григорія, но сынъ князя представилъ отцу, что такая расправа только опозоритъ ихъ домъ и упросилъ отца не спѣшить исполненіемъ приговора, столько опаснаго для нихъ самихъ. Удержавъ порывъ гнѣва, князь придумалъ другую мѣру мести. Была выкопана яма и въ нее опущенъ былъ срубъ; сюда-то онъ велѣлъ запереть Григорія; только малое отверстіе сверху темницы пропускало въ нее свѣтъ и въ то же окошко бросали Григорію на пять дней по снопу овса и опускали немного воды. Тяжко было положеніе невиннаго страдальца, но благочестивая душа

его скоро помирилась съ темницею. Мученики, думалъ Григорій, терпѣли и не такія истязанія, не смотря на свою святость: темница избавила меня отъ соблазновъ и мірскихъ тревогъ; это уединеніе доставляетъ мнѣ полную свободу готовиться къ вѣчности, — а для чего и жить на землѣ, какъ не для вѣчности? И вотъ блаженный Григорій „въ такой бѣдѣ наипаче простирается на славословіе Божіе, терпя и благодаря Бога о всемъ". Уже проходилъ второй годъ заключенія, когда одинъ изъ товарищей по княжескому дому, бывшій другомъ ему, упросилъ суроваго сторожа Григоріева—дозволить подойти къ окну темницы и поговорить съ заключеннымъ. Добрый товарищъ ночью подошелъ къ окошку и, освѣдомившись о состояніи узника, вызвался доставлять ему приличную пищу. Но Григорій, поблагодаривъ друга за участіе, сказалъ: „безъ наказанія, которое я терплю, душа моя могла бы остаться неисцѣленною; благодареніе Богу за все! въ пищѣ я не нуждаюсь, а прошу тебя приносить мнѣ бумагу и чернила, я стану писать азбуки, а другъ будетъ продавать ихъ и деньги, послѣ покупки бумаги, раздавать нищимъ". Такъ Григорій и въ темницѣ заботился объ обученіи дѣтей грамотѣ и закону Божію, хотѣлъ помогать бѣднымъ, самъ претерпѣвая крайнюю нужду.

Спустя два года неожиданно въ темницѣ блеснулъ свѣтъ. Григорій сотворилъ молитву, понялъ, что страданія его кончаются. Онъ взялъ икону Божіей матери, бывшую съ нимъ, и, выйдя изъ темницы, немедленно отправился въ обитель Іосифа Волоцкаго, (въ г. Волоколамскъ), извѣстную тогда по строгой жизни иноковъ. Тамъ онъ принялъ и постриженіе въ монашество съ именемъ Гурія. Къ иноческой жизни онъ себя значительно подготовилъ въ темничномъ заключеніи; тамъ онъ привыкъ и къ посту и къ безмолвію и къ постоянному богомыслію и отреченію отъ своей воли, потому-то Гурій, по замѣчанію составителя его житія митрополита (впослѣдствіи патріарха) Гермогена „бысть монахъ чуденъ и живяше по монастырскому чину и обычаю, игу-

мену и братіи повинуяся". За высокую свою жизнь Гурій въ 1542 г. былъ избранъ во игумена Іосифовой обители (по переводѣ игумена Нифонта въ Москву). Св. Гурій не столько заботился о внѣшнемъ благоустройствѣ обители, сколько о спасеніи своей братіи, ихъ духовномъ преуспѣяніи. „Не добро, говорилъ онъ, монастыри богатити чрезъ мѣру (потребу), они симъ болѣе пустуютъ". Царь Іоаннъ Грозный, съ особеннымъ вниманіемъ относясь къ любимой имъ Іосифовой обители, хорошо узналъ благочестиваго и строгаго аскета игумена Гурія и нерѣдко бесѣдовалъ съ нимъ. Пробывъ около десяти лѣтъ настоятелемъ обители, Гурій по болѣзни (темничное заключеніе растроило его здоровье на всю жизнь) оставилъ игуменство и два года жилъ на покоѣ. Потомъ по волѣ царя Гурій долженъ былъ принять настоятельство въ Троицкомъ Селижаровскомъ монастырѣ (въ Тверской епархіи) въ 1554 г., но пробылъ въ этой обители недолгое время, хотя оставилъ о себѣ въ братіи добрую память.

Февраля 3 (а по др. 4) 1555 г. Гурій соборомъ архипастырей въ Москвѣ былъ хиротонисанъ въ санъ архіепископа въ Казань, по особому указанію свыше. Для недавно покореннаго царемъ Іоанномъ Грознымъ татарскаго Казанскаго царства нуженъ былъ архипастырь съ апостольскою ревностью для проповѣди среди иновѣрцевъ, и строго благочестивой жизни, чтобы своими добрыми дѣлами свѣтить во тьмѣ иновѣрія и нечестія; потому то отцы Московскаго Собора постановили просить Господа, чтобы Онъ самъ указалъ имъ Своего избранника на трудный постъ перваго святителя въ Казанскомъ краѣ. По совершеніи литургіи въ Успенскомъ Соборѣ, митрополитъ Макарій изъ 4-хъ жребіевъ, положенныхъ на престолъ, взялъ одинъ, на которомъ оказалось написано имя Гурія, Селижаровскаго игумена.— Царь Іоаннъ особенно былъ озабоченъ благоустройствомъ недавно покореннаго имъ Казанскаго царства, а потому для новооткрытой епархіи даны были богатыя средства для содержанія,—самому же святителю Гурію дарованы

были особенныя преимущества предъ другими русскими архипастырями (3-е мѣсто между ними) и необычайныя права—наблюдать надъ самими воеводами и служилыми людьми въ Казанскомъ краѣ. Отправленіе изъ Москвы и путешествіе св. Гурія въ Казань было весьма торжественно: 26-го мая митрополитъ съ архипастырями, и съ Московскимъ духовенствомъ, въ присутствіи царя, совершилъ въ Успенскомъ соборѣ напутственное молебствіе и съ крестнымъ ходомъ въ Кремлѣ сопровождалъ архіепископа Гурія на площадь, гдѣ былъ отправленъ молебенъ. Послѣ того св. Гурій по р. Москвѣ прибылъ къ Симонову монастырю, гдѣ, послѣ торжественной встрѣчи, совершилъ литургію. На слѣдующій день святитель Гурій воднымъ путемъ отправился въ свою епархію; въ каждомъ городѣ на пути св. Гурія встрѣчали крестнымъ ходомъ духовенство и народъ; святитель вездѣ отправлялъ молебны или совершалъ литургіи. Достигнувъ предѣловъ своей епархіи, тамъ, гдѣ назначено было построить городъ (Чебоксары), святитель по чертѣ будущаго города прошелъ въ крестномъ ходѣ, совершилъ литургію и въ благословеніе граду далъ икону Владимірской Божіей Матери, находящуюся нынѣ въ Чебоксарскомъ Введенскомъ соборѣ и свято чтимую. Все путешествіе св. Гурія, продолжавшееся два мѣсяца, было непрерывнымъ моленіемъ.

Св. Гурій въ Казань прибылъ 31 іюля, въ воскресный день, и, по встрѣчѣ съ крестнымъ ходомъ, совершилъ литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Въ Казани со всѣмъ усердіемъ ревнитель православія святитель Гурій занялся просвѣщеніемъ своей коснѣвшей въ мусульманствѣ и язычествѣ паствы; ему дѣятельными помощниками были прибывшіе съ нимъ изъ Москвы архимандриты Германъ (впослѣдствіи его преемникъ по святительской каѳедрѣ) и Варсанофій (впослѣдствіи епископъ Тверскій). Св. Гурій болѣе всего заботился о построеніи храмовъ и открытіи монастырей, какъ центровъ духовнаго просвѣщенія: построилъ въ Казани величественный каменный каѳедральный Соборъ въ честь благовѣ-

щенія Пресв. Богородицы, въ коемъ нынѣ почиваютъ его мощи; въ 1556 г. близъ Казани построилъ Зилантовъ монастырь (на мѣстности суевѣрно чтимой мусульманами); открывалъ школы для обученія дѣтей инородцевъ. Дѣятельность Св. Гурія въ Казанскомъ краѣ, продолжавшаяся болѣе 10 лѣтъ, была въ высшей степени плодотворною и благодѣтельною, и доселѣ съ его именемъ соединяется много памятниковъ его неутомимой апостольской дѣятельности.—Святителя Гурія свято чтутъ не только русскіе православные, но и крещеные татары, чуваши, черемисы и др. инородцы; въ прежнее время въ Казани не начинали и учебныхъ занятій въ школахъ не испросивъ на сіе благословенія у Святителя и не выслушавъ молебна у его раки. Инородческія школы казанскаго края особенно вручаются покровительству Св. Гурія. Въ Казани главная крещено-татарская школа и находящаяся въ ней церковь посвящена имени Св. Гурія; ученики инородческихъ школъ, находящихся въ селахъ Каз. Епархіи, въ лѣтнее время совершаютъ паломническія путешествія въ Казань помолиться Св. Гурію у его мощей.

За три года до смерти Святитель Гурій сильно заболѣлъ ногами, такъ что онъ не могъ и ходить, а потому его носили въ храмъ, гдѣ онъ, сидя, слушалъ богослуженіе. Св. Гурій скончался 5 декабря 1563 г. и тѣло его было погребено въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Чрезъ 32 года (въ 1595 г.) 4 октября обрѣтены были мощи его, вмѣстѣ съ мощами Св. Варсанофія (см. о Св. Варсанофіи), а въ 1630 г. при Казанскомъ митрополитѣ Матѳеѣ 21 іюня мощи Святителя Гурія были перенесены изъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ основанный имъ каѳедральный Благовѣщенскій Соборъ. Въ Казанскомъ Соборѣ донынѣ хранятся и свято чтутся иконы Спасителя, Божіей Матери и Св. Николая Чудотворца, привезенныя св. Гуріемъ изъ Москвы и, по преданію, данныя ему царемъ Іоанномъ Грознымъ. У раки святителя старинныя святцы замѣчательной иконописи (будто бы писанныя Симономъ

Ушаковымъ), также привезены Святителемъ Гуріемъ изъ Москвы.—При Соборѣ у входа въ правый придѣлъ находится незначительная по размѣрамъ келія святителя, въ которой онъ удалялся для келейной тайной молитвы (изъ этой келіи былъ ходъ въ Соборъ); здѣсь на стѣнѣ написанъ Нерукотворенный Образъ Спасителя, свято чтимый гражданами. Причисленъ Святитель Гурій къ лику святыхъ въ 1595 году по ходатайству Казанскаго митрополита Тихона 1-го.

Въ церковномъ уставѣ 1610 г. было внесено его имя, какъ святаго, не только мѣстно чтимаго, но и во всей русской церкви, подъ 5 числомъ декабря (день его кончины; — нѣкоторые, какъ Архіепископъ Филаретъ, считаютъ днемъ его смерти 4 дек., см. „Русскіе святые" 4 дек.) и 4 октября (въ память обрѣтенія мощей Св. Гурія и вмѣстѣ съ нимъ Святителя Варсанофія). Въ уставѣ 1685 г. подъ 4 октября значится: „обрѣтеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отецъ нашихъ: Гурія, перваго Архіепископа Казанскаго, и Варсанофія. Епископа Тверскаго"—и замѣчено, что совершается Соборъ ихъ во градѣ Казани и во храмѣ ихъ (т. е. торжественное, соборное служеніе) и поставленъ знакъ—красный крестъ, чѣмъ обозначается, что празднованіе имъ отправляется только мѣстное. Въ Казани, кромѣ 5 декабря—и 4 октября, Святителю Гурію отправляется торжественное богослуженіе (Соборъ) въ каѳедральномъ соборѣ еще 20 іюня, въ память перенесенія мощей святителя Гурія изъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Благовѣщенскій каѳедральный соборъ. Въ служебной Минеѣ подъ 5 числомъ декабря не печатается служба св. Гурію, хотя таковая есть и составлена св. Димитріемъ, Ростовскимъ митрополитомъ. Она издается отдѣльною книжкою. „Мѣсяца декабря въ 5 день. Служба иже во святыхъ отцу нашему Гурію, первому Архіепископу, на честное преставленіе. Твореніе Димитрія, митрополита Ростовскаго". Нѣтъ также службы святителю Гурію и подъ 20 число іюня, а помѣщается въ богослужебныхъ минеяхъ служба св. Гурію—подъ 4 числомъ октября,

гдѣ впрочемъ, положены (въ одной службѣ) отдѣльные стихиры и каноны св. Гурія и Варсанофію. Между твореніями св. Димитрія митрополита Ростовскаго есть (см. часть 3-я стр. 270—300) обширное „поученіе на честную память отца нашего Гурія, архіепископа Казанскаго, произнесенное имъ мѣсяца октобріа въ 4-й день". Акаѳистъ святителю Гурію напечатанъ въ 1860 г. въ С.-Петербургѣ.

Въ Казани существуетъ братство св. Гурія, имѣющее главною своею цѣлію просвѣщеніе инородцевъ и привлеченіе старобрядцевъ къ православной церкви. У раки святителя находится братская хоругвь, съ изображеніемъ св. Гурія. Въ городскомъ архіерейскомъ домѣ крестовая церковь посвящена св. Гурію.

Въ Селижаровскомъ Троицкомъ монастырѣ Тверской епархіи въ теплой церкви престолъ освященъ св. Гурію. Въ той-же обители находится мѣстно чтимая икона святителя Гурія съ частицею отъ его мощей. Въ Казанской церкви г. Павловска Воронежской губерніи свято чтится храмовая икона святителей Гурія, Варсанофія и Германа съ частицами отъ ихъ мощей, присланная Казанскимъ митрополитомъ Тихономъ въ 1709 г. въ благословеніе жителямъ г. Павловска, переселеннымъ Императоромъ Петромъ 1-мъ изъ Казани.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" о св. Гуріѣ подъ 4 октября сказано: „Гурій подобіемъ сѣдъ, брада аки Василія Кесарійскаго, въ шапкѣ, омоѳорѣ, въ рукахъ Евангеліе, ризы святительскіе." (Филимоновъ, 166 стр.). На иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ" св. Гурій изображенъ десницею благословляющій, а въ лѣвой рукѣ жезлъ.

Тропарь св. Гурію (въ службѣ, составленной ему святымъ Димитріемъ, Ростовскимъ митрополитомъ) гласъ 4-й: „Правило вѣры и образъ цѣломудрія, учителя добрыхъ дѣлъ и наставника спасенія даде тя Господь новопросвѣщенному граду Казани, въ немъ-же пріобрѣлъ еси новыя отъ языкъ люди, и привелъ еси я Христови. Сего ради въ память твою радостно сошедшеся, честнѣ

празднуемъ святое успеніе. Ты же отче нашъ святителю Христовъ Гуріе моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ".—Тропарь (общій святителямъ Гурію и Варсанофію, въ службѣ имъ 4-го октября) гласъ 3-й: „Первіе учителіе пути спасительнаго, истинніи хранителіе апостольскихъ преданій, столпи непоколебиміи, благочестія учителіе, и православія наставницы, Гуріе и Варсанофіе, Владыку всѣхъ молите, міръ вселеннѣй даровати и душамъ нашимъ велію милость".

Съ святителемъ Гуріемъ, въ новоучрежденную Казанскую епархію, прибылъ назначенный царемъ Іоанномъ Грознымъ для веденія хозяйства при архіерейскомъ домѣ, бояринъ Іоаннъ Застолбскій съ сыномъ Несторомъ (иначе Димитріемъ). Они были по преданію родомъ изъ с. Застолья, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской епархіи (отъ своего имѣнія Застолбье, они получили наименованіе Застолбскими). Въ этомъ селѣ существуетъ древняя часовня, построенная будто бы на мѣстѣ ихъ жительства; а въ приходской церкви есть икона пр. Іоны и Нектарія, (впрочемъ не древняя). Іоаннъ и Несторъ отличались глубокимъ благочестіемъ, вели строгую подвижническую жизнь, подъ боярскою одеждою носили власяницы и были любимы св. Гуріемъ,—по смерти котораго они приняли монашество въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ съ именемъ Іоны и Нектарія; по кончинѣ своей они были погребены вблизи гробницы св. Гурія, въ палаткѣ. При обрѣтеніи мощей свят. Гурія и Варсанофія, тѣла ихъ были найдены нетлѣнными. Память ихъ совершается (отправленіемъ панихиды) въ Спасо-Преображенской обители въ субботу послѣ праздника Покрова Пресв. Богородицы. О нихъ упоминается въ службѣ св. Гурію (въ 3 стихирѣ на великой вечерни) „Монаха два подвизашася къ Богу добрѣ, Іона и Нектарій, единъ единаго родивый, тебѣ послуживша въ мірѣ вѣрно, и по смерти твоей вѣру къ тебѣ держаста несумнѣнну и храмину каменну надъ гробомъ твоимъ сограждиста: въ той-же и сами близъ тебе погребошася святіи тіи, многимъ нетлѣніемъ почтени бывше; моли съ

ними, святителю Гуріе, Христа Бога даровати намъ миръ и велію милость". Эта стихира поется въ день ихъ памяти (см. выше), по окончаніи панихиды.

О св. Гуріи см. у Филарета „Русскіе святые", 4 декабря, архіепископа Димитрія, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, 5 декабря и 4 октября.

Сказаніе объ обрѣтеніи мощей св. Гурія и Варсанофія было составлено митрополитомъ Казанскимъ (впослѣдствіи патріархомъ Всероссійскимъ) Гермогеномъ.

33. Святитель Симеонъ 1-й, Епископъ Тверскій.

Святитель Симеонъ былъ первымъ Архипастыремъ Тверской епархіи. Какъ первоначальникъ Тверскихъ святителей и мужъ богоугодной жизни онъ мѣстно чтится и ежегодно 3-го февраля (въ день кончины и, вѣроятно, по тезоименитству его съ праведнымъ Симеономъ Богопріимцемъ) въ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ совершается по немъ (а съ 1897 г. и по всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Архипастырямъ Тверской епархіи) заупокойная литургія, а послѣ оной панихида. Изъ лѣтописей видно, что онъ былъ изъ богатой и знатной фамиліи (Никон. Приб. къ 1 т. 5 стр.), а въ Исторіи Россійской Іерархіи сказано, что онъ былъ изъ Полоцкихъ князей.—Вѣроятно, и родина его была Полоцкая страна, куда и былъ онъ посвященъ во епископа знаменитымъ Кіевскимъ (всероссійскимъ) митрополитомъ Кирилломъ 2-мъ. Святитель Симеонъ, вслѣдствіе распрей литовскихъ и полоцкихъ князей и жестокаго притѣсненія православныхъ Миндовгомъ, переселился въ Тверь, которая, нужно думать, въ церковныхъ дѣлахъ относилась къ Полоцкой епархіи. Въ первый разъ Симеонъ въ лѣтописяхъ упоминается, какъ Тверскій епископъ подъ 1271 годомъ: „Лѣта 6779 (1271 г.) преставися великій князь Ярославъ Ярославичъ (отецъ св. великаго князя Михаила) и везоша его въ Тверь. Епископъ же Тверскій Симеонъ положи (его) въ церкви Козьмы и Даміана въ Твери". Подъ 1274 г. въ Русскихъ досто-

памятностяхъ сказано, что на соборѣ во Владимірѣ на р. Клязьмѣ присутствовалъ епископъ Полоцкій; изъ сего видно, что по переселеніи въ Тверь онъ управлялъ и Полоцкомъ; съ 1280 г. онъ уже именуется только Тверскимъ. Въ Львовской лѣтописи XVI в. (по Никоновскому списку III. 76) сказано, что лѣта 6794 (1286) князь Михаилъ Ярославичъ заложи на Твери церковь каменну Св. Спаса. на мѣстѣ, идѣже прежде была (деревянная церковь) Косьмы и Даміана. при епископѣ Симеонѣ". (Воскресен. лѣт. II. 264). Престарѣлый архипастырь, предчувствуя близкую свою кончину и не надѣясь видѣть окончаніе величественнаго Спасо-Преображенскаго собора, освятилъ внутри онаго малую церковь (придѣлъ) въ честь Введенія Пресвятыя Богородицы. Святитель скончался въ 1289 г. „Положиша его (тѣло) въ церкви Св. Спаса на правой сторонѣ (т. е. въ Веденскомъ правомъ придѣлѣ каѳедральнаго собора) февраля въ 3-й день".

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что Епископъ Симеонъ былъ „смысленъ зѣло и силенъ въ книгахъ божественнаго Писанія, учителенъ, добродѣтеленъ, нищыя и сироты, и вдовицы жаловаше и обидимыхъ заступляше и насилуемыхъ избавляше и бысть страшенъ всѣмъ неправду творящимъ". (Никон. III. 86), онъ безъ боязни всѣмъ говорилъ правду, и вельможамъ и князьямъ, что видно изъ бесѣды его съ Полоцкимъ княземъ Константиномъ, на его вопросъ: гдѣ будутъ тіуны (судьи) на томъ свѣтѣ?.. (Карамзинъ, Исторія Россіи, IV, 178). Памятникомъ его учительства служитъ, помѣщаемое въ „Мѣрилѣ Праведномъ" „Симеона епископа Тверскаго наказаніе" (поученіе).

На иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ"—епископъ Симеонъ представленъ въ преклонныхъ лѣтахъ, волоса на головѣ и бородѣ сѣдые, короткіе; борода, какъ у святителя Николая, въ святительскомъ облаченіи, въ омофорѣ правой рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ развернутый свитокъ, на которомъ написано: „Утѣшайте скорбящихъ, избавляйте убогихъ отъ руки сильныхъ".

Изображеніе святителя Симеона находится въ Твери въ церкви св. Николая, что въ Капустникахъ и на алтарной (лѣвой) стѣнѣ въ Апостольской крестовой церкви въ городскомъ архіерейскомъ домѣ (Архіепископъ Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, м. февраль).

34. Святитель Серапіонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій (т. е. по р. Дону).

Между святыми града Кашина Тверской епархіи помѣщенъ „Серапіонъ святый, митрополитъ Сарскій и Подонскій“ (Архим. Леонидъ „Св. Русь“ № 489; Архіепископъ Сергій, II). Святитель Серапіонъ родился въ г. Кашинѣ; отецъ его былъ соборный протоіерей Савва Максимовичъ Сысоевъ, а мать его Стефанида, въ иночествѣ Филонида; оба погребены близъ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что на болотѣ, въ г. Кашинѣ. Надъ мѣстомъ погребенія Стефаниды находится надгробный камень, съ надписью; „Лѣта 4147 (1639 г.), мѣсяца марта въ 17 день, на память пр. Алексія, человѣка Божія, преставися раба Божія Стефанида, во иноцѣхъ схимница Филонида, авва Максимовича жена протоіерея Сысоева“. (Фамилія Сысоевыхъ и до нынѣ существуетъ въ г. Кашинѣ). По преданію Серапіонъ, до вступленія въ монашество, былъ приходскимъ священникомъ Рождество-Богородицкой, что на болотѣ, церкви. Въ монашество Серапіонъ былъ постриженъ въ Колязинскомъ Макаріевѣ монастырѣ; вскорѣ за строгую благочестивую жизнь былъ переведенъ въ настоятеля Спасо-Андроніева монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита, а затѣмъ перемѣщенъ (8 іюля 1634 г.) на настоятельскую должность въ Рождественскій монастырь въ г. Владимірѣ, на р. Клязьмѣ, а 1-го января 1637 г. патріархомъ Іоасафомъ I-мъ хиротонисанъ въ санъ митрополита Сарскаго (Сарайскаго) и Подонскаго.—Въ 1641 г. митрополитъ Серапіонъ, за болѣзнію патріарха, въ Вербное воскресеніе совершалъ въ Москвѣ шествіе на осляти; а по кончинѣ патріарха, 28 ноября, Серапіонъ 3 де-

кабря съ Московскимъ духовенствомъ отпѣвалъ тѣло его (Іоасафа), и до избранія новаго патріарха (Іосифа) завѣдывалъ дѣлами патріаршей области. 28 марта того года онъ участвовалъ въ избраніи патріарха Іосифа. Въ 1643 г. онъ вмѣстѣ съ патріархомъ участвовалъ въ коронованіи царя Алексѣя Михайловича (28 сент.).— Въ 1652 г. Серапіонъ отпѣвалъ тѣло патріарха Іосифа (15 апр.) и присутствовалъ на Московскомъ соборѣ при избраніи Новгородскаго митрополита Никона въ санъ патріарха; и послѣ того вскорѣ святитель Серапіонъ, уже маститый старецъ, уволился отъ управленія епархіею и удалился въ Колязинскій монастырь, гдѣ и скончался 2 мая 1653 года. Тѣло его было погребено въ западной части Троицкаго монастырскаго собора и надъ мѣстомъ его погребенія устроенъ изъ бѣлаго камня памятникъ (въ видѣ саркофага), на верху коего изображеніе святителя въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ.

Замѣчательно изображеніе святителя Серапіона, находящееся въ Срѣтенской церкви Колязинской обители (высота—2 арш. 12 верш., а ширина 2 арш. 7 верш.). Святитель изображенъ въ ростъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, которое вышито разными шелками. Это изображеніе сдѣлано въ 1779 г. въ Петербургѣ на средства какого-то купца, получившаго исцѣленіе отъ болѣзни по молитвамъ его святителю Серапіону. Святитель явился ему во снѣ и объявилъ больному имя свое. Въ благодарность за исцѣленіе, купецъ велѣлъ изобразить его въ такомъ видѣ, какъ святитель представился ему во снѣ. Жители г. Кашина и Колязина имѣютъ особенное уваженіе къ сему святителю; 2 мая въ Колязинскомъ монастырѣ совершается память его (служеніе литургіи и панихиды).

На иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ“ Серапіонъ изображенъ въ митрѣ и полномъ архіерейскомъ облаченіи; борода у святителя длинная, черная (съ просѣдью); правою рукою, приподнятою вверхъ, благословляетъ, а въ лѣвой—деревянный посохъ (въ родѣ игуменскаго). Святителя Серапіона есть изображеніе въ Апостольской

Крестовой церкви Тверского архіерейскаго дома (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, май, 1-й вып. 53—56 стр.).

35. Свят. Арсеній 3-й, Архіепископъ Тверскій

(прежде бывшій Архангельскій—у гробницъ царей и великихъ князей въ Архангельскомъ соборѣ въ Кремлѣ, затѣмъ—послѣ Твери—Суздальскій).

Въ исторіи Россійской Іерархіи (ч. 1. 137 стр.) при перечисленіи Тверскихъ Архипастырей — *Арсеній* III-й названъ *сомнительнымъ*, вслѣдствіе чего послѣдующіе историки и особенно составители Исторіи іерарховъ Тверской епархіи (протоіерей К. Чередѣевъ, Діомидъ Кармановъ и др.) считаютъ сего святителя также за „сомнительнаго" и исключаютъ его изъ ряда Тверскихъ архипастырей (см. Н. Д. Іерархія всероссійскія церкви. М, 1892. Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ. 1852, ч. LXXV, VI, 22 стр. и др.). И напрасно, такъ-какъ на Тверской каѳедрѣ, безъ сомнѣнія, послѣ убитаго Тушинцами Ѳеоктиста († 1609), былъ Арсеній, что подтверждается слѣдующимъ: 1) Въ 1845 г. въ Терскомъ Оршинѣ монастырѣ найденъ былъ антиминсъ, на которомъ надпись гласитъ, что этотъ антиминсъ освященъ 15 марта 1613 г. Арсеніемъ, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. 2) Въ библіотекѣ Тверскаго Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора хранится Евангеліе, по листамъ котораго написано: „Смиренный Арсеній, архіепископъ Тверскій и Кашинскій, а прежде Архангельскій, гречинъ, далъ сіе Евангеліе въ домъ св. архистратига Михаила [1]); 3) въ томъ-же соборѣ хранится древній

---

[1]) Что разумѣется подъ «домомъ» св. Архистратига Михаила—особый ли храмъ, или придѣлъ въ честь его (св Михаила) трудно сказать. Нынѣ въ каѳедральномъ соборѣ нѣтъ придѣла (престола) въ честь св. архистратига Михаила, но прежде въ 15 столѣтіи, при соборѣ существовалъ придѣлъ въ честь св. архистратига Михаила безъименнаго св. великому

Синодикъ, въ которомъ записанъ родъ „Арсенія, архіепископа Тверскаго". Этотъ родъ (арх. Арсенія) въ Синодикѣ записанъ прежде рода Тверскаго архіепископа Пафнутія, который съ 1620 г. былъ преемникомъ Арсенія по Тверской каѳедрѣ. Родъ архіепископа Арсенія, записанный въ Тверскомъ Синодикѣ, почти дословно согласенъ съ родомъ его, внесеннымъ въ Синодикъ Московскаго Архангельскаго собора (см. А. А. Дмитріевскій, Труды Кіевской Академіи, январь, 1898 г. стр. 9).— 4) Въ Писцовыхъ книгахъ Нарбекова (1628 г.) сказано, что (Тверскому) архіепископу Арсенію дана была отъ царя (Михаила Ѳеодоровича) грамота: 13½ мѣстъ подъ торговыми лавками въ Твери (Чередѣевъ, Твер. іерархи стр. 42). 5) Въ житіи архіепископа Арсенія, находящемся въ рукописи (въ Сумелійскомъ монастырѣ въ Трапезундѣ; см. А. Аѳ. Дмитріевскаго „Арсеній Архіепископъ" Труды Кіев. Академіи, январь, 1898 г.) о дѣятельности его, какъ Тверскаго архипастыря, сказано: „И въ Тверской архіепископіи соборную церковь во

князю Михаилу Ярославичу, святочтимому въ Твери со дня его мученической кончины (въ 1318 г.). А что былъ придѣлъ въ честь св. архистратига Михаила см. Біографіи Тверскихъ іерарховъ, прот. К. Чередѣева—45 стр., гдѣ сказано, что въ 1417 г. былъ престолъ св. архистратигу Михаилу. Архіепископъ Арсеній при возобновленіи Тверскаго собора устроилъ придѣлъ въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Тверскаго). Близъ каѳедральнаго собора на великокняжескомъ дворѣ существовала церковь архистратига Михаила. Въ Писцовыхъ книгахъ Нарбекова о ней записано „да на государевѣ (дворѣ) храмъ архангела Михаила каменъ, верхи и паперть сгорѣли въ Тверскій пожаръ въ 120 (1612) году" (Твер. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 8). Можетъ быть и этотъ храмъ при Архіепископѣ Арсеніи былъ возобновленъ (1613—1615) и въ него было пожертвовано имъ вышеупомянутое Евангеліе. Былъ въ Твери и монастырь въ честь Архистратига Михаила (нынѣ не существующій), на берегу Волги, близъ нынѣшней Рождество-Богородицкой церкви, что въ Ямской слободѣ; въ этомъ храмѣ два придѣла, одинъ изъ нихъ посвященъ св. архистратигу Михаилу, а другой—св. великому князю Михаилу.

имя Преображенія великаго Бога и Спасителя нашего І. Христа древнюю, пришедшую въ упадокъ, разрушенную и опустошенную (вѣроятно, во время взятія и разоренія Твери поляками.—см. въ статьѣ объ архіепископѣ Ѳеоктистѣ), остававшуюся къ тому же 25 лѣтъ безъ пѣнія и богослуженія, онъ устроилъ и возобновилъ, и покрылъ ее и четыре придѣла—во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи (этотъ придѣлъ всегда существовалъ въ Тверскомъ соборѣ,—см. статью епископъ Симеонъ) и святыхъ славныхъ апостоловъ Петра и Павла и прочихъ апостоловъ, и св. славнаго великомученика Димитрія мѵроточиваго и св. князя Михаила Ярославича чудотворца; паперти ея кругомъ съ придѣлами покрылъ и украсилъ, и увеличилъ значительно съ прежнимъ; отстроилъ и возобновилъ великую церковь Спасителя нашего І. Христа и придѣлы ея, и назначилъ къ нимъ протопопа, священниковъ, протодіакона, діаконовъ, пѣвцовъ, клириковъ и чтецовъ, чтобы они пѣли и священнодѣйствовали въ ней и въ этихъ придѣлахъ каждый день немолчно и непрерывно". (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, апрѣль 185—186 стр.) [1]). Тверскіе историки,

---

[1]) Въ этомъ же житіи говорится о постройкѣ имъ церквей въ предѣлахъ Тверской епархіи... „На сѣверъ, далеко отъ Москвы, въ деревнѣ называемой Завидово (Ζαβίδα) воздвигъ большую церковь Успенія Пресв. Богородицы и два придѣла въ ней, въ честь собора великихъ чиноначальниковъ Михаила и Гавріила и всѣхъ небесныхъ безплотныхъ силъ и вел. пророка Иліи". (Въ Тверской епархіи до нынѣ существуетъ два села Завидово и одно изъ нихъ на пути изъ Москвы въ Тверь). Вблизи этой мѣстности (Ζαβίδα) въ мѣстечкѣ, называемомъ Спасскимъ, онъ устроилъ церковь во имя великаго Бога и Спасителя нашего І. Христа; выстроилъ и другую церковь во имя Архангеловъ въ 115 миляхъ отъ Москвы, въ мѣстечкѣ, называемомъ „Никитское". (Въ Тверск. епархіи нынѣ болѣе десяти селъ, именуемыхъ Спасскими; есть и село Никитское, въ Колязинскомъ уѣздѣ.—Но здѣсь упоминаемое мѣстечко Никитское нужно разумѣть—с. Никитское въ Клинскомъ уѣздѣ, который прежде принадлежалъ Тверской (а нынѣ Московской епархіи) и др. (см. А. А. Дмитревскій, Архіепископъ Еласонскій, Кіевъ, 1899. стр. 206—209).

какъ напр. архим. Макарій, возобновленіе Твер. Каѳедр. Собора несправедливо приписываютъ еп. Евѳимію (см. А. А. Дмитріевскій Архіеп. Еласонскій Арсеній, стр. 39).

Арсеній, въ св. крещеніи Апостолъ (или Апостолій) родился въ половинѣ 16 вѣка въ деревнѣ Калорьянъ, близъ г. Трикки въ Ѳессаліи, родители его священникъ Ѳеодоръ и Хрисанѳія (въ иночествѣ Христодула) имѣли пять сыновей, которые всѣ поступили въ монашество (Іоасафъ, епископъ Стагонскій, Маркъ, епископъ Димитріадскій, Арсеній, епископъ Эласонскій, Аѳанасій, архимандритъ, и Пахомій, іеромонахъ). Изъ сего видно, въ какомъ благочестіи воспитывалось семейство іерея Ѳеодора. Арсеній въ дѣтствѣ лишился отца и взятъ былъ на воспитаніе старшимъ братомъ Іоасафомъ. Образованіе получилъ у искуснаго монаха Марка и, благодаря своимъ отличнымъ способностямъ, превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ успѣхахъ и благонравіи, чѣмъ обратилъ на себя вниманіе Арсенія митрополита Патрскаго, который приблизилъ его къ себѣ и постригъ въ монашество.—По смерти митрополита Арсенія; онъ въ санѣ іеродіакона возвратился къ брату, епископу Іоасафу, у котораго и жилъ до его смерти (1575 г.). Въ этомъ году Арсеній удалился въ монастырь Христа Спасителя, основанный родителями его матери; здѣсь Арсеній былъ рукоположенъ въ іеромонаха Фанарскимъ епископомъ Митрофаномъ. Константинопольскій патріархъ Іеремія (Траносъ) вызвалъ къ себѣ Арсенія; за усердіе въ служеніи и примѣрную жизнь онъ былъ избранъ и рукоположенъ въ санъ епископа Эласонскаго.—Преемникъ Іереміи патріархъ Ѳеолиптъ 2-й вызвалъ къ себѣ Арсенія въ Константинополь, гдѣ въ то время былъ посолъ Московскаго царя Ѳеодора Іоанновича Борисъ Благово, привезшій богатую милостыню на поминовеніе царя Іоанна Грознаго († 18 марта 1584 г.). Вселенскій патріархъ въ благодарность за щедрую жертву отправилъ въ Москву посольство къ царю Ѳеодору Іоанновичу, въ лицѣ епископовъ Арсенія Эласонскаго и Паисія Дирраxійскаго съ свитою. Они съ Борисомъ Благово прибыли

въ Москву въ 1586 г. На обратномъ пути изъ Москвы жители г. Львова упросили Арсенія остаться учителемъ въ ихъ братской школѣ, гдѣ онъ и пробылъ два года; плодомъ педагогической дѣятельности Арсенія въ Львовѣ было его сочиненіе: „Ἀδελφότης=Грамматика доброглаголиваго Еллино-словенскяго языка“. Вторично вступившій на Константинопольскую каѳедру (въ 1586 г.) патріахъ Іеремія рѣшился для покрытія долговъ патріархіи отправиться къ Московскому царю за милостынною дачею и о своемъ путешествіи въ Россію увѣдомилъ Арсенія, который немедленно выбылъ изъ Львова на встрѣчу своему патріарху и въ г. Замостьѣ присоединился къ свитѣ патріарха. Іеремія съ Арсеніемъ и своею свитою прибылъ въ Москву (21 іюля 1588 г.).

Прибытіемъ вселенскаго патріарха и сопровождавшихъ его греческихъ іерарховъ благочестивый царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и Борисъ Годуновъ воспользовались чтобы привести въ исполненіе завѣтное свое намѣреніе — учредить въ Россіи патріаршество, въ каковомъ дѣлѣ принималъ живое участіе Эласонскій епископъ Арсеній. По возведеніи Ростовскаго митрополита Іова въ санъ всероссійскаго патріарха (23 янв. 1589 г.) Арсеній, вмѣстѣ съ патріархомъ Іереміею, посѣтилъ Троице-Сергіеву Лавру гдѣ ему между другими подарками была поднесена икона „Сергіево видѣніе“. При послѣдней аудіенціи патріарха Іереміи у царя Арсеній заявилъ желаніе навсегда остаться въ Россіи, на что Ѳеодоръ Іоанновичъ изъявилъ свое согласіе и Арсеній оставленъ былъ въ Москвѣ. Въ это время онъ, составилъ свой трудъ *Κοπτοι καὶ διατριβή*, въ которомъ въ поэтической формѣ на греческомъ языкѣ изложилъ все имъ видѣнное въ Москвѣ во время торжества избранія и посвященія перваго въ Россіи патріарха. Эта поэма, (подкрѣпленная посольствами изъ Москвы царскихъ дьяковъ: Нащокина (1592), Ив. Кошурипова (1593) и Трифона Коробейникова) со множествомъ даровъ отъ царя для восточныхъ патріарховъ и православныхъ церквей, успокоила неудовольствіе восточныхъ іерарховъ на патрі-

арха Іеремію за поставленіе имъ въ Россіи патріарха и вскорѣ (въ 1593 г.) въ Константинополѣ состоялся „великій и цѣлосовершенный соборъ, признавшій законность учрежденія въ Москвѣ патріаршества и опредѣлившій новому патріарху пятое мѣсто въ ряду другихъ патріарховъ“.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ для пропитанія далъ Арсенію достаточныя средства, на которыя онъ въ Кремлѣ близъ царскаго дворца построилъ для себя домъ съ церковью во имя св. великомученика Димитрія, а въ 1597 г. онъ, по повелѣнію царя и опредѣленія патріарха и всего освященнаго собора, былъ назначенъ къ Московскому Архангельскому собору съ титуломъ „архіепископа Архангельскаго“ и съ оставленіемъ прежняго титула Эласонскаго: „Да въ Москвѣ же безотступно живетъ и у царскихъ гробовъ, у Архангела, архіепископъ Эласунскій, изъ грекъ, и служитъ завсегда по родителѣхъ государскихъ“ (Акты историч. т. II, № 355). Во время проживанія въ Москвѣ Арсеній и прежде 1597 г. принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ гражданскихъ и церковныхъ событіяхъ того времени. Такъ въ 1590 г. онъ участвовалъ въ торжественномъ пріемѣ у патріарха Іова посланникомъ отъ вселенскаго патріарха—въ лицѣ Тырновскаго митрополита Діонисія, и архимандрита Аѳанасія, роднаго брата архіепископа Арсенія, привезшихъ въ Москву грамоту отъ восточныхъ іерарховъ объ утвержденіи всероссійскаго патріаршества.—Въ 1592 г. онъ присутствовалъ (6 марта) въ соборѣ русскихъ іерарховъ объ избраніи въ Новгородѣ архимандрита Варлаама въ санъ митрополита.—Подъ граматой объ избраніи Бориса Годунова на царскій престолъ находится подпись „Арсенія архіепископа Архангельскаго и архіепископа Геласонскаго“ (Акты Археогр. Эксп. т. II, № 7).—Въ 1604 г. февраля 4-го „архіепископъ Архангельскій“ Арсеній былъ у патріарха Іова при пріемѣ восточныхъ іерарховъ (Симеона Христонопольскаго, Каллиста Можлинскаго (?) архимандрита Ѳеофана, впослѣдствіи Іерусалимскаго патріарха).

Арсеній принималъ участіе въ торжественной встрѣчѣ перваго самозванца (Лже Димитрія), а 21 іюля 1605 г. онъ, по обязанности Архангельскаго архіепископа, въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ, у гробницъ царей Іоанна Грознаго и Ѳеодора Іоанновича, возлагалъ на него корону Мономаха.—Въ 1607 г. 3 февраля съ патріархомъ Гермогеномъ и Сарскимъ митрополитомъ Пафнутіемъ „Арсеній, архіепископъ Архангельскій“ по волѣ новаго царя (Василія Шуйскаго) рѣшалъ вопросъ о посылкѣ въ Старицу за патріархомъ Іовомъ для соборнаго разрѣшенія россійскаго народа въ клятвопреступленіи царю Борису Ѳеодоровичу и его семейству. (Акты Археогр. Экс. т. II, № 67).

Смутная эпоха въ Русскомъ государствѣ, начавшаяся со смертію Годунова, причинила архіепископу Арсенію много горя, физическихъ страданій и душевныхъ скорбей. По долгу своего оффиціальнаго положенія—„безотступно жить у гробовъ царскихъ и завсегда служить по родителѣхъ государскихъ“ Арсеній, въ числѣ немногихъ, постоянно проживалъ въ Москвѣ и былъ очевидцемъ народныхъ волненій, постоянныхъ почти пожаровъ, испепелившихъ Москву, пережилъ всѣ невзгоды военнаго осаднаго положенія, среди поляковъ—ярыхъ латинистовъ и ожесточенныхъ враговъ православія. Въ одинъ изъ пожаровъ (1611 г.) въ Кремлѣ пострадалъ домъ архіепископа Арсенія, а въ 1612 г. (въ августѣ) поляки отняли у него этотъ домъ; вслѣдствіе сильныхъ огорченій, Арсеній тяжко заболѣлъ, но былъ чудесно исцѣленъ пр. Сергіемъ Радонежскимъ, который предсказалъ ему скорое освобожденіе Москвы отъ враговъ (Собраніе Государ. граматъ, т. II, № 272, 273), что вскорѣ и сбылось; въ ночь на 22 октября 1612 г. русскія войска, подъ предводительствомъ Димитрія Мих. Пожарскаго и Димитрія Тим. Трубецкаго, овладѣли Кремлемъ и выгнали изъ него поляковъ. „Изъ града же Кремля изыде въ срѣтеніе имъ архіепископъ Галасунскій Арсеній, съ сущимъ съ нимъ освященнымъ чиномъ, иже бяху съ нимъ прежде удержани во градѣ, носяще

съ собою икону Пречистыя Богородицы Владимірскія и честные кресты и прочія св. иконы. (Прологъ М. Палицынъ, Сказаніе объ осадѣ, 247 стр.). Въ 1613 г. мая 2-го архіепископъ Арсеній съ духовенствомъ встрѣчалъ новаго царя Михаила Ѳеодоровича съ его матерью (инокинею Марѳою Іоанновною) и сопровождалъ ихъ къ царскимъ гробницамъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ, по ихъ желанію, совершилъ молебенъ. Его же надпись находится въ граматѣ объ избраніи Михаила, при вѣнчаніи котораго Арсеній подавалъ царскія бармы и царскій вѣнецъ.

Арсеній, проживая въ Москвѣ, послѣ страдальческой кончины архіепископа Ѳеоктиста, временно управлялъ Тверскою епархіею, но затѣмъ назначенъ былъ на Тверскую каѳедру, какъ самостоятельный ея архипастырь. Въ какое время было его перемѣщеніе отъ Архангельскаго собора въ Тверь, трудно опредѣлить, но оно было не позже 1613 г. Въ 1615 г. архіепископъ Арсеній былъ перемѣщенъ въ Суздаль.

Но вѣроятно, онъ, какъ весьма видный дѣятель не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ, большею частью проживалъ въ Москвѣ, гдѣ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по просьбѣ своей матери, указалъ жить ему близъ царскаго дворца, на Троицкомъ подворьѣ, которое, по мнѣнію И. М. Снегирева, находилось, гдѣ нынѣ оружейная палата въ Кремлѣ (Памятники Москвы, 1864, 28—29). Проживая здѣсь, Арсеній принималъ участіе въ важныхъ событіяхъ того времени. Такъ, онъ присутствовалъ на соборѣ 18 іюля 1618 г., по поводу исправленія Требника архимандритомъ Діонисіемъ; въ 1619 г. 10 іюля участвовалъ въ избраніи и хиротоніи въ Рязанскаго епископа Іосифа архимандрита Свіяжскаго Богород. монастыря. Съ прибытіемъ въ Москву Іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, Арсеній, какъ природный грекъ, служилъ посредникомъ между имъ и высшими представителями русской іерархіи и былъ незамѣнимымъ руководителемъ для патріарха при отправленіи богослуженія, при исправленіи богослужебныхъ книгъ въ дѣлѣ

архимандрита Діонисія (оправданнаго патріархомъ, не безъ вліянія Арсенія), и др.—Онъ участвовалъ (14 іюня 1619 г.) въ возведеніи Ростовскаго митрополита Филарета (отца царя Михаила Θеодоровича) въ патріарха; принималъ участіе на Московскомъ соборѣ 16 октября 1620 г. по вопросу о принятіи латинянъ въ православную церковь (черезъ крещеніе).

Въ 1621 г. архіепископъ Арсеній, уже глубокій старецъ, выбылъ изъ Москвы въ Суздаль, гдѣ 20 августа онъ отпѣвалъ несчастную дочь Бориса Годунова Ксенію (въ иночествѣ Ольгу), скончавшуюся въ Покровскомъ Суздальскомъ монастырѣ. Ея тѣло, согласно завѣщанію ея, по указу царя Михаила Θеодоровича, было препровождено въ Троице-Сергіеву Лавру для погребенія съ ея родителями (Акты Археогр. экспедиц. т. III, № 125). Въ Суздалѣ архіепископомъ Арсеніемъ установлено празднованіе Суздальскимъ святителямъ Θеодору (8 іюня) и Іоанну (15 октября). По прошенію Арсенія разрѣшено перенести тѣло Суздальскаго архіепископа Герасима (пострадавшаго отъ Тушинцевъ, въ 1606 г.) изъ Московскаго Чудова монастыря въ Суздаль; тѣло его было погребено въ Суздальскомъ соборѣ. Много заботился архіеп. Арсеній о возстановленіи церквей и монастырей въ Суздалѣ, сильно разоренномъ поляками (см. Историч. сказаніе о Суздалѣ ключаря Ананія Θеодорова).

Святитель Арсеній скончался 76 лѣтъ въ 1625 г. (По греч. Минеѣ 13 апрѣля, а по другимъ 29 апрѣля).— Тѣло его было погребено въ Суздальскомъ Рождество-Богородичномъ соборѣ. Надъ гробницею прикрѣплена доска, на коей написано: „На семъ мѣстѣ погребенъ преосвященный Арсеній, архіепископъ Суздальскій 1625 года апрѣля 29 дня. Родомъ грекъ, Голосунска града, о которомъ воспоминается по Прологу октября въ 22 день, въ чудесѣхъ Казанскія Божія Матери о избавленіи царствующаго града Москвы отъ ляховъ. На паствѣ Суздаля былъ двѣнадцать лѣтъ“.

„Какъ человѣкъ для своего времени образованный, педагогъ-лингвистъ, художникъ-каллиграфъ, по характеру мягкій и благодушно уступчивый, съ сердцемъ нѣжнымъ и отзывчивымъ на все доброе, преданный и вѣрный до самоотверженія своему долгу архипастыря, рѣдкій любитель благолѣпія храмовъ и щедрый благотворитель, архіепископъ Арсеній пользовался и при жизни всеобщимъ уваженіемъ... Русскій народъ видѣлъ въ немъ невиннаго страдальца въ смутную годину и своего усерднаго молитвенника, удостоившагося при жизни чудеснаго посѣщенія пр. Сергія Радонежскаго, а потому относился къ нему съ глубокимъ уваженіемъ и почтительностью. Со смертью же уваженіе къ нему еще больше возрасло, а народная молва окружила его ореоломъ святости". (А. А. Димитріевскій, Труды Кіев. Академіи, 1898 г.).—Благочестивая жизнь архіепископа Арсенія была причиною особаго благоговѣнія и къ самому мѣсту его погребенія. Въ 1668 г. Суздальскій архіепископъ Стефанъ доносилъ патріарху Іоасафу 2-му, что „8 марта на гробѣ архіепископа Арсенія обвалился сводъ; и люди гробъ его видятъ"... Въ отвѣтъ на это патріархъ писалъ, что „по совѣщанію съ царемъ и вселенскими патріархами (Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ) указали объ архіепископѣ Арсеніи освидѣтельствовать тебѣ, да къ тебѣ же для того же свидѣтельства Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ (впослѣдствіи патріархъ) посланъ"... „По осмотрѣ тѣ мощи, какъ доносилъ архіепископъ Стефанъ патріарху, въ новый гробъ положили и поставили на прежнемъ мѣстѣ". (Временникъ Импер. Москов. общества Исторіи. 1855, кн. XXII). По распоряженію того же архіепископа (Стефана) въ 1668 г. была устроена надъ мѣстомъ погребенія святителя Арсенія „деревянная гробница" и написанъ „его образъ"... Составитель описанія града Суздаля Ананій Ѳеодоровъ причисляетъ архіепископа Арсенія „къ лику мѣстно чтимыхъ чудотворцевъ". По его словамъ, находятся изображенія святителя Арсенія на иконѣ „всѣхъ Суздальскихъ святыхъ" въ Воскресенской церкви с. Зна-

менскаго, въ Никольской церкви с. Краснаго и др. (о послѣдней иконѣ замѣчено „древняго письма“). Въ книгѣ „о святыхъ“ между Суздальскими святыми упоминается Арсеній, архіепископъ Суздальскій, преставися въ лѣто 7133, апрѣля въ 29 день. (Рукопись Савваитова, л. 18 на обор.). „Не канонизованъ“ (архіеп. Сергій, Агіологія III, пр. 3, стр. 50;—архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, апрѣль 178). Въ Суздалѣ часто служатъ у его гробницы панихиды и просятъ у святителя Арсенія помощи и ходатайства предъ Богомъ за болящихъ дѣтей, а также за „чернонемощныхъ“ и страждущихъ тяжкими недугами (прот. Херасковъ). Въ греческой церкви архіепископъ Арсеній причисленъ къ лику святыхъ и день его памяти (смерти) считаютъ 13-е апрѣля. Подъ этимъ числомъ помѣщено слѣд. трехстишіе:

Γέννημα σέμνον δευτέρας Θεσσα
Θρέμα δι' αὐτοῦ ἡ μεγάλη Ρωσσία
Δεκάτῃ τρίτῃ Ἀρσένιος ψυχὴν Θεῷ δῶκεν.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 7 числомъ мая сказано: „Иже во святыхъ отецъ нашъ Арсеній, архіепископъ Суздальскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада подолѣ Николины, въ клобукѣ, ризы святительскія, въ омофорѣ и Евангеліе“ (Филимоновъ, 54). На иконѣ Тверскихъ святыхъ изображенъ святитель Арсеній среднихъ лѣтъ, волоса на головѣ и бородѣ черные; борода малая; въ архіеп. облаченіи, въ омофорѣ,—въ рукахъ держитъ Евангеліе.

Архіепископъ Арсеній былъ замѣчательный писатель; онъ, кромѣ вышеупомянутыхъ сочиненій (*Ἀδελφοτης, Κοποι καὶ διατριβή*), составилъ въ высшей степени интересные для исторіи смутнаго времени въ Россіи „Историческіе Мемуары“, найденные профессоромъ Кіевской Академіи А. А. Димитріевскимъ въ Сумелійскомъ въ Трапезундѣ монастырѣ въ рукописи. „Эти мемуары обнимаютъ собою періодъ времени отъ вступленія на царство послѣдняго изъ Рюриковичей, Θеодора

Іоанновича, до восшествія на русскій престолъ перваго царя изъ династіи Романовыхъ Михаила Ѳеодоровича. Божественному провидѣнію угодно было вызвать святителя Арсенія изъ малозначительной Элассонской епископіи въ Ѳессаліи въ центръ русской жизни въ Москву и въ санъ архіепископа Архангельскаго (собора) въ Московскомъ Кремлѣ, сдѣлать его непосредственнымъ участникомъ и очевидцемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій политическихъ и церковныхъ нашего отечества въ самую любопытную „смутную“ эпоху его существованія, и потомъ даже лѣтописцемъ этихъ событій. Живость и непосредственность этихъ впечатлѣній, въ Мемуарахъ архіепископа Арсенія, простота и картинность передачи ихъ на бумагѣ, рѣдкая въ иностранцѣ осторожность въ сужденіяхъ о Россіи составляютъ главныя достоинства автора“. (Разборъ этихъ мемуаровъ съ приведеніемъ нерѣдко значительныхъ изъ нихъ выдержекъ изъ подлинника —на греческомъ языкѣ—сдѣланы профессоромъ Кіев. академіи А. А. Димитріевскимъ, въ Трудахъ Академіи въ 1898 г., а затѣмъ изданы особою книгою подъ заглавіемъ: „Архіепископъ Элассонскій Арсеній и его Мемуары изъ русской исторіи“. Кіевъ. 1898 г.).—На греческомъ языкѣ помѣщено при его Мемуарахъ житіе подъ заглавіемъ: *Μηνὶ Ἀπριλίῳ* (13). *Κοίμησις τοῦ μακαριωτάτου πατρὸς ἡμῶν Ἀρσενίου, Ἀρχιεπισκόπου Σουδελίου, τοῦ πρώην Ἐλασσόνος ἐκ τῆς δευτέρας τῶν Θεσσαλῶν ἐπαρχίας.* Рукописное описаніе путешествія архіепископа Арсенія въ Россію и пребыванія его въ оной хранится въ Туринской библіотекѣ, а затѣмъ было переведено на латинскій языкъ подъ заглавіемъ: Descriptio itineris in Moscoviam.

36. Святитель Тихонъ, Епископъ Воронежскій, чудотворецъ Задонскій.

Въ ряду Воронежскихъ святителей, съ именемъ Тихона, онъ былъ первый, по фамиліи Соколовъ, родился въ 1724 г. въ с. Короцкѣ, Новгородской епархіи; ро-

дители его были люди бѣдные и благочестивые (причетникъ Савелій и Домникія). Тяжелую свою и безотрадную бѣдную жизнь въ дѣтствѣ и юности св. Тихонъ (въ мірѣ Тимоѳей) самъ описалъ (см. въ Запискахъ его келейника Ив. Чеботарева). Въ 1735 г. Тихонъ взятъ былъ въ Новгородскую духовную школу при Антоніевой обители, гдѣ своимъ благонравіемъ и отличными успѣхами въ наукахъ онъ обращалъ на себя особенное вниманіе начальства; въ 1750 г., будучи еще въ богословскомъ классѣ, онъ опредѣленъ былъ учителемъ греческаго языка (съ жалованіемъ въ 50 рублей въ годъ). По окончаніи курса въ 1754 г. онъ былъ опредѣленъ учителемъ реторики и, не смотря на убѣжденія бѣдныхъ родныхъ вступить въ бракъ и поступить въ священники, св. Тихонъ, по влеченію своего благочестиваго сердца, поступилъ въ монашество и вскорѣ былъ посвященъ въ іеромонахи и опредѣленъ въ семинарію учителемъ философіи и префектомъ. Въ 1759 г. онъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита съ настоятельствомъ въ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ близъ г. Твери, а затѣмъ назначенъ былъ Ректоромъ Тверской семинаріи и настоятелемъ Успенскаго Отроча монастыря въ г. Твери.

Въ 1763 г. 13 мая (по особому о немъ Божественному промышленію) онъ посвященъ былъ въ санъ епископа городовъ Кексгольма и Ладоги (викарія Новгородск. епархіи). Въ одинъ воскресный день благочестивый епископъ Тверскій Аѳанасій (Вольховскій) совершалъ литургію, и, подавая чашу ректору, архимандриту Тихону, произнесъ: „епископство твое да помянетъ Господь Богъ“... Замѣтивши ошибку, святитель предрекъ ему скорое святительство. Почти въ это время въ Св. Синодѣ шла рѣчь объ избраніи епископа, викарія Новгородскаго: четыре раза выпутый жребій указывалъ на св. Тихона, что и было принято за указаніе свыше на него, какъ достойнаго быть святителемъ, хотя Петербургскій митрополитъ Димитрій думалъ его назначить настоятелемъ Троице-Сергіевой Лавры.—Мѣстожительствомъ св. Тихона, какъ Новгородскаго викарія,

былъ Новгородскій Хутынскій монастырь. Въ 1763 г. св. Тихонъ назначенъ былъ на самостоятельную епископскую каѳедру въ Воронежъ. Разстроивши свое здоровье въ дорогѣ, св. Тихонъ просилъ Св. Синодъ объ увольненіи его отъ управленія епархіей; но его просьба была отклонена. Въ Воронежѣ св. Тихонъ былъ ревностнымъ проповѣдникомъ Слова Божія, усерднымъ охранителемъ православной церкви отъ суевѣрій (онъ уничтожилъ празднество Ярилы). Только 4 года и 7 мѣсяцевъ св. Тихонъ управлялъ Воронеж. паствою, пастырскіе труды, отъ которыхъ онъ почти не имѣлъ отдыха, заботы и опасенія за осуществленіе своихъ благихъ намѣреній, незаслуженныя нареканія и обиды отъ непонимавшихъ его, разстроили его здоровье, коимъ онъ не отличался отъ природы, побудили его вторично просить Св. Синодъ объ увольненіи его на покой.

Въ концѣ 1767 г. святитель Тихонъ, уволенный на покой, избралъ для своего жительства Толшевскій монастырь (въ Воронежскомъ уѣздѣ), но болотистое положеніе вынудило его переселиться въ Богородицкій монастырь въ городѣ Задонскѣ. Здѣсь св. Тихонъ въ уединеніи со всею ревностью предался подвигамъ монашеской жизни. Любимымъ келейнымъ занятіемъ его было чтеніе житій святыхъ и свято-отеческихъ твореній (особенно св. І. Златоуста). Св. Писаніе онъ изучилъ основательно, а псалтирь зналъ наизусть и во время пути всегда читалъ или пѣлъ псалмы.

Въ образѣ жизни святитель Тихонъ отличался простотою, добродушіемъ и доступностью. Живя на покоѣ, онъ часто проповѣдывалъ, училъ дѣтей молитвамъ, составлялъ свои златословесныя поученія и большую часть своихъ твореній написалъ въ Задонской обители, какъ-то: „Духовное сокровище, собираемое отъ міра“ въ 1776 г. „Объ истинномъ христіанствѣ“ въ 1776 г. Подвигами самоотреченія и любви св. Тихонъ возвысился до созерцанія міра небеснаго и до прозрѣнія будущаго. Согласно предвѣстію, онъ скончался 13 августа 1783 г. Благоговѣйная память о св. Тихонѣ въ людяхъ, имѣвшихъ

счастье пользоваться его мудрыми наставленіями, осталась неизгладимою. Чрезъ годъ (1784 г.) послѣ его кончины одно за другимъ начали появляться въ свѣтъ его творенія,—о чемъ особенно усердствовалъ Воронежской Семинаріи префектъ Евѳимій Ал. Болховитиновъ (впослѣдствіи Евгеній, Кіевскій митрополитъ). Простота ихъ, ясность, живое чувство благоговѣнія, доступность для общаго пониманія, глубокая назидательность сдѣлали ихъ любимымъ чтеніемъ всѣхъ классовъ русскаго народа, а имя св. Тихона, русскаго Златоуста, стало самымъ популярнымъ.

Скоро особыя чудеса и знаменія показали вѣрующимъ, что святитель обрѣлъ у Бога особенную благодать. Многіе, съ вѣрою молившіеся у гроба его, получали исцѣленіе отъ немощей душевныхъ и болѣзней тѣлесныхъ; было всеобщее убѣжденіе, что тѣло его сохраняется нетлѣннымъ. Еще въ 1795 г. Я. Матоновъ подавалъ Петербургскому митрополиту Гавріилу прошеніе объ открытіи мощей св. Тихона по бывшему ему видѣнію (см. весьма интересное о семъ дѣло въ Мѣсяцесловѣ А. Димитрія, 13 августа). Онъ написалъ икону святителя, какъ святаго и Богомъ прославленнаго.

Въ 1845 г. при постройкѣ новаго каменнаго храма (14 мая) было усмотрѣно тѣло св. Тихона непричастнымъ тлѣнію и Воронеж. архіепископъ Антоній 2-й (Смирницкій) много и сильно ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ открытіи мощей св. Тихона. „Да явленъ будетъ предъ очи всѣхъ сей великій свѣтильникъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, теперь лежащій подъ спудомъ“, такъ писалъ архіеп. Антоній Императору Николаю 1-му. Желаніе русскаго православнаго народа исполнилось: 13 августа 1861 г. открыты были мощи святителя Тихона и онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ; празднованіе ему было установлено совершать 13-го августа (день кончины и обрѣтенія его мощей).—Въ Задонскомъ монастырѣ празднуютъ въ честь его еще 1 мая (перенесеніе его мощей ежегодно изъ теплаго храма въ лѣтній соборъ) и 5 октября (обратное перенесеніе мощей). Служ-

ба святителю Тихону составлена вскорѣ по открытіи его мощей, а также и акаѳистъ. Икона св. Тихона написана съ современнаго ему портрета (написаннаго при жизни его и подареннаго имъ г. Марину, а другое изображеніе св. Тихона было написано въ 1845 г. при негласномъ освидѣтельствованіи его мощей Ректоромъ Воронеж. семинаріи, архимандритомъ Симеономъ. Въ Задонскомъ монастырѣ въ цѣлости сохраняется его келія, нынѣ обращенная въ церковь; стѣны ея росписаны событіями изъ его жизни (отъ юности). Незначительный городъ Задонскъ поистинѣ городъ св. Тихона, обязанный ему своимъ благосостояніемъ и устройствомъ въ немъ монастырей, связанныхъ съ воспоминаніями о святителѣ; кромѣ большого Богородицкаго монастыря, въ коемъ покоятся его мощи, въ Задонскѣ три монастыря: одинъ мужскій Троицкій, два женскихъ (Тюнинъ и Скорбященскій).—Въ г. Твери два храма посвящено имени святителя Тихона:—въ духовной семинаріи, гдѣ онъ былъ ректоромъ (1761—1763 г.) и въ Успенскомъ Отрочѣ монастырѣ придѣлъ (лѣвый) въ нижнемъ этажѣ теплаго храма. Въ семинарской церкви мѣстно чтится икона св. Тихона, присланная изъ Задонска ко дню освященія церкви, а въ Отрочѣ монастырѣ сохраняются богослужебные сосуды, устроенные при его жизни и на его средства.—На иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ“ святитель Тихонъ въ клобукѣ, въ мантіи, правая рука у него благословляющая, а въ лѣвой держитъ свитокъ, на коемъ написано: „Обученіе граматѣ безъ страха Божія есть ничто иное, какъ безумному мечъ“.—Творенія св. Тихона изданы въ 5 томахъ СПБ. (Архіепископъ Димитрій, Мѣсяцесловъ, авг. I т. 123—146).—Тропарь св. Тихону, гласъ 8-й: „Отъ юности возлюбилъ еси Христа, блаженне, образъ былъ еси словомъ, житіемъ, духомъ, вѣрою, чистотою и смиреніемъ, тѣмже и вселился еси въ небесныя обители, идѣже, предстоя престолу Пресвятыя Троицы, молися святителю Тихоне спастися душамъ нашимъ“. Вторый тропарь св. Тихону, гласъ 4-й: „Православія наставниче, благочестія учителю, по-

каянія проповѣдниче, Златоустаго ревнителю, пастырю предобрый, новый Россіи свѣтильниче и чудотворче, паству твою добрѣ упаслъ еси, и писаньми твоими вся наставилъ еси; тѣмже вѣнцемъ нетлѣнія украшенъ еси отъ Пастыреначальника, моли его спастися душамъ нашимъ".

37. Св. Моисей, архіепископъ Новгородскій.

Сей святитель, въ мірѣ Митрофанъ, родился въ Новгородѣ отъ благородныхъ и богатыхъ родителей; съ юности стремился къ монашеской жизни изъ любви къ Богу, но такъ-какъ родители желали его видѣть семьяниномъ и наслѣдникомъ ихъ имѣнія, то Митрофанъ тайно ушелъ изъ Новгорода и поступилъ въ Тверскій Успенскій Отрочь монастырь, гдѣ и былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Моисея; родители, узнавшіе о мѣстопребываніи сына, убѣдили его перейти въ одинъ изъ Новгородскихъ монастырей, гдѣ онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, затѣмъ возведенъ въ санъ архимандрита и поставленъ настоятелемъ Юрьева близъ Новгорода монастыря. По смерти Новгородскаго архіепископа Давида въ 1325 г. по народному избранію, онъ былъ посвященъ св. Петромъ, Московскимъ митрополитомъ, въ санъ Новгородскаго архіепископа. Много скорбей и непріятностей святитель Моисей испыталъ отъ общественныхъ бѣдствій (особенно отъ пожаровъ), отъ междоусобій Новгородцевъ и изъ-за Тверскаго князя Александра Михайловича. Всѣ эти невзгоды побудили владыку Моисея оставить святительскую каѳедру и удалиться въ троицкій монастырь въ Коломцы подъ Новгородомъ: но чрезъ 22 года въ 1352 г., по смерти архіепископа Василія, Новгородцы умолили святителя Моисея снова принять управленіе Новгородскою епархіею. Святитель Моисей былъ пастырь учительный, но, къ сожалѣнію, его поученія не дошли до насъ. Древній лѣтописецъ описываетъ его пастырскую дѣятельность такъ: „онъ пасъ церковь свою, какъ пастырь добрый, защищалъ обиженныхъ, оберегалъ бѣдныхъ вдовъ, собралъ множество писцовъ,

на свой счетъ написалъ множество книгъ; многихъ онъ утвердилъ въ благочестіи своими наставленіями". (Собр. лѣтопис. III. 182). Въ 1359 г. св. Моисей, предчувствуя ослабленіе силъ, предложилъ Новгородцамъ избрать ему преемника, а самъ удалился въ основанный имъ Сковородскій монастырь, гдѣ и скончался 25 января 1362 г. Св. Моисей любилъ устроять монастыри; кромѣ Сковородскаго (Архангельскаго) были имъ основаны въ 1335 году Деревяницкій-Богородицкій, Успенскій на Волосковѣ, въ 1351 г., Свято-Духовскій женскій—и въ Радовицахъ Богородицкій въ 1357 г.

Изъ написанныхъ писцами его трудовъ нынѣ извѣстны: Евангеліе, написанное по повелѣнію епископа Моисея въ 1355 г. (у Буслаева. Матеріалы для истор. письменности. М. 1855, стр. 32—38). Въ концѣ сего Евангелія есть замѣчаніе, сдѣланное писцами: „аще будетъ грубо написали, или гдѣ переступили, или въ глаголаніи другъ съ другомъ или въ дреманіи: а вы, преподобніи игумени и попове, собою исправяче, чтите". (Опис. славян. рукоп. Синодал. библіотеки. М. 1859, 221—252); другое Евангеліе, писанное для святителя Моисея, хранится въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ.—Тамъ же сохранились священныя облаченія, принадлежавшія архіепископу Моисею.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" подъ 25 ч. января сказано: „иже во святыхъ отецъ нашъ Моисей архіепископъ, Новгородскій чудотворецъ, подобіемъ русъ, брада аки Іоанна Богослова, на главѣ клобукъ бѣлый, ризы святительскія и омофоръ, въ рукахъ Евангеліе; иніи пишутъ подобіемъ сѣдъ". (Филимоновъ, л. 44). На иконѣ „Соборъ святыхъ Тверскихъ" святитель изображенъ сѣдымъ, въ митрѣ, въ крещатыхъ ризахъ, въ бѣломъ омофорѣ, на коемъ сдѣланы четыреконечные кресты; правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой какъ строитель монастырей, на бѣломъ убрусѣ держитъ однокупольный храмъ.

Св. Моисей, какъ видно изъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей (III. 136), въ 1353 г. отправлялъ въ

Константинополь своихъ пословъ къ патріарху Филоѳею, прося у него „благословенія и исправленія о непотребныхъ вещехъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита Ѳеогноста“. Притѣсненіе же состояло въ томъ, что онъ воспретилъ Новгородскимъ архіепископамъ носить кресчатыя ризы, каковымъ преимуществомъ пользовались Новгородскіе святители, а между тѣмъ, своему викарному епископу Алексію, какъ знакъ особаго отличія, предоставилъ право носить таковыя ризы. Патріахъ въ 1354 г. удовлетворилъ прошеніе св. Моисея (Acta Patr. Constantinop. I, 348, 1354 an.).

Обрѣтеніе мощей св. Моисея было 19 апрѣля 1686 г. и они почиваютъ открыто въ Сковородскомъ монастырѣ. Въ 1782 г. Новгородскій митрополитъ Гавріилъ переложилъ мощи св. Моисея изъ деревянной гробницы въ бронзовую, позолоченную раку. Новгородскій митрополитъ Питиримъ къ южной сторонѣ соборнаго храма (въ Сковородскомъ монастырѣ) устроилъ придѣлъ въ честь святителя Моисея. Былъ придѣлъ во имя его въ Новгородскомъ храмѣ св. мученика Никиты на торговой сторонѣ; къ этому храму ежегодно бывалъ крестный ходъ изъ Софійскаго собора въ придѣлъ святителя Моисея: но этотъ крестный ходъ давно уже прекращенъ (Арх. Макарій. Древн. Новгородск. т. I, 393).

Въ честь св. Моисея составлена особая служба, напечатанная въ Петербургѣ въ 1828 г.; недавно составленъ ему и акаѳистъ. (Архіеп. Димитрій. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Январь 25 ч.; апрѣль 123—124 стр.).

38. Преподобный Савва, основатель Саввина Срѣтенскаго монастыря.

Саввинъ монастырь, основанный въ 20 верстахъ отъ г. Твери, нынѣ уже не существуетъ и монастырскій храмъ обращенъ въ приходскій с. Саввина. Благочестивая жизнь преп. Саввы описана преп. Іосифомъ Волоколамскимъ въ „Сказаніяхъ о святыхъ отцѣхъ, иже въ Русстѣй земли сущихъ“. „Видѣли мы, пишетъ онъ, и

блаженнаго Савву, который настоятельствовалъ въ Саввинѣ монастырѣ, въ Тверскихъ предѣлахъ, пятьдесятъ лѣтъ и вятщи (болѣе), и толико тщаніе и попеченіе имѣяше о паствѣ, якоже ему всегда предстояти въ церковныхъ дверехъ и жезлъ въ руку имѣя; и аще убо кто отъ братіи къ началу не пріиде, или прежде отпущенія отходяше, или на пѣніи бесѣды творяше, или на иное мѣсто отъ своего преходяше, никакоже умолчаваше, но возбраняше и воспрещаше, или кто отъ пѣнія не единою исходяше, яко ему ни малая согрѣшенія и безчинства презирати; вопреки же глаголющихъ и безчинствующихъ овогда жезломъ біяше, овогда же въ затворъ посылаше... Нѣкогда же мору бывшу велику, священницы же изомроша, оста же блаженный Савва единъ, попеченіе имѣя о всей братіи: еже болящихъ посѣщати и покаянію сподобляти и отшедшая ко Господу погребати. Егда же священный Савва кого отъ болящихъ братій посѣщаше, и аще въ то время инъ братъ прихождаше и повѣдаше ему,—яко инъ сице братъ уже умираетъ и требуетъ покаянія, онъ же отвѣща ему: иди, брате, и рцы умирающему, яко еще да не умретъ, но ожидаетъ моего посѣщенія. И якоже брату умирающему по повелѣнію отца и абіе умирающему легчайше бываше, дондеже прихождаше блаженный Савва; и егда того божественнаго причащенія и прощенія сподобляше, тогда братъ умираше. И ни о единомъ или о двоихъ тако бысть, но и многимъ сице бысть, якоже слышахомъ отъ благоговѣйныхъ старецъ, сповѣдающихъ сія" (И. Барсуковъ; Источники русской Агіографіи, 479 стр.). Саввинъ монастырь былъ основанъ преп. Саввою въ 1427 г.; скончался преподобный въ 1467 г. Тѣло его погребено въ основанной имъ обители и находится подъ спудомъ.

Въ Агіологіи Востока (Полн. Мѣсяцесловъ архіепископа Сергія II. 85) преп. Савва включенъ въ число неканонизованныхъ святыхъ; житіе его помѣщено у архіеп. Филарета Черниговскаго подъ 2 числомъ марта („Русскіе святые"), вѣроятно потому, что въ этотъ день совершается память св. Арсенія, епископа Тверскаго, „лю-

бителя монаховъ"—но день кончины преп. Саввы неизвѣстенъ (Савва же былъ однимъ изъ собесѣдниковъ святителя). Архимандритъ Леонидъ въ своемъ сочиненіи „Св. Русь" преп. Савву Тверскаго раздѣлилъ на двухъ, одного Савву, какъ игумена Саввина монастыря (№ 477), а другого, какъ игумена Срѣтенскаго монастыря (№ 479), по невѣдѣнію, что Саввою основанъ былъ монастырь въ честь Срѣтенія Господня. Въ спискахъ Настоятелей у Строева, преп. Савва не упоминается: „Саввинъ (монастырь) около Твери, упраздненный. Игумены: Тихонъ, Евфимій, Кипріанъ, Сергій, Тарасій, Варсонофій (до 17 ноября 1793 г.), а съ сего времени Саввинъ монастырь былъ приписанъ къ Тверскому Архіерейскому дому.

Еще въ первой половинѣ 19 столѣтія въ с. Саввинѣ существовала каменная малая церковь; въ этой церкви за лѣвымъ клиросомъ были двѣ кирпичныя (каменныя) гробницы, а надъ ними на стѣнѣ находились изображенія преп. Саввы и Варсонофія Тверскихъ. Церковь эта за ветхостью была разобрана, гробницы и изображенія преп. Саввы и Варсонофія были уничтожены. Кирпичъ былъ употребленъ на постройку новой церкви и мѣсто погребенія ихъ остается неизвѣстнымъ (Тверск. Епарх. Вѣдом. 1886 г. № 11). Въ настоящее время въ приходской церкви с. Саввина устроенъ придѣлъ во имя преп. Саввы Освященнаго, тезоименитаго Саввѣ Тверскому.

Преподобный Савва и по смерти своей былъ строгимъ охранителемъ монашескаго аскетическаго житія и сурово наказалъ игумена Саввина монастыря, выбраннаго братіею изъ другой обители и дерзнувшаго нарушить заведенный порядокъ относительно трапезы, допущенія въ обитель молодыхъ иноковъ и др. Наказанный игуменъ принужденъ былъ возвратиться въ прежній свой монастырь (см. у Барсукова стр. 488). Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ сохраняется уставъ Тверскаго Саввина монастыря XV вѣка; въ концѣ Пасхаліи, доведенной до осмой тысячи, сказано: „конецъ седьми тысящамъ, Троице святая! Слава Тебѣ, *δόξα σοὶ, ὁ θεός*".

Въ Саввинской приходской церкви сохраняется старинный образъ преп. Саввы и Варсонофія. Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 17 числомъ апрѣля значится: „преподобный отецъ нашъ Савва, игуменъ Срѣтенскаго монастыря, Тверской новый чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада аки Антипина (т. е. мученика Антипы 11 апр.) ризы преподобническія, власи просты“ (Филимоновъ, л. 52). На иконѣ Собора Тверскихъ святыхъ Савва изображенъ въ монашескомъ одѣяніи, съ епитрахилью, глава открыта. Правая рука молитвенно возложена на перси, а въ лѣвой держитъ свитокъ, на коемъ написано: „Своея ради обиды не подобаетъ мстити, но вся терпѣти“. Неизвѣстно, была ли когда составляема служба преп. Саввѣ и Варсонофію.

39. Преподобный Варсонофій.

Онъ былъ старшій братъ пр. Саввы, игумена Тверскаго Саввина монастыря (см. выше № 38). Немного свѣдѣній сохранилось о немъ, какъ и о братѣ его у препод. Іосифа Волоколамскаго (въ его Сказаніи о русскихъ святыхъ).—Когда пр. Савва Вишерскій „отъиде въ св. гору“ (Аѳонъ), Варсонофій былъ поставленъ на игуменство. „Блаженный же Варсонофій пять лѣтъ пребысть на игуменствѣ потомъ же отъиде въ пустыню и игуменство же предаетъ сему Саввѣ (своему брату); тогда повелѣ ему и санъ священства пріяти, самъ бо о немъ свидѣтельствоваше, яко чистъ есть отъ чрева матери своей и достоинъ таковыя благодати. Поживе же въ пустынѣ четыредесять лѣтъ, и въ тѣхъ лѣтѣхъ ничтоже ино дѣло бысть ему, но точію молитися и пѣти, и книги прочитати, взимаше бо книги отъ христолюбивыхъ и прочетъ отдаваше, и паки индѣ взимаше. Бяше же блаженный не имый своего ничесоже, ниже до мѣдницы единыя, любяше же вельми нестяжаніе и христоподобную нищету. Многаго же (ради) вниманія, и молчанія, и молитвы, и чтенія, толико сподобися божественныя благодати, яко ему вся божественная писанія пом-

нити и на языцѣ обносити, и всякому требующему нескудно подавати". Св. Писаніе пр. Варсонофій изучилъ такъ основательно, что зналъ его наизусть и свободно преподавалъ изъ него всякому требующему; къ пр. Варсонофію многіе отовсюду приходили, иноки и міряне,— одни для душевной пользы, а другіе за разъясненіями недоумѣнія на какое-либо мѣсто Писанія; даже всероссійскій митрополитъ Фотій по временамъ присылалъ къ нему съ просьбой разъяснить ему непонятныя изреченія изъ Писанія, о которыхъ у него былъ съ кѣмъ-либо споръ. Единственное имущество у пр. Варсонофія въ его келіи были книги, за похищеніе которыхъ, въ его отбытіе, одинъ монахъ потерпѣлъ сильное наказаніе (палъ мертвымъ, но, по молитвамъ преподобнаго, былъ возвращенъ къ жизни). „Егда же, пишетъ пр. Іосифъ Волоцкій, блаженный Варсонофій доспѣ въ великую старость, тогда св. Савва (его братъ) повелѣ того въ монастырь привести; бяше же всѣмъ братіямъ приходъ его радостенъ и обрадованенъ; цѣлитель бо душевнымъ вкупѣ и тѣлеснымъ страстемъ". Пр. Варсонофій скончался ранѣе своего брата пр. Саввы († 1467) и тѣло его было погребено въ Саввиной обители. Сохранилась рукописная книга Исаака Сирина „Словеса постническа", изъ надписи на которой видно, что она написана въ 1416 г., въ монастырѣ пр. Саввы, на иждивѣніе ктитора обители князя Александра Ивановича († 1426), по волѣ игумена Варсонофія, іеромонахами Авраамiемъ и Исаакіемъ (Описаніе рукописей графа Толстого, 323 стр.). „Пока живы были, замѣчаетъ пр. Іосифъ, блаженный Савва и Варсонофій, въ монастырѣ было все чинно, тихо, мирно, при ихъ наставленіяхъ; если являлся какой братъ строптивый и съ худымъ нравомъ, они не дозволяли ему творить свою волю"... (Духовн. грамота пр. Іосифа гл. X).

О наружномъ видѣ пр. Варсонофія въ „Иконописномъ Подлинникѣ" нѣтъ свѣдѣній. На иконѣ „собора Тверскихъ святыхъ" пр. Варсонофій изображенъ старцемъ съ продолговатою съ сѣдинами бородою, безъ кло-

бука, въ священнической ризѣ и епитрахили; правая рука сложена именословно, а въ лѣвой рукѣ держитъ пятикупольный храмъ.

40. Преподобный Ефремъ Перекопскій (или Перекомскій).

Въ церковныхъ Древностяхъ Новгорода архимандрита Макарія (ч. I стр. 639) сообщаются о преп. Ефремѣ слѣдующія свѣдѣнія. „Основателемъ Верендовскаго Перекопскаго монастыря (Никольскаго) былъ пр. Ефремъ, родившійся 20 сент. 1412 г. близъ Кашинскаго Успенскаго женскаго мон. (нынѣ уже не существующаго: вѣроятно нынѣшній Успенскій соборъ) отъ благочестивыхъ родителей Стефана и Анны и въ св. крещеніи былъ названъ Евстафіемъ; по любви къ уединенной жизни онъ оставилъ родительскій домъ и поселился въ Колязинскомъ Троицкомъ монастырѣ. Тщетно родители убѣждали юношу возвратиться къ нимъ; Евстафій и ихъ склонилъ къ монашеству; они кончили жизнь въ иночествѣ. Проживъ въ Колязинскомъ монастырѣ три года, Евстафій, по чудесному откровенію, перешелъ въ обитель пр. Саввы Вишерскаго и тамъ въ 1437 г. былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Ефрема. Такое же чудесное явленіе заставило его удалиться оттуда въ пустыню. Получивъ благословеніе отъ пр. Саввы, Ефремъ пришелъ въ 1450 г. на озеро Ильмень къ устью рѣчки Веренды и поставилъ здѣсь келію. Вскорѣ прибылъ къ нему старецъ Ѳома съ двумя иноками и поселился близъ келіи преподобнаго. По просьбѣ ихъ, Ефремъ, какъ начальникъ обители, принялъ въ Новгородѣ отъ архіепископа Евѳимія санъ пресвитера. По возвращеніи изъ Новгорода онъ соорудилъ на островѣ р. Веренды церковь въ честь Богоявленія Господня; а для удобнѣйшаго доставленія чистой воды въ монастырь, Ефремъ прокопалъ протокъ въ озеро Ильмень,—отъ того и монастырь былъ названъ Перекопскимъ. Для построенія же каменнаго храма пр. Ефремъ посылалъ къ великому князю Васи-

лію Ивановичу монаховъ съ прошеніемъ о присылкѣ каменщиковъ. Церковь во имя святителя Николая была освящена въ 1466 г., а преп. Ефремъ скончался 26 сентября 1492 г. и былъ погребенъ въ Никольскомъ храмѣ. Перекопскій монастырь, по причинѣ весеннихъ наводненій, началъ обрушиваться въ 1509 г., а потому и переведенъ былъ на другое мѣсто (по берегу озера Ильменя), именуемое Клинково, согласно велѣнію являвшагося игумену Роману преп. Ефрема. Въ это время надъ гробомъ преп. Ефрема была устроена часовня, такъ какъ обѣ монастырскихъ церкви были разобраны. Въ 1545 г. 16 мая по повелѣнію великаго князя Василія Ивановича, наградившаго монастырь денежными средствами и утварью, мощи препод. Ефрема были перенесены на новое мѣсто обители и съ этого времени установлено ежегодно праздновать его память. Въ 1611 г. Перекопскій монастырь былъ разоренъ Шведами и долго оставался въ запустѣніи. Въ 1628 г. монастырь былъ возстановленъ бояриномъ Романомъ Бобарыкинымъ (имъ была сооружена деревянная Богоявленская церковь). Въ 1702 г. занесенъ былъ бурею Императоръ Петръ I-й въ Перекопскій монастырь. Воздавъ Богу благодареніе за свое избавленіе отъ потопленія, Государь сдѣлалъ щедрое пожертвованіе обители, и поклонился мощамъ преп. Ефрема, коего молитвами былъ спасенъ. Послѣ этого событія монастырь сгорѣлъ (погорѣли двѣ церкви—Богоявленская и Никольская—съ придѣломъ преп. Ефрема Перекопскаго). Но вскорѣ обитель была возстановлена и Богоявленскій храмъ былъ освященъ 23 января 1704 г. Въ 1764 г. Перекопскій монастырь былъ упраздненъ и приписанъ къ Клопскому монастырю. Въ 1796 г. по указу Св. Синода велѣно было перевести изъ Николаевскаго Розважскаго монастыря строителя съ братіею въ заштатный Перекопскій монастырь, остававшійся приписнымъ къ Клопскому, а въ 1802 г. оба монастыря (Розважскій и Перекопскій) соединены въ одинъ подъ названіемъ Розважско-Перекопскаго. Въ 1795 г. была устроена рака на мощи преп. Ефрема, въ честь коего

былъ посвященъ придѣлъ въ Богоявленскомъ храмѣ; мощи преподобнаго почиваютъ подъ спудомъ. Съ 1796 г. къ Перекопскому монастырю приписана часовня съ Чуднымъ Крестомъ, что у Волховскаго моста въ Новгородѣ.

Служба преп. Ефрему (Минея 1646 г. 16 мая), по замѣчанію Филарета, архіепископа Черниговскаго, составляетъ повтореніе службы преп. Саввѣ Вишерскому (1-го октября) (Филаретъ, Русскіе святые, сентябрь 271, прим. 160 стр.). По свидѣтельству г. Ключевскаго, авторъ житія преп. Ефрема, по своему простодушію, почти цѣликомъ переписалъ житіе преп. Александра Свирскаго, составленное Иродіономъ (Древнія русскія житія святыхъ). Преп. Ефремъ былъ канонизованъ на Московскомъ соборѣ 1549 г. (Е. Голубинскій. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ 74 стр. Сергіевъ Посадъ 1894). Имя преп. Ефрема въ первый разъ было внесено въ Церковный Уставъ 1610 г., но въ Уставѣ 1633 г. имя его опущено.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 16 ч. мая о преп. Ефремѣ сказано: „подобіемъ сѣдъ, брада съ Николину, ризы монашескія и въ схимѣ“, (Филимоновъ, стр. 55). Такое же изображеніе его и на Иконѣ Собора Тверскихъ Святыхъ,—съ тѣмъ различіемъ, что онъ держитъ въ рукахъ трехкупольный храмъ и борода подолѣ Николиной. Служба преп. Ефрему печатается въ служебныхъ Минеяхъ подъ 16 ч. мая (архіепископа Димитрія Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, май, 2-й вып. 68—70 стр.).

Тропарь преп. Ефрему Перекопскому чудотворцу, гласъ 4-й: „Отъ юности твоея весь Богови поработился еси, блаженне, и того ради любве отечество и родъ оставилъ еси, въ пустыню вселився, въ ней же жестокое житіе показавъ, и чудесъ дарованіе отъ Бога пріялъ еси, Ефреме преподобне, моли Христа, да спасетъ души наша“. (Тропарь тотъ же, что и Саввѣ Вишерскому въ службѣ его 1 октября). Служба преп. Ефрему, печатаемая нынѣ подъ 16 ч. мая, составлена по подражанію службѣ преп. Саввѣ Вишерскому, съ нѣкоторыми измѣненіями, соотвѣтственно подвигамъ ихъ (то есть Саввы и Ефрема). Такъ, „столпъ“, на которомъ подвизался пр. Савва, замѣненъ

въ службѣ преп. Ефрема—„малою хлѣвиною“ (1-й ст. на Господи воззвахъ); у пр. Саввы—„отъ столпа“, а у преп. Ефрема—келіи. Въ службѣ преп. Саввы: „Въ столпъ вшелъ еси“... Въ службѣ преп. Ефрема: „На устьи Веренды, на островѣ водворився“... (Слава на Господи воззвахъ)—и тому подобное.

41. Преподобный Савва Вишерскій.

Этотъ святой былъ родомъ изъ г. Кашина Тверской епархіи; сынъ боярина Ивана Бороздина; съ юности отличался благочестіемъ, проходя въ Саввинской пустыни Тверской епархіи разныя послушанія. Братія упомянутой обители избрали его своимъ игуменомъ, но Савва, избѣгая почестей, удалился на Аѳонъ, гдѣ трудился надъ списываніемъ Богослужебныхъ книгъ (какъ-то: греческой псалтири и др.). По возвращеніи съ Аѳона въ Россію, онъ избралъ уединенное мѣсто (въ семи верстахъ отъ Новгорода, на берегу рѣки Вишеры) и здѣсь, по благословенію Новгородскаго архіепископа Симеона (въ 1418 г.) устроилъ незначительный монастырь въ честь Вознесенія Господня. По устроеніи обители преп. Савва близъ ея воздвигъ столпъ и на немъ подвизался до смерти.—Преподобный Савва скончался 1 октября 1460 г. (80-ти лѣтъ). Мощи его почиваютъ въ обители подъ спудомъ. Въ Лѣтописяхъ подъ 1523 г. сказано: „мѣсяца октября въ 1-й день священа бысть церковь въ Саввинѣ пустынѣ Покровъ Святѣй Богородицѣ, ту гробъ преп. Саввы Вишерскаго“ (VI, 281 стр.). Соборнымъ опредѣленіемъ 1549 г. установленъ въ честь его праздникъ (Митрополитъ Макарій, т. VIII). Въ 1552 г. (мѣсяца сентября) „былъ воевода Ѳеодоръ Ивановичъ въ монастырѣ въ Саввинѣ пустыни у чудотворцева гроба и приложилъ преподобному нѣмецкій золотой. Игуменъ Ѳеодосій благословилъ князя Ѳеодора чудотворцевымъ образомъ Саввинымъ“ (Полн. собр. лѣтоп. III, 156). А подъ 1571-мъ сказано: „Мѣсяца іюня въ 17 день въ Саввинѣ пустыни на Вишерѣ рѣцѣ свящали церковь каменную святыя

Богородицы, гдѣ лежитъ Савва чудотворецъ, да и подъ чудотворцевымъ гробомъ новую раку и новый гробъ нарежали, послѣ Государеву погрому (при царѣ Іоаннѣ Грозномъ), какъ ратные чудотворцевъ гробъ разломали, на другой, при Московскомъ митрополитѣ Кириллѣ" „Аоан. Бычковъ, Лѣтопись стр. 105). Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ (1630) подъ 1 числомъ октября сказано: Въ „лебедь" (колоколъ) Саввѣ Вишерскому трезвонъ середній, а поютъ съ поліелеосомъ". (Тимоѳеевъ, Русск. Истор. Библіотека III. 30).

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" подъ 1 октября сказано: „Преподобный отецъ нашъ Савва, жившій надъ Вишерою рѣкою, новый чудотворецъ; подобіемъ брада и власы аки Димитрій Прилуцкій, ризы таковы же преподобническія; нѣцыи пишутъ его столпникомъ, въ столбѣ" (Филимоновъ, 164 стр.). На иконѣ Соборъ Святыхъ Тверскихъ преп. Савва изображенъ въ схимѣ, въ монашеской мантіи, въ правой рукѣ свитокъ, на коемъ написано: „Аще, брате, къ установленному въ Кормчей книгѣ приложиши, отъ Бога сугубу мзду пріимеши (изъ приписки преп. Саввы къ написанному имъ Уставу, XV в., нынѣ находящемуся въ Московскомъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ), а въ лѣвой держитъ храмъ.

Житіе преп. Саввы написано игуменомъ его обители Геласіемъ въ лѣто 6972-е и исправлено Пахоміемъ Логоѳетомъ. Служба, составленная Пахоміемъ преп. Саввѣ, внесена въ Служебную Минею 1-го октября; она во многомъ сходна съ службою пр. Ефрему Перекопскому. (См. выше). Недавно пр. Саввѣ составленъ акаѳистъ. Въ городѣ Кашинѣ существуетъ церковно-приходская школа при Троицкой церкви, посвященная имени преп. Саввы Вишерскаго. Тропарь преп. Саввы тотъ же, что и преп. Ефрему Перекопскому. (Архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, м. октябрь 14—16).

42. Преподобный Нилъ Столобенскій чудотворецъ.

Мало свѣдѣній сохранилось о преп. Нилѣ, глубоко чтимомъ не только въ Тверской епархіи, но и въ другихъ губерніяхъ. Предполагаютъ, что преп. Нилъ происходилъ изъ крестьянъ Жабенскаго погоста Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи. Съ юныхъ лѣтъ онъ отличался кротостію и стремился къ уединенной пустынной жизни. Въ молодыхъ лѣтахъ (около 1509 г.) онъ постригся въ монашество въ Іоанно-Богословской обители преп. Саввы († 27 августа) на Крыпицахъ; здѣсь около десяти лѣтъ Нилъ провелъ въ монастырскомъ общежитіи, а затѣмъ, съ благословенія игумена, онъ переселился на рѣку Серемху (Осташковскаго уѣзда Тверской губ.) и въ убогой, пустынной келіи велъ суровый образъ жизни). Однажды злые люди хотѣли убить его, но преп. Нилъ вышелъ къ нимъ съ иконою Пресвятой Богородицы и чудесно былъ спасенъ (три топора сломились). Разнесшаяся по окрестностямъ молва о строго благочестивомъ подвижникѣ привлекала къ преп. Нилу многихъ, приходившихъ къ нему за совѣтами, съ просьбой о молитвѣ за нихъ. Такое стеченіе народа для скромнаго инока было тягостно, и преп. Нилъ усердно молилъ Бога указать ему мѣсто для безмолвія. И однажды, послѣ молитвы, въ дремотѣ онъ услышалъ голосъ: „Нилъ! иди на озеро Селигеръ; тамъ на островѣ Столобенскомъ можешь спастися“. Повинуясь велѣнію свыше, преп. Нилъ удалился на указанный островъ (на озерѣ, въ 8 верстахъ отъ г. Осташкова); здѣсь онъ пробылъ 13 лѣтъ. На первый разъ онъ на Столобенскомъ озерѣ среди лѣса (въ 1528 г.) выкопалъ въ землѣ пещеру; затѣмъ поставилъ небольшую келію; для овощей онъ воздѣлывалъ землю. Жители окрестныхъ селеній задумали вырубить на островѣ лѣсъ; преподобный убѣждалъ не уничтожать его; но недобрые люди со злости зажгли лѣсъ, чтобы погубить и пустынника. Пламя съ яростію пожрало деревья и могло уничтожить келію его. Преп. Нилъ, стоя на колѣняхъ, мо-

лился Богу о спасеніи и огонь погасъ, какъ только достигъ жилища его. Однажды, любители чужаго задумали ограбить старца, Преп. Нилъ, встрѣтивъ разбойниковъ, сказалъ, что все его сокровище въ углу келіи, гдѣ у него стояла икона Пресвятой Богородицы. Злодѣи ослѣпли и, ничего не видя, пали предъ преп. Ниломъ и просили у него прощенія. Преп. Нилъ возвратилъ имъ зрѣніе.—Преподобный велъ суровую жизнь, ночное время проводилъ въ молитвѣ, постѣ и трудахъ,—и для отдыха не имѣлъ ложа, а, опираясь руками на двухъ костыляхъ, предавался краткому сну. Преп. Нилъ при жизни получилъ отъ Бога даръ чудесъ и прозрѣнія; иногда приходившихъ къ нему обличалъ въ тайныхъ грѣхахъ. Предчувствуя свою кончину, преп. Нилъ приготовилъ себѣ гробъ. Онъ предъ смертію желалъ пріобщиться св. Таинъ, и желаніе его Господь исполнилъ: на островъ неожиданно прибылъ игуменъ Сергій (Николаевскаго монастыря на Рожкѣ) и, исповѣдавъ преподобнаго, преподалъ ему пречистыя Тайны. На другой день игуменъ съ братіею пришелъ на Столобное, но засталъ преподобнаго уже умершимъ. Преп. Нилъ скончался 7 дек. 1554 г.

Въ 1560 г. Новгородскій игуменъ Антоній и Германъ, іеромонахъ Никольскаго Рожковскаго монастыря (нынѣ упраздненнаго) надъ мѣстомъ погребенія преп. Нила устроили гробницу. Чудесныя исцѣленія больныхъ отъ раки преп. Нила привлекла иноковъ и любителей пустынной жизни. Они положили начало Нило-Столобенской обители, первымъ игуменомъ которой былъ Германъ. Много потрудился надъ благоустройствомъ монастыря игуменъ Нектарій (Теляшевскій, впослѣдствіи Тобольскій митрополитъ, см. о немъ выше).—При копаніи земли для фундамента каменной (Богоявленской) церкви въ 1667 г. были обрѣтены нетлѣнными мощи пр. Нила (27 мая). Мощи преп. Нила почиваютъ въ Богоявленскомъ соборѣ открыто въ серебряной ракѣ. При мощахъ преп. Нила хранится келейная его мѣстно чтимая икона Божіей Матери (Владимірская), схима,—сохранившаяся цѣлою (112 лѣтъ); а въ церкви Всѣхъ Святыхъ нахо-

дится дубовый гробъ, въ которомъ онъ былъ похороненъ. На мѣстѣ пещеры преп. Нила въ 1781 г. построена церковь Покрова Пресвятыя Богородицы; здѣсь хранятся костыли, на коихъ опираясь преп. Нилъ предавался сну. Въ этомъ храмѣ находится деревянное изображеніе Нила (во весь ростъ), сидящаго, свято-чтимое.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" подъ 7 ч. декабря такъ описывается наружный видъ преп. Нила: „Преподобный отецъ нашъ Нилъ Столобенскій, Новгородскій чудотворецъ, подобіемъ старъ, сѣдъ, аки Макарій Желтоводскій, брада поуже, ризы преподобническія" (Филимоновъ, 208 стр.). Первое изображеніе преп. Нила, въ Столобенской пустыни было написано иноками Вознесенскаго Оршина монастыря (нынѣ женскаго, на рѣкѣ Волгѣ, въ 18-ти верстахъ отъ Твери) Іовомъ и Нифонтомъ. На иконѣ „Соборъ Тверскихъ святыхъ" преп. Нилъ изображенъ согласно Подлиннику Филимонова, въ молитвенномъ положеніи. Житіе преп. Нила сохранилось въ двухъ редакціяхъ: первая—твореніе Филоѳея Пирогова (составлена она не ранѣе 1559 г.;—по замѣчанію В. О. Ключевскаго, „принадлежитъ къ любопытнѣйшимъ". Древле русскимъ житіямъ святыхъ, 314), а другая, распространеннѣе Филоѳеевской, написана въ 1667 г. Житіе преп. Нила составлено по перезсказу игумена Германа.

Служба преп. Нилу составлена въ XVII в., печатается въ Служебной Минеѣ подъ 7 числомъ декабря.— Акаѳистъ преп. Нилу составленъ въ 1861 г. и изданъ особою книжкой. Преп. Нилу празднуется 7 декабря въ день его преставленія и 27 мая въ память обрѣтенія его мощей въ 1667 г. Послѣдній праздникъ въ Ниловой пустыни отправляется весьма торжественно: десятки тысячъ изъ разныхъ губерній идутъ на поклоненіе пр. Нилу: 27 мая совершается едвали не единственный въ Россіи крестный ходъ—по водѣ (озера Селигеръ) изъ всѣхъ церквей г. Осташкова. Въ Ниловой пустыни сохраняется письменный уставъ, утвержденный Св. Синодомъ, объ обнесеніи ежегодно мощей преп. Нила вокругъ обители. Уставъ составленъ Тверскимъ архіепископомъ Іоасафомъ

въ 1784 г. Въ концѣ онаго сдѣлана архіепископомъ Іоасафомъ приписка: „Присоединить къ сему наканунѣ праздника ходъ къ часовнѣ Тихвинской Божіей Матери, по примѣру, какъ мы сами дѣлали“. Съ 1897 г., по распоряженію архіепископа Димитрія послѣ всенощной на 28 мая въ церкви преп. Нила отправляется паннихида по настоятелямъ обители,—а 28 мая заупокойная по нимъ же литургія.

(Въ Ниловой пустыни богатая библіотека, много рукописей со времени митрополита Нектарія, жившаго въ ней на покоѣ).

Въ 1906 г. на мѣстѣ первоначальныхъ подвиговъ преп. Нила, на рѣкѣ Серемхѣ усердіемъ архимандрита Пахомія, построена въ честь преп. Нила каменная церковь. На верховьяхъ Волги, гдѣ нѣкогда существовалъ (въ 17 вѣкѣ) Преображенскій монастырь воздвигнутъ (съ 1902 г.) каменный храмъ съ придѣломъ преп. Нила. Въ г. Осташковѣ (съ 1897 г.) существуетъ общество хоругвеносцевъ имени преп. Нила; братскій праздникъ хоругвеносцевъ совершается 24 октября. Въ честь преп. Нила въ Тверской епархіи довольно престоловъ и во многихъ церквахъ можно встрѣтить рѣзное изображеніе его (сѣдящаго). (Архіепископъ Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Декабрь 89—92; май, 2-й вып. стр. 160—166). Въ нѣкоторыхъ церквахъ, какъ-то въ Никольской на звѣринцѣ, въ Вознесенской церкви г. Торжка есть свято чтимыя иконы преп. Нила съ частицами его мощей.

Тропарь преп. Нилу, гл. 4-й: „Яко свѣтильникъ всесвѣтелъ явился еси во островѣ Селигера озера, преподобне отче Ниле: ты бо крестъ Христовъ отъ юности своея на рамо вземъ, усердно Тому послѣдовалъ еси, чистотою Богови приближився, отъонудуже и чудесъ дарованіемъ обогатился еси. Тѣмъ и мы, притекающе къ рацѣ мощей твоихъ, умильно глаголемъ: отче преподобне, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ“.

43. Преподобный Максимъ грекъ.

„Въ русской церковной исторіи, пишетъ Е. Е. Голубинскій, Максимъ грекъ съ одной стороны лицо совершенно случайное, а съ другой сколько знаменитое въ ней самой, столько же и важное по отношенію къ наукѣ въ Россіи. Человѣкъ талантливый, блестяще и высоко образованный въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова, Максимъ имѣлъ спеціальную врожденную наклонность къ дѣятельности пророка или публициста-обличителя, и его знаменитость, какъ русскаго дѣятеля, состоитъ въ томъ, что онъ, среди многообразной учительности, выступаетъ небоязненнымъ и горячимъ обличителемъ и бичевателемъ религіозно-нравственныхъ пороковъ современнаго ему русскаго общества,—что онъ явился у насъ проповѣдникомъ истиннаго христіанства противъ фарисейства внѣшней набожности, которое онъ нашелъ въ Россіи. Для науки и исторіи русской церкви Максимъ важенъ тѣмъ, что въ своихъ обличительныхъ писаніяхъ онъ далъ ей такое яркое изображеніе нравственной физіономіи современнаго ему русскаго общества, какого мы напрасно искали-бы у писателей природно-русскихъ“ (Исторія русск. церкви т. 2).—„Преп. Максимъ-Грекъ Святогорецъ, по словамъ свящ. А. Синайскаго, въ своей жизни и дѣятельности представляетъ замѣчательное явленіе въ исторіи русскаго общества XVI вѣка, какъ времени продолжительнаго броженія, колебаній и борьбы новыхъ религіозно-церковныхъ понятій и иноземныхъ вліяній съ господствовавшимъ невѣжествомъ и назрѣвшею потребностью въ очищеніи застарѣлыхъ недостатковъ, умственныхъ и нравственныхъ. Въ лицѣ пр. Максима грека, съ одной стороны слышится идеальный свѣтлый голосъ самостоятельнаго дѣятеля и невиннаго страдальца-мученика, а съ другой—обнаруживается полная слабость единичныхъ силъ для скораго и плодотворнаго воздѣйствія на установившійся вѣками складъ понятій русскаго общества; въ лицѣ пр. Максима можно, далѣе, видѣть выраженіе и завершеніе того греко-византійскаго

вліянія на Русь, какое она восприняла въ предшествовавшее время чрезъ живыя отношенія и сношенія съ греками и усвоенія ихъ книжнаго богатства. Имѣя въ виду жизнь и литературно-церковные труды преп. Максима, можно сказать, что онъ былъ самый видный и идеальный на Руси представитель греко-православнаго просвѣщенія, безкорыстный и скромный, и въ тоже время самый несчастный, если можно считать несчастіемъ великодушно перенесенныя и невинныя страданія за правду и убѣжденія, долженствующія вполнѣ и достойно вознаградиться въ будущей жизни отъ всеправеднаго и нелицепріятнаго Судіи. Главное и неоспоримое значеніе пр. Максима грека съ церковно-исторической точки зрѣнія состоитъ въ томъ, что онъ первый рѣшительно и внушительно показалъ то, какъ далеко стояла Русь въ своей жизни отъ истиннаго христіанскаго идеала, одностороннимъ и неправильнымъ осуществленіемъ котораго она довольствовалась и даже гордилась. Съ этой стороны заслуги Максима грека представляются и признаются неизмѣнимыми, потому что онъ описалъ русское общество своего времени такъ характерно и вѣрно, какъ нельзя лучше и представить его на основаніи остальныхъ достовѣрныхъ источниковъ, всѣхъ въ совокупности взятыхъ. Въ сочиненіяхъ пр. Максима-грека не только усматриваются недостатки и особенности русскаго общества, но и находятся объясненія нѣкоторыхъ весьма важныхъ фактовъ и явленій, возникшихъ и развившихся впослѣдствіи на почвѣ наблюдательности его (какъ, напр., обрядовое направленіе русскихъ XVI в., изъ какого направленія въ XVII вѣкѣ образовался расколъ старообрядчества)“ (Жизнь и дѣятельность преп. Максима Грека. С.-Петербургъ. 1902, 34 стр.).

Преп. Максимъ грекъ родился въ г. Артѣ, въ Албаніи (между 1477—1480 годами). „Максимово грековo рожденіе отъ града Арты, отца Мануила и Ирины, христіанъ грековъ-философовъ“ (Троицкой Лавры рукопись № 200). Родители преп. Максима были люди богатые и знатные; они дали ему средства получить осно-

вательное богословское и философское образованіе. Максимъ слушалъ уроки у лучшихъ тогда учителей во Флоренціи (гдѣ познакомился съ знаменитымъ проповѣдникомъ и ревностнымъ обличителемъ современниковъ Іеронимомъ Саванароллой), Венеціи и Феррарѣ. Изъ Италіи преп. Максимъ для довершенія своего образованія путешествовалъ въ Европѣ,—въ Парижѣ учился философіи у славнаго Іоанна Ласкариса. Хорошее филологическое образованіе послужило впослѣдствіи Максиму въ пользу при его многочисленныхъ переводахъ съ греческаго и латинскаго языковъ. Желая навсегда посвятить себя ученымъ трудамъ и преимущественно изученію Св. Писанія и твореній св. Отецъ, и по склонности къ иноческой жизни, преп. Максимъ въ 1507 г. прибылъ на Аѳонъ и поступилъ въ Ватопедскій Благовѣщенскій монастырь, имѣвшій богатую библіотеку. Въ подвигахъ иноческой жизни и ученыхъ занятіяхъ пр. Максимъ прожилъ на Аѳонѣ около 10 лѣтъ, какъ неожиданно въ 1517 г. былъ вызванъ въ Москву великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ для разбора и описанія княжеской библіотеки. Въ Москву преп. Максимъ прибылъ 4 марта 1518 г. и помѣщенъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ. Здѣсь, по желанію митрополита Варлаама, онъ немедленно приступилъ къ переводу Толковой псалтири, и переводъ оной окончилъ въ теченіе одного года и пяти мѣсяцевъ (его сотрудниками были толмачъ Димитрій Герасимовъ и Власій). Преп. Максимъ, какъ будто предчувствуя свои бѣдствія въ Россіи, по окончаніи перевода Псалтири, усиленно просилъ великаго князя и митрополита отпустить его на родину (или на Аѳонъ), но, по убѣжденію ихъ, остался въ Москвѣ и занялся исправленіемъ богослужебныхъ книгъ (Тріоди и др.) и переводомъ бесѣдъ св. Іоанна Златоуста, на Евангелія Матѳея и Іоанна, Дѣянія апостольскія и др. Въ теченіе девяти лѣтъ онъ трудился надъ исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и святоотеческихъ твореній. Его поражало множество грубыхъ, даже еретическихъ, ошибокъ, вкравшихся въ славянскія богослужебныя книги; такъ

въ I. Христѣ признавалось одно естество (монофизитство); Онъ причислялся къ созданнымъ существамъ (аріанство); Богъ Отецъ названъ Собезматернимъ Сыну и т. п. Преп. Максимъ порицалъ русскихъ за ихъ религіозныя заблужденія и это возбудило въ приверженцахъ старины сильное негодованіе. Они заявили, что по древне-письменнымъ книгамъ спасались русскіе святые и что онъ (Максимъ грекъ) своими исправленіями только портитъ богослужебныя книги. Нужно замѣтить, что пр. Максимъ, не зная хорошо славянскаго языка, допускалъ въ своихъ переводахъ ошибки, какъ напр., въ Символѣ вѣры—перевелъ въ 7 членѣ „сѣдѣлъ еси“ вмѣсто „сѣдѣ“... „Нестрашно божество“ вмѣсто „безстрастно“ и др.). Къ сожалѣнію митрополитъ Даніилъ былъ недоволенъ на пр. Максима за отказъ перевести на славянскій языкъ Церковную Исторію блаженнаго Ѳеодорита, въ которой находятся посланія еретиковъ Арія, Македонія и др., а русскіе, по заявленію пр. Максима, при своемъ невѣжествѣ могли принять ихъ еретическія заблужденія за истинное ученіе св. церкви. Великій князь Василій Ивановичъ, благожелательно относившійся къ пр. Максиму, впослѣдствіи измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ нему, такъ какъ пр. Максимъ неодобрялъ его за разводъ съ первою своею супругою (Соломоніею) и насильственное постриженіе ея, а также за вступленіе въ бракъ съ Еленою Глинскою. Рѣзкія обличенія русскаго народа вообще и особенно Московскихъ бояръ въ религіозно-нравственныхъ недостаткахъ, въ одностороннемъ обрядовомъ служеніи Богу, въ развратѣ, въ неправомъ судѣ и въ преслѣдованіи невинныхъ были причиной сильнаго негодованія на него. Посѣщеніе Максима опальными боярами, приходившими къ нему за совѣтомъ, а также неосторожное отношеніе его къ турецкому послу (Скиндеру)—все это побудило нѣкоторыхъ бояръ донести великому князю о политической неблагонадежности Максима грека. Съ этого времени вся остальная жизнь преп. Максима была длинною и непрерывною цѣпью страданій. Многочисленные недоброжелатели Максима только

и ждали, чтобы отмстить ему за его обличенія. Сначала старались обвинить его, но тщетно, въ мнимомъ соучастіи по дѣлу опальныхъ бояръ, потомъ осыпали его обличеніями въ порчѣ книгъ, затѣмъ оклеветали его въ тайныхъ сношеніяхъ съ турецкими пашами, съ цѣлью побудить султана къ войнѣ съ Россіей. Составленъ былъ въ Москвѣ соборъ въ 1525 г., на коемъ эта клевета была главною причиною удаленія Максима изъ Чудова въ Симоновъ монастырь подъ строгій надзоръ, а чрезъ нѣсколько времени его перевели въ Іосифо-Волоколамскій монастырь, въ темничное заключеніе, съ запрещеніемъ не только причащаться Св. Таинъ, но и ходить въ церковь, какъ нераскаянному еретику. Здѣсь отъ Іосифлянъ, которыхъ обличалъ въ стяжаніи земныхъ благъ, преп. Максимъ много вытерпѣлъ оскорбленій, побоевъ, отъ коихъ нерѣдко приходилъ въ безсознательное состояніе; въ тѣсной и душной келіи онъ лишенъ былъ средствъ вести свои ученыя занятія; въ такихъ злоключеніяхъ пр. Максимъ утѣшенъ былъ явленіемъ ангела, который сказалъ: „терпи старецъ, этими муками избавишься вѣчныхъ мукъ“. Въ Волоколамской темницѣ преп. Максимъ углемъ написалъ канонъ Св. Духу—Параклиту („Иже манною препитавый Израиля въ пустыни“...).—Въ 1531 г. потребовали Максима въ Москву къ духовному суду, такъ какъ въ Москвѣ нашлись доброжелатели преподобнаго старца, говорившіе о его невинномъ заключеніи и о пристрастномъ отношеніи къ нему митрополита Даніила, уже утратившаго свое вліяніе на великаго князя. На соборѣ изъ сочиненій Максима враги его выставили все, что только можно, по вопросу о порчѣ имъ богослужебныхъ книгъ. Но и по строгому судному изслѣдованію оказались допущенныя имъ ошибки частью ошибками его переводчиковъ (толмачей) и писповъ (Силуана и другихъ), частію ошибками отъ неполнаго знанія имъ (Максимомъ) русскаго языка. Но тщетны были всѣ оправданія страдальца; онъ умолялъ отцовъ собора помиловать его ради милости Божіей, ради немощей человѣческихъ, со слезами просилъ простить ему

невольно допущенныя погрѣшности и отпустить его на Аѳонъ. Тщетны были ходатайства за него предъ великимъ княземъ и Патріарховъ—Константинопольскаго Діонисія и Александрійскаго столѣтняго старца Іоакима.—Преп. Максима изъ Москвы, подъ запрещеніемъ священнослуженія, отослали въ Тверской Отрочь монастырь. Здѣсь положеніе невиннаго страдальца было не такъ тяжело, какъ въ Волоколамскомъ монастырѣ. Добродушный Тверской епископъ Акакій принялъ его милостиво, обходился съ нимъ ласково, и приглашалъ его на трапезу. Въ Отрочѣ монастырѣ пр. Максимъ могъ свободно читать, писать сочиненія. Въ 1532 г. онъ написалъ для самого себя: „Мысли, какими инокъ скорбный, заключенный въ темницу, утѣшалъ и укрѣплялъ себя въ терпѣніи".—Въ 1534 году скончался великій князь Василій Ивановичъ и преподобный Максимъ думалъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы письменно оправдаться въ возведенныхъ на него клеветахъ. Онъ написалъ Исповѣданіе вѣры, вполнѣ православное, и доказывалъ, что исправленныя имъ книги не заключаютъ еретическихъ мнѣній,—и снова умолялъ отпустить его на Аѳонъ. Но участь страдальца не измѣнилась; крамольнымъ боярамъ было не до Максима; они заняты были только своими кознями другъ противъ друга. Митрополитъ Іоасафъ, сочувствуя пр. Максиму, писалъ: „Цѣлуемъ твои узы, какъ бы единаго отъ святыхъ, но ничего не можемъ сдѣлать въ твою пользу". Ему (пр. Максиму) разрѣшено было (послѣ 13 лѣтъ запрещенія) пріобщаться Св. Таинъ. Невнимательнымъ оказался къ тяжелому положенію Максима и новый царь Іоаннъ 4-й. На просьбы самого страдальца, ходатайства за него настоятеля Троице-Сергіевой лавры Артемія и нѣкоторыхъ добрыхъ бояръ отпустить его на Аѳонъ, Іоаннъ Васильевичъ отвѣчалъ: „Человѣкъ онъ (Максимъ) разумный, увѣдалъ наше доброе и лихое, и когда пойдетъ изъ Россіи, то все разскажетъ", и согласился только на перемѣщеніе Максима изъ Твери, гдѣ онъ пробылъ 20 лѣтъ, въ Троице-Сергіеву Лавру (1551 г.).—Отъ тяжести

суровой темничной жизни у преп. Максима тѣло было немощно, но духъ его остался настолько бодрымъ и яснымъ, что по просьбѣ своего ученика, князя Курлятева, онъ перевелъ съ греческаго языка псалтирь. Душа преп. Максима, очищенная и одухотворенная отъ скорбей и страданій, прозрѣла будущее. Царь Іоаннъ 4-й, послѣ тяжкой болѣзни, съ супругою (Анастасіей Романовной) посѣтилъ Лавру и былъ въ келіи преп. Максима, который давалъ ему совѣты и наставленія, и когда царь объявилъ о своемъ намѣреніи путешествовать въ Кирилло-Бѣлоозерскую обитель, св. старецъ сказалъ ему: „обѣтъ твой, царь, не согласенъ съ здравымъ разсужденіемъ. Вдовы и сироты убитыхъ подъ Казанью льютъ слезы, ожидая твоей помощи; собери ихъ подъ царственный твой кровъ, и тогда всѣ святые будутъ радоваться о тебѣ и молиться за тебя. Богъ и святые слышатъ насъ по доброму изволенію нашему“ и предрекъ кончину царевича. Грозный не послушался преп. Максима и старшій сынъ младенецъ (Димитрій I) скоро умеръ. Въ 1554 г. Царь приглашалъ преп. Максима на соборъ для обвиненія и осужденія Матѳея Бакшина и др., но старецъ, ссылаясь на свою дряхлость, уклонился отъ посѣщенія Москвы, чѣмъ Грозный остался недоволенъ. „Слышно, писалъ онъ пр. Максиму, что ты оскорбляешься и думаешь, что будто мы причисляемъ тебя къ общникамъ Матѳея. Нѣтъ,—вѣрнаго мы не считаемъ съ невѣрными. Оставь всякое сомнѣніе и по данному тебѣ таланту пришли намъ отвѣтъ на сіе посланіе“.

Преп. Максимъ скончался въ 1556 г. День его кончины извѣстенъ, но пріурочивается нѣкоторыми къ 21 января (ко дню памяти преп. Максима Исповѣдника). Тѣло его погребено у сѣверо-западнаго угла церкви Сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Надъ гробницею его митрополитомъ Платономъ сооружена часовня, именуемая Максимовской въ 1796 г. На гробницѣ находится изображеніе преп. Максима. Святость его засвидѣтельствована совершившимися при его гробницѣ и по молитвамъ къ нему чудесными (до 20) исцѣленіями. (Троицкій Патерикъ 140).

Въ продолженіи всей своей жизни въ Россіи преп. Максимъ много написалъ сочиненій, по всѣмъ частямъ христіанской науки—содержанія догматическаго, экзегетическаго, полемическаго, нравоучительнаго, филологическаго, церковно-археологическаго, историческаго и др. а также довольно посланій. Въ сочиненіяхъ преп. Максима много интереснаго и поучительнаго; въ посланіяхъ къ разнымъ лицамъ заключаются достовѣрныя и важныя свѣдѣнія о нравственно-религіозномъ состояніи тогдашняго русскаго общества. Творенія преп. Максима грека изданы въ трехъ книгахъ при Казанской духовной Академіи (въ 1859 г.).

Имя преп. Максима стали вносить въ Святцы съ конца XVII вѣка и онъ всенесенъ въ число святыхъ неканонизованныхъ.

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 21 числомъ января сказано: „Преподобный отецъ нашъ Максимъ грекъ, Радонежскій чудотворецъ, подобіемъ сѣдъ, брада широка и плеча закрыла, длиною до персей, въ камилавкѣ, ризы преподобническія, въ рукахъ книга“. (Филимоновъ, 43 стр.). На гробницѣ его въ Максимовой палаткѣ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ при Духо-Сошествіевой церкви—преп. Максимъ написанъ лицомъ смуглый, съ длинною, окладистою бородою. Копія съ этого изображенія есть въ Казанскомъ архіерейскомъ загородномъ домѣ.—На иконѣ „Соборъ Тверскихъ Святыхъ“ преп. Максимъ изображенъ въ клобукѣ, въ монашеской мантіи, съ сѣдою, широкою, длинною бородою, въ лѣвой рукѣ держитъ у персей четвероконечный крестъ, а въ правой свитокъ, на которомъ написано: „Мы сами себѣ бываемъ виновны въ постигающихъ насъ скорбѣхъ“. Въ Обществѣ любителей древней письменности хранится рукопись временъ Императора Петра I (подъ № 1291), заключающая въ себѣ сочиненія преп. Максима Грека; въ началѣ рукописи помѣщено „сказаніе о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ св. горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопедскія, иже злѣ пострада довольна лѣта за истину“. Здѣсь находится два изображенія преп.

Максима; на одномъ онъ представленъ молящимся; въ лѣвой рукѣ держитъ четки; на преподобномъ сверхъ монашеской свиты широкая мантія, на головѣ камилавка, вдали представленъ храмъ, на верху въ облакахъ благословляющій Спаситель; на другомъ изображеніи онъ представленъ въ такомъ же одѣяніи сидящимъ и пишущимъ: внизу надпись: „Святый Преподобный Максимъ грекъ, изображенъ въ лѣто 7235 (1727) декабря 2-го". Въ узорной рамкѣ помѣщенъ тропарь, нѣсколько измѣненный противъ тропаря, написаннаго на гробницѣ преп. Максима.

Въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ не осталось никакихъ вещественныхъ памятниковъ долговременнаго въ немъ пребыванія Максима грека; забыто и мѣсто заключенія его; одни считаютъ подвальный погребъ, въ сосѣдствѣ съ помѣщеніемъ мнимой келіи святителя Филиппа, Московскаго митрополита; а другіе—нижній (со сводами), подъ Крестовою церковью, храмъ, посвященный Св. Великомученицѣ Варварѣ. (На стѣнѣ этой церкви написано художественное изображеніе преп. Максима, смотрящаго изъ окна своего заключенія,—окно съ желѣзной рѣшеткой; лицо преп. Максима смуглое; особенно написаны хорошо его глаза, зоркіе и проницательные).

Преп. Максиму нѣтъ службы: память его въ Отрочѣ, какъ и въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, совершается 21 января. Послѣ литургіи—панихида, заканчивающаяся литіею въ предполагаемомъ мѣстѣ его заключенія; въ концѣ литіи (какъ и въ Троице-Сергіевой Лаврѣ надъ его гробницею) поется тропарь, гласъ 8-й. „Зарею Духа блистаемъ, витійствующихъ Богомудренно сподобился еси разумѣнія; и невѣдѣніемъ омраченныя сердца человѣковъ свѣтомъ благочестія просвѣщая, пресвѣтелъ явился еси православія свѣтильникъ, Максиме преподобне, отъонудуже ревности ради Всевидящаго, отечества чуждъ и страненъ, Россійскимъ странамъ былъ еси просельникъ; за страданія темницъ и заточенія десницею Вышняго вѣнчаешися, и чудодѣйствуеши преславно; и о насъ ходатай буди непреложенъ, чтущихъ любовію святую па-

мять твою". Другой тропарь (у Барсукова, Источники русск. Агіографіи стр. 350), гласъ 4-й: „Яко звѣзда пресвѣтлая обтечуще восточныя страны и къ сѣверу пріиде, озаряя мглу, темности мрака просвѣщая всяко, тако и ты, преподобне Максиме, уподобился сему; державнаго испрошеніемъ страненъ явился еси и пресельникъ отъ Пелестины въ велицѣй Россіи, на исправленіи божественныхъ Писаній предивенъ и изященъ показася, еже и, навѣтующими льстиваго, борца, за страданія своя темницею заточенія вѣнецъ отъ Бога свыше пріятъ чудодѣйствія даръ. И нынѣ молимъ тя присно проси отъ Христа миръ даровати душамъ нашимъ и велію милость".

Встрѣчается между мощами разныхъ святыхъ частицы и отъ мощей преп. Максима грека, какъ, напр., въ Сергіевской церкви въ Казани въ Ложкинской больницѣ.

Въ „Монастырскихъ Письмахъ (изданіе Троице-Сергіевой Лавры) описано замѣчательное явленіе преп Максима вмѣстѣ съ преп. Сергіемъ. По поводу сего видѣнія, Московскій митрополитъ Филаретъ къ архимандриту Антонію писалъ: „Общеніе преп. Сергія съ преп. Максимомъ понятно вообще, яко въ Господѣ едино суть. (Письма, ч. 3, 115 стр.).

44. Преподобный Антоній Леохновскій.

Пр. Антоній былъ изъ рода Тверскихъ бояръ Вельяминовыхъ. Мало осталось достовѣрныхъ свѣдѣній объ его жизни. Извѣстно, что Антоній, по любви къ уединенной жизни, поселился въ Рублевой пустынѣ—(Рублева Преображенская мужская пустынь, нынѣ совсѣмъ не существующая, Новгородской губерніи, въ сѣверо-западной части Старорусскаго уѣзда, на р. Переходѣ, впадающей въ юго-западный уголъ озера Ильменя, разстояніемъ отъ Новгорода въ 55 верстахъ и отъ берега озера Ильменя въ 15 верстахъ, въ мѣстности Коростынской волости, между деревнями Волковицы и Перетерки, что на желѣзной дорогѣ изъ Новгорода въ Старую Руссу. В. В. Звѣринскій. Монастыри, закрытые до 1764 г. Петер-

бургъ. № 1931, стр. 136).—Здѣсь онъ жилъ отшельникомъ и игуменомъ Тарасіемъ постриженъ въ монашество (съ оставленіемъ прежняго имени Антоній). Въ 1556 г. Антоній и Тарасій положили основаніе с. Леохновскому на землѣ, подаренной имъ царемъ Іоанномъ Грознымъ. Главный храмъ обители былъ посвященъ Преображенію Господню. (Основанный пр. Антоніемъ Леохновскій-Спасскій монастырь закрытъ и монастырская церковь обращена въ приходскую церковь с. Леохнова, Новгородской губерніи и уѣзда, отъ Новгорода сухимъ путемъ въ 103 верстахъ, водою въ 52 верстахъ, или въ 20 верстахъ отъ города Старой Руссы, близъ озера Ильменя. В. В. Звѣринскій. Монастыри по штатамъ 1764 г. Выпускъ II, № 906).

Преп. Антоній скончался въ глубокой старости (85 лѣтъ) 17 октября 1611 г. (пробывъ въ монашествѣ 56 лѣтъ). Смерть его постигла въ Новгородѣ, такъ какъ, въ виду нападенія шведовъ на Новгородскую область, онъ былъ вызванъ митроп. Исидоромъ въ Новгородъ. Тѣло преп. Антонія было погребено близъ церкви Св. Ап. и Еванг. Луки на Рядятиной улицѣ, но около 1620 года, 12 іюля, при игуменѣ Григоріи, мощи его были перенесены въ основанный имъ Леохновскій монастырь и находятся подъ спудомъ. Въ 1681 г. Леохновскій монастырь былъ приписанъ къ Новгород. Юрьеву монастырю, а въ 1687 г. къ Новгор. архіерейскому дому; въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ и церковь обращена въ приходскую (с. Леохнова). Въ нынѣ существующей Преображенской церкви с. Леохнова устроенъ придѣлъ въ честь преп. Антонія Леохновскаго. Въ „Отенскихъ Святцахъ“ о семъ преподобномъ сказано: „Преподобный Антоній Леохновскій за Ильменемъ озеромъ, въ Леохновой пустыни, преставися въ лѣто 7100, отъ Новгорода 50 поприщъ; мощи подъ спудомъ; службы нѣтъ; тропарь и кондакъ есть; память октября въ 17 день и въ пятницу послѣ 24 іюня“.— Въ полномъ мѣсяцесловѣ архіепископа Сергія сказано, что память пр. Антонія во 2-ю пятницу послѣ празд-

ника св. Апостоловъ (послѣ 29 іюня) установлено, вѣроятно, вмѣсто 12 іюля, когда было перенесеніе мощей пр. Антонія изъ Новгорода въ Леохновскую обитель. Память перенесена въ виду того, что 12 іюля день непраздничный и богомольцевъ, вѣроятно изъ за полевыхъ работъ, въ обители не бывало, а между тѣмъ простой народъ свято чтитъ пятницы, особенно въ періодъ отъ праздника св. Троицы.—У Е. Е. Голубинскаго (Исторія канонизаціи святыхъ, стр. 112) замѣчено: „О началѣ мѣстнаго празднованія (преп. Антонію Леохновскому 12 іюля) ничего не можетъ быть сказано). О перенесеніи мощей пр. Антонія изъ Новгорода въ бывшій Леохновскій монастырь въ рукоп. житіи сказано: „Когда Шведы удалились изъ Россіи и раззоренные жители стали возвращаться на свои мѣста, любимый ученикъ его Григорій пришолъ на пепелище обители Антоніевой; предавъ землѣ тѣла избіенныхъ братій, поставилъ онъ себѣ келію и вблизи ея часовню въ честь Преображенія Господня. Спустя нѣсколько лѣтъ явился ему во снѣ пр. Антоній и сказалъ: „братъ Григорій! Иди въ Новгородъ, скажи митрополиту Кипріану (а вѣроятнѣе Макарію, преемнику Исидора, такъ какъ Кипріанъ былъ переведенъ изъ Крутицъ въ Новгородъ въ 1626 г., а перенесеніе мощей пр. Антонія было въ 1620-мъ году) и старшинамъ города, чтобы положили меня на мѣстѣ моей обители“. Видѣніе это повторилось три раза и въ третій разъ явившійся грозилъ наказаніемъ за непослушаніе. Григорій донесъ о семъ Новгородскому митрополиту и тотъ совершилъ крестный ходъ къ церкви св. Ап. и Еван. Луки, откопали могилу и нашли тѣло пр. Антонія нетлѣннымъ. Тогда же прозрѣлъ слѣпецъ Іосифъ, а когда понесли мощи, на дорогѣ прозрѣлъ другой. По распоряженію митрополита Юрьевскій архимандритъ съ честью препроводилъ мощи пр. Антонія въ Леохновскую обитель. Перенесеніе было 12 (13) іюля 1620 года. (Филаретъ. Русскіе святые, октябрь,

243 стр.). О житіи преп. Антонія архіепископъ Черниговскій Филаретъ даетъ такой отзывъ: „Рукописное житіе пр. Антонія, написанное келаремъ Корниліемъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ толково. Корнилій, хотя и говоритъ о преподобномъ языкомъ цвѣтистымъ и вычурнымъ, но, не умѣя совладѣть съ дѣломъ, говоритъ очень темно и съ пропусками нужнаго“ (Русск. святые, октябрь, 141 стр.).

На иконѣ „Тверскихъ святыхъ“ пр. Антоній изображенъ въ схимѣ, съ продолговатой бородою,—въ молитвенномъ положеніи (очи подняты горѣ). Правая рука положена на персяхъ, а въ лѣвой рукѣ онъ держитъ трехкупольную церковь.

45. Блаженный Константинъ Новоторжскій.

Въ книгѣ, глаголемѣй „Описаніе о россійскихъ святыхъ“, изданной графомъ М. В. Толстымъ (М. 1868 г.) между святыми града Новоторжка (Торжка), Тверской епархіи, упоминается Константинъ, „преподобный строитель монастыря, преставися въ лѣто 6000 (1492 г.), мѣсяца іюля въ 29 день“. Далѣе графъ Толстой замѣчаетъ, что о немъ (Константинѣ) свѣдѣній не имѣется. Въ спискахъ настоятелей монастырей, существовавшихъ въ Торжкѣ, нѣтъ Константина (ни строителя, ни игумена какой-либо обители въ городѣ Торжкѣ) [1]). Въ нынѣ

---

[1]) Въ настоящее время въ г. Торжкѣ существуетъ только одинъ *мужской* (Борисоглѣбскій) монастырь, основанный въ 12 вѣкѣ преп. Ефремомъ (см. о немъ № 27-й), но въ прежнее время въ этомъ городѣ существовало болѣе 10 мужскихъ монастырей: 1) *Іоанно-Богословскій*, нынѣ Кладбищенская Богословская церковь (В. В. Звѣринскій III, № 1411); 2) *Димитріевскій*, нынѣ приходская церковь въ честь Нерукотвореннаго Образа Спасителя, болѣе извѣстная подъ наименованіемъ по придѣльному къ ней храму во имя св. великомуч. Димитрія (Аух. Дим. Упраздненные въ Твер. епархіи монастыри); 3) *Василіе-Кесарійскій* (въ честь св. Василія Великаго, Кесаріи Каппадокійской архіепископа) нынѣ приходская (Васильевская) церковь (Строевъ, 475, Исторія Рос. іерархіи III. 503); 4) *Ни-*

существующемъ въ г. Торжкѣ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, основанномъ преп. Ефремомъ, между настоятелями, въ санѣ архимандрита, въ спискахъ Строева

коло-Пустынскій, нынѣ Никольская кладбищенская церковь (Ист. Рос. іерархіи V, 451. Строевъ 475 № 31); 5) *Никитскій*, нынѣ единовѣрческая Покровская церковь, на Никитской горѣ (Исторія Рос. іерархіи V, 188. Строевъ 476 стр., В. Звѣринскій, вып. III, № 1736); 6) *Іоанно-Предтеченскій*, нынѣ приходская церковь (В. Звѣринскій, вып. III, № 1649, основанъ патріархомъ Никономъ въ 1659 г.) въ честь рождества Іоанна Предтечи, болѣе извѣстная по другому престолу въ честь св. женъ мvроносицъ,—*Мироносицкая*; 7) *Рождественскій* (въ честь рождества Христа Спасителя), нынѣ совершенно уничтоженный; по преданію старожиловъ, въ Торжкѣ онъ былъ на мѣстѣ нынѣшняго тюремнаго замка (Исторія Рос. іерархіи V, 353. Строевъ 474 № 29; В. Звѣринскій, вып. II, № 1118); 8) *Троицкій* на посадѣ, нынѣ посадская Троицкая (Ближняя Троица) церковь. (Въ этотъ монастырь, основанный бывшимъ при дворцѣ въ Москвѣ на сѣняхъ церкви протоіереемъ Александромъ, поступали пожертвованія отъ царицы Маріи Ильинишны, супруги Царя Алексѣя Михайловича, царевны Евдокіи Алексѣевны и др. см. Архіепископа Димитрія. Упраздненные монастыри въ Тверской Епархіи: № 113, стр. 102); 9) и 10) *Троицкій*, нынѣ пригородная, называемая подмонастырская, Троицкая церковь, извѣстная подъ названіемъ «Дальняя Троица» (У Строева онъ смѣшивается съ Троицкимъ монастыремъ *на посадѣ*, Списки, 476 стр. Исторія Рос. іерархіи 353, В. Звѣринскій, вып. II, № 1254); эти монастыри существовали отдѣльно; одинъ изъ нихъ на правомъ берегу рѣки Тверцы—Дальняя Троица въ 2—3 верстахъ отъ г. Торжка, а другой на лѣвой сторонѣ рѣки Тверцы—въ городѣ; ниже нынѣшней Учительской Семинаріи; 11) *Симсоновскій* (преп. Симеона Столпника на Дорогощи, нынѣ погостъ „св. Симеонъ", или с. Семеновское, около г. Торжка, при рѣкѣ Тверцѣ, по преданію, основанъ преп. Ефремомъ въ 12 вѣкѣ (В. Звѣринскій, вып. III. № 2019, Строевъ, Списки, 480 стр., № 47); 12) *Ивановскій* (Іоанна Предтечи) или Рождественскій (въ честь рождества его), упоминаемый у іеромонаха Иліодора, (Описаніе Торжка, стр. 9); но это, вѣроятно, выше упомянутый (подъ 6 №) Предтеченскій, нынѣ Мироносицкия приходская церковь. Скудны о сихъ монастыряхъ свѣдѣнія; не сохранились имена ихъ строителей, не много упоминается именъ ихъ настоятелей (у Строева); но между ними нѣтъ ни одного съ именемъ Константина.

(454 стр. № 3) упоминается Константинъ 1600—1609, „въ январѣ убитъ Литвою“.—Въ „Описаніи Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, составленномъ священникомъ Новоторжскаго Преображенскаго собора І. Колосовымъ, на основаніи монастырскаго архива, сказано объ архимандритѣ Константинѣ, что онъ настоятельствовалъ въ обители съ 1600 по 1609 г. и былъ сожженъ въ деревянной Введенской церкви съ братіею и частію городскихъ жителей (Петербургъ 1900 г. 2-е изданіе, 72 стр.), но не указано ни числа, ни мѣсяца его кончины. Въ монастырѣ сохраняется преданіе, что архимандритъ Константинъ былъ сожженъ съ братіею 25 января и въ этотъ день въ Введенской церкви совершается по немъ панихида. Константинъ въ нѣкоторыхъ документахъ (см. Описаніе Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря) называется настоятелемъ Введенскаго монастыря, но таковаго въ Торжкѣ никогда не существовало, а была въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ прежде деревянная, а нынѣ каменная (освященная въ 1833 г.) теплая церковь въ честь Введенія Пресвятой Богородицы. Безъ сомнѣнія, эта Введенская церковь, по недоразумѣнію, обращена въ особый монастырь.

Въ числѣ Тверскихъ святыхъ *Архимандритъ* Константинъ (на иконѣ соборъ Тверскихъ святыхъ) не написанъ.

Въ Тверской редакціи „Книги, глаголемой о россійскихъ святыхъ“ между святыми г. Торжка помѣщенъ: „Святый, блаженный Константинъ юродивый“ (См. Твер. Еп. Вѣд. 1889 г. № 8, гдѣ съ примѣчаніями г. Рубцова напечатана упомянутая Книга о россійскихъ святыхъ въ Тверской редакціи). Имени блаженнаго Константина, Новоторжскаго, юродиваго, нѣтъ ни у архіепископа Филарета („Русскіе святые“), ни у архіепископа Сергія (Полный Мѣсяцесловъ Востока, въ первомъ изданіи; во 2-мъ изданіи, послѣ выхода въ свѣтъ Мѣсяцеслова русскихъ святыхъ архіеп. Димитрія, замѣчено: „Константинъ Новоторжскій XIV или XV в.—Св. арх. Димитрій 21 мая, подъ каковымъ числомъ помѣщены

въ Мѣсяцесловѣ краткія о немъ свѣдѣнія): ни у архимандрита Леонида („Св. Русь"), ни у Барсукова (Источники русской агіографіи) и др. У графа М. В. Толстаго между святыми г. Торжка упомянутъ не блаженный, или юродивый, а строитель монастыря Константинъ. А между тѣмъ въ Торжкѣ сохранилось преданіе о мѣстночтимомъ угодникѣ Божіемъ Константинѣ юродивомъ; указываютъ мѣсто его предполагаемаго погребенія, гдѣ нынѣ часовня на базарной площади; имѣются его изображенія (старинныя) въ Новоторжскихъ церквахъ: въ Крестовоздвиженской церкви онъ изображенъ съ другими мѣстночтимыми святыми (преп. Ефремомъ, Аркадіемъ, княгинею Іуліаніею), въ Климентовской церкви онъ изображенъ на древней иконѣ св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива и Московскихъ святителей; есть его икона въ Новоторжской Городской Думѣ и въ домахъ жителей г. Торжка. Одна изъ таковыхъ иконъ находится въ Тверскомъ Церковно-Археологическомъ Древлехранилищѣ.

Такъ-какъ о блаженномъ Константинѣ не сохранилось никакихъ письменныхъ преданій, то существуютъ различныя предположенія о немъ. Такъ, въ 1876 г. г. Красницкій, будто-бы на основаніи мѣстнаго преданія и устныхъ разсказовъ, сообщаетъ, что Константинъ былъ родомъ Угринъ (Венгерецъ) Конъ, или Кононъ, что онъ принадлежалъ къ свитѣ св. равноапостольной княгини Ольги и вмѣстѣ съ нею принявъ въ Константинополѣ св. крещеніе (въ 945 г.), удалился въ Новгородскія области и положилъ начало христіанству въ окрестностяхъ Торжка, въ 7 вер. отъ котораго онъ устроилъ скитъ, въ которомъ жилъ до глубокой старости. Когда же христіанская вѣра въ Новгородскихъ областяхъ уже распространилась, то Конъ отправился въ Новгородъ и, „принявъ у епископа Іоакима († 1030) монашество съ именемъ Константина, возвратился въ свое убѣжище (въ скитъ близъ г. Торжка), гдѣ и окончилъ свою жизнь на рукахъ препод. Ефрема († 1052 г. ос-

нователя Борисоглѣбской обители (Тверская Старина. Торжокъ. С.-Петербургъ 1876 г.) [1]).

---

[1]) Сказаніе (г. Красницкаго о блаж. Константинѣ) слѣдуетъ отнести къ числу тѣхъ измышленій, коими желательно возвести дорогую родную сторону къ возможно отдаленнымъ временамъ и отнести распространеніе въ ней христіанства какъ можно ранѣе (до св. Владиміра). Такъ, напр., въ г. Старицѣ сохраняется преданіе объ основаніи въ немъ Успенскаго монастыря Кіевопечерскими иноками 10 или 11 в. (по ранѣе основанія преп. Ефремомъ Борисоглѣбской обители) Трифономъ и Нифонтомъ (ихъ имена внесены въ монастыр. древній Синодикъ, но позднѣйшею рукою, что и обличаетъ неудачную фальсификацію. См. Мѣсяцесловъ русск. святыхъ архіепископа Димитрія) Г. Рубцовъ хранитъ будто бы древнюю рукопись, (видѣнную впрочемъ въ копіи конца 18, или начала 19-го вѣка): „Сказаніе объ основаніи г. Зубцова за 90 лѣтъ до Рождества тремя братьями" (какъ Кіевъ), имена коихъ: Зубецъ, Рубецъ (3-е къ сожалѣнію забыто).

Г. Красницкій называетъ Константина (Кона) угриномъ (Венгерцомъ), вѣроятно потому, что пр. Ефремъ святочтимый въ Торжкѣ—былъ Угринъ. Тамъ-же (въ гробницѣ пр. Ефрема) хранится глава его брата Георгія, тоже Угрина.—Извѣстенъ Новоторж. обители третій Угринъ, пр. Моисей, братъ Ефрема и Георгія; слѣдовательно, весьма удобно и повидимому правдоподобно и Константина отнести къ Венгерцамъ.—Далѣе, г. Красницкій, видимо, смѣшиваетъ Константина Новоторжскаго съ другимъ позднѣйшимъ Константиномъ (въ иночествѣ Кассіаномъ), Мангупскимъ. По словамъ г. Красницкаго, Константинъ Новоторжскій служилъ въ свитѣ великой княгини Ольги, а Константинъ Мангупскій (названіе это придано ему потому, что Константинъ былъ владѣльцемъ или княземъ Мангуппи—древній Доросъ или Ѳеодори въ Крыму; см. у Кеппена, Крымскій сборникъ 251—391 стр.) прибылъ въ Москву въ свитѣ царевны Софіи Палеологъ, невѣсты великаго князя Іоанна 3-го. Ему, Константину Мангупскому, предлагали остаться при Московскомъ великокняжескомъ дворѣ, но онъ отказался отъ этой чести (и Константинъ оставилъ великокняжескій Кіевскій дворъ по смерти св. Ольги). Константинъ Новоторжскій проживалъ у Новгородскаго епископа Іоакима, отъ коего и принялъ монашество, и Константинъ Мангупскій жилъ у Ростовскаго архіепископа Іоасафа († 1514—и въ Ростовѣ принялъ монашество съ именемъ Кассіана, Преп. Константинъ—Кассіанъ скончался въ глубокой старости 2 окт. 1564 г. (См. Архіеп.

Другое предположеніе о блаженномъ Константинѣ Новоторжскомъ, еще болѣе фантастичное, неправдоподобное и, видимо, измышленное подъ вліяніемъ былины о Костѣ Новоторжанинѣ помѣщено въ 22 № Твер. Еп. Вѣд. за 1898 г. подъ заглавіемъ „Краткія свѣдѣнія о блаженномъ Константинѣ, Новоторжскомъ чудотворцѣ". Въ этой статьѣ сообщается, что Константинъ родился въ г. Торжкѣ. Кто были его родители—не извѣстно, но извѣстно только, что онъ отличался необыкновенной силой, вслѣдствіе чего въ составѣ Новгородской рати и считался богатыремъ „Костею Новоторжаниномъ"; (жилъ же блаженный Константинъ во времена Іоанна Грознаго) и много помогалъ Новгородцамъ въ борьбѣ съ врагами; затѣмъ, оставивъ военную службу, переселился въ родной городъ и сталъ проходить подвигъ юродства;—скончался онъ въ Торжкѣ, гдѣ нынѣ стоитъ часовня на площади противъ зданія Городской Думы. Въ этомъ сказаніи—путаница до историческаго періода въ Россіи съ временами Грознаго царя; смѣшеніе былиннаго героя „Кости Новоторжанина" съ блаженнымъ Константиномъ... (О Костѣ Новоторжанинѣ былина въ изданіи Каспари въ журналѣ Родина 1905 г. Краткій анализъ былины въ Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ. Іюль. 339 стр.).—Есть и другія предположенія о блаженномъ Константинѣ, но такія же неосновательныя (Твер. Епарх. Вѣд. 1898 г. № 24).

На иконѣ, находящейся въ Торжкѣ, написанной какъ значится въ подписи на ней, въ 1797 г. „Святый Константинъ, Блаженный Новоторжскій", изображенъ въ ростъ, съ сложенными на персяхъ руками, съ молит-

---

Димитрія, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Октябрь 19—21), и Блаженный Константинъ Новоторжскій, по словамъ г. Красницкаго, скончался въ глубокой старости; но на иконахъ въ г. Торжкѣ (въ вышеупомянутыхъ храмахъ и въ Думѣ) блаженный Константинъ изображается не глубокимъ старцемъ, а скорѣе молодымъ (Архіепископъ Димитрій—о блаженномъ Константинѣ. Мѣсяцесловъ русск. святыхъ—21 мая и 29 іюля.

веннымъ взоромъ къ Спасителю, благословляющему десницею въ облакахъ, въ верхней части иконы; блаженный Константинъ въ одной одеждѣ (въ рубашкѣ), съ обнаженными по локоть руками, босой; на головѣ волосы короткіе, курчавые, желтоватаго (рыжаго) цвѣта. Онъ изображенъ въ такомъ видѣ, какъ пишутъ обычно Христа ради юродивыхъ. Видно, что иконописецъ, изобразившій (въ 1797 г.) блаженнаго Константина именно имѣлъ въ виду написать юродиваго Христа ради (блаженнаго, какъ обычно называютъ таковыхъ въ Россіи). Въ Синодикѣ бывшаго въ Торжкѣ Троицкаго монастыря (Дальняя Троица), написанномъ въ 7186 г. (т. е. 1674 г.), между юродивыми помѣщено имя Константина. „Помяни, Господи, души блаженно юродивыхъ Христа ради Іоанна, Симеона (21 іюля), Андрея Цареградскаго (2 окт.)... Николая Кочанова (27 іюля), Терентія убіеннаго, Меѳодія Кроткаго, Евстаѳія Пречуднаго, Киріака Смиреннаго,... Григорія Незлобиваго,... *Константина*,... Спиридона Озябшаго и др. (до 80). Когда жилъ Константинъ Новоторжскій неизвѣстно. Юродство, какъ особый подвигъ ради Христа, въ Россіи становится извѣстнымъ съ 13 вѣка (Прокопій Устюжскій † 1303 г.) и особенно процвѣтало въ царствованіе Іоанна Грознаго (въ Москвѣ— Московскіе Василій † 2 августа и Іоаннъ; Никола Салосъ въ Псковѣ и др.). Вѣроятно, въ это время жилъ и Константинъ. На иконѣ „Собора Тверскихъ Святыхъ“ блаженный Константинъ изображенъ также, какъ и на иконѣ 1797 г. Ему нѣтъ службы, нѣтъ даже и тропаря.

46. Преподобный Іосифъ Волоцкій (или Волоколамскій).

Преп. Іосифъ, въ мірѣ Іоаннъ, родился въ 1440 г. въ с. Язвищѣ (или Покровскомъ), близъ г. Волоколамска, Московской губерніи; онъ происходилъ изъ знатной фамиліи бояръ Саниныхъ, переселившейся изъ Швеціи въ Россію; семи лѣтъ онъ былъ отданъ отцомъ для обученія грамотѣ въ Волоколамскій Крестовоздвиженскій

монастырь (нынѣ приходская церковь); тамъ онъ, подъ руководствомъ благочестиваго старца Арсенія, возрасталъ въ страхѣ Божіемъ. Возлюбивъ монашеское житіе, онъ рано сталъ помышлять объ иночествѣ и 20-ти лѣтъ поступилъ въ Боровскій монастырь (Калуж. губерніи), гдѣ преп. Пафнутій постригъ его въ монашество съ именемъ Іосифа. Здѣсь Іосифъ, не смотря на свою молодость, строгостью жизни, точнымъ выполненіемъ монастырскихъ послушаній, любовью къ чтенію божественныхъ Писаній и усердіемъ къ Богослуженію превосходилъ всѣхъ иноковъ, и поэтому былъ любимымъ ученикомъ преп. Пафнутія, который предъ смертію назначилъ его своимъ преемникомъ по управленію обителью. Но Іосифъ вскорѣ возбудилъ противъ себя неудовольствіе братіи; ему желательно было, по уставу древнихъ обителей, ввести строгое общежитіе. Встрѣтивъ со стороны монаховъ сильное сопротивленіе, Іосифъ съ благочестивымъ старцемъ Герасимомъ тайно оставилъ Боровскій монастырь и, скрывая свой санъ игумена, выдавалъ себя за ученика Герасимова; съ этимъ старцемъ Іосифъ желая изучить монастырскую жизнь, особенно общежительный уставъ, посѣтилъ многія обители, между прочимъ Саввинъ, Савватіевскій и др. обители Тверской губерніи (см. пр. Савва Саввинскій и Савватій Савватіевскій и черезъ довольно продолжительное время возвратился въ свой (Боровскій) монастырь, гдѣ братія съ радостью приняли его. Но и на сей разъ отъ введенія общежитія они уклонились. Тогда съ 7 иноками, раздѣлявшими его убѣжденія, онъ отправился въ Волоколамскъ съ дозволенія мѣстнаго князя избралъ для построенія обители глухое мѣсто среди дремучаго лѣса и здѣсь, съ благословенія Новгородскаго архіепископа Геннадія въ 1479 г. построилъ монастырь и церковь въ честь Успенія Божіей Матери и ввелъ въ немъ строгое общежитіе. Слухъ о благочестіи и мудрости Іосифа привлекъ многихъ, желавшихъ подъ его руководствомъ проводить иноческую жизнь, и вскорѣ собралось братіи до ста человѣкъ.

Строгость жизни, обязательная для всѣхъ и особенно попеченіе о бѣдныхъ и больныхъ, для коихъ было устроено особое помѣщеніе, вскорѣ прославили Волоколамскій монастырь; благотворное вліяніе обители росло по мѣрѣ увеличенія ея средствъ. Окрестные жители постоянно приходили къ Іосифу за совѣтами и матеріальною помощью и никому ни въ чемъ не было отказа. Іосифъ служилъ для братіи образцомъ глубокаго смиренія, непрестанной молитвы, воздержанія и трудолюбія. Слѣдуя примѣру игумена, многіе изъ его учениковъ прославились святостью жизни; изъ Іосифова монастыря часто брали иноковъ въ настоятели обителей и нерѣдко на святительскія каѳедры. Мудрые совѣты и благочестивая жизнь Іосифа привлекали въ его обитель не только простой народъ, но бояръ и князей, которые избирали его своимъ духовнымъ отцомъ и слушались его совѣтовъ и наставленій. Нерѣдко великіе князья (Іоаннъ 3-й и Василій 4-й) приглашали его къ себѣ въ Москву не только для духовныхъ бесѣдъ, но и для участія въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ, какъ то въ раскрытіи и обличеніи ереси жидовствующихъ, въ вопросѣ о церковныхъ имуществахъ и др. Когда ересь жидовствующихъ, благодаря покровительству Московскаго митрополита Зосимы, приняла широкіе размѣры и угрожала православію, тогда Іосифъ съ ревностью возсталъ противъ этой опасной ереси; онъ разсылалъ письма къ святителямъ съ мольбой немедленно принять строгія мѣры противъ еретиковъ, составлялъ обличительныя на нихъ посланія; самому великому князю Іоанну (въ семьѣ коего были сочувствующіе еретикамъ), представлялъ всю опасность, въ которой находилась церковь и, по его настоянію, въ Москвѣ состоялся въ 1504 г. соборъ, на которомъ ересь жидовствующихъ была осуждена и главные еретики были преданы строгому наказанію. По предложенію великаго князя и просьбѣ Новгородскаго архіепископа Геннадія Іосифъ составилъ знаменитое свое сочиненіе „Просвѣтитель“, въ которомъ, изложивъ исторію ереси жидовствующихъ, опровергъ ересь сильными доказательствами. „Просвѣтитель“—первое въ Россіи догматическое сочиненіе.

Въ вопросѣ о церковныхъ и монастырскихъ имуществахъ Іосифъ явился горячимъ защитникомъ церквей и обителей, ихъ правъ и необходимости имъ для полезной дѣятельности имѣть движимую и недвижимую собственность. И его сильнымъ рѣчамъ Русская церковь того времени была обязана тѣмъ, что отъ нея не были отняты земельныя угодья и крестьяне.

Важное значеніе Іосифа въ рѣшеніи церковно-гражданскихъ дѣлъ, близость къ великокняжескому двору, защита церковныхъ и монастырскихъ имуществъ, возбудили противъ него сильныхъ противниковъ, даже и въ лицѣ такихъ подвижниковъ благочестія, какъ пр. Нилъ Сорскій. Противъ Іосифа возстали многіе даже изъ духовенства, вслѣдствіе чего онъ подвергался многимъ непріятностямъ и даже удаленію отъ игуменства. Причиною послѣдняго былъ Волоколамскій князь Ѳеодоръ Борисовичъ, который, часто посѣщая Іосифову обитель, требовалъ угощенія и денегъ. Такія неумѣстныя требованія побудили Іосифа обратится къ Московскому вел. князю съ просьбою взять его монастырь подъ свое покровительство. Но Новгородскій архіепископъ Серапіонъ, къ епархіи коего относился Волоколамскъ по жалобѣ Ѳеодора Борисовича, за своевольную (будто бы) передачу отъ него зависѣвшаго монастыря великому князю удалилъ Іосифа отъ игуменства. Впрочемъ, убѣдившись потомъ въ его правотѣ, онъ возвратилъ ему санъ, а Ѳеодоръ Борисовичъ, примирившись предъ смертью съ Іосифомъ, завѣщалъ его обители большое свое село Буйгородъ. Предъ кончиною своею пр. Іосифъ назначилъ своимъ преемникомъ по управленію обителью любимаго своего ученика Даніила (впослѣдствіи Московскаго митрополита).

Пр. Іосифъ скончался въ глубокой старости 9 сент. 1515 г. Отъ гроба преп. Іосифа стало совершаться много чудесныхъ исцѣленій, что и побудило Московскій соборъ 1547 г. причислять его къ лику святыхъ и установить празднованіе ему въ Волоколамской обители. Равнымъ образомъ на соборѣ 1579 г., по повелѣнію царя (Іоанна

4-го) и благословенію собора всѣхъ русскихъ святителей вторично было постановлено: „пѣть въ обители Пречистыя Богородицы преп. Іосифу, доколѣ монастырь Пречистыя стоитъ“. На Московскомъ соборѣ 1591 г. патріархомъ Іовомъ была освидѣтельствована служба пр. Іосифу и постановлено праздновать память ему повсюду. Мощи преп. Іосифа почиваютъ подъ спудомъ въ монастырскомъ соборѣ, въ придѣлѣ его имени посвященномъ. Житіе пр. Іосифа первоначально было составлено Саввою Чернымъ, Крутицкимъ епископомъ и издано К. Ив. Невоструевымъ (въ Чтеніяхъ Москов. общества Исторіи Рос. Древностей, 1865).

Въ „Иконописномъ Подлинникѣ“ подъ 9 ч. сентября о пр. Іосифѣ сказано: „подобіемъ сѣдъ, аки Сергій, брада покороче Сергіевой, пошире и тупа, риза преподбническая, схима на плечахъ, риза вохряная. Въ житіи его пишется: бѣ же святый возрастомъ умѣренъ и лицемъ благообразенъ, браду же имѣя окружену, мѣрну, прежде русу, а въ старости сѣдинами сіяющу“ (Филимоновъ, 146 стр.). На иконѣ Тверскихъ святыхъ пр. Іосифъ изображенъ согласно подлиннику: правая рука его положена (въ молитвенномъ состояніи) на персяхъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ свернутый свитокъ. Пр. Іосифъ свято чтится въ Тверской епархіи, въ которой есть престолы въ честь его, какъ-то: въ Торжкѣ, Кашинѣ Осташковѣ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ. Въ 1904 г. близъ г. Твери освященъ храмъ—музей во имя пр. Іосифа, въ коемъ погребено тѣло фельдмаршала Іосифа Влад. Гурко († 15 янв. 1902 г.).

Въ честь пр. Іосифа составленъ акаѳистъ, написанный въ Москвѣ 1887 (Архіеп. Димитрій. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Сентябрь). Служба ему помѣщается въ сентябр. Минеѣ; два канона, одинъ съ ирмосами: Волною морскою...

Тропарь пр. Іосифу Волоцкому, гласъ 5-й. „Яко постниковъ удобреніе и отцевъ красоту, милости подателя, разсужденія свѣтильника, вси вѣрніи сошедшеся восхвалимъ, кротости учителя, и ересей посрамителя,

премудраго Іосифа, россійскую звѣзду, молящася Господу помиловатися душамъ нашимъ".

---

*) 47. Благовѣрный Михаилъ Александровичъ, князь Тверскій и Микулинскій.

Къ числу мѣстно чтимыхъ (въ прежнее время) въ Твери относился и этотъ князь. Въ Тверскомъ Спасо-Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ между частицами отъ мощей разныхъ святыхъ хранится частица отъ (мощей) св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Александровича. Имя его внесено въ Синодикъ каѳедральнаго собора и по немъ ежегодно отправляется (съ 1897 г.) панихида въ день его кончины 26 августа. Михаилъ Александровичъ внукъ св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго; родился въ 1333 г. въ Псковѣ, гдѣ проживала тогда семья отца его Александра Михайловича, бывшаго въ изгнаніи (въ Литвѣ. Крестнымъ отцомъ Михаила былъ Новгородскій архіепископъ Василій († 3 іюля 1351 г.), который нарочито пріѣзжалъ въ Псковъ. Вскорѣ Александръ Михайловичъ возвратился въ Тверь въ свою семью, но, къ сожалѣнію, онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ палъ жертвою мести татаръ; 28 октября 1339 г. Александръ Михайловичъ съ сыномъ Ѳеодоромъ варварски былъ убитъ въ ордѣ и Михаилъ остался сиротою шести лѣтъ отъ роду. Умная и энергичная мать его Анастасія занялась воспитаніемъ своей многочисленной семьи, а Михаила отправила въ Новгородъ. Подъ 1341 г. лѣтописецъ замѣчаетъ: „въ лѣто 6849 (1341) пріѣха Михаилъ княжичъ Александровъ, съ Тфери въ Новгородъ ко Владыцѣ, сынъ крестный, грамотѣ

---

*) На иконѣ Соборъ Тверскихъ святыхъ изображено только 46 святыхъ, подвизавшихся въ предѣлахъ Тверской земли. Есть и еще святые, которые подвизались въ Тверскихъ предѣлахъ или потерпѣли здѣсь мученическую кончину, или имѣли ближайшее отношеніе къ важнѣйшимъ дѣламъ мѣстной церковной жизни. Представляемъ свѣдѣнія и объ этихъ приснопамятныхъ для Тверской страны святыхъ.

учитися". Одаренный отличными способностями, Михаилъ полюбилъ книжное чтеніе. Въ Тверскомъ Лѣтописцѣ, составленномъ въ 14 вѣкѣ (при Тверскомъ князѣ Борисѣ Александровичѣ) сказано, что послѣ обученія грамотѣ въ Новгородѣ, Михаилъ Александровичъ „вданъ бысть честною его матерію Анастасіею къ Митрополиту Московскому Ѳегнасту (т. е. Ѳеогносту) на ученіе святымъ книгамъ", и далѣе замѣчаетъ лѣтописецъ, что онъ „добрѣ извыче святыя книги и писаніе" (Полн. собр. русск лѣт. XV т. 466 стр.). Лѣтописи хвалятъ благочестивую жизнь Михаила съ дѣтскихъ лѣтъ (Никон. IV, 287). По достиженіи совершеннолѣтія Михаилъ Александровичъ, согласно завѣщанія отца, получилъ въ удѣлъ Микулинское княжество [1]). Онъ былъ отлично подготовленъ къ само-

---

[1]) Микулинъ, бывшій главнымъ городомъ Микулинскаго княжества, нынѣ с. Микулинское Городище въ 53 верстахъ отъ г. Старицы и 50 верстахъ отъ Волоколамска. Первымъ Микулинскимъ княземъ былъ Александръ Михайловичъ. Нынѣ оно незначительное село, но въ прежнее время былъ большой и населенный городъ, въ немъ было пять монастырей: Никольскій въ Городищѣ, Димитріевскій, Архангело-Михайловскій, Александровскій и Преображенскій на Вспольѣ (Строевъ. Списки настоятелей, 484 стр.). Г. Головинъ въ Описаніи Микулина говоритъ, что въ 1850 г. были открыты явные слѣды 18 церквей въ Микулинѣ, Микулинъ былъ раззоренъ Литвой (въ 17 в.). Земляные валы (крѣпость) и до нынѣ сохранились и среди вала стоитъ единственный нынѣ каменный Архангельскій соборъ, основанный Михаиломъ Александровичемъ въ 1398 г. Въ Микулинскомъ храмѣ у западной его стѣны въ склепахъ погребены Микулинскіе князья Ѳеодоръ Михайловичъ, его сынъ Александръ, князья Ѳеодоръ Александровичъ и Михаилъ Ѳеодоровичъ; княгиня Софія, супруга Димитрія, Микулинскаго князя, убитаго при взятіи Казани, Ирина Андреевна (супруга князя Якова Ивановича Голицына); эти гробницы (на лѣвой сторонѣ храма) и доселѣ сохранились; на правой сторонѣ покоятся: знаменитый изъ Микулинскихъ (г. Твери) князь Борисъ Александровичъ, Андрей Борисовичъ, Иванъ Андреевичъ, Семенъ Ивановичъ и его супруга Евдокія, Петръ Ивановичъ, учавствовавшій въ походѣ подъ Казань съ царемъ Іоанномъ Грознымъ; Андрей Петровичъ, Андрей Андреевичъ, Ѳеодоръ Андреевичъ (эти послѣднія 10 гробницъ были уничтожены въ

стоятельному управленію княжествомъ. Религіозный характеръ воспитанія развилъ въ немъ истинно христіанское благочестіе. Михаилъ всегда любилъ бывать въ храмѣ во время богослуженія, любилъ бесѣдовать съ мудрыми мужами и духовными лицами. Пребываніе въ Новгородѣ и въ Москвѣ, этихъ столь различныхъ въ то время центрахъ самодержавія и народовластія, ознакомило талантливаго князя съ тайною искусства управленія народовъ. Памятникомъ его благочестія служитъ построенный имъ въ Микулинской крѣпости (въ валу) каменный пятикупольный

1822 г. для простора въ храмѣ). Въ Микулинскомъ храмѣ много замѣчательныхъ церковныхъ древностей, которыя, къ сожалѣнію, не описаны; художественно написанныя иконы (древнія) замѣнены другими (выдаваемыми за подлинныя), а нѣкоторыя и совсѣмъ утрачены. Замѣчательна древняя икона Воздвиженія Честнаго Креста; внизу сей иконы написаны колѣнопреклоненными царь Алексѣй Михайловичъ, его супруга Наталія Кирилловна, съ лѣвой стороны; а съ другой патріархъ Никонъ.—Весьма интересна (хотя и не старинная) икона, на которой въ нѣсколькихъ рядахъ изображена осада и взятіе Микулина великимъ княземъ Димитріемъ Донскимъ, который два раза овладѣвалъ этимъ городомъ (въ 1370 и въ 1376 г.). Интересенъ Синодикъ (написанный на пергаментѣ, хотя и не древній, въ формѣ древнихъ диптиховъ); въ немъ весьма тщательно перечислены Тверскіе, Микулинскіе и др. князья, съ поименованіемъ ихъ супругъ, (но насколько достовѣрно написанное въ немъ неизвѣстно, потому что составленъ онъ въ недавнее время г. Головинымъ, бывшимъ владѣльцемъ Микулина). Борзаковскій въ „Исторіи Тверскаго княжества выражалъ недовѣріе составителямъ Синодика.

Микулинское княжество существовало 146 лѣтъ (съ 1339 по 1485 г.). Въ недавнее время по случаю трехсотлѣтія, по ходатайству и заботамъ извѣстнаго въ Твери любителя Археологіи, Основателя Тверскаго Археологическаго Музея Августа Каз. Жизневскаго, Микулинскій храмъ съ помощью казны былъ значительно ремонтированъ и вновь освященъ (см. Автобіографію архіепископа Тверскаго Саввы). Нынѣ въ немъ одинъ престолъ въ честь Архистратига Михаила, а въ прежнее время было три: Арх. Михаила, св. великомученика Димитрія и св. Апостоловъ Петра и Павла. Къ сожалѣнію, при возобновленіи храма уничтожены были стѣнныя священныя изображенія.

соборъ, посвященный своему патрону—Архистратигу Михаилу, и до нынѣ существующій;—онъ былъ освященъ св. Арсеніемъ, епископомъ Тверскимъ († 1409 г.), какъ видно изъ высѣченной на стѣнѣ храма надписи. Михаилъ Александровичъ жилъ въ тяжелое время постоянныхъ враждебныхъ отношеній къ Московскимъ князьямъ и велъ упорную борьбу съ честолюбивымъ своимъ дядею, Кашинскимъ княземъ Василіемъ 1-мъ, Михаиловичемъ, изъ за Твери, гдѣ народъ, сердечно любя добраго и благочестиваго своего князя, стоялъ за него (Михаила); тяжелѣе было для него вести борьбу съ Москвою, дружной съ татарами и сильною денежными средствами для подкупа союзниковъ. Михаилъ Александровичъ вынужденъ былъ дружить съ Литвой и для закрѣпленія съ нею союза женилъ двухъ своихъ сыновей на литовскихъ княжнахъ (Іоанна на Маріи, дочери Кейстута, Василія на дочери Владиміра Ольгердовича). Излишне въ краткомъ очеркѣ жизни Михаила Александровича излагать военные его подвиги, о коихъ подробно изложено у Борзаковскаго (Княжество Тверское, гл. IV, 142—176,—Экземплярскаго. Удѣльные князья т. II, 484—497.—В. Колосова. Благовѣрный князь Михаилъ Александровичъ и др.). Михаилъ Александровичъ, не смотря почти на безпрерывные походы противъ враговъ, по своему благочестію, особенно въ послѣдніе годы, когда владѣлъ Тверью, занимался постройкою храмовъ; такъ, въ 1398 г. онъ построилъ въ Микулинѣ Михаило-Архангельскій соборъ; въ томъ же году въ честь своего небеснаго патрона—Архангела Михаила—построилъ каменный храмъ въ новомъ городѣ (Старицѣ) и этотъ храмъ, какъ и Микулинскій, былъ освященъ св. Арсеніемъ, епископомъ Тверскимъ; въ 1399 г. вновь построилъ въ Твери каѳедральный Спасо-Преображенскій соборъ. „Верхъ (этого храма), по замѣчанію лѣтописца, чудно позлати, и сотвориша каменосѣчцы отъ плиты жжены и убѣлиша“. (У Карамзина, т. IV. К. Чередѣевъ, 40); на своемъ великокняжскомъ дворѣ въ Твери построилъ храмъ въ честь того же Архангела Михаила. У этой церкви онъ, уже престарѣ-

лый и сильно больной, воодушевленный радостною вѣстью о принесеніи протоіереемъ Даніиломъ Цареградскихъ святынь, присланныхъ ему отъ Константинопольскаго патріарха, какъ-то: Страсти Христовы (изображенія страшнаго суда и др.) за посланные богатые дары и значительныя денежныя пожертвованія Греческому Императору Мануилу, рѣшилъ самъ встрѣтить оныя и, поддерживаемый подъ руки, онъ вышелъ изъ дворца, земно поклонился и, облобызавъ оныя, поставилъ въ храмѣ. А затѣмъ въ тотъ-же день князь устроилъ „знатный пиръ для духовенства и бояръ, при чемъ на трапезу были приглашены нищіе (хромые и слѣпые).

Лѣтописи сохранили трогательный разсказъ о кончинѣ этого князя.—„По отпускѣ съ вышеупомянутаго пира гостей, Михаилъ Александровичъ призвалъ дѣтей своихъ и бояръ и всѣхъ придворныхъ и поучалъ (своихъ дѣтей), чтобы сохраняли хорошіе обычаи, наблюдали правду, цѣломудріе и братолюбіе, внушалъ имъ быть мужественными, братьями жить согласно и слушать большаго брата (Ивана), а боярамъ приказывалъ, чтобы они его дѣтямъ, а своимъ князьямъ, повиновались и слѣдили за тѣмъ, чтобы они (его дѣти) другъ другу обидъ не дѣлали и довольны были бы своими удѣлами, которые были имъ распредѣлены (Ивану Михаиловичу съ дѣтьми—Тверь Ржевъ, Зубцовъ, Ново-Городская Старица, Радзивиловъ и др.; Василію Михаиловичу и Ивану, сыну умершаго сына Бориса—Кашинъ и Скнятинъ, Ѳеодору Михаиловичу—Микулинъ съ волостями). Затѣмъ, вставъ съ постели пошелъ въ Соборную церковь, тутъ пролилъ свои молитвы Богу, Пресвятой Богородицѣ, Архангелу Михаилу, кланялся гробамъ—дѣда своего, св. князя Михаила Ярославича, и родителя, князя Александра Михаиловича, а потомъ приказалъ себѣ высѣчь гробъ въ томъ-же соборѣ на правой сторонѣ подъ образомъ праотцевъ Авраама, Исаака и Іакова. Вышедши изъ собора, онъ остановился на паперти, предъ коею находилось множество народа, тутъ князь кланялся на всѣ стороны, просилъ прощенія, а народъ, взирая на сіе

происшествіе, съ великими слезами единогласно отвѣтствовалъ: „Богъ да проститъ тебя, добрый нашъ княже и господине“. Супруга его Евдокія и сыновья съ женами, также и бояре, не зная намѣренія княжескаго, думали что онъ съ паперти возвратился въ свой дворецъ, но онъ рукою далъ знакъ, чтобы повели его въ монастырь св. Аѳанасія (находившійся противъ соборнаго алтаря, гдѣ нынѣ Реальное училище). Видя сіе, супруга и прочіе подняли великій плачъ, но не смѣя препятствовать его желанію, отвели въ монастырь, гдѣ въ келіи инока Григорія приказалъ себя немедленно постричь въ монашество; и святитель Арсеній постригъ его съ именемъ Матѳея. Все это происходило 20 августа. Князь (инокъ Матѳей) прожилъ въ монастырѣ только семь дней, приготовляясь къ вѣчности. Преставленіе его послѣдовало 26 августа. Тѣло его было торжественно отпѣто святителемъ Арсеніемъ и положено въ Преображенскомъ соборѣ, при многомъ отъ подданныхъ его плачѣ. Михаилъ Александровичъ умеръ 66 лѣтъ. Сей князь былъ росту высокаго, крѣпокъ, сановитъ, и разума наполненъ, храбрый и неустрашимый воинъ, взглядъ имѣлъ грозный и казался удивительнымъ, имѣя нѣчто, какъ бы высшее человѣка, былъ набоженъ, любилъ чинъ церковный и пѣніе, служителей церковныхъ почиталъ, убогимъ и сиротамъ всегда старался помогать, подавая часто милостыню; особливое его качество было, что очень ненавидѣлъ неправду и потому весьма строго наблюдалъ правосудіе, наказывая и бояръ, нарушавшихъ оное, безъ пощады“ (Діомидъ Кармановъ. Историческія Извѣстія Тверскаго княжества, 1775. Тверь. 1893. 74—90). Лѣтописи единогласно отзываются о Михаилѣ Александровичѣ съ большою похвалою (Никон. IV, 287; Твер. 469 и др.). Тверскій князь Михаилъ Александровичъ внесенъ въ число мѣстныхъ святыхъ неканонизованныхъ у архіепископа Сергія, „Полный Мѣсяцесловъ Востока“, т. II; у Барсукова, „Источники русск. Агіографіи“, 370—371 стр.; у архіепископа Леонида „Св. Русь“ № 471, стр. 118 и др. (архіеписк. Димитрія Мѣсяце-

словъ русск. святыхъ, мѣсяцъ августъ, 2-й выпускъ, стр. 153).

Общее поминовеніе всѣхъ Тверскихъ князей въ каѳедральномъ Тверскомъ соборѣ совершается 16 или 15-го сентября (15 сентября 1325 г. былъ убитъ, по повелѣнію хана Узбека, великій князь Тверскій Димитрій, прозванный „Грозныя очи", старшій сынъ св. Благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича и его преемникъ по управленію Тверскимъ княжествомъ; а 16-го сентября 1261 г. скончался первый самостоятельный Тверскій князь Ярославъ Ярославичъ, сынъ великаго князя Всеволода (въ крещеніи Димитрія) 3-го Юрьевича („Большое Гнѣздо").

Тверское княжество, какъ самостоятельное, стало извѣстнымъ съ 1247 г. Ярославъ Ярославичъ, отецъ св. великаго князя Михаила Ярославича. Онъ предъ кончиною своею принялъ монашество съ именемъ Аѳанасія, въ основанномъ имъ монастырѣ въ честь св. Аѳанасія великаго, въ Твери, близъ каѳедральнаго собора. Оба князя (Ярославъ Ярославичъ и Димитрій Михайловичъ) погребены въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Тверскіе князья: Ярославъ Ярославичъ съ 1247 по 1271 г.; его братъ *Святославъ* Ярославичъ съ 1271 по 1282 г.; св. благовѣрный великій князь *Михаилъ* Ярославичъ съ 1282 по 1318 г.; его сынъ *Димитрій* Михайловичъ (съ 1318 по 1325 г.); второй сынъ Михаила—*Александръ* Михайловичъ (съ 1325 по 1339 г.) (былъ убитъ въ Ордѣ съ сыномъ Ѳеодоромъ); третій сынъ св. Михаила *Константинъ* Михайловичъ (съ 1339 по 1345 г.); внукъ св. Великаго князя Михаила Ярославича—*Всеволодъ* Александровичъ съ 1345 г., въ 1348 г. уступилъ Тверское княжество своему дядѣ *Василію* Михайловичу Кашинскому, а самъ тогда же возвратился въ свой удѣлъ Холмъ (но гдѣ это было княжество неизвѣстно, такъ какъ въ нынѣшней Тверской губерніи до 10 селъ съ названіемъ Холма, или Краснаго Холма. Не нынѣшній-ли заштатный городъ—Красный Холмъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ?..) *Василій* Михайловичъ (Ка-

шинскій) младшій сынъ св. Великаго князя Михаила Ярославича, съ 1348 по 1368 г. *Михаилъ* Александровичъ (Микулинскій, вышеупоминаемый), внукъ св. вел. князя Михаила Ярославича, съ 1368 по 1399 г., *Іоаннъ* Михайловичъ, сынъ Михаила Александровича, съ 1399 по 1425 г.; *Александръ* Ивановичъ, сынъ Ивана Михаиловича съ 1425 г. и скончался отъ морового повѣтрія въ томъ-же году (25 октября); *Юрій* Александровичъ, сынъ Александра Ивановича, занималъ Тверскій княжескій престолъ только четыре недѣли, съ 25 октября 1425 г. по 20 ноября того же года († вѣроятно отъ моровой язвы); *Борисъ* Александровичъ, старшій сынъ Александра Ивановича, съ 1426 по 1461 г. (10 февраля); *Михаилъ* Борисовичъ, сынъ Бориса Александровича, послѣдній Тверскій князь съ 1461 по 1505 г., когда Тверь подчинилась Московскому великому князю Іоанну 3-му и князь Борисъ съ семействомъ бѣжалъ въ Литву (въ Краковъ), но гдѣ скончался—не извѣстно.

По великимъ княгинямъ Тверскимъ ежегодно поминовеніе (панихида) въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ отправляются 24 января въ день тезоименитства—великой княгини Ксеніи, матери св. благовѣрнаго князя Михаила Ярославича (см. о ней № 3).—На панихидѣ вспоминаются *Ксенія*, (въ иночествѣ Марія), супруга перваго Тверскаго князя Ярослава Ярославича; *Анна* (Димитріевна Кашинская, въ иночествѣ Евфросинія, а въ схимѣ Анна), супруга благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича (см. № 2); *Марія* (Гедиминовна), въ иночествѣ Марина, супруга великаго князя Димитрія Михаиловича; *Анастасія*, супруга великаго князя Александра Михаиловича; *Софія* (Юрьевна, дочь Московскаго князя Юрія Даниловича), супруга великаго князя Константина Михаиловича; *Евдокія*, вторая супруга Константина Михаиловича; *Елена* (Ивановна, дочь Брянскаго князя), супруга великаго князя Василія Михаиловича (Кашинскаго); *Евдокія*, супруга великаго князя Михаила Александровича (см. № 47) въ иночествѣ Аѳанасія († 5 декабря 1495 г.); *Марія* (Кейстутовна, дочь Литовскаго

князя Кейстута), супруга великаго князя Ивана Михайловича; *Евдокія* (Димитріевна, дочь Дорогобужскаго князя), вторая супруга Ивана Михайловича; *Софія*, супруга Всеволода Александровича, Холмскаго князя, (временно бывшаго Тверскимъ княземъ); *Анастасія* (въ иночествѣ Анна), первая супруга Бориса Александровича; *Софія* (Симеоновна, дочь Кіевскаго князя Симеона Олельковича), супруга послѣдняго Тверскаго князя Михаила Борисовича.

48. Преподобная Васса (Василиса), въ монашествѣ Ѳеодора, Нижегородская княгиня.

Свѣдѣнія о сей княгинѣ чрезвычайно перепутаны. Одни называютъ ее Анастасіею, въ иночествѣ Ѳеодорою (Филаретъ Черниговскій, Русск. святые, апрѣль 490 стр.), другіе—Вассою или Василисою при крещеніи, а въ монашествѣ Ѳеодорою (Барсуковъ. Источники русской Агіографіи, 97 стр., Архим. Леонидъ „св. Русь", 194 стр.), третьи называютъ эту святую тремя именами (Анастасія, Васса или Василиса и Ѳеодора—у архіепископа Сергія т. II). Въ Никоновской лѣтописи подъ 1367 г. сказано о супругѣ Нижегородскаго князя Андрея Константиновича: „Того же года въ Нижнемъ Новѣ-городѣ постриженся великая княгиня Андреева Константиновича Настасія во святый ангельскій иноческій чинъ"; но въ той же лѣтописи подъ 1368 г. она названа Василисою: „Того же лѣта преставися Василиса князя Андрея Константиновича Нижняго Новгорода въ иноческомъ чину; имя иноческое ей Ѳеодора, и положена бысть въ монастырѣ Святаго Зачатія, его же сама создала".—Далѣе родиною Вассы-Анастасіи одни считаютъ Кіевъ (графъ М. Вл. Толстой, Книга глаголемая о россійскихъ святыхъ, 247 стр.), а другіе (и—большинство)—Тверь. Архіепископъ Черниговскій Филаретъ (Русскіе святые, апрѣль, 490 стр.) пишетъ: „дочь Тверскаго боярина Анастасія (Васса Ивановна"...).—Барсуковъ говоритъ: „она родилась въ 1331 г. въ Твери и наречена при крещеніи

Вассою, отецъ ея былъ кіевлянинъ (Исторія русск. Агіографіи, стр. 98) и, такимъ образомъ, повидимому примиряетъ разногласіе историковъ о родинѣ св. Вассы Анастасіи. Есть и другія несогласія и противорѣчія въ сказаніи объ этой святой (см. у архіеп. Димитрія, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ. Апрѣль, 97—100) [1].

---

[1]) Что касается до многоименности этой святой:—Анастасія, Васса, Василиса, Ѳеодора—(Васса и Василиса должны быть различаемы между собою, какъ имена отдѣльно празднуемыхъ святыхъ. Память св. Вассы въ православной церкви 28 марта, есть—еще 21 августа, а св. Василисы 4 сентября) то нужно замѣтить, что въ Россіи въ первые вѣка христіанства оставляли языческія имена при христіанскихъ, какъ то: Ольга (равноапостольная), великая княгиня—въ крещеніи Елена (11 іюля), ея внукъ равноапостольный Владиміръ до-крещенія, а въ св. крещеніи Василій (15 іюля),—его сынъ Ярославъ Мудрый—Георгій или Юрій (19 февраля) и др. — Затѣмъ—въ Россіи, особенно князья и люди знатные, называли дѣтей своихъ при рожденіи любимыми языческими именами, въ которыхъ звучало слово „*слава*"—Мстиславъ, Ростиславъ, Святославъ, Изяславъ, хотя всѣ эти князья въ св. крещеніи получили имена христіанскія, какъ то: Мстиславъ-Ѳеодоръ (15 апрѣля), Ростиславъ-Михаилъ (14 марта), Изяславъ - Димитрій, Святославъ - Пантелеймонъ (14 окт.). Тоже нужно сказать и о княжнахъ и княгиняхъ:—Предслава (преп. Евфросинія Полоцкая 23 мая), Гремислава, Звенислава, Верхуслава и т. п. Далѣе, вошло въ обычай (особенно въ Московской Руси въ княжескихъ семьяхъ и у знатныхъ лицъ бояръ) нарекать имена родившимся дѣтямъ въ честь того святого, въ какой день родился младенецъ, какъ-то: Великій князь Василій Ивановичъ названъ Тимоѳеемъ, такъ какъ онъ родился 22 января, въ день св. Апост. Тимоѳея; царевичъ Угличкій св. Димитрій при рожденіи названъ Уаромъ, такъ какъ родился 19 октября, въ день св муч. Уара. Вѣроятно и Анастасія Нижегородская названа двумя именами (или тремя—одно дано ей было при рожденіи въ честь дневнаго святаго, а другое въ св. крещеніи. Было въ обычаѣ въ княжескихъ семействахъ перемѣнять имена дѣвицъ, при выходѣ ихъ замужъ, особенно если невѣста была неравнаго званія и положенія (см. Забѣлинъ, „Бытъ царицъ").—Можетъ быть и Нижегородская княгиня Васса по какому либо случаю получила нѣсколько именъ.—Перемѣняли иногда имена—изъ суевѣрнаго страха, въ огражденіе себя отъ волшебниковъ,

Въ 1903 г. любителями и знатоками русской церковной древности В. Успенскимъ и Л. Целепи (въ Печатнѣ В. В. Комарова) издано „Лицевое житіе преподобныя Ѳеодоры, благовѣрныя княгини Нижняго Новгорода“ (Выпись изъ Лицеваго Царственнаго Лѣтописца). Это житіе издателями посвящено Тверскому Областному Археологическому съѣзду, бывшему въ 1903 г., потому что преп. Ѳеодора,—эта высоконравственная женщина-княгиня была родомъ „Тверянка“. Вмѣсто ученаго критическаго разбора разныхъ противорѣчивыхъ сказаній о преподобной Ѳеодорѣ, воспроизведемъ вышеупомянутое житіе. „Преставися княгиня Василиса Нижнего Новагорода, князя Андрея Константиновича Нижнего Новагорода, во иноческомъ чину имя ей иноческое Ѳеодора, а положена бысть въ монастырѣ Святаго Зачатія (Пресвятой Богородицы), его же сама создала. Родомъ же была Тверянка, отъ отца Ивана, Кіасовскаго и матери Анны. Родишеся въ лѣто ҂ѕѡлѳ (6839=1331), во царство Андроника Цареградскаго, а патріархъ тогда бысть Каллистъ, а въ Ордѣ тогда бысть царь Азбякъ (Узбекъ), а на Руси во княженіи князя Ивана Даниловича Калиты, а митрополитъ бысть на Руси Ѳеогностъ (Ѳеогностъ) [1]). И еще

вѣдьмъ и вообще злыхъ людей, будто бы имѣвшихъ силу насылать „лихо“ на крещенное имя человѣка. Въ виду сего полученное въ крещеніи имя тщательно скрывали и извѣстны были подъ какимъ нибудь другимъ именемъ (какъ напримѣръ Іовъ-Богданъ Хитрово).

[1]) Упоминаемый въ житіи пр. Ѳеодоры Цареградскій царь Андроникъ 3-й былъ императоромъ съ 1328 по 1341 годъ; патріархъ Каллистъ 1-й святогорецъ съ 1350 по 1354 г.; Ханъ Узбекъ царствовалъ въ Ордѣ съ 1313 по 1341 г.; Московскій князь Іоаннъ Даниловичъ Калита княжилъ съ 1320 по 1340 г., а св. Ѳеогностъ былъ митрополитомъ (Кіевскимъ и) Московскимъ съ 1328 по 1354 г. († 14 марта). Эти лица воспроизведены на 2-мъ рисункѣ; вверху сидитъ Византійскій императоръ Андроникъ, около него народъ, а за нимъ патріархъ Каллистъ въ невысокой митрѣ древняго образца, а на лѣвой сторонѣ рисунка видѣнъ ханъ Язбякъ (Узбекъ), окруженный воинами и народомъ; ниже (этихъ изображеній) князь Иванъ Данило-

сущи отроковича, изучися грамотѣ всей, и ветхій и новый завѣтъ извыче, и восхотѣ во иноческій санъ постриться, родители же ея не хотящи и даша ея за князя Андрея Константиновича Суждальскаго и Новагорода Нижнего, 13 (гі) лѣтъ сущи. А замужемъ ей сущи, не внимаше суетному житію, но прилежаше посту и воздержанію и молитвѣ и милостыни и изсуши тѣло свое жестотою житія и ношаше подъ свѣтлымъ одѣяніемъ на тѣлѣ своемъ власяницу, и по четырехъ надесяти лѣтѣхъ преставися князь Андрей Константиновичъ, мужъ ея, во иноческомъ чину и положиша его въ церкви святаго Спаса, идѣже и отецъ его Константинъ [1]). Она же по преставленіи мужа своего пострижеся во иноческій чинъ Діонисіемъ, архимандритомъ Печерскимъ, и наречена бысть Ѳеодора, и все богатство свое и имѣніе, и злато, и сребро, и жемчугъ раздаде церквамъ и монастыремъ и нищимъ, и всѣхъ своихъ свободи и сама вниде въ монастырь Зачатія, его же сама создала, и пребывше въ велицѣй молитвѣ и кормляшеся рукодѣліемъ и жестоко и трудолюбезно живяше житіе, въ постѣ и въ молитвахъ и въ прочитаніи божественныхъ писаній, и въ умиленіи, и въ слезяхъ, и мнози жены и вдовицы и дѣвицы и боярыни и княгини постригошася у нея въ монастыри, и бысть ихъ число рі (110), и вси общее житіе живяху, жестоко и крѣпко зѣло. И въ старость пришедши не ослабѣ отъ подвига, но въ жестокомъ и дивномъ житіи

вичъ Калита, въ мѣховой княжеской шапкѣ; тутъ же митрополитъ Ѳеогностъ; за княземъ впереди и сзади воины и народъ (В. Успенскій и Целепи. Лицевое житіе преподобной Ѳеодоры. Градъ св. Петра 1903 г. Предисловіе).

[1]) Въ одномъ изъ списковъ Цареградскаго лѣтописца послѣ этихъ словъ находится такая вставка: „Она же (Васса) плакася по благочестивомъ супругѣ своемъ кроткомъ и смиренномъ Андреѣ Константиновичѣ и погребоша его съ надгробными пѣсньми, восплакашежеся весь градъ и державство по таковомъ благочестивомъ правителѣ“ (А. С. Гацисскій. „Нижегородскій лѣтописецъ“. Нижній Новгородъ, 1886, 105 стр. Примѣчаніе).

преставися ко Господу, Его же изъ млада возлюби. Ему же слава во вѣки вѣковъ аминь".

Тѣло пр. Ѳеодоры было погребено въ основанномъ ею Зачатьевскомъ монастырѣ, а затѣмъ (по закрытіи обители) было перенесено въ усыпальницу въ каѳедральномъ Преображенскомъ соборѣ и положено рядомъ съ гробницею ея супруга, Андрея Константиновича. День ея кончины полагаютъ 16 или 15 апрѣля. „Васса, въ иночествѣ Ѳеодора, скончалась 15 апрѣля 1378 г. (архим. Леонидъ „Св. Русь", 194), но память ея совершается 16 апрѣля (арх. Филаретъ. Русскіе святые, апрѣль, 490 стр., архіеп. Димитрія. Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, апрѣль, 97—99 и др.). Въ полномъ христіанскомъ Мѣсяцесловѣ подъ 16 ч. апрѣля сказано: память преп. Ѳеодоры, скончавшейся въ 1378 г.—Въ „Иконописномъ Подлинникѣ" Филимонова память ея обозначена подъ 28 ч. марта (но объ изображеніи ея ничего не сказано). Архим. Леонидъ полагаетъ, что 28 марта, вѣроятно, было перенесеніе ея тѣла изъ Зачатьевскаго монастыря въ каѳедральный соборъ („Св. Русь" 1904 г.). Но едва ли Филимоновъ не принялъ этой преп. Вассы (Ѳеодоры) за одно лицо съ другою русскою святою, тоже Вассою, супругою Іоанна (въ иночествѣ Іоны) Псково-Печерскаго, память коей обозначается 29 или 28 марта.

Зачатьевскій монастырь (въ честь Зачатія Пресвятой Дѣвы), основанный преп. Ѳеодорою, находился въ Нижнемъ Новгородѣ, на берегу р. Волги, у впаденія въ нее р. Оки; этотъ монастырь въ 1743 г. сгорѣлъ и переведенъ былъ на новое мѣсто между монастыремъ въ честь происхожденія честныхъ древъ Креста Господня (Происхожденскій) и церковью св. великомуч. Георгія Побѣдоносца, почему и названъ былъ Зачатьевскимъ-Георгіевскимъ, а въ 1764 г. монахини этого монастыря были переведены въ Происхожденскій монастырь,—въ этой обители былъ построенъ храмъ въ честь Воздвиженія Честнаго Креста (Не переименована-ли прежняя Происхожденская въ Крестовоздвиженскую)? Въ 1815 году этотъ монастырь былъ закрытъ и монахини пере-

ведены въ нынѣшній Крестовоздвиженскій монастырь (за городомъ, на Арзамасской дорогѣ).

Преп. Діонисій, постригавшій въ иночество княгиню Вассу былъ основателемъ Нижегородскаго Печерскаго Вознесенскаго монастыря, затѣмъ архіепископомъ Суздальскимъ, скончался въ Кіевѣ въ 1385 г. (см. о немъ 15 окт. въ Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ архіепископа Димитрія).

Князь Андрей Константиновичъ, супругъ преп. Вассы-Ѳеодоры, былъ старшій сынъ Суздальско - Нижегородскаго князя Константина Васильевича, родился въ 1323 г., былъ „духовенъ зѣло и многодобродѣтеленъ". Когда братья его побуждали по смерти Московскаго князя Іоанна 2-го просить великаго княженія у хана, онъ отвѣчалъ имъ: „Добиваться ярлыка—только потратить деньги. а потомъ, когда выростетъ законный наслѣдникъ (Димитрій), то надобно воевать съ нимъ" (Татищевъ, IV, 188. Подробнѣе о немъ см. Экземпляровъ. „Великіе и удѣльные князья", т. II, 404—407). Этотъ князь въ старинныхъ святцахъ считается въ числѣ святыхъ неканонизованныхъ (см. у архіеп. Сергія т. II,—Барсуковъ, Источ. русск. Агіографіи, архим. Леонидъ, № 758 и др.). Память его 2-го іюня (см. архіеп. Димитрій, подъ 2 іюня).

49. Преподобный Ксенофонтъ Тутанскій.

Преп. Ксенофонта Тутанскаго иногда смѣшиваютъ съ преп. Ксенофонтомъ Робейскимъ (см. Архіеп. Димитрій Мѣсяцесловъ русск. святыхъ. Январь 26 число); а нѣкоторые (какъ-то: Филаретъ, архіепископъ Черниговскій. „Русскіе святые",—Барсуковъ. „Источники русск. Агіографіи",—Савваитовъ, „Книга, глаголемая о русскихъ святыхъ" и др.)—совсѣмъ опускаютъ пр. Ксенофонта Тутанскаго и говорятъ только о пр. Ксенофонтѣ Робейскомъ (у архіепископа Филарета, Русск. святые. Іюнь 126 стр.; у Барсукова, стр. 320 и др.).

Но преп. Ксенофонтъ Тутанскій лицо отдѣльное отъ преп. Ксенофонта Робейскаго и оба основатели особыхъ монастырей—одинъ Вознесенскаго въ с. Тутани, Тверской губерніи, а другой Троицкаго, въ Новгородской епархіи. У В. Звѣринскаго и Строева оба упоминаются, какъ отдѣльно существовавшіе. В. Звѣринскій (Матеріалы для исторіи монастырей) говоритъ:

1) „Ксенофонтовъ—Троицкій-Робейскій монастырь, нынѣ каменная церковь во имя пр. Ксенофонта, приписанная къ церкви с. Змѣйки, Новгородской губерніи и уѣзда, въ 25 верст. отъ Новгорода и 15 верст. отъ Хутынскаго монастыря, при рѣчкѣ Робейкѣ. Основанъ ученикомъ преп. Варлаама Хутынскаго, преп. Ксенофонтомъ, скончавшимся въ 1262 г. 28 іюня, въ каковый день и чтится его память. Мощи его здѣсь почиваютъ подъ спудомъ. Упраздненъ въ 1764 г.“. (Вып. 2, № 902, стр. 195; у Строева. Списки іерарховъ, № 44, 108 стр.;—архиман. Леонидъ „Св. Русь“ № 207;—архіеп. Сергій т. 2, стр. 194; Толстой М. Книга, глаголемая о русск. святыхъ № 44, 134.

2) Вознесенскій Тутанскій, мужской, нынѣ с. Тутань, Тверской губерніи и уѣзда, въ 30 вер. къ юго-западу отъ Твери, на правомъ берегу р. Тьмы. По преданію основанъ инокомъ Троице-Сергіевой Лавры Ксенофонтомъ не извѣстно когда, но не позже XV столѣтія (II вып. № 1517, стр. 46; у Строева, Списки № 38, стр. 477;—Макарій, Исторія Русской церкви, VII, 23;—архимандритъ Леонидъ „Св. Русь“ № 481;—архіеп. Сергій, т. II, 564 стр.). Основатель Тутанскаго Вознесенскаго монастыря Ксенофонтъ—мѣстно-чтимый святый (архіеп. Сергій, полный Мѣсяцесловъ Востока, II т. 564;—архим. Леонидъ „Св. Русь“ № 481).

Памятниками существованія въ селѣ Тутани монастыря служатъ донынѣ существующія въ Вознесенской церкви упомянутаго села: 1) Напрестольное Евангеліе въ листъ, напечатанное при патріархѣ Іоакимѣ въ 1678 г. На этомъ Евангеліи находится надпись: Въ лѣто 7191 г.

(1683 г.) марта въ 8 день вкладомъ въ Троицкій (?..) [1]) Тутанскій Вознесенскій монастырь въ церковь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Рождества Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и преподобнаго Отца нашего Ксенофонта Троицкаго Тутанскаго монастыря деревни Кумордина крестьянинъ Иванъ Константиновъ съ дѣтьми своими, съ Меркуріемъ, съ Перфильемъ, съ Григорьемъ, по всѣмъ своимъ родителямъ, того Тутанскаго монастыря при строителѣ старцѣ Иліи Селивачевѣ съ братіею".—2) Старинная икона, изображающая второе пришествіе І. Христа и Его страшный судъ (икона размѣромъ 1 арш. 5 верш. въ длину и 1 арш. 9 верш. ширины). На оборотной сторонѣ надпись: Лѣта 7200 (1692) года октября въ 1 день состроенъ сей образъ Страшнаго суда и второго пришествія Господа нашего І. Христа во обитель въ Тутанскій монастырь и построилъ сей образъ крестьянинъ Стефанъ Васильевъ, сынъ Куклинъ, деревни Перехожи на мірское подаяніе.—3) Синодикъ, написанный нѣкіимъ Андреемъ, по повелѣнію архимандрита Діонисія (настоятеля Троице-Сергіевой Лавры, см. о немъ № 12-й). Въ этомъ Синодикѣ написано: „Помяни, Господи, душу усопшаго раба твоего священно-архимандрита Діонисія, повелѣвшаго написать сей Синодикъ въ Тутанскій мо-

---

[1]) Вознесенскій Тутанскій монастырь названъ Троицкимъ, какъ принадлежавшій Троице-Сергіевой Лаврѣ, такъ какъ эта обитель въ 1571 г. была приписана къ ней. У Строева (Списки іерарховъ и настоятелей, стр. 477) о Тутанскомъ монастырѣ сказано: Тутанскій (монастырь) на рѣкѣ Тьмѣ построенъ Андреемъ Димитріевичемъ и старицею Анастасіею Заборовскими и отданъ ими въ 1571 г. Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Тогда былъ игуменъ Сергій"... (разумѣется Тутанскій, такъ какъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ настоятелями были архимандриты и въ 1511 г. былъ настоятелемъ—архимандритъ Ѳеодосій, впослѣдствіи епископъ Рязанскій). „Построенъ" Тутанскій монастырь Заборовскими сказано въ смыслѣ возобновленія, а не основанія и постройки; видно, что Тутанскій монастырь былъ въ запустѣніи.

настырь къ церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего І. Христа и къ Пречистой Богородицѣ, къ честному Ея рождеству и преподобному отцу нашему Ксенофонту чудотворцу". Предисловіе къ сему Синодику оканчивается молитвеннымъ призываніемъ Пречистыя Богородицы и преподобнаго отца нашего и чудотворца Ксенофонта, начальника обители сея".

Тѣло преп. Ксенофонта Тутанскаго подъ папертью Рождество-Богородицкой монастырской церкви, что видно изъ описи 1642 г., въ коей написано; „въ вотчинѣ Троице-Сергіевой Лавры въ тутанскомъ монастырѣ подъ папертію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы находится гробъ преподобнаго Ксенофонта". (Приложеніе къ описанію Троице-Сергіевой Лавры А. В. Горскаго, 114: инокъ Ксенофонтъ). Изъ наименованія Ксенофонта преподобнымъ, чудотворцемъ, отцемъ, и молитвеннаго обращенія къ нему (въ Синодикѣ) видно особенное почитаніе его въ прежнее время. Въ 18 вѣкѣ возникло дѣло о почитаніи Ксенофонта Тутанскаго въ числѣ святыхъ. Въ 1723 г. сгорѣла Рождество-Богородицкая церковь, въ коей находилась гробница преп. Ксенофонта; во время пожара гробъ его былъ вынесенъ изъ церкви. Когда же прихожане бывшей (въ Тутани) монастырской церкви обратились къ Тверскому архіепископу Ѳефилакту (Лопатинскому, 1723—1728 г.) съ прошеніемъ о построеніи новой церкви вмѣсто сгорѣвшей въ честь Рождества Пресвятой Богородицы и преп. Ксенофонта, то архіепископъ затребовалъ отъ Тутанскаго священника Георгія Григорьева свѣдѣнія: кто и когда положенъ подъ спудомъ и почему прихожаны о томъ извѣстны, и во имя котораго преп. Ксенофонта тотъ образъ написанъ? Священникъ Григорьевъ показалъ: „Въ томъ селѣ Тутани въ теплой церкви устроенъ спудъ такимъ образомъ: ящикъ деревянный длиною аршина въ полтретья (т. е. два съ половиной аршина), и покрытъ доскою деревянною же; облеченъ тотъ ящикъ крашениною синею, и тотъ ящикъ опущенъ въ рѣшетку деревянную. А кто въ томъ спудѣ положенъ и когда, того, онъ, попъ, не

вѣдаетъ, и ни отъ кого не извѣстенъ, и никто не свидѣтельствовалъ; токмо онъ, попъ, слыхалъ отъ прихожанъ, отъ старыхъ людей, которые же слышали отъ дѣдовъ своихъ, будто оный спудъ устроенъ до Литовскаго разоренія и образъ, который надъ тѣмъ спудомъ стоялъ, присланъ въ то село Тутань, когда оное село было за Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ, отъ келаря іеромонаха Аверкія, тоже лѣтъ съ семьдесятъ, на которомъ изображенъ и подписанъ: „Преподобный Ксенофонтъ",—а котораго пр. Ксенофонта, о томъ онъ, попъ, не извѣстенъ и ни отъ кого не слыхалъ". Икона преп. Ксенофонта была вытребована въ Тверь, въ Казенную Палату, но неизвѣстно, была-ли она возвращена въ Тутанскую церковь.—Въ 1821 г. Тверскій епископъ Симеонъ (Крыловъ - Платоновъ, впослѣдствіи Ярославскій архіепископъ) разрѣшилъ въ селѣ Тутани построить вмѣсто деревянной каменную церковь въ честь Вознесенія Господня съ придѣломъ преп. Ксенофонта и въ этомъ придѣлѣ была устроена гробница и написанъ образъ преп. Ксенофонта (Тутанскаго). И снова возникло второе дѣло о почитаніи его.—Въ 1846 г. Тверскій архіепископъ Григорій (Постниковъ), узнавши о существованіи въ Тутанской церкви придѣла во имя преп. Ксенофонта и его иконы, поручилъ благочинному священнику села Савинова, Петру Грязнову, осмотрѣть гробницу и образъ преп. Ксенофонта. Священникъ донесъ архіепископу Григорію, что дѣйствительно въ церкви села Тутани есть гробница; она изъ сосноваго дерева, на верху гробницы лежитъ образъ, обращенный на востокъ; на образѣ надпись: „Преп. Ксенофонтъ", а празднуется 26 января (день преп. Ксенофонта, Маріи и чадъ ихъ Аркадія и Іоанна), а какого Ксенофонта образъ находится на гробницѣ,—прославленнаго-ли всею Россіею, или Ксенофонта, какъ начальника и основателя монастыря, неизвѣстно". Консисторія постановила: „Образъ преп. Ксенофонта немедленно взять изъ церкви въ каѳедральный соборъ, а гробницу разобрать, и отъ нея матеріалъ употребить для отопленія церкви". Съ

тѣхъ поръ въ селѣ Тутани стали праздновать преп. Ксенофонту, чтимому всею православною церковью 26 января, а не Ксенофонту Тутанскому.

Нынѣ существующій въ с. Тутани каменный храмъ трехъ престольный, главный престолъ посвященъ Вознесенію Господню, а придѣлы—правый въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, а лѣвый преп. Ксенофонта и дружины (супруги) его Маріи и чадъ ихъ Аркадія и Іоанна. Въ Тутанской церкви сохраняются двѣ иконы (не древняго, впрочемъ, письма) преп. Ксенофонта Тутанскаго; одна (видимо бывшая въ иконостасѣ мѣстною въ прѣдѣлѣ его имени посвященномъ) съ изображеніемъ преп. Сергія Радонежскаго и пр. Ксенофонта (Тутанскаго); оба написаны въ ростъ и со свитками въ рукахъ;—другая съ изображеніемъ одного только Ксенофонта, аналойнаго размѣра. Не сохранилось въ Тутани никакихъ письменныхъ документовъ, ни записей о житіи преп. Ксенофонта; въ народномъ преданіи сохранилось только то, что онъ былъ ученикомъ преп. Сергія Радонежскаго. Въ Писцовыхъ книгахъ (1627 г.) упоминается о Вознесенскомъ Тутанскомъ монастырѣ, что онъ, какъ выше было сказано, въ 1571 г. приписанъ былъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, а при Императорѣ Петрѣ I-мъ (въ 1723 г.) былъ приписанъ къ Петербургской Александро-Невской Лаврѣ. Затѣмъ, по прошенію духовника Императрицы Анны Іоанновны, архимандрита Варлаама, настоятеля Сергіевой (въ Петербургской епархіи) пустыни, приписанъ къ сей послѣдней. Памятникомъ приписки Тутанского монастыря Сергіевой Лаврѣ остается старинная икона явленія Пресвятой Богородицы преп. Сергію, а памятникомъ приписки его къ Александро-Невской Лаврѣ—старинный образъ св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго съ его дѣяніями; на этой иконѣ святый Александръ изображенъ въ иноческомъ одѣяніи, въ схимѣ, съ именемъ Алексія. Въ 1724 г. по повелѣнію Петра I-го воспрещено было Св. Синодомъ (указомъ отъ 15 іюня) изображать св. Александра Невскаго въ монашескомъ одѣяніи, а писать

образъ его въ великокняжескихъ одеждахъ (Полное собраніе Синодальныхъ постановленій т. IV, № 1318). Вѣроятно, братія Лавры, въ виду такого распоряженія, и препроводила эту икону въ недавно приписанную къ ней обитель, гдѣ и сохранился такой рѣдкій образъ св. Александра Невскаго, въ иночествѣ Алексія.

Преп. Ксенофонту нѣтъ службы, нѣтъ даже тропаря. (Архіеп. Димитрій. Упраздненные монастыри въ Тверской епархіи. Тверь. 1898. 23—29 стр.).

50. Преподобный Вассіанъ, основатель Рябовой Троицкой пустыни.

Между русскими святыми, въ числѣ неканонизованныхъ, упоминается Вассіанъ, ученикъ пр. Паисія (Архіепископъ Сергій. Полный Мѣсяцесловъ Востока т. II, стр. 554; архим. Леонидъ „св. Русь", № 729, стр. 186; В. Звѣринскій, Матеріалы для исторіи монастырей II, № 1138; архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ 2 октября) но у однихъ (архіеп. Сергій, Димитрій), какъ основатель Рябовой мужской пустыни въ Тверской губерніи; у другихъ—(архим. Леонидъ, Звѣринскій) Рябовской женской обители близъ г. Углича, Ярославской губерніи.

Впрочемъ, архіепископъ Сергій раздѣляетъ одного Вассіана на двухъ: 1, основатель Троицкаго монастыря, бывшаго въ 4-хъ верстахъ отъ г. Кашина, неизвѣстнаго времени (ссылаясь на архіеп. Димитрія, у котораго въ Мѣсяцесловѣ русск. святыхъ подъ 2-мъ октября сказано о Вассіанѣ то, что и у архіеп. Сергія, но это оказалось невѣрнымъ, и достовѣрныя свѣдѣнія о пр. Вассіанѣ напечатаны въ Мѣсяцесловѣ архіеп. Димитрія подъ 26 числомъ августа);—2, основатель Рябовой пустыни въ 15 верстахъ въ югу отъ г. Колязина, Тверской губерніи, со ссылкою опять на Архіеп. Димитрія... Но оба Вассіана, оказывается,—одинъ и тотъ же пр. Вассіанъ, ученикъ Паисія и основатель Рябовой пустыни (у архіеп. Димитрія о немъ сказано въ Мѣсяцесловѣ русскихъ святыхъ подъ 2 числомъ октября, 6 іюня и 26 августа).

Въ настоящее время нѣтъ и слѣдовъ Рябовой пустыни въ 4-хъ верстахъ отъ Кашина (архіеп. Сергій), ни въ 40 верстахъ отъ того же города (архіеп. Димитрій), ни въ 15 верстахъ отъ Колязина (В. Звѣринскій), а есть с. Вассьянское въ 40 верстахъ отъ Кашина, гдѣ, вѣроятно, и была Рябова Троицкая пустынь, и самое село получило наименованіе отъ основателя пустыни— Вассіана. На существованіе въ этомъ селѣ монастыря указываетъ слѣдующее: Церковь въ незначительномъ селѣ каменная, пятикупольная, старинная, съ толстыми стѣнами, вокругъ храма ограда каменная съ башнями по угламъ, въ значительномъ разстояніи отъ церкви во всѣ стороны (такое обширное пространство церковной ограды не требуется для сельскаго храма);—есть остатки кладбища;—видны слѣды большихъ какихъ-то построекъ большею частью у стѣнъ ограды; можетъ быть здѣсь были келіи и монастырскія службы. На южной сторонѣ церкви въ оградѣ прудъ. Одинъ придѣлъ въ Вассьянскомъ храмѣ посвященъ пр. Вассіану (память коего совершается 10 окт.) въ тотъ же день, когда православная церковь воспоминаетъ пр. Вассіана игумена, „иже въ Константинѣ градѣ обители устроивъ, учениковъ до трехсотъ собра, въ его же монастырѣ пр. Матрона, мужскимъ одѣяніемъ прикрывшись, иночествова время довольно“ (память ея 9 ноября). Преп. Вассіанъ жилъ въ 5 вѣкѣ. Трудно объяснить, почему въ селѣ Вассіанскомъ (въ предполагаемой Троицкой Рябовой пустыни) придѣлъ посвященъ малоизвѣстному (а можетъ быть и неизвѣстному для сельскихъ прихожанъ) святому греческой церкви. Думается, подъ его именемъ почитался свой, мѣстный, святой Вассіанъ, основатель Рябовой пустыни, какъ въ селѣ Тутани подъ именемъ преп. Ксенофонта, чтимаго всею православною церковью, чтился свой преподобный Ксенофонтъ Тутанскій, или въ селѣ Савватьевѣ вмѣсто преп. Савватія Соловецкаго праздновали своему пр. Савватію Савватіевскому, или въ селѣ Саввинѣ принимали своего св. Савву, основателя Саввина монастыря, за пр. Савву Освященнаго и т. под.,—тѣмъ болѣе, что

дни кончины—пр. Ксенофонта (Тутанскаго). Савватія (Савватіевскаго), Саввы (Саввинскаго), Вассіана Рябовскаго (или Вассьянскаго) были неизвѣстны, а памяти святыхъ, дни кончины коихъ неизвѣстны, въ нашей православной церкви пріурочиваются къ днямъ празднествъ святыхъ, чтимыхъ всею церковью, какъ, напр., пр. Антоній Леохновскій и др. (Черноезерскій, Краснохолмскій, Дымскій) воспоминаются 17 января, въ день памяти пр. Антонія великаго; или Аѳанасіи (Ростовскій, Лубенскій, князь Аѳанасій и др.) воспоминаются въ дни св. Аѳанасія великаго 18 января, 2 мая—и т. д. (см. Мѣсяцесловъ русскихъ св. архіепископа Димитрія. Январь 17 и 18 число, мая 2-е, іюня 12 и 16).

Преп. Вассіанъ былъ родомъ изъ села Рожалина, находившагося въ Кесовской волости г. Бѣжецкаго Верха (нынѣ г. Бѣжецкъ) Тверской губерніи,—происходилъ изъ рода князей Шестихинскихъ, а по другимъ изъ рода князей Шаховскихъ; (какъ Шестихины, такъ и Шаховскіе родоначальникомъ своимъ считаютъ св. Благовѣрнаго князя Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго, 19 сентября). Вассіанъ пришелъ къ пр. Паисію (см. выше № 16-й) въ его Покровскій близъ г. Углича монастырь, имѣя отъ рода 33 года, и чрезъ нѣсколько времени былъ постриженъ въ монашество. „Жилъ Вассіанъ, какъ повѣствуетъ о немъ житіе пр. Паисія, въ послушаніи велицѣмъ, и въ воздержаніи, и въ трудѣхъ монастырскихъ пребывая безъ роптанія, и во смиреніи, и въ кротости, и въ терпѣніи, во всемъ повинуяся наставнику и отцу своему, пр. Паисію, подвизался богоугодно всяцѣмъ добродѣтельнымъ житіемъ. Въ 1482 г. „священноинокъ“ Вассіанъ участвовалъ въ крестномъ ходѣ при обрѣтеніи чудотворной иконы Покрова Пресв. Богородицы, главной святыни Угличскаго Покровскаго монастря. Поживши въ Паисіевой обители, Вассіанъ возжелалъ безмолвнаго житія и пр. Паисій благословилъ его на этотъ подвигъ. „Иди, чадо Христовожделенное, сказалъ ему преп. Паисій, со благимъ игомъ Господнимъ и благоугождай Господеви, имаши бо поставити не по мнозѣ времени свой монастирь и собрати стадо во

славу имени св. Троицы". Оставивъ въ 1492 г. Паисіеву обитель, пр. Вассіанъ прожилъ нѣсколько времени въ Николо-Улейминскомъ монастырѣ (который и нынѣ существуетъ въ 12 верстахъ отъ г. Углича), и отправился далѣе на югъ въ уединенную Рябовскую мѣстность. Это глухое пустынное мѣсто понравилось преп. Вассіану, и онъ устроилъ себѣ келію. Но вскорѣ окрестные жители, узнавъ объ отшельникѣ, стали приходить къ нему и селиться близъ его келіи; владѣтели бояре также стали посѣщать его и, узнавъ объ его подвигахъ, подарили Вассіану землю для основанія монастыря, который вскорѣ и былъ открытъ; и при помощи благотворителей, преимущественно родственниковъ Вассіана, построена была церковь въ честь Пресвятой Троицы. Вассіанъ не прерывалъ общенія съ своимъ духовнымъ отцомъ пр. Паисіемъ и участвовалъ въ 1504 г. въ его погребеніи (въ числѣ бывшихъ при отпѣваніи его былъ „Вассіанъ блаженный, Рябовскій начальникъ"). О дальнѣйшей жизни пр. Вассіана въ житіи пр. Паисія сказано: „И тако добрѣ и богоугоднѣ подвизався блаженный отецъ нашъ Вассіанъ со всѣмъ своимъ Христоизбраннымъ, словеснымъ иноческимъ стадомъ во обители Свято-Троицкой седьмнадесять лѣтъ и въ конецъ угоди Богу. И на скончаніи сея жизни своея, мало поскорбѣвъ тѣлесною болѣзнію и, познавъ свое исхожденіе, призва братство свое и постави монастырю правителя (нѣкоего), избравъ отъ нихъ мужа духовна и добродѣтельна суща, могуща пасти иноческое сладо, священноинока, именемъ Мартиніана. И заповѣда ему вся блюсти по чину иночества, ничтоже измѣняющи, и братіи своей въ послушаніи и покорствіи велицѣмъ къ нему быти. И потомъ самъ же причастився Пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего, послѣднее слово рекъ: Слава Тебѣ, Христе Боже нашъ, сотворившему всяческая о мнѣ, рабѣ твоемъ, во вѣки, аминь". И тако предаде чистую и непорочную душу свою въ лѣто 7017 (1509), мѣсяца Февруарія въ 12 день (по другимъ онъ умеръ въ 1497 г.). Его же братія священнолѣпно со псалмопѣніемъ погребоша въ церкви св. Троицы (Житіе пр.

Паисія. Ярославль 1901, стр. 69). Память его совершается въ обители 12 февраля и 6 іюня.—Въ настоящее время въ селѣ Вассьянскомъ о пр. Вассіанѣ никакихъ преданій не сохранилось.

51. Преподобный Галактіонъ.

О семъ святомъ на основаніи рукописнаго житія (см. у Толстова 1, № 171, у Царскаго № 134), архіепископъ Филаретъ Черниговскій сообщаетъ слѣдующее: „По волѣ Грознаго царя (Іоанна) князь и бояринъ Иванъ Ивановичъ Бѣльскій лишенъ былъ жизни. Чтобы спасти жизнь невиннаго семилѣтняго его сына, Гавріила, родственники погибшаго князя тайно увезли его (Гавріила) въ городъ Старицу (Тверской губерніи). Въ зрѣломъ возрастѣ молодой князь видѣлъ, что ему остается скрыться какъ можно дальше отъ грозныхъ царскихъ взоровъ и онъ удалился въ Вологду. Здѣсь онъ поселился у чеботаря и бывшій князь научился сапожному ремеслу; это доставляло ему средства къ жизни. Вступилъ онъ затѣмъ въ супружество, но семейная его жизнь была не продолжительна; супруга его умерла, оставивъ на рукахъ Гавріила малолѣтнюю дочь.

Отягченный превратностями земной жизни, Гавріилъ выпросилъ себѣ у жителей г. Вологды немного земли на р. Соденкѣ, окопалъ свой земельный участокъ рвомъ, поставилъ себѣ келью и сталъ подвизаться въ постѣ и молитвахъ, не оставляя своего сапожнаго ремесла. Все, что получалъ за работу свою, онъ раздѣлялъ на три части: одну посвящалъ Богу, другую отдавалъ нищимъ, а третьею питался. Время отъ времени возростая въ жизни духовной, онъ рѣшился навсегда безвыходно жить въ своей келіи и приковалъ себя къ стѣнѣ большою тяжелою желѣзною цѣпью. Богобоязненные люди подавали ему въ окошко пищу. Когда склонялъ его сонъ, Гавріилъ становился на колѣни, и, держась за цѣпь, засыпалъ легкимъ и прерывистымъ сномъ. Пищею его былъ только хлѣбъ съ водою. Тайно принявъ на себя иночество съ именемъ

Галактіона, онъ въ своей келіи ничего не имѣлъ, кромѣ одной рогожи и бывшей на плечахъ его бѣдной одежды. Къ затворнику стали приходить за совѣтами и онъ всѣхъ принималъ одинаково, богатаго и бѣднаго; слово его было исполнено силы, утѣшало печальныхъ и вразумляло нерадивыхъ.

Приближалось время кончины праведника и наступало страшное время для Вологды. Подвижнику Божію открыто было о наступающихъ для Вологды бѣдствіяхъ. Галактіонъ вышелъ изъ своей келіи въ цѣпяхъ, явился въ земскую избу и объявилъ: „грѣхи наши призвали на насъ ляховъ и Литву; пусть начнутъ постъ и молитву и поспѣшатъ построить храмъ Знаменію Богоматери, и Она, Небесная Царица, какъ прежде Новгородъ, избавитъ нынѣ Вологду отъ гнѣва Божія“... Но, къ сожалѣнію, на его слова, какъ юродиваго, не обратили вниманія. Проходя мимо церкви пр. Димитрія Прилуцкаго, Галактіонъ громко сказалъ: „Чудотворецъ Димитрій молилъ Спасителя за городъ; но его оскорбили тѣмъ, что вокругъ его храма настроили лавокъ и завели шумъ торговый; вотъ увидите, что этотъ храмъ будетъ раззоренъ“. Дѣйствительно, вскорѣ гнѣвъ Божій разразился надъ Вологдой. Ночью на 24 сентября 1612 г. поляки и Литва съ русскими измѣнниками неожиданно напали на городъ, перебили много жителей, а другихъ взяли въ плѣнъ; осквернили церкви Божіи, сожгли ихъ, сожгли городъ, и все это произошло отъ нерадѣнія и пьянства начальныхъ людей; — „воеводы пропили Вологду“, говорится въ донесеніи епископа Сильверста (см. у Щекатова, его Словарь, I, 988).

Въ это время былъ убитъ блаж. Галактіонъ. Въ рукописныхъ Святцахъ сказано: „Преп. Галактіонъ убіенъ бысть отъ поляковъ и Литвы въ лѣто 7121 (1612) мѣсяца сентября въ 24 день“. Тѣло его было погребено въ келіи, на мѣстѣ которой позже былъ построенъ храмъ Знаменію Пресв. Богородицы; при немъ впослѣдствіи устроенъ мужской Св. Духа монастырь (Русскіе святые, сентябрь, 116, 120 стр.).

52. Преподобный Мартирій Зеленецкій.

Мартирій, въ мірѣ Мина, сынъ Великолуцкаго боярина Стефана. Оставшись десяти лѣтъ, по смерти отца, онъ былъ наставленъ и книжной мудрости и благочестивой жизни благоговѣйнымъ іереемъ Борисомъ (впослѣдствіи игуменомъ Боголѣпомъ), который и постригъ его въ монашество.

По указанію свыше Мартирій поселился на уединенномъ, возвышенномъ и красивомъ островѣ Зеленомъ, и здѣсь, при пособіи Новгородскаго боярина Ѳеодора Сыркова, устроилъ свой (Зеленецкій) монастырь въ 1570 г.

Въ послѣдніе годы своей жизни Мартирій прославился даромъ исцѣленій. Въ 1595 г. онъ былъ приглашенъ въ Тверь царемъ Симеономъ Бекбулатовичемъ помолиться о больномъ его сынѣ Іоаннѣ. Преп. Мартирій, по молитвѣ, возложилъ на грудь больного икону Пресвятой Богородицы и отрокъ выздоровѣлъ. Послѣ этого Симеонъ Бекбулатовичъ былъ самымъ усерднымъ и щедрымъ благотворителемъ Мартиріевой обители.

Преп. Мартирій скончался 1 марта 1603 г. Мощи его почиваютъ въ Іоанно-Богословской церкви Зеленецкой обители подъ спудомъ. Служба ему напечатана въ Петербургѣ въ 1866 г.

Память царя Симеона Бекбулатовича свято чтится въ с. Кушалинѣ Тверской епархіи, а потому не излишне сообщить о немъ хотя краткія свѣдѣнія. Симеонъ Бекбулатовичъ по происхожденію былъ татаринъ и прежнее имя его было Саинъ Булатъ, сынъ Бекбулата, участвовавшаго въ Литовскомъ походѣ царя Іоанна Грознаго въ 1563 г. Отецъ Симеона, по приглашенію царя Іоанна, переселился въ Москву и въ 1567 г. былъ назначенъ ханомъ въ г. Касимовъ (Рязанской губерніи).

Въ 1573 г. Саинъ Булатъ принялъ крещеніе съ именемъ Симеона и воспріемникомъ его былъ Московскій митрополитъ Кириллъ (1570—1577 г.), который благословилъ своего крестника иконою Смоленской Бо-

жіей Матери. Эта икона была завѣтною святынею для Симеона Бекбулатовича. По принятіи христіанской вѣры онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью знатнаго Московскаго боярина, князя Ивана Ѳеодоровича Мстиславскаго, Анастасіею.

Въ періодъ опричнины (съ 1575 г.) царь Іоаннъ 4-й, подозрѣвая жителей Москвы въ злоумышленіи противъ него по подговору бояръ, удалился въ Александрову слободу и велѣлъ называть себя просто Иваномъ Московскимъ, и весь свой чинъ царскій отдалъ Симеону Бекбулатовичу; и названъ онъ былъ отъ Грознаго великимъ княземъ всей Россіи (Соловьевъ. Исторія Россіи, т. VI, 235); но черезъ полтора года Грозный возвратился въ Москву и Симеона Бекбулатовича удалилъ въ Тверь съ титуломъ великаго князя Тверскаго. Симеонъ Бекбулатовичъ жилъ въ Твери во дворцѣ (бывшемъ домѣ Тверскаго архіерея).

По смерти Грознаго бѣды обрушились на князя Тверскаго (Симеона); онъ, по интригамъ Бориса Годунова, былъ сосланъ въ с. Кушалино, за то, что онъ (Симеонъ) безбоязненно обличалъ временщика въ убіеніи царевича Димитрія (въ Угличѣ). При первомъ Самозванцѣ Симеонъ Бекбулатовичъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Стефана въ Кирилло-бѣлоозерскомъ монастырѣ, а затѣмъ сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и скончался. Тѣло его впослѣдствіи, въ 1616 г., было перевезено въ Москву и погребено въ Симоновомъ монастырѣ, близъ могилы его супруги Анастасіи, въ монашествѣ Александры († 1607 г.). Думаютъ, что несчастный Симеонъ Бекбулатовичъ былъ ослѣпленъ по распоряженію Годунова (о Симеонѣ Бекбулатовичѣ см. подробнѣе у М. Лилѣева: „Симеонъ Бекбулатовичъ". Тверь. 1881).—Памятникомъ пребыванія Симеона Бекбулатовича въ Кушалинѣ остается выстроенный имъ каменный о пяти куполахъ трехпрестольный храмъ. Главный престолъ посвященъ Смоленской иконѣ Пресвятой Богородицы, а придѣлы—правый во имя св. великомученика Димитрія, въ память царевича Димитрія, а лѣ-

вый—преп. Варлаама Хутынскаго. Мѣстная икона въ главномъ иконостасѣ Смоленской Божіей Матери, по преданію, принадлежавшая храмоздателю, Симеону Бекбулатовичу, свято чтится и на поклоненіе ей приходитъ множество богомольцевъ. Подъ помостомъ этого храма — въ подземельѣ—комната, въ которой, по преданію, жилъ Симеонъ Бекбулатовичъ.

53. Св. Благовѣрный князь Муромскій Глѣбъ.

Первый изъ русскихъ святыхъ, бывшій въ предѣлахъ нынѣшней Тверской епархіи еще до основанія Твери, былъ св. благовѣрный князь Муромскій *Глѣбъ*, въ св. крещеніи Давидъ, сынъ равноапостольнаго великаго князя Владиміра.—Извѣщенный о тяжкой болѣзни отца, св. князь Глѣбъ, въ 1015 году изъ Мурома безъ замедленія отправился въ Кіевъ. Онъ направился къ верховьямъ р. Днѣпра, по которому онъ думалъ доплыть до стольнаго города Кіева. На этомъ пути онъ съ своею свитою проѣзжалъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшняго г. Твери, и здѣсь близъ берега р. Тьмы (въ 10—12 верстахъ) между Тверью и Отмичами (въ 13 верстахъ отъ Твери) указываютъ мѣсто, гдѣ споткнулся конь подъ княземъ Глѣбомъ, что было принято сопровождавшими его за дурное предзнаменованіе. Объ этомъ событіи такъ повѣствуется въ сказаніи объ убіеніи святыхъ Страстотерпцевъ Россійскихъ князей Бориса и Глѣба: „Посла Святополкъ (Окаянный) лестно во градъ Муромъ ко Глѣбу князю Муромскому, глаголющи: отецъ вельми болитъ и зоветъ тя къ себѣ, хотящи видѣти тебе: гряди убо скоро въ малѣй дружинѣ. Блаженный же Глѣбъ, вельми послушливъ сущи отцу, абіе поемши мало дружины, пойде скоро, яко да возможетъ еще жива видѣти отца своего святаго Владиміра, не слышалъ бо о преставленіи того. Пришедшу же ему на устье Волги (вѣрнѣе къ устью р. Тьмы, по которой св. князь плылъ и которая при с. Отмичахъ впадаетъ въ р. Волгу), нощію потщеся подъ нимъ конь въ ровъ, и вреди ему

мало ногу“... (Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, мѣсяцъ май, 1875, л. 35). Мѣстное преданіе добавляетъ, что при этомъ несчастномъ случаѣ спала съ св. князя княжеская гривна (украшеніе), которая и не была найдена. Св. Глѣбъ былъ убитъ 5 сентября на рѣкѣ Смядынѣ, притокѣ Волги, близъ нынѣшняго города Смоленска (см. архіеп. Димитрій, Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, подъ 2 мая, 24 іюля, 11 августа и 5 сентября,— Писаревъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, 1900, № 41).

Народное преданіе о путешествіи св. князя Глѣба по Тверской территоріи (и именно близъ нынѣшняго села Отмичи) было съ давняго времени увѣковѣчено постройкою Борисоглѣбскаго монастыря въ Отмичахъ (Отмицкій или Вотмицкій). Объ этомъ монастырѣ упоминается въ началѣ 16 столѣтія (въ 1524 г.) въ духовной Петра Молечкина. Въ описи 16 вѣка говорится: „царя и великаго князя (какого?) монастырь Вотмичи на берегу на Волгѣ, а въ немъ церковь Покрова Пресвятой Богородицы да страстотерпцы Борисъ и Глѣбъ“. Въ 1690 году онъ былъ приписанъ къ Тверскому архіерейскому дому, а затѣмъ, вѣроятно скоро, былъ закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь с. Отмичей. Къ сожалѣнію, въ нынѣ существующемъ каменномъ храмѣ въ этомъ селѣ нѣтъ уже придѣла въ честь св. князей Бориса и Глѣба. (Подробнѣе объ Отмицкомъ монастырѣ см. у архіеп. Димитрія: Упраздненные монастыри въ Тверской епархіи, 63—65 стр.).

Память св. князей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба въ Тверской епархіи свято чтится народомъ. Прославленіе ихъ началось вскорѣ послѣ ихъ кончины (1015 г.). Преп. Ефремъ, служившій въ дружинѣ св. князя Бориса, основалъ въ Торжкѣ въ 1030 году Борисоглѣбскій монастырь (см. выше въ статьѣ о преп. Ефремѣ). Въ предѣлахъ Тверской губерніи и до нынѣ довольно церквей, посвященныхъ имени св. Бориса и Глѣба. Такъ, въ г. Старицѣ съ давнихъ временъ городской соборъ посвященъ имъ, а также есть въ честь ихъ храмы въ г. Твери, Торжкѣ и др. Много селъ въ

Тверской епархіи носятъ названіе Борисоглѣбскихъ.— Погосты Борисоглѣбскіе существуютъ въ Колязинскомъ, Ржевскомъ уѣздахъ; болѣе пяти деревень называются: Борисъ-Глѣбъ; болѣе 10 селъ и деревень названы именемъ Глѣба (Глѣбово, Глѣбовское, Глѣбцево и др.).

54. Блаженный Георгій (Юрій).

Вмѣстѣ съ св. княземъ Борисомъ на р. Альтѣ 24 іюля 1015 г. былъ убитъ любимый его отрокъ Георгій, показавшій въ себѣ примѣръ самоотверженной вѣрности въ службѣ своему князю. Георгій былъ родомъ изъ Венгріи (Угринъ), родной братъ пр. Ефрему, основателю Борисоглѣбскаго монастыря въ Торжкѣ (28 января) и преп. Моисею Угрину, Кіевопечерскому подвижнику (26 іюля). Вѣроятно братья Угры оставили свое отечество при современныхъ св. великому князю Кіевскому Владиміру венгерскихъ короляхъ Гейзѣ и Стефанѣ, при которыхъ были большія смуты въ Венгріи изъ-за борьбы язычества съ христіанствомъ.—Предполагаютъ, что братья (Ефремъ, Моисей и Георгій) уже христіанами оставили свое отечество и вступили въ дружину Ростовскаго князя Бориса Владиміровича. Георгій особенно былъ любимъ княземъ, который въ знакъ своей расположенности возложилъ на пажа своего (Георгія) золотую гривну. За то и Георгій положилъ жизнь за своего князя. На обратномъ пути изъ похода противъ печенеговъ на р. Альтѣ св. Борисъ узналъ о смерти своего отца и о зломъ умыслѣ Святополка Окаяннаго (избить всѣхъ сыновей вел. князя Владиміра). Отпустивъ дружину своего отца, св. Борисъ остался съ немногими своими пажами (отроками), въ числѣ коихъ были Георгій и Моисей. Здѣсь они были свидѣтелями и участниками слезныхъ молитвъ и пѣснопѣній св. Бориса и имъ пришлось утѣшать невиннаго страдальца въ послѣднія минуты его жизни. Обливаясь слезами, отроки говорили князю: „Милый господинъ нашъ, какъ ты благъ! имѣя подъ рукою такъ много воиновъ, ты не захотѣлъ про-

тивиться брату ради любви Христовой, которая все терпитъ и не ищетъ своихъ си". При этомъ особенное самоотверженіе оказалъ Георгій. Злодѣи, подосланные Святополкомъ, вторгшись въ княжескій шатеръ, начали оружіемъ поражать св. Бориса. Георгій бросается въ защиту своего князя, чтобы собою защитить его отъ убійцъ, или съ нимъ умереть. „Не отстану, добрый господинъ мой! Тамъ, гдѣ увянетъ твоя красота, пусть и я окончу свою жизнь". Суровые убійцы бросились на Георгія и хотѣли снять съ его шеи золотую гривну, но будучи не въ силахъ это сдѣлать, они отрубили ему голову. Итакъ сподобился отрокъ Георгій вмѣстѣ съ своимъ княземъ получить мученическій вѣнецъ и имя его вмѣстѣ съ именемъ св. Бориса передано и отдаленнымъ потомствамъ. Въ „Сказаніи объ убіеніи св. князей Бориса и Глѣба" повѣствуется объ исцѣленіи больныхъ въ храмѣ, имъ посвященномъ (въ Вышгородѣ), которые (больные) удостоились видѣть во снѣ вмѣстѣ съ св. Борисомъ и Глѣбомъ и Георгія (Четьи-Минеи св. Димитрія Ростовскаго, іюль, 41 л.). Имя отрока Георгія вносилось въ число святыхъ въ старинные святцы. Въ Полномъ Мѣсяцесловѣ архіепископа Сергія Георгій помѣщенъ въ числѣ русскихъ святыхъ неканонизованныхъ, но находящихся въ рукописныхъ мѣсяцесловахъ (III, пр. 3, стр. 61). У Ив. Пл. Барсукова сказано: „Георгій, иже пострада со святымъ княземъ Борисомъ, и съ нимъ въ чудесѣхъ въ видѣніи являшеся" (Источники русск. Агіографіи, 124 л.). Глава отрока Георгія была найдена на мѣстѣ его мученической кончины (на р. Альтѣ) братомъ его, преп. Ефремомъ, и взята была имъ въ основанный имъ въ Торжкѣ монастырь. „Блаженный Ефремъ, по убіеніи благовѣрнаго князя Бориса, на мѣсто оно, на немъ же неправедное то убійство сотворися, пріиде плача и рыдая, и поискавъ тѣлесе братняго, не обрѣте, токмо главу, юже вземъ храняше до кончины своея" (Св. Димитрій Ростовскій, Чет.-Минеи, 28 янв.). Предъ своею смертью пр. Ефремъ завѣщалъ братіи положить главу брата его, Георгія, въ его гробъ, что и

было исполнено. Судя по размѣру головы, хранящейся при мощахъ преп. Ефрема, Георгій былъ высокаго роста.

55. Святитель Петръ Московскій и всея Россіи митрополитъ.

Къ этому святителю не сочувственно относились въ Твери—ни бывшій тогда великій князь Михаилъ Ярославичъ, ни Тверскій владыка Андрей; послѣдній, по русскимъ лѣтописямъ, изъ-за вражды на первосвятителя представляется клеветникомъ, опаснымъ еретикомъ, но на самомъ дѣлѣ онъ не былъ таковымъ (см. Исторію русской церкви Е. Голубинскаго, т. 2;—А. Деницына „Епископъ Тверскій Андрей", Тверскія Епарх. Вѣдомости. 1904, № 5 и др.).

Въ этой церковной смутѣ не повинны ни святитель Петръ, ни Тверскій епископъ. Дѣло въ томъ, что по смерти митрополита Максима (во Владимірѣ) бывшій тогда великимъ княземъ Тверскій князь отправилъ въ Константинополь къ вселенскому патріарху (Аѳанасію) игумена одного изъ Владимірскихъ монастырей Геронтія; туда же отправилъ своего кандидата (св. Петра, игумена Ратскаго монастыря) Галицкій князь Юрій Львовичъ, добивавшійся отдѣльнаго для Галиціи отъ Московскаго (Кіевскаго) митрополита, какъ и литовскіе короли (особенно Витовтъ) требовали отъ Константинопольскаго патріарха поставленія въ Литву особаго отъ Кіевскаго (Московскаго) митрополита, съ угрозой въ случаѣ отказа обратиться въ латинство. Въ виду такихъ обстоятельствъ патріархи вынуждены бывали ставить особыхъ митрополитовъ для сѣверной (Москвы) Россіи и юго-западной (Галиціи и Литвы).

По смерти митроп. Максима (6 дек. 1305 г.) въ Константинополь явился игуменъ Петръ ранѣе Геронтія (изъ Владиміра), объ отправленіи коего можетъ быть и не вѣдали тамъ. Патріархъ, уступая настойчивымъ требованіямъ Галицкаго князя, возвелъ его кандидата (игумена Петра) въ митрополита не одной Галиціи, но и всей

Россіи. Послѣ сего спустя не малое время прибылъ и игуменъ Геронтій, но ему было отказано въ посвященіи, что, конечно, не могло понравиться великому князю (Михаилу), пославшему его. Такимъ образомъ святитель Петръ являлся нежелательнымъ для сѣверной Россіи митрополитомъ.—Подъ вліяніемъ нерасположенія великаго князя и Тверскій епископъ Андрей съ подозрѣніемъ отнесся къ св. Петру, ставленнику Галицкаго князя. Но онъ далекъ былъ отъ мысли подъискиваться подъ святителя Петра и стремиться къ низверженію его съ митрополичьей каѳедры, съ цѣлью самому занять оную, какъ несправедливо (впослѣдствіи) обвинялъ его (епископа Андрея) митрополитъ Кипріанъ.

Тверскій владыка въ дѣлѣ противъ святителя Петра былъ орудіемъ великаго князя, который былъ вмѣстѣ и его княземъ (Тверскимъ). Въ 1309 году великій князь и епископъ Андрей отправили къ Константинопольскому патріарху доносъ на митрополита Петра и содержали это дѣло въ глубокой тайнѣ, такъ что никто не зналъ, но, по словамъ житія Кипріана: „написаніе Андреево не утаися отъ первосвятителя Петра“. Обвиненія, возведенныя на митрополита Петра, были такъ тяжки, что патріархъ Аѳанасій немедленно отправилъ своего (знатнаго) клирика для изслѣдованія доноса. Патріаршій посланникъ прибылъ въ Россію и въ мартѣ 1311 года созванъ былъ соборъ въ гор. Переяславлѣ Залѣскомъ (принадлежавшемъ Московскому князю), а не въ стольномъ городѣ Владимірѣ, или въ Москвѣ. На соборѣ были Московскій князь, святитель Петръ, Ростовскій архіепископъ Симеонъ,—изъ Твери были епископъ Андрей и сыновья великаго князя (который былъ тогда въ Ордѣ) Димитрій (11 лѣтъ) и Александръ (9 лѣтъ) Михайловичи, которые, конечно, не могли поддержать и защитить своего владыку. На этомъ соборѣ было много игуменовъ (во главѣ съ Кіевопечерскимъ Прохоромъ, великимъ почитателемъ св. Петра), духовенства и свѣтскихъ лицъ (Московскихъ и Тверскихъ бояръ). По словамъ м. Кипріана, соборъ былъ бурный:

„толика молва бысть, яко вмалѣ небезмѣстно бысть“. Между свѣтскими сторонниками великаго князя (Тверскаго) и митрополита дѣло едва не дошло до оружія. Соборъ кончился совершеннымъ оправданіемъ митрополита Петра. Но въ чемъ онъ обвинялся великимъ княземъ и епископомъ Андреемъ и въ чемъ онъ былъ судимъ, въ житіи святителя (Петра) совершенно умолчано; нѣтъ сего въ Степенной книгѣ и въ русскихъ Лѣтописяхъ. Но съ другой стороны, что совсѣмъ непонятно, и обвинитель, епископъ Андрей, на Переяславскомъ соборѣ не былъ обвиненъ въ клеветѣ и не былъ удаленъ за нее отъ каѳедры, даже не подвергся всеобщему презрѣнію, что послѣдовало бы, если бы Тверскій владыка оказался клеветникомъ и еретикомъ. Послѣ собора епископъ Андрей возвратился на свою каѳедру и занималъ оную съ честью пять лѣтъ, а затѣмъ, по глубокой старости, въ 1315 г., удалился на покой въ основанный имъ Богородицкій (Введенскій) монастырь на рѣкѣ Шошѣ.

Великій князь Михаилъ Ярославичъ не былъ доволенъ нежелательнымъ для него исходомъ Переяславскаго собора, и въ непродолжительномъ времени послѣ собора (въ 1312 г.) дѣлалъ вторичную попытку низвергнуть митрополита св. Петра. Онъ отправилъ доносъ на митрополита къ Константинопольскому патріарху Нифонту.

Посланіе великаго князя не дошло до насъ, но сохранился отвѣтъ патріарха къ великому князю, изъ коего видно, что великій князь обвинялъ святителя Петра въ разрѣшеніи вѣнчанія браковъ въ незаконныхъ степеняхъ родства (но какихъ?—неизвѣстно) и во взиманіи мзды отъ поставленія (хиротоніи),—и требовалъ новаго суда надъ митрополитомъ не въ Россіи, а въ Константинополѣ (подробнѣе см. у Е. Е. Голубинскаго. Исторія русской церкви, 2 тома 1-я половина. М. 1900 г. стр. 109—120). Подъ мздою, какъ видно изъ посланія іеромонаха Тверскаго (Богородицкаго) монастыря Акиндина, разумѣется плата на расходы („протори“) при совершеніи хиротоніи въ священныя степени, плата за

освѣщеніе храма (свѣчи), церковное вино, ладонъ и пр., а также за ставленическую грамату, за печать къ ней и др. расходы, (но не за самое посвященіе), что практиковалось и въ Константинополѣ при патріархахъ, а равно и въ южной Россіи, изъ коей былъ родомъ митрополитъ Петръ, и чего не было въ сѣверной Россіи, а потому расходы (протори) при совершеніи хиротоніи могли представляться здѣсь взиманіемъ мзды за самое посвященіе (симонія), хотя въ этомъ неповиненъ былъ святитель Московскій (Посланіе Акиндина см. въ Православномъ Собесѣдникѣ. 1867 г. ч. II. 246).

Что и послѣ Переяславскаго собора не были враждебными отношенія митрополита (Петра) къ епископу Андрею видно изъ того, что святитель Петръ изъ Переяславля прибылъ въ Тверь, гдѣ 20 и 21 марта 1311 г. совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ двѣ хиротоніи и одна изъ нихъ была совершена надъ Кіевопечерскимъ игуменомъ Прохоромъ во епископа Ростовскаго (Тверская Лѣтопись). Къ памяти святителя Петра въ Твери относились съ большимъ уваженіемъ, что видно изъ того, что въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ съ давнихъ поръ существуетъ церковь, посвященная его имени. Св. Петръ скончался 21 декабря 1326 г., а Тверскій епископъ Андрей въ 1323 году въ своемъ монастырѣ (на Шошѣ), но тѣло его было перенесено для погребенія въ Тверской каѳедральный соборъ и съ подобающими святителю почестями было положено въ устроенномъ имъ правомъ придѣлѣ (Введенія Пресвятой Богородицы), близъ гроба его предмѣстника и первосвятителя на Тверской каѳедрѣ, Симеона.

Епископъ Андрей, не смотря на тяжелыя обвиненія его во вражде со святителемъ Петромъ и его какія-то доселѣ остающіяся невѣдомыми преступленія и даже ереси (?), былъ одинъ изъ лучшихъ пастырей древне-русской церкви. Онъ происходилъ изъ княжескаго рода, былъ сынъ Литовскаго князя Герденя (Ерденя), отсюда и проименованіе его Ерденевъ. Андрей въ мірѣ, вѣроятно, носилъ имя Аѳанасія. Отецъ его былъ язычникъ,

а мать христіанка (будто бы Евпраксія, родная сестра Псковскаго князя, св. Довмонта), а чрезъ нее былъ онъ въ родствѣ съ Полоцкимъ (впослѣдствіи Тверскимъ) епископомъ Симеономъ при которомъ жилъ съ молодыхъ лѣтъ. Отъ Симеона принялъ онъ монашество и прибылъ съ нимъ въ Тверь. При содѣйствіи святителя Симеона, онъ основалъ при р. Шошѣ (на границѣ Тверской и Московской епархіи) Богородицкій монастырь, (въ честь Введенія Пресв. Богородицы во храмъ), въ которомъ былъ настоятелемъ. По смерти Симеона, 1289 г., по желанію Тверскаго князя, Андрей былъ избранъ на святительскую каѳедру въ Тверь. Въ лѣтописяхъ (Никон. III. 87. Воскр. II, 265 и др.) подъ 6797 (1289) годомъ сказано: „Михаилъ Ярославичъ Тверской съ матерію (Ксеніею) посла въ Кіевъ Андрея игумена монастыря Общаго Пресвятыя Богородицы на епископью къ митрополиту Максиму и постави его. Бѣ бо Литвинъ, сынъ Герденевъ, Литовскаго князя“. Андрей былъ поставленъ во епископа для Твери и Кашина и съ того времени Тверскіе Святители именуются Тверскими и Кашинскими. По прибытіи въ Тверь епископъ Андрей озаботился окончаніемъ построенія каменнаго (перваго) каѳедральнаго (Спасо-Преображенскаго) собора и въ слѣдующемъ году (1290) 8 ноября, въ день тезоименитства князя Михаила Ярославича, совершилъ освященіе его. По освященіи собора епископъ Андрей съ особеннымъ усердіемъ занялся его благоукрашеніемъ, пригласилъ лучшихъ въ то время иконописцевъ и весь соборъ внутри росписалъ стѣнною живописью и закончилъ свои работы надписаніемъ: „Святой Спасъ на Твери“ (Никон. III. 89), что было совершено въ 1292 г. Въ 1294 г. во вновь устроенномъ и благоукрашенномъ соборѣ совершено было имъ бракосочетаніе великаго князя Михаила Ярославича съ Ростовскою княжною Анною. „Женися князь Михаилъ Ярославичъ Тверскій, поя дщерь князя Димитрія Борисовича Ростовскаго и вѣнчанъ бысть въ соборѣ св. Спаса епископомъ Андреемъ“. Въ 1296 г. въ Твери былъ сильный пожаръ, истребившій княжескій дворецъ и много

церквей, въ возобновленіи которыхъ много трудился и Тверскій владыка. Въ 1297 г. онъ на свои средства за алтаремъ каеедральнаго собора построилъ храмъ въ честь святаго Аѳанасія Великаго, Александрійскаго, вѣроятно бывшій сначала Крестовою церковью у епископа Андрея,—а затѣмъ ставшій храмомъ мужскаго монастыря, (основаніе котораго нѣкоторые приписываютъ первому Тверскому князю Ярославу, въ иночествѣ Аѳанасію). Заботился епископъ Андрей и о духовномъ просвѣщеніи своей паствы. Тверская Лѣтопись (стр. 466) дѣлаетъ таковой о немъ отзывъ: „Святоучительный епископъ Андрей учаше православныхъ не собирати воа (воиновъ), ни вопреки глаголати цареви". Въ этихъ выраженіяхъ можно усматривать, что онъ, подобно дальновидному и благоразумному великому князю св. Александру Невскому, убѣждалъ свою паству не возставать противъ хана, не имѣя достаточно для того силъ, а смиренно, для своего блага, подчиняться до времени волѣ хана (А. Денницынъ, Твер. Еп. Вѣд. 1904 г. № 5). Изъ лѣтописей (Никон. 1. Новгор. подъ 1294) видно, что епископъ Андрей обладалъ выдающимися нравственными достоинствами, своею ревностною пастырскою дѣятельностью снискалъ глубокое уваженіе современныхъ ему русскихъ князей и пользовался особеннымъ благорасположеніемъ къ нему митрополита Максима. Такъ, въ 1294 г. Тверскій епископъ былъ миротворцемъ между великимъ княземъ Димитріемъ Александровичемъ и его младшимъ (безпокойнымъ) братомъ Андреемъ, Городецкимъ княземъ. И Андрей Александровичъ „послушавъ владыки Андрея", прекратилъ дальнѣйшее преслѣдованіе своего брата и заключилъ съ нимъ миръ. Въ 1300 г. митрополитъ Максимъ вызвалъ Тверскаго епископа Андрея въ Новгородъ для хиротоніи архіепископа Ѳеоктиста. Замѣчательно, что епископъ Андрей и послѣ Переяславскаго собора и по удаленіи на покой (въ Богородицкій монастырь) пользовался глубокимъ уваженіемъ даже и отъ враждебныхъ Твери Московскихъ князей. Въ 1321 г. Юрій Даниловичъ, по интригамъ коего былъ умерщвленъ въ Ордѣ великій князь Михаилъ Яро-

славичъ Тверскій, опасаясь преслѣдованія отъ его сына Димитрія Михайловича, обратился къ епископу Андрею о примиреніи съ нимъ Тверскаго князя и, при посредствѣ его, князья заключили между собою „докончаніе“ (перемиріе). Полн. Собр. Лѣтопис. III. 721. № 49). И что особенно важно, это примиреніе князей (Московскаго и Тверскаго), епископомъ Андреемъ состоялось тогда, когда въ Твери занималъ святительскую каѳедру другой епископъ (Варсонофій 1-й).—Уваженіе къ святителю Андрею жителей г. Твери выразилось и по смерти его—торжественнымъ перенесеніемъ тѣла его изъ отдаленнаго (нынѣ уже несуществующаго, Богородицкаго на Шошѣ) монастыря и погребеніемъ его въ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, въ устроенномъ имъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы придѣлѣ, близъ гробницы святочтимаго ими святителя Симеона.

56. Св. Алексій, Митрополитъ Московскій (Кіевскій) и всея Россіи.

Св. Алексій два раза посѣщалъ Тверь: Въ первый разъ въ 1351 г. для хиротоніи епископа Василія, по смерти Ѳеодора 2-го († 1367), къ которому святитель былъ благорасположенъ (см. въ статьѣ объ епископѣ Ѳеодорѣ);—во второй разъ въ 1374 г., по случаю хиротоніи преемника Василію епископа Евфимія, въ княженіе знаменитаго Тверскаго князя Михаила Александровича († 1399 г.).

Въ 1367 г. Московскій вел. князь Димитрій Іоанновичъ Донской, руководимый боярами во главѣ съ св. Алексіемъ (князю было только 17 лѣтъ), открыто и рѣшительно заявилъ свои стремленія къ единодержавію и, по словамъ лѣтописца (Никонъ. IV, 15), „всѣхъ князей русскихъ началъ приводить подъ свою волю, а которые не повиновались его волѣ, на тѣхъ началъ посягать“. Удѣльные князья почти безпрекословно признавали московскаго князя великимъ княземъ; но опаснымъ противникомъ Московскому единодержавію былъ Тверскій энергичный князь Михаилъ Александровичъ. Ему также

было предъявлено требованіе подчиниться волѣ Московскаго князя, но Тверскій князь счелъ за лучшее уйти къ литовскому князю Ольгерду, женатому на его сестрѣ Іуліаніи Александровнѣ, и просить его защиты противъ Московскаго князя. Ольгердъ собралъ значительное войско и, по обычаю, неожиданно напалъ на города и села Московскаго княжества, опустошилъ ихъ и осадилъ самую Москву, которую не могъ взять. Черезъ годъ, въ 1368 г., въ Москвѣ рѣшились прибѣгнуть къ необычайному средству обезопасить себя отъ Тверскаго князя. „Князь Димитрій Іоанновичъ съ отцомъ своимъ преосвященнымъ Алексіемъ, митрополитомъ, зазваша любовію къ себѣ на Москву князя Михаила Александровича Тверскаго и потомъ составиша съ нимъ рѣчи, таже потомъ имъ бысть судъ на третій (день) на пиру въ правдѣ: да (потомъ) его (Михаила) поймали, а что были бояре около его, тѣхъ всѣхъ поймали и разно развели“... (Никон. Лѣт. IV, 19). Но счастливая случайность освободила Михаила Александровича изъ его внезапнаго плѣна. Въ Москвѣ стало извѣстно, что идутъ на нее три посла изъ Орды. Димитрій Іоанновичъ и его совѣтники пришли въ смущеніе отъ своего поступка—„усомнѣшася“—и выпустили плѣнника, обязавъ его въ покорности крестнымъ цѣлованіемъ, какую долю участія въ поступкѣ этомъ (захватѣ Тверскаго князя) имѣлъ митрополитъ Алексій, остается нерѣшеннымъ. Митрополитъ Платонъ въ своей краткой церковной Исторіи пишетъ: „о семъ поступкѣ митрополита Алексія не иначѣ судить можно, какъ то, что онъ происходилъ отъ истинной любви къ отечеству... Видѣлъ святой старецъ, что междуусобьямъ князей и татарскому игу конца не будетъ, ежели удѣльныя княженія будутъ продолжаться и самодержавіе не будетъ возстановлено“... (Частъ 1, 191). Карамзинъ (т. V, 8), А. В. Горскій (Прибавленія къ твореніямъ святыхъ отцевъ, VI,—статья „св. Алексій, митрополитъ Кіевскій“) и другіе, считаютъ вѣроятнымъ, что святитель Алексій невольно вовлеченъ былъ въ дѣло, противное совѣсти, т. е., что онъ не въ состояніи былъ наложить свое veto

(запрещеніе) на удуманное, безъ его вѣдома, боярами дѣло и увидѣлъ себя вынужденнымъ уступить имъ. Архіепископъ Филаретъ Исторія русск. церкви т. II періодъ II, § 29), митрополитъ Макарій (Исторія русск. церкви т. IV, 51), С. М. Соловьевъ (Исторія Россіи т. III, 324) не затрогиваетъ этого вопроса, или глухо говорятъ о семъ событіи. „Мы, пишетъ Е. Е. Голубинскій, съ своей стороны не рѣшаемся высказываться по этому вопросу положительнымъ образомъ“ (Исторія Русск. церкви т. II. стр. 202), но онъ допускаетъ возможность сознательнаго участія въ этомъ дѣлѣ митрополита Алексія, „такъ какъ и святые небезгрѣшны“ (см. Карѳаг. соборн. пр. 128—130 и примѣры паденія святыхъ, даже апостоловъ, какъ, напр., отреченіе Петра).

57. Святитель Кипріанъ, митрополитъ Московскій (Кіевскій) и всея Россіи.

Св. Кипріанъ былъ болгаринъ изъ г. Тернова, изъ знатной фамиліи Цамвлаковъ, родной дядя митр. Григорія; проживалъ на Аѳонѣ, гдѣ, вѣроятно, принялъ монашество, былъ человѣкъ образованный. Въ первый разъ Кипріанъ, въ должности апокрисіарія явился въ Россіи въ февралѣ 1374 г., отправленный патріархомъ Филоѳеемъ, для разслѣдованія жалобъ Литовскаго короля Ольгерда на Московскаго митрополита св. Алексія. Послѣдствіемъ этого было то, что для Литвы былъ поставленъ (въ Константинополѣ) особый митрополитъ въ лицѣ самаго же Кипріана, съ тѣмъ, что онъ по смерти престарѣлаго святителя Алексія займетъ каѳедру всероссійскаго (Московскаго) митрополита. Кипріанъ былъ возведенъ въ санъ Литовскаго митрополита 2 декабря 1375 г. Поставленіе Кипріана, хотя и условно (по смерти св. Алексія) во всероссійскаго митрополита произвело на всѣхъ (въ сѣверной Россіи) тяжелое впечатлѣніе, особенно въ Москвѣ. Великій князь Димитрій Донской и по смерти святителя Алексія († 12 февраля 1378 г.) не пожелалъ имѣть Кипріана Московскимъ

митрополитомъ и отправилъ къ патріарху архимандрита Михаила (Митяя), скоропостижно умершаго въ виду Константинополя. Въ это время (вскорѣ по смерти св. Алексія) Кипріанъ, проживавшій въ Литвѣ, изъ Кіева сдѣлалъ попытку заявить свои права на Московскую митрополію, но не былъ принятъ (въ іюнѣ 1378 г. и съ горькими сѣтованіями на несправедливость Московскаго князя („аще братъ мой, т. е. Алексій преставися, азъ есмь святитель на его мѣстѣ, моя есть митрополія" Московская) отправился въ Константинополь, гдѣ патріархъ (Макарій) принялъ его неблагосклонно—и неожиданно для великаго князя возвелъ въ санъ Московскаго митрополита архимандрита Пимена (въ іюнѣ 1380 года). Кипріанъ удалился въ Кіевъ. Великій князь Димитрій Іоанновичъ Донской, узнавши о посвященіи Пимена, отправилъ къ митроп. Кипріану (Симоновскаго) игумена Ѳеодора (впослѣдствіи Ростовскаго архіепископа) съ приглашеніемъ прибыть въ Москву, куда онъ и прибылъ 23 мая 1381 г.—Въ 1382 г. (въ августѣ) ханъ Тохтамышъ, въ отсутствіе великаго князя (бывшаго въ Переяславлѣ) подступилъ къ Москвѣ и стоялъ передъ ея стѣнами,—между жителями Москвы было сильное волненіе изъ за того: биться ли или не биться съ татарами? Естественно было ожидать пастырскаго совѣта отъ Московскаго владыки, но Кипріанъ за лучшее для себя счелъ оставить въ такое тяжелое время Москву и бѣжалъ въ Тверь, гдѣ его Тверскій князь, родственникъ Литовскаго короля (Михаилъ Александровичъ) принялъ радушно. Въ Твери Кипріанъ пробылъ до 3 октября, когда былъ позванъ въ Москву великимъ княземъ Димитріемъ, но изъ Москвы вынужденъ былъ отправиться въ Константинополь (съ жалобами на Московскаго князя). На соборѣ въ Константинополѣ въ началѣ 1389 г., при патріархѣ Антоніи, Пименъ былъ низложенъ и законнымъ митрополитомъ всероссійскимъ былъ признанъ Кипріанъ, который прибылъ въ Москву (въ 1390 г.), по приглашенію новаго великаго князя Василія Димитріевича.—Первымъ правительственнымъ дѣломъ митропо-

лита Кипріана по прибытіи въ Москву былъ судъ надъ Тверскимъ епископомъ Евфиміемъ (Висленемъ), по требованію Тверскаго князя Михаила Александровича. Епископъ Евфимій былъ поставленъ во Епископа митрополитомъ Алексіемъ въ 1374 г.; причемъ при поставленіи его, Евфимія, присутствовалъ митроп. Кипріанъ, тогда еще іеромонахъ, апокрисіарій Константина патріарха— (Никон. Лѣт. IV, 40). Между Евфиміемъ и Тверскимъ княземъ было такое „нелюбіе", что князь не могъ видѣть на Тверской каѳедрѣ Евфимія и этотъ вынужденъ былъ (въ 1387 г.) удалиться на покой въ подгородній Никольскій монастырь, существовавшій на мѣстѣ нынѣшней Благовѣщенской церкви (въ „Волыняхъ"). Въ концѣ іюня 1390 г., по настоянію Тверскаго князя, Кипріанъ предпринялъ путешествіе въ Тверь. Митрополита сопровождали сопутствовавшіе ему еще изъ Константинополя два греческихъ митрополита, а также двое русскихъ святителей—(Стефанъ, епископъ Пермскій, и Михаилъ, епископъ Смоленскій). Михаилъ Александровичъ устроилъ митрополиту Кипріану и сопровождавшимъ его святителямъ весьма торжественную встрѣчу. За 30 верстъ отъ Твери встрѣтилъ новоприбывшаго внукъ Михаила Александровича со свитою; за 20 верстъ старшій сынъ его Иванъ Михайловичъ, а за пять верстъ, у Благовѣщенскаго въ перемѣркѣ мужскаго монастыря, самъ великій князь Михаилъ Александровичъ. Здѣсь митрополитъ Кипріанъ долго бесѣдовалъ съ княземъ о пользѣ душевной.—На другой день, 3-го іюля, въ воскресенье, великій князь съ сыновьями и боярами снова привѣтствовалъ митрополита и вмѣстѣ торжественно отправились въ Тверь. Предъ Владимірскими воротами, у церкви св. Великомученика Георгія (около нынѣшняго городскаго сада), Тверское духовенство (архимандриты, игумены, протоіереи и др.) съ крестнымъ ходомъ встрѣтило первосвятителя и его спутниковъ. Митрополитъ, по облаченіи, началъ молебствіе Спасителю и съ пѣніемъ вошелъ въ соборъ, гдѣ совершилъ божественную литургію. Послѣ литургіи митрополитъ съ прибывшими

съ нимъ іерархами, духовенствомъ и со всею его свитою, приглашены были на пиръ къ великому князю и продолжалось чествованіе ихъ три дня. Михаилъ богато одарилъ митрополита, греческихъ и русскихъ святителей съ ихъ свитою. Думаютъ, такой торжественный пріемъ Тверскимъ княземъ митрополита Кипріана былъ выраженіемъ личнаго уваженія Михаила Александровича къ первосвятителю и въ духѣ того времени, но не былъ средствомъ заискать благоволеніе митрополита въ предстоящемъ непріятномъ и щекотливомъ дѣлѣ (суда надъ Тверскимъ епископомъ). На 4-й день во дворцѣ великаго князя составился подъ предсѣдательствомъ Кипріана церковно-мірской соборъ, изъ духовныхъ судей и изъ свѣтскихъ лицъ (бояръ), созванныхъ Михаиломъ Александровичемъ. Тверскаго епископа Евфимія обвиняли въ мятежѣ и раздорѣ церковномъ и на него представлены были „чрезвычайно" многія и тяжелыя обвиненія со стороны архимандритовъ, чернаго и бѣлаго духовенства, отъ бояръ, вельможъ и отъ простыхъ. Ни одинъ голосъ не раздался въ защиту Евфимія „и не обрѣтеся у Евфимія правды во устѣхъ его". Судили Тверскаго епископа „по правиламъ св. отецъ". Митрополитъ Кипріанъ дѣлалъ попытки примирить Михаила Александровича съ Евфиміемъ, но не имѣлъ успѣха, тѣмъ болѣе, что епископъ не могъ оправдаться во взведенныхъ на него обвиненіяхъ. Потому митрополитъ съ соборомъ духовенства, (вѣроятно на основаніи 84 апост. правила: „аще кто досадитъ царю или князю, не по правдѣ. И аще таковый будетъ изъ клира, да будетъ изверженъ изъ священнаго чина"...) приговорилъ Евфимія къ лишенію сана. Но ограничились низведеніемъ Евфимія съ святительской каѳедры и, по распоряженію митрополита, бывшій Тверскій епископъ заключенъ былъ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ въ 1392 г. скончался.

Въ чемъ именно былъ обвиняемъ Евфимій умалчиваютъ современныя лѣтописи. Въ Никон. (IV, 195) и Русск. Временникѣ (ч. I, 262) дѣло Тверскаго епископа Евфимія излагается нѣсколько иначе. Тамъ обвиненія

на него называются клеветою: „быша клеветы мнози на Евфимія: вси возсташа нань клевещуще“; отмѣчается то, что Кипріанъ не вдругъ рѣшился обвинить Евфимія, и только по настоянію князя устранилъ его отъ управленія епархіею, а равно и то, что избранный на мѣсто Евфимія митрополичій протодіаконъ Арсеній, не остался даже въ Твери, а возвратился въ Москву. Говорится въ указанныхъ источникахъ, что митрополитъ „много смиряше и въ любовь приводяше великаго князя со владыкою Евфиміемъ и не бысть мира и любви, но наипаче вражда и брань велія воздвизашеся и не возможе вражды утолити и мира и любви сотворити“. Во всякомъ случаѣ судъ надъ Евфиміемъ былъ строгій и едва ли справедливый, онъ былъ обвиненъ болѣе въ угоду великому князю, чѣмъ за возведенныя на него преступленія, въ каковыхъ его обвиняли, особенно съ теченіемъ времени. Такъ, въ житіи св. Арсенія 1-го епископа Тверскаго, составленнымъ архимандритомъ Макаріемъ (Петровичемъ) въ 1764 г. на основаніи словъ инока (Желтикова монастыря) Ѳеодосія, говорится, что Евфимій разсѣивалъ разныя мудрованія о Христѣ, яко Арій, о Богородицѣ, яко Несторій, и иныя Оригеновы и Севировы заблужденія; что онъ не согласился признать надъ собой власти никакого собора, кромѣ собора вселенскаго, почему прямо названъ въ житіи еретикомъ. Но это житіе не заслуживаетъ вниманія по допущеннымъ грубымъ историческимъ ошибкамъ, какъ то, что митрополитъ Кипріанъ, до возведенія на митрополію, былъ игуменомъ Кіево-Печерской Лавры, что Тверскій святитель Арсеній былъ родомъ изъ Твери, что судъ надъ епископомъ Евфиміемъ былъ еще при Московскомъ великомъ князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ, а не при его сынѣ Василіи и др. Въ дѣлѣ Евфимія видимо былъ неправъ Тверскій князь, человѣкъ энергичный, честолюбивый и настойчивый, что можно усматривать и изъ того, что понравившійся ему Арсеній и весьма желательный для него на Тверской каѳедрѣ, какъ епископъ, боялся принять „владычество“ (епископство) въ Твери „видѣ

бо тамъ брань и вражду многу и смутися и ужасеся“, и за лучшее счелъ, до окончанія суда надъ Евфиміемъ, удалиться въ Москву. И когда Михаилъ Александровичъ настаивалъ предъ соборомъ на поставленіи Арсенія во епископа Тверскаго, то онъ, пораженный неожиданнымъ предложеніемъ ему святительской каѳедры, по глубокому своему смиренію, заявилъ, что не способенъ и не достоинъ столь великаго сана, и что у него никогда не было иного желанія, кромѣ желанія оплакивать свои грѣхи, и что онъ донынѣ отрекался и отъ священства (іеромонашества), а объ епископствѣ и помышлять не смѣлъ. Угроза отлученія отъ церкви за непослушаніе Собору вынудила Арсенія принять епископство. Кипріанъ, вскорѣ по окончанія въ Твери Собора возвратился вмѣстѣ съ Евфиміемъ въ Москву. Черезъ нѣсколько времени (въ началѣ августа того же 1390 года) онъ для возведенія во епископа Тверскаго Арсенія снова съ прежними іерархами (къ коимъ еще присоединились двое—Даніилъ Звенигородскій и Іеремія Рязанскій) посѣтилъ Тверь и 15-го августа въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы въ каѳедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ былъ имъ хиротонисанъ Арсеній во епископа Тверскаго (см. о немъ выше). Митрополитъ Кипріанъ скончался 16 сентября 1406 г. О немъ Никон. Лѣтопись дѣлаетъ такой отзывъ: „Всякаго любомудрія и разума исполненъ и вельми книженъ, и духовенъ зѣло, и книги своею рукою писаше“ (V, 2).

Хронологическій указатель

кончины святыхъ, упоминаемыхъ въ Тверскомъ Патерикѣ.

1015 г. Глѣбъ, св. Муромскій князь (№ 53).
— Юрій, отрокъ св. князя Бориса Ростовскаго (№ 54).
до 1053. Аркадій, ученикъ пр. Ефрема Новоторжскаго (№ 30).
1053. Ефремъ, основатель Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря (№ 27).
1238. Георгій, (Юрій) Всеволодовичъ, великій князь (№ 5).
— Василько (Василій) Константиновичъ, Ростовскій князь (№ 6).
XIII в. Владиміръ, Ржевскій князь (№ 8).
— Агриппина, Ржевская княгиня (№ 9).
1289. Симеонъ, первый Тверской епископъ (№ 33).
1312. Ксенія, Тверская княгиня (№ 3).
1318. Михаилъ Ярославичъ, великій князь Тверской (№ 1).
1326. Петръ, Московскій и всея Россіи митрополитъ (№ 55).
1338. Великая княгиня Анна Димитріевна (Кашинская) (№ 2).
1341. Ѳеодоръ 1-й, епископъ Тверскій (№ 28).
1362. Моисей, архіепископъ Новгородскій (№ 37).
1367. Ѳеодоръ 2-й, епископъ Тверскій (№ 28).
1372. Алексій, Московскій и всея Россіи митрополитъ (№ 56).
1378. Васса (Ѳеодора) Нижегородская княгиня (№ 48).
1399. Михаилъ Александровичъ, Тверскій князь (№ 47).
1406. Іуліанія, Новоторжская княгиня (№ 4).
— Симеонъ Мстиславовичъ, Новоторжскій князь (№ 4).
1409. Арсеній 1-й, епископъ Тверскій (№ 24).
1416. Киприанъ, Московскій митрополитъ (№ 57).
1434. Савватій, основатель Савватьевскаго монастыря (№ 21).
XV в. Ефросинъ, ученикъ Савватія (№ 22).
— Ксенофонтъ Тутанскій (№ 49).
1440. Димитрій Юрьевичъ Красный, Бѣжецкій и Галичскій князь (№ 7).
1460. Савва Вишерскій (№ 41).
1467. Савва, основатель Срѣтен. Саввина монастыря (№ 38).

1467. Варсонофій, братъ пр. Саввы (Саввинскаго) (№ 39).
1482. Антоній Краснохолмскій (№ 17).
1483. Макарій, основатель Троиц. Колязин. монастыря (№ 15).
1492. Ефремъ Перекопскій (№ 40).
1494. Нектарій Бѣжецкій (№ 18).
1504. Паисій Угличскій (№ 16).
1509. Вассіанъ, основатель Рябовой пустыни (№ 50).
1515. Іосифъ Волоцкій (Волоколамскій) (№ 46).
XVI в. Нектарій, основатель Нектарьевск. монастыря (№ 18).
1537. Корнилій Комельскій (№ 20).
1555. Пилъ, Столобенскій чудотворецъ (№ 42).
1563. Гурій, архіепископъ Казанскій (№ 32).
1566. Максимъ грекъ (№ 43).
1567. Акакій, епископъ Тверскій (№ 25).
— Германъ, архіепископъ Казанскій (№ 31).
1569. Филиппъ 2-й, Московскій митрополитъ (№ 11).
1570. Арсеній Новгородскій (№ 19).
1576. Варсонофій 2 й, епископъ Тверскій, Казанскій чудотворецъ (№ 26).
1583. Трифонъ Печенгскій, просвѣтитель Лопарей (№ 23).
1603. Мартирій Зеленецкій (№ 52).
1607. Святѣйшій патріархъ Іовъ (№ 13).
1609. Ѳеоктистъ, Тверскій архіепископъ (№ 29).
— Константинъ, Новоторжскій игуменъ (№ 45).
1611. Антоній Леохновскій (№ 44).
1612. Галактіонъ Вологодскій (№ 51).
1625. Арсеній 3-й, архіепископъ Тверскій (Суздальскій) (№ 35).
1633. Троице-Сергіевой лавры архимандритъ Діонисій (№ 12).
1653. Серапіонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій (№ 34).
1667. Нектарій, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій (№ 14).
1783. Тихонъ 1-й, епископъ Воронежскій, Задонскій чудотворецъ (№ 36).

Неизвѣстнаго времени:

Параскева, игуменія Ржевская (№ 10).
Константинъ, блаженный Новоторжскій (№ 45).

Дни памяти святыхъ и подвижниковъ благочестія въ Тверской Епархіи.

Сентябрь.

1. Крестный ходъ изъ Новоторжскаго монастыря въ бывшій Симеона столпника (въ Семеновскій) въ воспоминаніе основанія онаго преп. Ефремомъ.
5. Убіеніе св. Глѣба, Муромскаго князя (въ Борисоглѣб. церкви г. Твери).
6. Празднество св. вел. князю Михаилу Ярославичу (въ воспоминаніе перенесенія его мощей изъ Москвы въ Тверь.
9. Память преп. Іосифа Волоцкаго.
15. Убіеніе въ ордѣ благовѣрнаго великаго князя Димитрія Михаиловича.
16. День кончины 1-го Тверскаго князя Ярослава Ярославича (въ иноч. Аѳанасія).
— Паннихида (15 или 16) въ каѳедральномъ Тверскомъ соборѣ по Тверскимъ князьямъ.
— День кончины Московскаго митрополита Кипріана.
22. Кончина благовѣрнаго князя Димитрія Краснаго.
24. Память пр. Галактіона Вологодскаго.
26. Преп. Ефрема Перекопскаго (кончина).
27. Преп. Савватія Савватьевскаго. Паннихида по немъ въ церкви с. Савватьева (въ память его—крестный ходъ въ первое воскресенье Апостольскаго поста къ пещерѣ (пр. Савватія).
30. Празднество св. благовѣрному великому князю Михаилу Ярославичу въ воспоминаніе спасенія Твери отъ моровой язвы.

Октябрь.

1. Преп. Саввы Вишерскаго.
2. Благовѣрной великой княгини Анны (Кашинской) (день кончины ея).
4. Обрѣтеніе мощей святителей Гурія Казанскаго и Варсонофія Тверскаго.
8. Память блаженной Пелагеи, матери Патріарха Іова, ради ея тезоименитства (панихида въ Знаменской (Вознесенской) церкви г. Ржева).
10. Преп. Вассіана, основателя Рябовой пустыни.
13. Преп. Параскевы, игуменіи Ржевской.
17. Преп. Антонія Леохновскаго.
26. Панихида по благовѣрномъ князѣ Димитріѣ Юрьевичѣ Красномъ въ Троицкой г. Бѣжецка церкви.
28. Мученическая кончина Тверскаго князя Александра Михаиловича и его сына Ѳеодора Александровича, въ ордѣ.

Ноябрь.

6. Святителя Германа, Казанскаго архіепископа.
16. Преп. Макарія Колязинскаго, празднество въ Троицк. Колязинскомъ и Троицкомъ Клобуковѣ въ г. Кашинѣ монастыряхъ.
17. Празднество въ гор. Кашинѣ благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ (воспоминаніе перенесенія ея мощей изъ Успенскаго въ Воскресенскій соборъ).
22. Св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича (убіеніе его въ ордѣ).

Декабрь.

5. Св. Гурія, архіепископа Казанскаго (преставленіе).
7. Преп. Нила Столобенскаго (день его кончины).
13. Празднество пр. Аркадію въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.
15. Преп. Трифона Печенгскаго (преставленіе).
21. Праведной благовѣрной княгини Іуліаніи.
— Преставленіе св. Петра, митрополита Московскаго.
23. Кончина св. Филиппа 2-го, Московскаго митрополита.

Январь.

9. Празднованіе св. Филиппу, митрополиту Московскому.
14. Преставленіе святителя Акакія, епископа Тверскаго (панихида въ Желтиковѣ Успенскомъ монастырѣ.
15. День кончины святителя Нектарія, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.
17. Преп. Антонія Краснохолмскаго (ради тезоименитства съ пр. Антоніемъ великимъ).
21. Преп. Максима грека, празднованіе въ Отрочѣ монастырѣ въ Твери, ради тезоименитства его съ преп. Максимомъ исповѣдникомъ.
24. Память благовѣрной княгини Ксеніи, матери св. благовѣрнаго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, ради ея тезоименитства съ преп. Ксеніею.
— Панихида въ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ по Тверскимъ княгинямъ.
25. Преставленіе св. Моисея, Новгородскаго архіепископа.
— Панихида въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ по архимандритѣ Константинѣ и сожженныхъ съ нимъ.
26. Память преп. Ксенофонта Тутанскаго, ради его тезоименитства съ преп. Ксенофонтомъ.
28. Преставленіе преп. Ефрема, Новоторжскаго чудотворца.

Февраль.

1. Преп. Трифона Печенгскаго, память ради его тезоименитства съ св. мученикомъ Трифономъ.
3. Преставленіе перваго святителя Тверскаго, Симеона 1-го.
— Панихида по всѣмъ въ Бозѣ почившимъ Тверскимъ архипастырямъ въ Спасо-Преображенскомъ Тверскомъ каѳедральномъ соборѣ.
4. Празднество св. благовѣрному великому князю Георгію (Юрію) Всеволодовичу Владимірскому (вм. 4 марта),
12. Празднованіе св. Алексію, Московскому митрополиту (день его кончины).
— Преставленіе преп. Вассіана.

Мартъ.

1. Преп. Мартирія Зеленецкаго.
2. Преставленіе св. Арсенія 1-го, епископа Тверскаго.

2. Память пр. Тверскимъ: Савватію и Ефросину Савватіевскимъ, Саввѣ и Варсонофію Тверскаго уѣзда.
4. Мученическая кончина св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича.
— Убіеніе св. Василька, князя Ростовскаго.
17. Преставленіе преп. Макарія, Колязинскаго чудотворца.
20. День кончины святителя Ѳеодора 2-го, епископа Тверскаго.

Апрѣль.

3. Память преп. Нектарія Бѣжецкаго.
11. Преставленіе св. Варсонофія 2-го, епископа Тверскаго, Казанскаго чудотворца.
13. День кончины святителя Арсенія 3-го, архіепископа Тверскаго (Суздальскаго).
15 (или 16). Память Вассы (въ иночествѣ Ѳеодоры), княгини Нижегородской.
19. Обрѣтеніе мощей св. Моисея, Новгородскаго архіепископа.
24. Пр. Савватія, основателя Савват. Срѣтенскаго монастыря.

Май.

1. Перенесеніе мощей пр. Ефрема Новоторжскаго изъ Введенской теплой церкви въ Борисоглѣбскій соборъ, а обратное перенесеніе мощей его ежегодно совершается 15 сентября.
2. Преставленіе святителя Серапіона, митрополита Сарскаго и Подонскаго (панихида въ Колязин. Троицкомъ монастырѣ).
— Обрѣтеніе мощей св. князей Бориса и Глѣба.
6. Тезоименитство святѣйшаго патріарха Іова.
12. Память преп. Діонисія, архимандрита Троице-Сергіевой лавры.
16. Обрѣтеніе мощей преп. Ефрема Перекопскаго.
19. Преп. Корнилія Комельскаго.
20. Обрѣтеніе мощей св. Алексія, митрополита Московскаго.
26. Обрѣтеніе мощей преп. Макарія Колязинскаго.
27. Обрѣтеніе мощей преп. Нила, Столобенскаго чудотворца.
28. Поминовеніе въ Ниловой пустыни настоятелей обители.

Іюнь.

2. Празднество въ честь св. благовѣрной княгини Іуліаніи Новоторжской.

6. Преподобнаго Паисія Угличскаго (преставленіе).
— Преп. Вассіана его ученика (память).
11. Обрѣтеніе мощей преп. Ефрема, Новоторжскаго чудотворца.
12. Празднованіе въ гор. Кашинѣ благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ (съ 1649 г.). Въ недѣлю всѣхъ святыхъ — всеградскій крестный ходъ съ иконою благовѣрной княгини Анны изъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ.
19. Кончина святѣйшаго патріарха Іова въ г. Старицѣ (панихида по немъ въ Старицкомъ Успенскомъ монастырѣ и крестный ходъ къ часовнѣ его имени).
20. Празднество (въ Казани) св. Гурію, Казанскому архіепископу.
23. Память благовѣрной княгинѣ Ржевской Агриппинѣ, ради ея тезоименитства св. мученицы Агриппины.
24. Празднованіе въ Твери св. благовѣрному великому князю Михаилу Ярославичу Тверскому, по случаю спасенія города отъ мороваго повѣтрія. Крестный ходъ съ мощами св. благовѣрнаго великаго князя Михаила изъ Тверскаго каѳедральнаго собора по первой части г. Твери.
30. Въ воскресный день послѣ праздника св. апостоловъ Петра и Павла—крестный ходъ изъ Спасо-Преображенскаго каѳедральнаго собора въ Успенскій Желтиковъ монастырь, гдѣ совершается празднество въ честь св. Арсенія 1-го, епископа Тверскаго.

Іюль.

1. Панихида по родителяхъ преп. Макарія Колязинскаго—боярина Василія и Ирины и супруги его Еленѣ, на его родинѣ, въ с. Кожинѣ (Гридцино) Кашинскаго уѣзда.
3. Перенесеніе мощей св. Филиппа, митрополита Московскаго, изъ Соловецкаго монастыря въ Москву.
12. Кончина преп. Арсенія Новгородскаго.
— Память преп. Антонія Леохновскаго.
15. Панихида въ Ржевскомъ Успенскомъ соборѣ по благовѣрномъ князѣ Владимірѣ и его супругѣ Агриппинѣ.
21. Обрѣтеніе мощей благовѣрной великой княгини Анны Димитріевны (Кашинской).
23. Празднованіе въ г. Свіяжскѣ св. Герману, архіепископу Казанскому.

24. Св. князей страстотерпцевъ Бориса и Глѣба (празднованіе въ Борисоглѣбскомъ Новоторжскомъ монастырѣ, въ городскомъ соборѣ г. Старицы и др.).

Августъ.

13. Преставленіе и обрѣтеніе мощей св. Тихона 1-го, епископа Воронежскаго, Задонскаго чудотворца.
24. Празднество св. Петру, Московскому митрополиту.
26. Кончина благовѣрнаго князя Тверскаго Михаила Александровича (въ иночествѣ Матѳея).

Алфавитный указатель

мѣстно чтимыхъ святыхъ Тверскаго края.

Стр.

Ааронъ (Еропкинъ) Корельскій епископъ († 1730 г.) 9.
Агаѳія, супруга вел. князя св. Георгія (Юрія) Всеволодовича . . . . . 25.
Агриппина, супруга Ржевскаго князя Владиміра (№ 9).
Акакій, епископъ Тверскій (№ 26).
Александръ Михаиловичъ, сынъ св. великаго князя Михаила Ярославича . . . . . 11.
Алексій, св. митрополитъ Московскій и всея Россіи (№ 56).
Амвросій, мірское имя преп. Арсенія Новгородскаго.
Анастасія (Васса-Ѳеодора), Нижегородская княгиня.
Анастасія супруга Тверскаго князя Александра Михаиловича . . . . . 179.
Андрей Константиновичъ, Нижегородскій князь . . . . 190.
Анна Димитріевна, благовѣрная княгиня, супруга великаго князя Михаила Ярославича (№ 2).
Анна, мать преп. Ефрема Перекомскаго . . . . . 147.
Антоній, преп. Краснохолмскій (№ 17).
Антоній, преп. Леохновскій (№ 44).
Аркадій Вяземскій (и Вязниковскій) . . . . . 97.
Аркадій, преп. Новоторжскій (№ 30).
Арсеній св., 1-й епископъ Тверскій (№ 24).
Арсеній 3-й, архіепископъ Тверскій (№ 35).
Арсеній, преп. Новгородскій (№ 19).

Борисъ св. князь Ростовскій, сынъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. . . . . 199.

Варвара, мать св. митрополита Московскаго Филиппа . 34.
Варвара, мать преп. Корнилія Комельскаго. . . . . 64.

Варсонофій 2-й, св. епископъ Тверскій, Казанскій чудотворецъ (№ 26).
Варсонофій, братъ преп. Саввы, основателя Саввина монастыря (№ 39).
Василій Кожинъ, бояринъ, отецъ пр. Макарія Колязинскаго . . . . . 49.
Василій, іерей, отецъ св. Варсонофія 2-го, епископа Тверскаго . . . . . 145.
Василько (Василій) Константиновичъ, Ростовскій князь (№ 6).
Васса (Василиса, въ иночествѣ Ѳеодора), Нижегородская княгиня (№ 48).
Вассіанъ, преп., основатель Рябовой пустыни (№ 50).
Владиміръ, благовѣрный, Ржевскій князь (№ 8).
Владиміръ, сынъ св. великаго князя Георгія Всеволодовича . . . . . 25.
Всеволодъ Юрьевичъ (Димитрій), великій князь . . . 23.
Всеволодъ, сынъ св. великаго князя Георгія Всеволодовича . . . . . 25.

Гавріилъ, мірское имя преп. Галактіона.
Галактіонъ, преп. Вологодскій (№ 51).
Георгій (Юрій) Всеволодовичъ, великій князь, основатель Нижняго Новгорода (№ 5).
Георгій (Юрій), отрокъ св. Бориса, Ростовскаго князя (№ 54).
Германъ 1-й, игуменъ Успенскаго Старицкаго монастыря 9.
Германъ, основатель Ниловой пустыни . . . . . 153.
Германъ св., архіепископъ Казанскій (№ 31).
Глѣбъ св., Муромскій князь (№ 53).
Григорій отрокъ, основатель Отроча монастыря, въ Твери 20.
Григорій, мірское имя св. Германа, архіепископа Казанскаго.
Григорій, мірское имя св. Гурія, Казанскаго архіепископа.
Григорій, отецъ преп. Арсенія Новгородскаго . . . . . 61.
Гурій св., архіепископъ Казанскій (№ 32).

Давидъ, мірское имя преп. Діонисія, Троице-Сергіевой лавры архимандрита.
Давидъ, имя св. Муромскому князю Глѣбу въ крещеніи.
Димитрій Михаиловичъ, великій князь Тверскій . . . 11.
Димитрій Юрьевичъ Красный, князь (№ 7).

Димитрій Борисовичъ, Ростовскій князь, отецъ благовѣрной княгини Анны Кашинской . . . . . 13.
Димитрій-Несторъ, мірское имя преп. Нектарія Застолбскаго.
Діонисій пр., Троице-Сергіевой лавры архимандритъ (№ 12).
Домникія, мать св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго . . . . . 136.
Дороѳея (Лодыженская), схимонахиня Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря. . . . . 9.

Евстафій, мірское имя преп. Ефрема Перекопскаго.
Евфросинія, иноческое имя благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.
Евфросинъ, преп., ученикъ пр. Савватія, основателя Савватіевской пустыни (№ 22).
Елена, супруга преп. Макарія Колязинскаго . . . . . 50.
Ефремъ преп., Новоторжскій чудотворецъ (№ 27).
Ефремъ преп., Перекопскій (№ 39).

Ирина, мать преп. Макарія Колязинскаго . . . . . 50.
Ирина, мать преп. Максима грека . . . . . 157.

Іоаннъ, мірское имя св. Варсонофія, епископа Тверскаго.
Іоаннъ, мірское имя патріарха Іова.
Іоаннъ, въ иночествѣ Іона (Застолбскій).
Іоаннъ отрокъ, Колязинскій . . . . . 9.
Іоаннъ Гавреневъ, отецъ преп. Макарія Колязинскаго . 50.
Іоаннъ Бороздинъ, отецъ преп. Саввы Вишерскаго . . 150.
Іоаннъ, мірское имя преп. Іосифа Волоцкаго.
Іоаннъ, бояринъ, отецъ пр. Вассы, Нижегородской княгини . . . . . 187.
Іоаннъ, въ иночествѣ Іона, основатель Новосоловецкой пустыни . . . . . 9.
Іовъ, святѣйшій патріархъ (№ 13).
Іона (въ мірѣ Іоаннъ Застолбскій), бояринъ святителя Гурія . . . . . 119.
Іона, основатель Новосоловецкой пустыни . . . . . 9.
Іосифъ пр., Волоцкій (№ 46).
Іуліанія, благовѣрная княгиня Новоторжская (№ 4).
Іуліанія, мать преп. Діонисія, Троице-Сергіевой лавры архимандрита . . . . . 39.

Кипріанъ, Московскій митрополитъ (№ 57).

Константинъ, Новоторжескій блаженный (№ 45).
Константинъ, Новоторжескій архимандритъ . . . . . 168.
Константинъ, Ростовскій князь, отецъ св. Василька . . 26.
Корнилій преп., Комельскій (№ 20).
Ксенія, благовѣрная княгиня Тверская (№ 3).
Ксенія, мать преп. Паисія Угличскаго . . . . . 54.
Ксенофонтъ преп., Тутанскій (№ 49).
Ксенофонтъ преп., Робейскій . . . . . 192.

Макарій преп., Колязинскій (№ 15).
Максимъ преп. (грекъ) (№ 43).
Максимъ Даніиловичъ, отецъ благовѣрной княгини Іуліаніи . . . . . 21.
Мануилъ, отецъ преп. Максима грека . . . . . 157.
Марія, иноческое имя благовѣрной Ксеніи, Тверской княгини.
Марія, супруга Ростовскаго князя Василька Константиновича. . . . . 27.
Марія, княгина, сожженная въ Владимірскомъ соборѣ . 27.
Марія, супруга преп. Арсенія Новгородскаго . . . . 61.
Мартирій преп., Зеленецкій (№ 52).
Маѳра Анисимова, Кашинская подвижница . . . . . 9.
Матѳей, мірское имя преп. Макарія Колязинскаго.
Матѳей, иноческое имя Тверскаго князя Михаила Александровича.
Мина, мірское имя преп. Мартирія Зеленецкаго.
Митрофанъ, мірское имя св. Моисея, Новгородскаго архіепископа.
Митрофанъ, мірское имя преп. Трифона Печенгскаго.
Михаилъ Ярославичъ, св. благовѣрный великій князь Тверскій (№ 1).
Михаилъ Александровичъ, Тверскій князь (№ 47).
Моисей преп., Угринъ, братъ преп. Ефрема Новоторжскаго . . . . . 87.
Моисей св., архіепископъ Новгородскій (№ 37).
Мстиславъ, сынъ великаго князя Георгія Всеволодовича 25.

Нектарій преп., Бѣжецкій (№ 18).
Нектарій, монашеское имя Нестора Димитрія Застолбскаго . . . . . 119.
Нектарій, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій (№ 14).
Нектарій преп., Нектарьевскій (№ 18).

Несторъ, мірское имя Нектарія Застолбскаго.
Нилъ преп., Столобенскій чудотворецъ (№ 42).

Павелъ, мірское имя преп. Паисія Углическаго.
Паисій преп., Углическій (№ 16).
Параскева, Ржевская игуменія (№ 10).
Пелагія праведная, мать патріарха Іова . . . . . 47.
Пелагія мать преп. Арсенія Новгородскаго . . . . . 61.
Петръ св., митрополитъ Московскій и всея Россіи (№ 55).

Романъ, имя въ св. крещеніе св. Бориса, Ростовскаго князя.

Савва преп. Вишерскій (№ 41).
Савва іерей, отецъ святителя Серапіона митрополита Сарскаго . . . . . 122.
Савва преп., основатель Савина Срѣтенскаго монастыря (№ 38).
Савватій преп., основатель Савватіевской Срѣтенской пустыни (№ 21).
Савелій, отецъ св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго . . . . . 136.
Серапіонъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій (№ 34).
Серапіонъ, игуменъ Старицкаго Успенскаго монастыря . 10.
Сергій Анисимовъ Кашинскій подвижникъ . . . . . 9.
Сергій, игуменъ Никольскаго Рожковск. монастыря . . 10.
Симеонъ 1-й, первый епископъ Тверскій (№ 33).
Симеонъ Бекбулатовичъ (въ иночествѣ Стефанъ) . . . 204.
Симеонъ Мстиславичъ, супругъ благовѣрной княгини Іуліаніи . . . . . 21.
Стефанида (въ монашествѣ Филонида), мать Сарскаго митрополита Серапіона . . . . . 122.
Стефанъ Колычевъ, отецъ св. Филиппа, Московскаго митрополита . . . . . 34.
Стефанъ, отецъ преп. Ефрема Перекопскаго . . . . . 147.
Стефанъ, отецъ преп. Мартирія Зеленецкаго . . . . 205.
Стефанъ, иноческое имя Симеона Бекбулатовича.

Тимоѳей, мірское имя св. Тихона, епископа Воронежскаго.
Тихонъ св., епископъ Воронежскій, Задонскій чудотворецъ (№ 36).
Трифонъ преп., Печенгскій, просвѣтиль Лопарей (№ 23).

Филиппъ 2-й, св. Московскій митрополитъ (№ 11).
Христина, княгиня, сожженная въ Владимірскомъ соборѣ 25.
Юрій или Георгій (см. Георгій).
Ярославъ Ярославичъ (въ иночествѣ Аѳанасій), первый Тверскій князь . . . . . 20.
Ѳеодора, дочь великаго князя Георгія Всеволодовича . 25.
Ѳеодора, иноческое имя преп. Вассы (Анастасіи Нижегородской княгини.
Ѳеодоръ Александровичъ, князь Тверскій, убитый въ ордѣ . . . . . 179.
Ѳеодоръ, мірское имя св. Филиппа, Московскаго митрополита.
Ѳеодоръ 1-й епископъ Тверскій . . . . . 90.
Ѳеодоръ 2-й, епископъ Тверскій (№ 28).
Ѳеодоръ Аѳанасьевичъ Полевъ-Садыревъ, отецъ св. Германа Казанскаго архіепископа . . . . . 104.
Ѳеодоръ Крюковъ, отецъ преп. Корнилія Комельскаго . 64.
Ѳеодоръ іерей, отецъ Тверскаго архіепископа Арсенія 3-го . . . . . 127.
Ѳеодосій добрый, архимандритъ Ниловой пустыни . . 9.
Ѳеоктистъ, епископъ Тверскій (№ 29).

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТВЕРСКАГО ПАТЕРИКА.

Стр.

Предисловіе къ Патерику . . . . . 3.
1. Св. Благовѣрный великій князь Михаилъ Ярославичъ. 11.
2. Благовѣрная великая княгиня Анна Димитріевна Кашинская . . . . . 13.
3. Благовѣрная княгиня Тверская Ксенія . . . . . 20.
4. Благовѣрная княгиня Новоторжская Іуліанія . . . . . 21.
5. Св. благовѣрный великій князь Георгій Всеволодовичъ. 23.
6. Благовѣрный Ростовскій князь Василько Константиновичъ . . . . . 26.
7. Благовѣрный князь Димитрій Юрьевичъ Красный. . . 28.
8. Благовѣрный Владиміръ, Ржевскій князь . . . . . 30.
9. Благовѣрная Ржевская княгиня Агриппина . . . . . 31.
10. Преподобная Параскева, игуменія Ржевская . . . . . 32.
11. Св. Филиппъ 2-й, митрополитъ Московскій . . . . . 34.
12. Преп. Діонисій Троице-Сергіевой лавры архимандритъ. 39.
13. Святѣйшій патріархъ Іовъ . . . . . 43.
14. Нектарій, архіепископъ Тобольскій и Сибирскій . . . 47.
15. Преподобный Макарій, игуменъ Колязинскій . . . . . 49.
16. Преподобный Паисій Угличскій . . . . . 53.
17. Преподобный Антоній Краснохолмскій . . . . . 56.
18. Преподобный Нектарій Бѣжецкій . . . . . 58.
19. Преп. Арсеній Новгородскій . . . . . 61.
20. Преп. Корнилій Комельскій . . . . . 64.
21. Преп. Савватій, основатель Срѣтенскаго монастыря. . . 66.
22. Преп. Евфросинъ . . . . . 71.
23. Преп. Трифонъ Печенгскій . . . . . 72.
24. Св. Арсеній I-й, Епископъ Тверскій . . . . . 73.
25. Святитель Акакій, Епископъ Тверскій . . . . . 80.

VIII - 12887

Стр.

26. Св. Варсонофій 2-й, Епископъ Тверскій, Казанскій чудотворецъ . . . . . 83.
27. Преп. Ефремъ Новоторжскій . . . . . 87.
28. Святитель Ѳеодоръ 2-й, Епископъ Тверскій . . . . . 89.
29. Святитель Ѳеоктистъ, Архіепископъ Тверскій. . . . . 94.
30. Преп. Аркадій, ученикъ пр. Ефрема Новоторжскаго . . 97.
31. Св. Германъ, Архіепископъ Казанскій . . . . . 104.
32. Св. Гурій, Архіепископъ Казанскій . . . . . 112.
33. Святитель Симеонъ I-й, Епископъ Тверскій. . . . . 120.
34. Святитель Серапіонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій . . . . . 122.
35. Святитель Арсеній 3-й, Архіепископъ Тверскій (Суздальскій) . . . . . 124.
36. Св. Тихонъ 1-й. Епископъ Воронежскій, Задонскій чудотворецъ . . . . . 135.
37. Св. Моисей, Архіепископъ Новгородскій . . . . . 140.
38. Преп. Савва, основатель Срѣтенскаго Саввина монастыря . . . . . 142.
39. Преп. Варсонофій, братъ преп. Саввы . . . . . 145.
40. Преп. Ефремъ Перекопскій . . . . . 147.
41. Преп. Савва Вишерскій . . . . . 150.
42. Преп. Нилъ, Столобенскій чудотворецъ . . . . . 152.
43. Преп. Максимъ грекъ . . . . . 156.
44. Преп. Антоній Леохновскій . . . . . 165.
45. Преп. Константинъ Новоторжскій . . . . . 168.
46. Преп. Іосифъ Волоцкій . . . . . 174.
47. Благовѣрный князь Тверскій Михаилъ Александровичъ. 179.
48. Преп. Васса, княгиня Нижегородская . . . . . 187.
49. Преп. Ксенофонтъ Тутанскій . . . . . 192.
50. Преп. Вассіанъ, основатель Рябовой пустыни . . . . . 198.
51. Преподобномученикъ Галактіонъ . . . . . 202.
52. Преп. Мартирій Зеленецкій . . . . . 204.
53. Св. благовѣрный Глѣбъ, князь Муромскій . . . . . 206.
54. Блаженный отрокъ Юрій (Георгій) . . . . . 208.
55. Св. Петръ, митрополитъ Московскій и всея Россіи . . 210.
56. Св. Алексій, митрополитъ Московскій . . . . . 216.
57. Святитель Кипріанъ, Московскій митрополитъ. . . . . 218.

17977

Изданія

Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи:

1) Открытіе Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи. Казань. 1907 г.

2) Церковное Историко-Археологическое Общество Казанской Епархіи. (Протоколы Общества за первый годъ его существованія). Казань. 1907 г.

3) Поминовеніе Ефрема Митрополита Казанскаго въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани 28 января 1907 года. Казань. 1907 г.

4) Святѣйшій Патріархъ Гермогенъ. Казань. 1907 г.

5) Поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Гермогена въ Казани. Казань. 1907 г.

6) Поминовеніе Святѣйшаго Патріарха Гермогена и воспоминаніе о немъ въ Казани. Казань. 1907 г.

7) Городъ Свіяжскъ Казанской губерніи и его Святыни. Протоіерея А. Яблокова. Казань. 1907 г.

8) Село Болгары или Успенское Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи (Булгарское городище). По поводу посѣщенія села Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. Протоіерея А. Яблокова. Казань. 1905 г.

9) Рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Димитріемъ въ годичномъ собраніи Церковнаго Историко-Археологическаго Общества Казанской Епархіи 14 сентября 1907 г. Казань. 1907 г.

10) Юбилейный Сборникъ статей, посвященныхъ блаженной памяти Св. Іоанна Златоуста (по случаю 1500-лѣтія со дня кончины Святителя). Казань. 1908 г.

Выписывать можно изъ Канцеляріи Архіепископа Казанскаго.

2007041205